

Российская Академия Наук

М.И. Селионова

**Из истории
Российского овцеводства
и его научного
сопровождения**

Монография

Москва 2017

УДК 636.1
ББК 46.6
С29

Селионова М.И. : Монография. Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения / М.И. Селионова. – М. ; ФГБНУ ВНИИОК, 2017. 238 с.

В монографии «Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения» собраны и систематизированы материалы об этапах становления и развития овцеводства России с Древней Руси и до наших дней. Подробно описана многогранная роль взаимодействия науки и практики в пороодообразовательном процессе, разработке и широком использовании промышленной технологии содержания овец, в развитии биотехнологических и генетических исследований в овцеводстве. В историческом плане показано проведение съездов, выставок, становление и развитие школ и специализированных курсов. Отмечен вклад выдающихся овцеводов России в прогресс отрасли, приведены их автобиографические данные.

Книга иллюстрирована фотографиями, рисунками и таблицами, которые наглядно отображают состояние российского овцеводства на всех этапах исторического развития.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов сельскохозяйственного профиля и всех интересующихся отраслью овцеводства.

ISBN 978-5-906906-05-2

© Российская академия наук, 2017
© М.И. Селионова, 2017

Из истории Российского овцеводства и его научного сопровождения

М.И. Селионова

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
овцеводства и козоводства»

Если прошлое и настоящее –
наши средства, то будущее наша цель.

Блез Паскаль

Аннотация. Овцеводство – древнейшая отрасль животноводства. Овца – одно из первых животных, которое было одомашнено, и именно с ней человек связывал свое существование и благополучие на протяжении многих тысячелетий.

Бескрайние просторы, огромные площади естественных пастбищ, холодный климат на большей части территории исторически определили Россию как страну овцеводства. Известно изречение, что история развивается по спирали, и это в полной мере относится к российскому овцеводству. В начале XIX в. в России насчитывалось почти 100 млн овец, тогда как к середине века количество овец уменьшилось вдвое. Начало XX в. ознаменовалось практически восстановлением размеров отрасли – до 90 млн, в середине века опять произошло двукратное сокращение. Конец XX столетия – в России почти 60 млн овец, а в СССР – 140 млн и наша страна – самая крупная овцеводческая держава в мире. Но вот на пороге XXI в., и в российском овцеводстве происходит очередное, беспрецедентное сокращение: в стране насчитывается всего 12 млн овец. Однако всего за 15 лет численность овец увеличивается вдвое – до 24 млн. Какой по времени виток спирали переживает отечественное овцеводство длиной в 50 или 100 лет, вверх или вниз, покажет время. Но на каком бы витке исторической спирали мы ни находились, для нас, современников XX и XI в., важно осмыслить пройденный исторический путь, отметить благодарной памятью тех, кто своим самоотверженным трудом создавал славу российскому овцеводству.

История развития российского овцеводства в XX в. неразрывно связана с историей Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. Именно славная историческая дата – 85 лет создания отраслевого института – была одним из побудительных мотивов написания настоящей монографии. Поднимая огромный исторический пласт отечественного овцеводства, рассматривая его состояние в Древней Руси и дореволюционной России, развитие в первые годы советской власти, восстановление в послево-

енные годы и стремительное развитие в 50–90-е годы прошлого столетия, наконец, период адаптации к новым экономическим условиям, особое внимание уделялось становлению и развитию научного сопровождения отрасли.

В монографии читатель найдет интересные факты о пороодообразовательном процессе в российском овцеводстве, широкомасштабном, не знающем повторения в мире применении искусственного осеменения овец, о несомненных успехах ведения овцеводства на промышленной основе, об уникальных генетических и биотехнологических исследованиях в овцеводстве. Развитие этих направлений, достижение больших научных побед отражены через призму вклада выдающихся российских ученых, талантливых организаторов, неустанного труда практиков.

Представляя овцеводство в историческом развитии, сложно было охватить все аспекты столь многогранной отрасли, которая знала периоды истинного стремительного подъема и катастрофического спада. Буду признательна и благодарна каждому читателю за критические замечания, добрые пожелания. Надеюсь, что следующая, более развернутая и добавленная новыми материалами книга будет написана с вами, уважаемые специалисты отрасли, и теми, кто только делает первые шаги в отечественном овцеводстве. Всем нам, настоящим и будущим поколениям, следует сохранять память, которая сильнее времени. Уверена, что идти дальше, строить будущее можно, лишь хорошо зная историю. В этот путь познания и будущих свершений приглашаю вас, уважаемый читатель.

ЧАСТЬ 1

Истоки развития овцеводства в России

Глава 1. Овцеводство Древней Руси

С давних времен скифы, сарматы и другие народы, населявшие территорию России в бывших ее границах, еще за несколько веков до нашей эры, и в начале новой эры, имели развитое животноводство, где особая роль отводилась и овцеводству. Первый древнерусский историк летописец Нестор писал, что еще во времена Владимира Святого на Руси велось изготовление шерстяных изделий, которые наряду с мехом, льняными и пеньковыми тканями использовались в значительной меновой торговле. Как на севере, так и на юге России славяне разводили выносливых овец общепользовательного типа, дававших им мясо, сало, шерсть и овчину. Тонкорунные овцы не пользовались их вниманием вследствие того, что тонкая однородная шерсть и овчины с мериносовых овец были совершенно непригодны для кустарного крестьянского производства, а сами тонкорунные овцы были значительно требовательнее к условиям кормления, содержания и ухода, будучи при этом позднеспелыми и обладая пониженной мясной продуктивностью. Поэтому в массе разводились овцы грубошерстного общепользовательного типа. Древнерусская лесная овца по размерам и строению костей была очень похожа на современных романовских овец.

Проведенные исследования костных останков из раскопок городов, городищ и селищ северных племен восточных славян, расположенных на территории лесной полосы Восточной Европы показали, что среди останков попадались черепа овец и коз. Раскопки проводились в таких крупнейших городах древней Руси, как Новгород, Псков, Старая Ладога, Старая Рязань, Москва.

О животноводстве, в том числе и овцеводстве, встречаются многие указания в Русской Правде, житии Феодосия и Патерике Печерском, а также в договорных и жалованных грамотах.

Наиболее древней славяно-русской летописью является «Книга Велеса», которая была написана на дощечках и хранилась до XII столетия в королевской библиотеке, основанной королевой Франции Анной Ярославной (дочерью киевского князя Ярослава Мудрого, выданной замуж за французского короля Генриха I).

Велес в языческой вере древних русичей бог скота и достатка, упоминание о котором имеется также в договорах Киева с Царьградом Олега и Святослава: «Клящаяся оружием своим и Перуном богом своим и Волосом скотским богом». Скотий бог был наиглавнейшим в почитании язычников, так как от здоровья скотины зависела жизнь и благополучие всей семьи.

Древнеславянская богиня земли, плодородия, мать урожаев Макошь была покровительницей овцеводства, женских рукоделий и достатка в доме. Макошь – единственное женское божество, идол которого стоял в воздвигнутом князем Владимиром киевском капище наравне с идолами других богов. При перечислении богов Киевской Руси в «Повести временных лет» Макошь замыкает список, начинающийся с Перуна. С принятием христианства покровителем животных в России стали считать святого Власия.

Природные условия оказывали большое влияние на становление и развитие овцеводства на Руси. Суровые продолжительные снежные зимы требовали заготовки кормов, обеспечивающих жизнь животных в зимние месяцы. Трудоемкость этого процесса в условиях относительно примитивного хозяйства ограничивала количество животных, содержащихся населением.

У древнерусских людей XI–XII вв. для мяса в первую очередь использовался крупный рогатый скот и свиньи, а овцы были на третьем месте. При археологических раскопках одного из городов Киевской Руси было обнаружено, что две трети костных остатков составляли кости крупного рогатого скота и свиней, остальные – овец и коз.

В княжеских хозяйствах скот зимой содержался в стойлах-хлевах, летом выпасался на пастбищах.

В летописях при описании княжеской челяди упоминаются пастухи и овчары («овчухи»).

Простые крестьяне содержали скот в жилье, часто земляного типа, к которому примыкала клеть для животных. Животные играли огромную роль в жизненном укладе древних русичей, именно они позволяли пережить трудные долгие зимы и определяли достаток семьи.

Овцы служили не только источником продуктов питания, но в большей степени предметами одежды. Из шерстяных тканей делались сорочки и свиты для простых людей, а богатые носили более тонкие суконные ткани. В зимнее время были, конечно, в

употреблении меховые одежды, у богатых – из дорогих мехов, а у простых людей – овечьи. Самое слово «кожух» первоначально означало то же, что наше «полушубок», т.е. свиту из бараньего меха. Была также в употреблении теплая шерстяная свита, или фофудья (фуфайка).

Путешественник Рубрикус, который в XIII в. посетил юг Руси, писал, что русские люди носят валяные шапки, шерстяные портянки и накидки. Из летописей древних городов – Киева и Новгорода – известно, что уже в XIV столетии было много «сукнодельных» заведений.

На развитие овцеводства в Древней Руси оказывало влияние и то, что граничащие на юге и востоке территории населяли кочевники: половцы, печенеги, татары и ногайцы, которые имели большие стада овец и лошадей.

Из «Слова о полку Игореве» известно, что после того, как князь Игорь разбил половцев, он получил столько добра и кожухов, что воины «гатили ими броды на речках и переправы на болотах».

В. Ян в книге «Чингизхан» пишет: «...половцы везли из Дикого Поля через Днепр в огромных телегах быками и верблюдами свои пожитки и гнали огромные отары овец, козлами вперед, и табуны лошадей. Завернуты были в шкуры и имели малахаи на головах. Многие одеты в кожухи из овечьих овчин, на головах носили черные клобуки – высокие черные шапки из овечьей шерсти. За это их называли “черные клобуки”, аналогичное название народности в Средней Азии – каракалпаки, то есть кара – черные, а калпаки – шапки».

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, русское чабан заимствовано из крымско-татарского *çoban* («пастух»), которое, в свою очередь, восходит к персидскому *šubān* («пастух»). По всей вероятности, это слово пришло в русский язык или в I тысячелетии н. э., или несколько позднее, в период Золотой Орды.

Ученый-историк Хартахай указывал, что татары для выпаса овец объединялись в союзы. Количество овец в таком союзе доходило до 10 тысяч под общим названием кхош – стадо. Овечий кхош разбивался на группы, при которых были пастухи-чабаны. Наиболее опытный чабан был начальником всех чабанов и назывался одаман (атаман).

Глава 2. Овцеводство в дореволюционной России

Впервые российское овцеводство стало государственным делом в начале XVIII в., при царствовании Петра I. Это было обусловлено тем, что Россия начала утверждать свою государственную мощь выходом к Балтийскому морю, а в дальнейшем и к Черному морю. Нужна была сильная армия, одетая в добротную одежду из облегченного сукна.

До Петра I в России разводили овец с грубой шерстью, которая шла на изготовление толстых сукон и других шерстяных изделий. Российские овцеводы поставляли в Западную Европу овечью шерсть, овчины и юфть (выделанную кожу). В те времена экспорт овечьей шерсти из России был очень прибыльным, что подтверждает большой интерес к нему голландских негоциантов. Так, 18 января 1671 г. голландцам Брунсу и Любсу дана была привилегия на закупку овечьей шерсти во всем Российском государстве и на вывоз ее за границу в течение 12 лет.

Продавая шерсть за границу, Россия постоянно нуждалась в сукнах более высокого качества и закупала их в той же Западной Европе. Особенная необходимость была в сукнах для обмундирования армии, и Россия вынуждена была приобретать их на весьма невыгодных условиях. Поэтому Петр I с самого начала своего царствования обратил особое внимание на развитие овцеводства и сукноделия.

В 1709 г., будучи в гостях у изюминского сотника Данилы Данилевского, император подарил ему для разведения пару шленских овец, вывезенных из Шлезии (Силезии), и взял с него слово, что он будет их разводить. Впоследствии сотник Данилевский в двух селах Черкасской области, Лебяжье и Пришибе, организовал завод «Императорских шленских овец».

Первые распоряжения Петра I были направлены на обеспечение суконных заводов российской шерстью. В 1711 г. отменена бартерная и введена денежная торговля шерстью и сукнами, в 1712 г. введена продажа поярковой шерсти суконному двору по свободным ценам, с 1714 г. сбор шерсти включен в налог. Чтобы оградить отечественное сукноделие от заграничной конкуренции, указывалось: «...сукно на мундиры покупать у русских и не по подрядам». В 1816 г. приказом сената нанятых капитаном Норовым в Польше и Силезии 40 суконных дел мастеров и овчаров распределяют на суконные фабрики Москвы,

в Ярославскую, Киевскую, Азовскую и Воронежскую губернии для обучения населения разводить овец и рационально снимать с них шерсть.

Петр I заботился не только о развитии овцеводства, но и о сбыте шерсти, для чего поощрял устройство суконных фабрик. Для производства шерстяных тканей для армии и гражданского населения России в 1720 г. русский император организовал суконную компанию из московских и Санкт-Петербургских купцов, которой отдал Московскую суконную фабрику и выделил 30 тыс. руб. на три года без процентов.

В 1720 г. в ряде регионов России с участием приглашенных из-за границы овцеводов были организованы овчарни, а овец, разводимых на этих овчарнях, было приказано раздавать богатым землевладельцам, независимо от того, желают ли они заниматься овцеводством, или нет. Землевладельцы, получившие овец, обязывались их разводить, оставляя приплод себе, а шерсть продавать на суконные фабрики.

По мнению Петра I, для разведения мериносовых овец, вывезенных из Испании, больше всего подходила Малороссия, потому что «Малую Россию Богъ благословилъ, паче иных краевъ Нашего государства, способнымъ воздухомъ къ размноженію овецъ и доброй шерсти...». Император лично от себя рассылал мериносовых овец крупным малороссийским землевладельцам с требованием заняться их разведением. В 1724 г. в помощь овцеводам были направлены разработанные А. Новосильцевым, Ю. Гагариным, С. Шейдяковым и С. Есиповым указания (регулы) по содержанию испанских мериносов.

Регулы предписывали:

Овцы, которые имеются в Малой России у обывателей, перебрать и выбрать шесть белых. К таким овцематкам в свое время подпускать баранов с овчарных заводов, которые дадутся от Коллегии мануфактур. Баранов домашних, которые раньше были, удалить и к тем белым маткам не допускать. Подобрать людей и учеников-малороссов, коим указать, как содержать овец. Выделить учеников и баранов майору Кологривову, который овчарнями-заводами ведает. Согласно указу за тех баранов платить по пол-алтына; а если кто платить не захочет, то брать с тех тамошних баранами тем же числом в замену.

Заводить баранов из Шленска, чтоб время от времени добрая шерсть укоренялась, а кто имеет черных и серых овец, чтобы

они со временем переведены были. Если будут приплодные овцы белые, их пускать на расплод, а прежних овец серых и черных использовать всякому хозяину в расход по своему усмотрению. Иных овец (приблудных) равным образом, как и других малороссийских, всяк в своей власти иметь может.

Всем обывателям, кто имеет сколько овец, по числу их построить загон для скота теплый, где есть лес – рубленый, а где леса скудно – плетен и вымазанный глиной для тепла или иным чем, что способнее: только бы были зимой теплые. Как наступит зима, то держать их в тех загонах для скота и зимой во двор выпускать дважды или трижды на день, когда сено закладывают. Летом выгонять в поле, как солнце всходит, а пригонять на заходе солнца, а в непогоду не выгонять и держать в загонах для скота.

Овец стричь по два раза в год, в мае (в первых числах) да в сентябре месяце, и ту шерсть разбирать; весеннюю отдельно, а поярковую отдельно, употреблять ее в продажу и на домашние расходы по своему усмотрению, только за границу не пускать и не продавать.

Пасти овец на тех же местах, на которых прежде паслись, только на болото не пускать, а зимой в холодные дни давать сена, если есть, по четыре раза, а в теплые дни по три раза в сутки.

Соль давать зимой, ежели имеет кто, в день по разу; а ежели довольства не имеет, два раза в неделю, а летом всякий день по одному разу. Чем чаще давать соль, то шерсть будет лучше и овцам здоровее; а когда бывает мокрота зимой метеличная, а летом дождевая, тогда соли не давать и иметь в том прилежание. А когда овцы заболели, в таком случае давать им соль с перегнанною смолою, здесь же мешать уксус и горилку. Например, на тысячу овец по четыре кварты, так же и ячменной муки, которой надо будет на тысячу овец по две четверти, а когда бывает чесотка или раны, мазать чистым дегтем, когда в них и черви бывают.

Баранов некладеных (некастрированных) отлучают от овец с последних чисел февраля, а пускать с овцами с 20 октября. Овец доить не возбраняется.

Петр I убеждал, что от разведения овец по регулам должна быть «...надежда верная всем обывателям в такой мере, что прежнюю шерсть рунную продавали пуд по два рубля и две гривы, то шерсть, которая из овечьих заводов продается на суконное дело, по одиннадцати золотых и побольше будет. А между рунной и малороссийскою шерстью есть немалая разница в цене».

Царь писал в город Нежин (Черниговская область) полковнику П.П. Толстому: «...чтобы малороссийские жители содержали овец своих по регулам, смотрели крепко, дабы наше повеление было исполнено, а ежели не будет – все будет с вас взыскано».

От землевладельцев требовался отчет о содержании животных в соответствии с указаниями. Полученную от овец шерсть они должны были продавать на отечественные суконные фабрики, организованные Петром I «для пользы всего Нашего государства», а деньги за полученную шерсть оставлять себе. Таким образом, это была первая государственная поддержка овцеводства. По приказу, подписанному 15 июня 1724 г. Петром I собственноручно, для обучения малороссийских овцеводов содержанию мериносовых овец на государственном жалованье содержались специалисты (овцеводы).

Губернаторы и воеводы под страхом личной и имущественной ответственности обязаны были в срок направить указания по содержанию овец в поместья, подготовленные от лица императора к их разведению. В случае неисполнения указаний императора и гибели животных, нерадивые заводчики, получившие овец для содержания и разведения, признавались изменниками и помещались в Петропавловскую крепость. Петр I осознавал, что без применения крутых мер и решительных действий нельзя было рассчитывать на успех в развитии овцеводства, учитывая недостаток опыта и знаний в вопросах разведения овец.

Ведать овчарнями в Малороссии поручено было Макару Кологривову. Его с двумя молодыми дворянами – ДЕРЕВЕЦКИМ и ВОЛЧКОВЫМ, и дворянами, которые уже имели овец – ПРОТАСОВЫМ и РЕУТОВЫМ, в 1725 г. направили в Силезию «для достоверного усмотрения и обучения российского народа, как там овец в летнее время содержат и довольствуют и шерсть в дело употребляют». По возвращении Макару Кологривову даются в распоряжение 30 племенных овчарен. В эти овчарни привозились бараны из Шленска (немецкой Силезии), причем приобретение этих баранов мотивировалось следующими соображениями: «...щоб час от часу добрая шерсть укоренялась и щоб чорни вувци были переведены». К Макару Кологривову посылались в овчарни ученики для обучения уходу за овцами.

Решительность и настойчивость Петра I принесли значимую пользу. В 1728 г. в Малороссии было 130 овчарен улучшенных овец.

После смерти Петра I российское правительство также уделяло много внимания вопросу совершенствования российского овцеводства. В период царствования Анны Иоанновны в Малороссию были направлены иностранные овцеводы с целью поддержки и развития созданных овцеводческих заводов. При императрице Елизавете Петровне началась работа по улучшению овцеводства в Тамбовской, Пензенской, Сибирской губерниях и на Украине путем завоза мериносовых овец из Германии.

Заботы о русском овцеводстве продолжила Екатерина II. Она велела выпустить из Германии несколько партий племенных баранов для Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний, а также приказала организовать в Таврической губернии завод испанских овец. Екатерина II поручила наблюдение за распространением тонкорунных овец в России Петербургской академии наук.

Вельможи и сановники, получившие в дар громадные поместья в Малороссии и Новороссии, желая угодить императрице, начали разводить мериносовых овец и завозили в свои имения мериносов из Испании и Саксонии. Для переработки шерсти этих овец в Екатеринославле и других местах были построены суконные фабрики.

Екатерина II содействовала развитию суконных фабрик, поощряя их заказами для армии. В 1797 г. в России насчитывалась уже 151 суконная фабрика, которая нуждалась в большом количестве шерсти. Вывоз шерсти за границу был запрещен. Почти все фабрики принадлежали казне и производили грубое солдатское сукно. Тонкие сукна продолжали привозить из-за границы.

Эпоха общего подъема в российском овцеводстве началась с царствования императора Павла I, который обратил особое внимание на шерсть как на важнейший предмет торговли. Его современник граф Васильев, будучи министром финансов, поддерживал его в организации множества суконных фабрик. Развитие овцеводства в России того времени поощрялось правительственными привилегиями и денежными пособиями, что влияло на цену шерсти. В 1799 г. пуд облагороженной шерсти продавался в Харькове по цене от 80 до 120 руб.

Указом от 20 июня 1797 г. приказано было создать в Таврической губернии завод испанских мериносовых овец, обеспечивающий овцеводов лучшими баранами для скорейшего улучшения местного (горского) поголовья овец. Планировалось завезти из Испании 600 баранов и 400 маток для создания завода по раз-

ведению чистых испанских мериносов, чтобы затем их использовать для поглощения местных горских овец. Вместе с овцами предполагалось завезти специализированных пастушьих собак. Присматривать за завозимым поголовьем должны были специально нанятые испанские овцеводы. Но из-за объявления войны с Испанией в 1799 г. завоз животных не состоялся.

Наиболее успешный период становления российского тонкорунного овцеводства относится к началу XIX в. Граф Румянцев в своем поместье в Белицком уезде Могилевской губернии организовал первую овцеводческую ферму, выписав в 1802 г. из Богемии 18 баранов и 132 овцы испанской породы, в 1805 г. из Крыма – 10 импортных баранов, а в 1808 году еще 10 баранов, купленных из стада принца Вюртембергского. В 1810 году стадо уже насчитывало 253 барана и 435 маток испанской породы. В том же 1810 г. могилевский помещик И. Цехонский купил для улучшения своего стада несколько десятков овец испанской породы и организовал суконную фабрику для производства лучших сортов сукна.

Начиная с 1800 по 1809 г. ряд землевладельцев в Харьковской и соседних с нею губерниях завозил импортных мериносовых овец, на основе которых создавали собственные овцефермы. Но самая старая из ферм, учрежденная еще в царствование Петра I на основе овец силезской породы, находилась в Воронежской губернии и принадлежала помещикам Тулиновым.

Экспорт овечьей шерсти из России получил развитие при Александре I. В этот период англичане прекратили торговые связи практически со всей Европой, исключая Россию и Швецию. Это способствовало передаче России всей торговли шерстью с Англией, продажа которой за границу до того времени была запрещена. Торговля шерстью при умеренных пошлинах начала приносить большой доход казне и прибыль овцеводам.

Разрешив вывоз русской шерсти за границу, Александр I обратил внимание на дальнейшее развитие российского овцеводства. Желая не только поддерживать, но и распространять эту отрасль, он решил завезти племенное стадо чистопородных электоральных овец, купив их у князя Лихновского в Силезии, и разместил в Царском Селе. Из этого стада разрешено было ежегодно продавать частным лицам определенное число баранов и маток по весьма умеренной цене. Многие российские овцеводы воспользовались этой царской милостью и создали прекрасные стада

овец, отличающиеся тонкой густой шерстью. Потомков этих овец начали называть «царскосельскими».

Ревностным исполнителем благих намерений Александра I по улучшению овцеводства России был министр внутренних дел граф Кочубей. По его просьбе Александр I разрешил бесплатную раздачу земель в Астраханской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской и других губерниях для промышленников, которые захотели разводить мериносовых овец, преимущественно испанских и саксонских.

Земли выдавались на 10 лет, в течение которых помещики должны были развести определенное число овец. Исполнившие это обязательство могли пользоваться землей пожизненно. Если по прошествии десятилетнего срока владелец продолжал заниматься овцеводством и продавал чистопородных баранов, то земля отдавалась ему в потомственное владение. У тех, кто не выполнил данных обязательств, землю отбирали в казну с взысканием за все время пользования от 20 до 40 коп. в год за десятину.

Для дальнейшего совершенствования отечественного поголовья мериносовых овец в 1805 г. граф Разумовский, будучи послом в Вене, по приказу Александра I купил у князя Лихтенштейна 194 барана и маток испанской породы и доставил их в Одессу. За каждого барана было уплачено по 1000, а за каждую матку – по 100 австрийских гульденов. Эта покупка вызвала живой интерес овцеводов Европы, и один из главных овцеводов из Средней Европы князь Эстергази в Венгрии предложил продавать России ежегодно по 2 тыс. маток и 1500 баранов на более выгодных условиях. Предложение Александром I было принято.

Первыми крупными овцеводами на юге России, положившими начало мериносовому овцеводству в больших масштабах, были иностранцы: Миллер, Рувье, Вассаль и Фальц-Фейн. Первым из-за границы был приглашен лично известный императору иностранец Миллер, который в 1802 г., прибыв в Одессу, изъявил готовность лично заняться разведением овец, если ему будут даны земли, денежное пособие и несколько станков казенной суконной фабрики в Екатеринославле для переработки шерсти своих овец. Все предложения были приняты, но Миллер, получив деньги, уехал за границу на неопределенный срок. Вскоре был найден другой человек, который должен был взять на себя развитие племенного тонкорунного овцеводства в Крыму. Это был французский подданный Рувье, прибывший в Россию вместе с Рене Вассалем.

Рувье и Вассаль, эмигрировавшие из Франции в Испанию, достаточно хорошо изучили мериносовое овцеводство и отправились в Крым. Они предложили правительству России развести в Крыму мериносовых овец. Правительство приняло их предложение, так как там находились большие площади степей, не приносящие никаких выгод государству. В 1803 г. Рувье был отправлен в Испанию к русскому посланнику. Но первый министр короля Испании, недовольный тем, что русский посланник обратился не к нему, а прямо к королю, объявил Рувье, что не отменит для него закона, запрещающего вывозить испанских овец за границу.

Рувье хотел было уже возвращаться в Одессу, но проявил настойчивость, и ему все-таки удалось достать сотню баранов, притом самых лучших заводов, которых он погрузил на свой корабль. Отважный француз благополучно прибыл в Севастополь. Но желтая горячка, бывшая тогда в Кадиксе (Испания), заставила его провести в карантине вместе с баранами 30 дней на борту судна. Наконец, карантин закончился, и Рувье уговорил капитана корабля высадить его на берег. После чего вместе с животными он прошел две версты пешком из карантинной бухты до Севастополя. Капитан, высадив Рувье на твердую землю, вышел в море. Поднялась буря, и судно со всем грузом пошло ко дну. Спасся только капитан с несколькими матросами и пассажирами.

Все эти подробности были доведены до государя, и в 1804 г. с Рувье заключили договор. Правительство дало ему в ссуду 100 тыс. руб. на 13 лет, 5 тыс. десятин земли в нагорной части Крыма и 25 тыс. десятин в степной части, на острове Джиларгач, обещало оказывать содействие в закупке животных и доставке их до русской границы. От него требовалось только одно – разводить мериносовых овец. Рувье обязался довести свое стадо к 1817 г. до 100 тыс. овец, продавать улучшенных баранов и маток заводчикам по умеренным ценам (от 10 до 25 руб. за барана и от 6 до 15 руб. за овцу) и содержать 100 учеников, овцеводов.

Правительство хотело из этого образцового рассадника распространить мериносовое овцеводство по всей Южной России. Однако из-за войны Наполеона с Австрией пришлось поголовье покупать в саксонских заводах. «Надобно видеть, – говорит Вассаль, – с каким любопытством многие съезжались из дальних мест, чтобы посмотреть на этих мериносов, тогдашнее диво. Какие были рассуждения и толки о невозможности разведения их в России! Сколько смешным и безрассудным казалось это но-

вое предприятие». Но стадо росло, и в 1808 г. Рувье имел уже до 4 тыс. помесей второго и третьего поколений, кроме 4 тыс. помесей первого поколения с цыгайскими овцами. Преемниками Рувье стали его зятья: Вассаль и Потье.

Вскоре после принятия правительством условий, предложенных Рувье, возвратился в Одессу и Миллер с 1200 меринсами и 25 опытными пастухами. С Миллером также был заключен договор, в рамках которого он получил 12 тыс. десятин земли в Одесском уезде и ссуду 20 тыс. руб. без процентов на 15 лет. Миллер со своей стороны обязался довести поголовье овец в течение трех лет до 30 тыс. овец, из которых 10 тыс. должны быть чистыми меринсами, а остальные 20 тыс. — помесями от местных овец; иметь для продажи к указанному сроку 1000 чистопородных меринсовых баранов; случать с меринсовыми баранами местных овец с уплатой по 1 рублю с овцы; обучить овцеводству до 30 мальчиков. В 1808 г. завод Миллера имел 7 тыс. отличных меринсов, 25 тыс. помесей и 38 тыс. приплода. Завод Миллера стал рассадником племенных меринсовых овец для всего Новороссийского края.

Рувье предложил правительству России, наряду с развитием меринсового овцеводства, заняться если не улучшением, то хотя бы сохранением и умножением цыгайских овец. По его проекту в 1810 г. были куплены и пригнаны в Херсонскую и Таврическую губернии значительные стада цыгайских овец из Бессарабии и Молдавии и розданы по стадам в Крыму близ Одессы и даже донским казакам. На острове Джиралгач Рувье создал ферму по разведению цыгайских овец. На солончаковых островах в 1820 г. Рувье имел до 37 тыс. меринсовых овец и за реализованную шерсть за один год выручил 112 тыс. руб.

В 1828 г. немецкий герцог Фердинанд Ангальт-Кетенский в Днепровском уезде Таврической губернии приобрел у русского правительства два участка казенной степи, где в 1841 г. был основан поселок Аскания-Нова — будущий центр всемирно известного целинного заповедника и зоопарка имени Ф. Фальц-Фейна и Институт гибридизации и животноводства «Аскания-Нова». В 1856 г. имение приобрел немецкий колонист Фридрих Фейн. Он успешно занимался овцеводством, и его отары достигли 100 тыс., а в отдельные годы и 400 тыс. Позднее дочь Федора Ивановича Фейна вышла замуж за такого же колониста Ивана Ивановича Фальца и соединила их фамилии.

Фальц-Фейн в 1876 г. имел 267,8 тыс. мериносовых овец, из них 135 тыс. взрослых, 32 тыс. ремонтных и почти 91 тыс. приплода.

В 1810–1820 гг. мериносовое овцеводство стало популярным и у российских помещиков. Многие приобретали на юге России земли для занятия этой отраслью животноводства.

Указом от 16 августа 1815 г. был образован капитал от продажи свободных пастбищ для развития сельского хозяйства. Из этого капитала выдавались ссуды и овцеводам. Принятые меры способствовали быстрому развитию мериносового овцеводства в России, оно стало доходным, и 16 марта 1817 г. вышел запрет об отводе земель для разведения мериносовых овец.

С 1820 г. овцеводство начало развиваться в степной Бессарабии, где до того времени было только одно мериносовое стадо, завезенное в 1816 г. помещиком Фирхом. В 1828 г. графом Эдлингом и А. Стурдзою, которым было выделено 10 тыс. десятин земли, созданы заводы по разведению мериносовых овец.

В Екатеринославской губернии учреждены прекрасные заводы князьями Кочубеем, Воронцовым, Синельниковым и бароном Франком.

Для решения вопроса продажи шерсти в 1825 г. организованы специализированные ярмарки, которые были выгодны как для заводчиков, которым давали возможность продавать шерсть прямо потребителям по хорошей цене, так и для фабрикантов, которым позволяли приобретать шерсть из первых рук без посредников. Ярмарки разделили на летние и зимние. Летние ярмарки были размещены в Полтаве, Ромнах, Харькове, Екатеринославе, Нижнем Ломове и Воронеже, а зимние – в Кременчуге, Орле и Кассимове.

Реализацию шерсти также значительно облегчили учреждением «сортировальных заведений», необходимых для определения качества шерсти. Первое такое заведение в России организовано правительством в Царском Селе, куда были вызваны из Силезии опытные специалисты-сортировщики (классировщики). В 1824 г. Комитетом министров утверждено положение, по которому на его базе обучали искусству классировки и мытья шерсти. Без преувеличения можно сказать, это была первая российская школа классировщиков шерсти.

В период царствования императора Николая I правительство заботливо поддерживало дальнейшее развитие мериносового овцеводства. В указе императора от 16 мая 1826 г. говорилось

«пребывающих сюда (в Россию) из-за границы с надлежащими паспортами иностранцев, знающих совершенно овцеводство, равно как и овчаров и пастухов освободить от личных податей и повинностей и от рекрутства». Эти льготы распространялись и на детей иностранцев, вступивших в русское подданство.

С целью установления правил торговли тонкой шерстью внутри России в 1828 г. учреждена Харьковская акционерная компания, которая определяла цену на шерсть по каждому классу и качеству шерсти согласно данным внутреннего и внешнего рынка.

В то время тонкую шерсть делили на три класса: электа, прима и секунда; низшие сорта составляли один разряд под названием «полушпанской» или «шумы». В том же году в Москве Комитетом министров было учреждено заведение для правильной сортировки русской шерсти, которому выделили из казны пособие в размере 128 тыс. руб.

Благодаря этим мероприятиям мериносное овцеводство в России достигло таких масштабов, что пришло время думать о продаже шерсти за границу. Указ от 28 января 1831 г., освобождающий шерсть-сырец от пошлины при вывозе за границу, и создание в г. Херсоне шерстомойных заведений оживили экспорт российской шерсти.

Для дальнейшего развития российского овцеводства в 1832 г. в Москве было создано «Главное Общество улучшенного овцеводства». Оно способствовало организации товариществ для продажи шерсти, устройству аукционной продажи шерсти, складов шерсти, устройству моек, а также содействовало научному освещению всех вопросов мериносного овцеводства.

С участием «Главного Общества улучшенного овцеводства» в 1844 г. в Москве были созданы склады для хранения и торговли шерстью, куда поступала шерсть, не проданная на ярмарках, для продажи в течение года как внутри страны, так и за рубеж.

Создание складов позволило за год увеличить цены на шерсть с 5 руб. до 6 руб. за пуд. «Главное Общество улучшенного овцеводства» начало издавать «Журнал для овцеводов», в 1848 г. оно вошло в состав Комитета овцеводства при Московском обществе сельского хозяйства.

В европейской части России за период с 1851 по 1876 г. поголовье овец увеличилось с 37,5 до 44,9 млн, или почти на 20%, в то время как крупного рогатого скота всего на 4%, а свиней — на 4,5%. В 1876 г. из 65,4 млн овец по всей Российской импе-

рии тонкорунных было 13,6 млн. На 100 жителей европейской части России приходилось 70 овец, а всей империи – 81 (четвертое место в Европе). На тот период в Великобритании этот показатель составлял 133 овцы, Франции – 97, Пруссии – 93, Австрии – 47, Италии – 38.

В 1860 г. Россия производит 500 млн английских фунтов (226,5 тыс. т.) шерсти и выходит на первое место в мире. Австралия в то время производила 60 млн фунтов шерсти (27,2 тыс. т.).

Дальнейшую историю тонкорунного овцеводства в Российской империи следует рассмотреть в аспекте его возникновения и развития на Северном Кавказе, поскольку именно здесь, как в капле воды, отразились как блестящие достижения, так и глубинные проблемы отрасли. Исторические сведения говорят о том, что до конца 60-х г. XIX в. тонкорунное овцеводство на Северном Кавказе почти отсутствовало. Так, по данным А.В. Фадеева, к середине XIX столетия в Кавказской (Ставропольской) губернии насчитывалось всего 24 219, а на территории Черноморского казачьего войска 8715 мериносов. В 1860-е г. начинается период бурной гражданской колонизации и широкого экономического освоения Северного Кавказа. Процессу развития сельского хозяйства в Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях способствовало в первую очередь наличие огромных земельных просторов. Почвенно-климатические условия Северного Кавказа как нельзя лучше подходили для развития тонкорунного овцеводства, целинные степи, не знавшие плуга пахаря, представляли прекрасные пастбища, а продажные и арендные цены на землю были исключительно низкими. Обширность нераспаханных целинных угодий, их высокое плодородие отмечали многие исследователи. Так, профессор П.Н. Кулешов писал: «Обширные степи и предгорья Северного Кавказа особенно благоприятны для разведения всех видов скотоводства. Там существуют условия, напоминающие закавказский край: овцы весной и осенью находят обильный корм в степях, а в жаркое летнее время, когда степные пастбища выгорают от солнца, тогда овцы могут пользоваться предгорными пастбищами. Однако между Северным Кавказом и Закавказьем весьма существенная разница: степи Северного Кавказа несравненно более плодородны и вернее обеспечивают кормами скот в течение целого года, так что настоящей необходимости передвижения скота на горные пастбища для многих местностей там не ощущается».

Овцеводы – промышленники южных губерний России – Таврической, Бессарабской, Екатеринославской, где наибольшее развитие получило мериновое овцеводство, стесняемые растущими ценами на землю и распашкой целинных пастбищ под зерновые культуры, в короткий срок – конце 60-х годов и в 70-х г. XIX в. – перешли со своими стадами овец на степные просторы Кубани и Ставрополя. В 70-х г. огромные площади войсковых земель на Кубани сдавались в аренду по цене от 15 до 24 коп. за десятину в год. В Ставропольской губернии арендные цены колебались от 25 коп. до 1 руб. 30 коп. за десятину, а в Терской области в этот период десятина степного чернозема обходилась в 10 коп. в год. Причем наиболее благоприятные условия аренды были предоставлены овцеводам-тавричанам и горским князьям, которые имели возможность арендовать казенные и станичные земли сотнями тысяч десятин. Реальные продажные цены составляли в Ставропольской губернии от 7 до 14 руб. за десятину, а на Кубани – от 2 до 20 руб. в то время как в Херсонской губернии – 27 руб., Таврической – 14–19 руб. По сравнению с теми же губерниями накладные расходы на содержание овец зимой на Северном Кавказе были низкими благодаря благодатному климату. Поскольку в среднем зима длится всего около двух месяцев, кормов на такой короткий период стойлового кормления было вдоволь. Кроме того, мягкий климат позволял обходиться просто сделанными овчарнями. На строительство использовали исключительно местный материал, поэтому овчарни обходились овцеводам очень дешево. Применяли в качестве строительного материала саман (кирпич-сырец), колья и прутья для плетения так называемых турлучных стен. При такой мягкой зиме меринов даже в холодные дни кормили снаружи. Период ягнения же совпадал с началом потепления в конце февраля – начале марта. Поэтому овцеводам не было никакой необходимости строить капитальные утепленные овчарни, требующие больших расходов, как на севере России. У отдельных овцеводов, особенно арендующих землю, из-за нехватки средств на сооружение крытых помещений для зимовки ежегодно часть овец зимовала в открытых загонах или кочевках, огороженных плетнем, навозом, объедками сена, соломой или даже жердями. Все указанные выше благоприятные условия привлекли внимание овцеводов южных губерний России, которые на новой территории первое время были полновластными хозяевами, не испытывая сколь-нибудь ощутимой кон-

куренции. Местные крестьяне разводили овец в основном грубошерстных, а то небольшое число помещичьих хозяйств Ставропольской губернии, разводивших мериносов, не было способно конкурировать с «тавричанами» в силу малочисленности стад и отсутствия крупного оборотного капитала.

Расцвет тонкорунного овцеводства в регионе приходится на 70–90 годы XIX столетия. Рост поголовья овец идет очень быстро. Если в 1870 г. на Ставрополье насчитывалось только около 25 тыс. мериносов, то в 1875 г. их было уже более 264 тыс. К концу XIX в. развитие тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе достигло максимальной величины за все время его существования в регионе. По оценке П.А. Шацкого, в это время в северо-кавказских степях насчитывалось около 5 млн мериносов из общих 8 млн в России. В Кубанской области насчитывалось в 1893 г. овец грубошерстных 1 663 384, а мериносовых – 1265 540. Самые лучшие стада располагались в междуречье Кубани и р. Белой.

П.Н. Кулешов определяет численность северокавказского тонкорунного овцеводства в середине 90-х г. XIX в., исходя из отчетов Ростовского шерстяного рынка, той же цифрой 5 млн. Наиболее крупные «тавричане» владели десятками тысяч овец. Например, в 1891 г. у известных овцеводов двух поколений И.Ф. Петрика было соответственно 70 и 46 тысяч овец, у Ф.А. Николенко – 47 тыс., у Т.Г. Мазаева – 40 тыс. овец и т.д. Следует сказать, что в Ставропольской губернии разведением мериносов занимались также и богатые крестьяне на арендованных землях. Овцеводы создали многочисленные хутора с десятками тысяч десятин земли.

Тонкорунное овцеводство было развито на Северном Кавказе преимущественно на левобережье Кубани, главным образом в Кавказском, Баталпашинском, Лабинском и Ейском отделах Кубанской области и в западной части Ставропольской губернии. В восточной части Ставропольской губернии и Терской области овцеводы появляются только с начала 80-х годов XIX в. и к началу 90-х годов начинают активно вытеснять казачье коневодство. В отчете начальника Терской области за 1890 г. отмечалось, что овцеводы, занимая за ничтожную арендную плату все большее пространство станичных земель Пятигорского отдела, самых удобных для выпаса конских табунов, с каждым годом все более вытесняют казачье коневодство. В 1890 г. в Пятигорском отделе было уже 300 тыс. тонкорунных овец.

В короткий срок «тавричане» со своими стадами мериносов заняли почти все громадное пространство от Азовского до Каспийского морей, успешно развивая тонкорунное овцеводство в основном на арендованных и частновладельческих землях. Только в одной Кубанской области на арендованных ими землях в 1892 г. насчитывалось 1167 тыс. тонкорунных овец, из которых в одном Баталпашинском отделе Кубанской области насчитывалось 240 тыс. тонкорунных овец в основном крупнейших стад Барабаша, Николенко, Мазаевых. Коренное население степной зоны – ногайцы – тоже начали разводить мериносовых овец ввиду большой доходности. К 1894 г. в ауле Мансуровском насчитывалось 5527 тонкорунных овец, в Тохтаминевском – 200 018. В более суровой горной местности горское население отдела – карачаевцы, черкесы, абазины – занималось традиционными видами животноводства – коневодством и разведением грубошерстной карачаевской овцы, славившейся качеством мяса.

В Ставропольской губернии процесс развития овцеводства шел таким же путем. Если сравнить темпы роста поголовья овец у крестьян, ведущих свое хозяйство преимущественно на наделных землях, с овцеводами-арендаторами и частными земледельцами, то получается огромная разница. С 1876 г. по 1900 г. поголовье среди крестьян-общинников, ведущих свое хозяйство главным образом на наделных землях, несколько сократилось, тогда как численность овец, принадлежавших частным земледельцам и арендаторам, возросла в 10 с лишним раз.

Характерным для Северного Кавказа был факт перехода пожалованной земли из рук офицеров и дворян в руки овцеводов. Для примера: в Кубанской области уже к середине 90-х годов из общей площади пожалованных земель дворянство продало 450 тыс. десятин, или 86%. Большая часть дворянства и офицерства, пожалованных участками земли, после окончания Кавказской войны, не обладая навыками аграрного предпринимательства, легко продавали свои земли. На этих купленных и арендованных землях создавались крупные хозяйства, основанные на наемном труде иногородних. Рынок рабочей силы на Северном Кавказе с каждым годом увеличивался в связи с большим притоком переселенцев из центральных областей России и юга Украины. Летом в поисках работы тысячи людей скапливались в крупных станицах и на железнодорожных станциях. Как указывает П.А. Шацкий, «тавричане» были самыми интен-

сивными потребителями наемных рабочих – чабанов, подпасков, сакманщиков, стригалей, которые за 40–50 руб. в течение 5–6 месяцев работали в овцеводческих хозяйствах. При этом число наемных рабочих доходило до нескольких сотен. Например, у Тимофея Мазаева (станция Отрадная Баталпашинского отдела) работало 150 человек постоянных батраков, а летом в покос число рабочих доходило до 1,5 тыс. Таким образом, развитие овцеводства на территории Северного Кавказа породило в лице «тавричан» своеобразный тип крупной сельской буржуазии, который больше нигде в России не встречался.

Основным стимулом быстрого развития тонкорунного овцеводства на Кавказе был рост потребности рынка в продуктах овцеводства. Поскольку тонкорунное овцеводство является сырьевой базой суконной промышленности, то и направление овцеводства определялось ее запросами, в какой-то степени техническими параметрами станков.

На Северном Кавказе в тот период разводились овцы тонкорунных пород: негретти, рамбулье, инфангато, которые завезены из Европы и происходили от испанских тонкорунных овец.

К середине XIX в. стараниями русских овцеводов была выведена знаменитая мазаевская порода тонкорунных овец, имевшая длинную камвольную шерсть, большой вес руна, приспособленная к местным условиям. В 1888 г. П.Н. Кулешов писал: «Мазаевская или черноморская овца распространена в Кубанской области, Таврической и Херсонской губерниях. Доход, приносимый этими овцами, превосходил почти вдвое доход, приносимый другими типами мериносовых овец». Мазаевская порода мериносов имела шерсть длиной от 1 до 1,75 вершка, с сильным волокном, а количество грязного руна с одной овцы было весьма значительно и даже в шерстяных стадах не менее 10–12 фунтов на круг (4,09–4,9 кг). Однако из-за большого содержания смолообразного жира выхода шерсти не превышал 25%.

Создателями известной мазаевской породы мериносов, на основе которой развилось в основном северокавказское тонкорунное овцеводство, были два брата-молочанина Петр и Гавриил Мазаевы. В 1825 г. они переселились из села Бурнак Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в село Нововасильевку Бердянского уезда Таврической губернии, где и занялись овцеводством. Вскоре они купили 2799 десятин: на балке Утлюк Мелитопольского уезда, впоследствии известной под названием хутор Ма-

заевка. Братья Мазаевы ориентировались в основном на спрос со стороны зарубежных покупателей на длинную камвольную шерсть, хотя в начале своей деятельности они занимались производством штофной и суконной шерсти для тонких сукон. Такой поворот в производстве шерсти был вызван повышением спроса на камвольные ворсистые материи – шевиоты, прочный и красивый вид которых удержал на долгое время высокий спрос.

Английские машины старого типа могли чесать с выгодой камвольную ленту только из длинной шерсти, а потому такая шерсть оплачивалась на Ростовском рынке гораздо дороже «коротких шерстей». В конце 80-х – начале 90-х г. XIX в. длинная мазаевская шерсть продавалась на Ростовском шерстяном рынке на 1,5–2 руб. дороже, чем «короткие шерсти» новороссийского типа.

Однако мазаевская порода нуждалась в улучшении. Для исправления недостатков использовались бараны пород рамбулье, завезенные из Франции, и бальдебуковской (или немецкий рамбулье, созданный в Германии на основе овец типа электораль-негретти и улучшенный французским рамбулье). Секционную работу вел профессор П.Н. Кулешов – одаренный русский ученый, талантливый селекционер. Созданный им особый тип мериносов, получивший название «новокавказский меринос», имел лучшую конституцию, скороспелость, оброслость и больший процент выхода чистой шерсти. Мазаевские и новокавказские мериносы в дальнейшем стали основой для дальнейшего породообразовательного процесса в российском мериносовом овцеводстве.

Как было указано выше, центр тонкорунного овцеводства переместился на юго-восток России – степи Северного Кавказа. В соответствии с этим центр торговли шерстью постепенно переместился из Харькова в Ростов-на-Дону. Если в 1885 г. на Ростовский шерстяной рынок поступило около 200 тыс. пудов тонкорунной шерсти, то к середине 90-х г. привоз шерсти возрос до 1 млн пудов. Шерсть продавалась обычно в виде «перегона», т.е. шерсти, мытой в карболовых растворах. Поэтому русская мериносовая шерсть носила желтоватый или даже красноватый цвет. Шерсть кавказских мериносов всегда была в цене у фабрикантов, ибо главные ее качества – крепость и длина – позволяли добавлять в аппаратную пряжу шерсти меньшей крепости, что значительно удешевляло ткани.

Торговля шерстью производилась на ярмарках весной и осенью. Основными оценщиками тонины шерсти, ее сорта были фа-

бриканты, в том числе и иностранные. Хотя сортировка шерсти носила примитивный характер, торговля носила более или менее организованный характер. Под шерсть, завезенную на склады, банки могли выдавать ссуды, что представляло большое удобство для предпринимателей.

Быстрый рост тонкорунного овцеводства был продиктован и стремительным развитием российской шерстеперерабатывающей промышленности. В 1871 г. в России действовало 40 шерстопрядильных фабрик, 248 шерстоткацких, 510 суконных, а всего 798 предприятий, где работало 110 тыс. рабочих и производилось товара на 66,6 млн рублей. Кроме этого у России было еще 10 шерстоперерабатывающих предприятий в Финляндии, 531 – в Привислянском крае (современная Польша и прилегающие территории).

Длительное время ковры вследствие малого на них спроса были предметом ручной работы. Но в 1871 г. было уже 5 паровых фабрик с производством продукции на 326 тысяч рублей. Войлок вырабатывался в 1880 г. на 48 фабриках с годовым выпуском 787 т продукции. Войлок и ковры из него имели ограниченное использование, значительно больше вырабатывалось валяной обуви. Поэтому в то время работало много кустарных предприятий по изготовлению шерстяных изделий (нити, валенки, чулки, домашнее сукно, ковры ручной работы, поярковые шляпы и т.д.). Владимирская губерния славилась изготовлением валенок, Черниговская – одежды, Харьковская – ковров.

Шерстяная промышленность в основном была развита в Москве и Московской области, Польше (входила в Россию), Гродненской, Симбирской и других губерниях. Кожаное производство базировалось в Московской, Петербургской, Курской, Казанской и других губерниях. Сукнодельные фабрики находились в Петербурге, Москве и Лифляндии (Прибалтике), Чернигове, Волини, Гродно и Польше.

В царской России конца XIX в. обработка волокнистых материалов составила 33,3% занятости в промышленности, продуктов питания – 22,8%, горная промышленность и металлообработка – 24,8%. Таким образом, среди других направлений производства мануфактурная промышленность занимала первое место.

Основной сырьевой базой шерстяной промышленности России служил Северный Кавказ, где численность мериносовых овец стабильно росла, тогда как в целом по стране сокращалась.

В нижеприведенной таблице можно проследить динамику численности тонкорунных овец в России в целом и отдельно по Северному Кавказу.

Табл. 1. Динамика численности мериносовых овец

Годы	Количество мериносов	
	В России	На Северном Кавказе
1870	12 579 500	24 219
1881–1887	14 000 000	2 000 000
1896	8 000 000	5 000 000
1906	4 500 000	2 000 000

Уменьшение количества мериносов было вызвано усиленной распашкой земель под посевы пшеницы в плодородных черноземных губерниях юга и юго-запада России и перемещением главного центра производства зерна из района среднечерноземных губерний в район степных Новороссии и Заволжья. Новороссия к концу XIX в. становится одним из наиболее типичных земледельческих районов.

Поголовье тонкорунных овец на Северном Кавказе возрастало до середины 90-х г. и составляло 82,5% общего количества мериносов, тогда как в целом в России уже наблюдался явный упадок тонкорунного овцеводства. Таким образом, увеличение тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе до середины 90-х г. XIX в. было связано с благоприятными экономическими условиями. Если в это время в сельском хозяйстве Новороссийских губерний в результате конкуренции произошла смена одной отрасли на другую – животноводства на растениеводство, то на Северном Кавказе сельская экономика развивалась еще за счет животноводства и главным образом через развитие тонкорунного овцеводства. Оно получило распространение по всему Предкавказью, везде, где была малейшая возможность скупить или арендовать землю, стеснив тем самым иногородних, горцев и кочевые народы.

Основной причиной резкого уменьшения тонкорунного овцеводства с 90-х г. XIX в. на Северном Кавказе послужила изменившаяся конъюнктура рынка. Развитие региона быстро ускорилось в связи с пуском Владикавказской железной дороги и открытием Новороссийского порта. Если до этого вывоз пшеницы на миро-

вой рынок осуществлялся через порты Азовского моря – Ейск и Приморск-Ахтарск, то теперь поток российской пшеницы шел в основном через Новороссийск и Ростов-на-Дону. Все больше увеличивалась площадь пашни под пшеницу, табак, спрос на которые на мировом рынке возрастал. Этому способствовал значительный рост населения. Утвержденное 10 мая 1862 г. положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России во многом способствовало этому процессу. В течение четырех лет, с 1861 по 1864 г., в Закубанье было построено 111 станиц с тремя поселками, в которых было поселено 14 396 семейств различных переселенцев. В период с 1872 по 1904 г. на Кубань переселилось около миллиона человек, а население увеличилось в общей сложности с 733 до 2248 тыс. человек. Приток населения в Закубанье из других регионов сопровождался массовым выселением горцев в Турцию. По мнению различных исследователей, с 1858 по 1869 г. Северный Кавказ покинули до 1 млн коренных жителей.

На плодородной равнине Кубани, где были самые лучшие земли на Северном Кавказе, оседало большинство переселенцев, направлявшихся на Кавказ. Большинство крестьян, арендуя землю маленькими площадями, занималось земледелием. Арендные цены на землю с 80-х годов XIX в. неуклонно растут, резко возрастают продажные цены, растет количество мелких крестьянских наделов земли. Все это сильно стесняет крупных овцеводов-промышленников. За 20 последних лет XIX в. цена аренды десятины в Кубанской области возросла в 4 раза, тогда как в Терской области за этот период не выросла даже в 2 раза. Значительно выросла аренда. Если в Кубанской области процент войсковых земель, состоявших под арендой, уменьшился на 11,9%, то в Терской области, наоборот, доля арендованных войсковых и запасных земель увеличилась с 45,5 до 47,6%. Причем арендовали к тому же мелкими участками крестьяне-переселенцы исключительно под пашню. Этот факт перехода земли от крупных арендаторов к мелким тоже наносил удар овцеводству из-за дробления больших участков. Все эти причины заставляли овцеводов сдвигать зону выпасов в предгорья и горы, где цена аренды была ниже, чем в степной зоне.

К 1895 г. «тавричане» приобрели в собственность горы станицы Кардоникской и ежегодно стали выпасать свой скот и отары овец летом в юртах высокогорных станиц: Вознесенской, Бесстрашной, Урупской, Ахметовской, Преградной, Псебай, Сторо-

жевой, Исправной, Зеленчукской, Даховской и в верховьях Лабы, в долине Загедан. Вся эта местность до конца 80-х годов XIX в. была в пользовании исключительно горцев- коневодов. Этот факт – вытеснение коневодства горцев более рентабельным тонкорунным овцеводством – является ярким свидетельством конкуренции между различными отраслями сельского хозяйства. Но конкуренцию могли выдержать только крупные хозяйства овцеводов. Многие мелкие и средние овцеводы распродала своих овец и переходили на земледелие. Держались только крупные овцеводы, обладавшие достаточным оборотным капиталом. П.Н. Кулешов и Н. Петров, анализируя статистические сведения, собранные на съезде овцеводов в Екатеринодаре 19 декабря 1895 г., констатируют: «...к сожалению, тонкорунное кавказское овцеводство идет быстро на убыль». Уменьшение количества овец у 39 овцеводов за четыре года достигает в среднем 50%. Из них 19, или 48,7%, ликвидировали свои хозяйства из-за невыгодности. Современники отмечали: «Еще недавно овцеводческий тип хозяйства являлся преобладающим; теперь же, с увеличением арендных цен на пахотную землю, даже исконные овцеводы начинают заниматься хлебопашеством». Там же отмечается, что «в первые годы переселения таврических овцеводов на Кавказ арендные цены земли были от 15 до 50 коп. за десятину; в последние же пять лет арендные цены возросли до 1 руб. 30 коп. – 1 руб. 50 коп. за десятину исключительно под овцеводство и от 2 до 3 руб. с правом распашки трети всей арендованной земли».

Тонкорунное овцеводство в конце XIX – начале XX в. под давлением высокой земельной ренты в поисках дешевых и просторных пастбищ смещается из Кубанской области и Западного Ставрополя все восточнее, на землю Терской области и Астраханской губернии, несмотря на худшие природные условия. Параллельно с ростом площади запашки на рынке падала цена на русскую тонкорунную шерсть. В конкурентной борьбе с дешевой импортной шерстью, пряжей, камвольными оческами и производными товарами (в основном австралийской и американской шерстью) российское меринское овцеводство постепенно уступало свои позиции. Если до 90-х г. XIX в. Россия была в основном вывозящей шерсть, в основном тонкую, то с этого времени импорт шерсти начал преобладать над экспортом. Наибольшее количество шерсти Россия вывозила в период с 1871 по 1880 г., экспорт превышал импорт почти в 5 раз. Но с 1891-го вывоз российской шерсти стал сокращаться и к 1910

г. практически прекратился. Ввоз же мериносовой шерсти в Россию ежегодно возрастал и к 1914 г. составил около 2,3 тыс. пудров (38 тыс. т). В этот период в Россию ежегодно из-за границы, кроме сукон и различной мануфактуры, ввозилось шерсти в разных видах на 40 млн руб. Таким образом, к началу XX в. импорт был почти в 2 раза больше, чем экспорт.

Табл. 2. Динамика экспорта и импорта шерсти в России в середине XIX и начале XX вв.

Годы	В тыс. пудров	
	Вывезено	Привезено
1826–1830	78	31
1846–1850	496	25
1866–1870	994	134
1871–1875	1096	262
1876–1880	1329	431
1881–1885	1592	379
1886–1890	1839	371
1891–1895	1018	846
1896–1900	970	1011
1900–1905	837	1589
1906–1910	769	2351

Однако следует отметить, что уменьшение размеров овцеводства по сравнению с растениеводством было характерным явлением не только для России. Такая же тенденция в бескомпромиссной конкуренции между отраслями сельского хозяйства наблюдалась во всех европейских странах. Главной причиной этого общего для западных стран сокращения овцеводства, в том числе мериносового, кроме повышения спроса на зерно, было падение спроса на европейскую шерсть, вызванного конкуренцией со стороны дешевой колониальной шерсти из Австралии, Южной Америки и Южной Африки, где овцеводство, и прежде всего мериносовое, росло очень быстрыми темпами. Со второй половины XIX в. наблюдается увеличение спроса на мировом рынке на тонкую шерсть, поэтому спрос на это сырье вызвал взрывной рост овцеводства в Аргентине, Австралии, Южно-Африканском Союзе (Капская земля, Наталь, Трансваль, Оранжевая республика), Новой Зеландии.

Но в Аргентине «пшеничная горячка» позже вытеснила овцеводство с плодородных равнин пампасов. В Австралии же, так как большой массив территории непригоден под зерновые культуры, овцеводство не встречало там конкуренции со стороны других, более доходных отраслей сельского хозяйства и при условии продолжающегося хорошего спроса на шерсть развивалось.

К 1906 г. количество тонкорунных овец в России сократилось до 4,5 млн, а на Северном Кавказе их оставалось меньше 2 млн. На Кубани за 30 лет (1881–1911) тонкорунное овцеводство уменьшилось более чем на 70%, привольность и дешевизна пастбищ, которые определяли низкую себестоимость продукции овцеводства, отошли в область преданий: в 1900 г. арендная цена выпасов возросла уже до 5–10 руб. за десятину.

В 1897 г. в Ставропольской губернии насчитывалось еще около 1840 тыс. меринсов, а в 1906 г. их поголовье сократилось на 664,5 тыс., или на 36%. В дальнейшем сокращение овцеводства еще более ускорило. В 1907 г. Кавказский комитет овцеводства Московского общества сельского хозяйства подал в Главное управление землеустройства и земледелия докладную записку «О стесненном положении овцеводства на Северном Кавказе и мерах к сохранению тонкорунного овцеводства в России», где обосновывались экономические причины угасания меринсового овцеводства. П.Н. Кулешов видел главный экономический рычаг спасения российского овцеводства в прекращении ввоза дешевой колониальной шерсти посредством повышения ввозной пошлины. Ввозная пошлина, конечно, играла большую роль в поставках импортного сырья для российской суконной промышленности. Она менялась за прошлый век несколько раз. С 1841 по 1851 г. пошлина составляла 1 руб. 90 коп. с пуда грязной и мытой шерсти, тогда ввиду небольшого импорта она была покровительствующей овцеводству, но с 1859 г. и до весны 1889 г. ввозная пошлина, можно сказать, несколько не препятствовала конкуренции со стороны колониальных или вообще заграничной шерсти. Пошлина в то время составляла 1 руб. кредитными с пуда чистой шерсти или 3 руб. с пуда шерстяных лент. Она не могла повысить цену грязной шерсти на внутреннем рынке, которая тогда составляла 9–12 руб. с пуда, так как в переводе на грязную шерсть обложение составляло всего только с 7 до 30 коп. на пуд. В то же время курс рубля падал иногда в один день на 2–3%, а в период одного месяца – на

10–20%. С весны 1889 г. пошлина на сырую шерсть повысилась до 2 руб. золотом, а в 1890 г. вследствие повышения всех пошлин на 20% – до 2 руб. 40 коп. золотом, или 3 руб. 16 коп. кредитными. Но это уже не могло помочь развитию тонкорунного овцеводства на Северном Кавказе, а значит, и в России, поскольку, во-первых, вследствие одинаковой пошлины на мытую и грязную шерсть, в Россию ввозили только мытую шерсть, которую фабриканты брали с большой охотой, во-вторых, качество российской тонкорунной шерсти все более снижалось. Стада мериносов паслись на пожнивных остатках, поэтому шерсть забивалась репейником, колючками, теряла благородство, крепость, однородность, уменьшался вес руна. Кроме того, было еще много причин, мешавших развитию мериносового овцеводства в России. Это и отсутствие четкой системы торговли шерстью, и слабая шерстомойная промышленность, и отсутствие морозильников для хранения мяса, и высокие тарифы на железных дорогах и т.д. Но главными причинами – конкуренция со стороны земледелия и колониальной шерсти.

На съезде овцеводов юга и юго-востока России, состоявшемся в Петербурге в апреле 1907 г., было принято решение о переброске тонкорунных стад в Юго-Западную Сибирь и Казахстан. Часть ставропольских овец перевезли в Сибирь. Но против ожиданий накладные расходы на кормление овец, строительство кошар там оказались значительно выше.

И через пять лет, на I Всероссийском съезде по овцеводству, состоявшемся в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г., было констатировано, что перевод мериносов в Юго-Западную Сибирь не оправдался в полной мере.

Необходимо отметить, что за все время существования мериносового овцеводства в России правительство всячески стремилось поддержать его и охотно шло навстречу его нуждам. Кроме упомянутых ранее мер, были предприняты следующие:

– в 1866–1867 гг. было произведено рекогносцировочное обследование овцеводства при участии инспектора сельского хозяйства С.П. Щепкина;

– в 1870 гг. была устроена выставка мериносовых овец в Харькове;

– в 1880 гг. было принято решение произвести исследование современного состояния овцеводства в России, что и было выполнено.

С приглашением известного немецкого овцевода и бонитера Брома из Лейпцига была создана комиссия для определения типов мериносов в России. Результаты исследования состояния русского овцеводства того времени были выпущены в 1882–1885 гг. и долгое время служили единственным источником знаний о русском овцеводстве.

Несмотря на то что практически все внимание государства было сосредоточено на мериносовом овцеводстве, предпринимались попытки по развитию грубошерстного овцеводства. В 1908 г. в Ярославской губернии была создана племенная ферма по разведению романовских овец.

Полтавское общество сельского хозяйства вело систематическую работу по улучшению полтавских грубошерстных овец баранами каракульской породы на протяжении длительного времени, вплоть до революции.

Евпаторийское земство в Крыму с 1890 г. также вело работу по улучшению местных грубошерстных пород баранами каракульской породы и организовало до 1912 г. пять экспедиций в Бухару для покупки каракульских овец.

Воронежское губернское земство организовало племенные рассадники для волошских и михновских овец. А.Г. Щербатов вел работу по улучшению крестьянских грубошерстных овец линкольнами в Московской губернии.

Первая мировая война изменила отношение к овцеводству в целом. Уничтожение огромного количества крупного рогатого скота способствовало росту цен на овец и на продукты овцеводства, благодаря чему интерес к этой отрасли как хозяйственников, так и правительства значительно вырос. В 1916 г. за пуд живого веса овец давали 8 руб., что почти в 4 раза выше прежней цены. В отдельных случаях цена на овец доходила до 40–45 руб. за голову. Более чем в два раза выросла цена на шерсть с 12–14 руб. за пуд до 26–32 руб. за пуд.

В этой связи Департамент земледелия проявил большой интерес к нуждам овцеводства и разработал ряд мероприятий: ассигновал значительные суммы на охрану и поддержание романовского овцеводства в Ярославской губернии, выделил средства на устройство опытной станции по овцеводству в «Аскания-Нова» в Таврической губернии, финансировал изучение волошских овец.

Необходимо отметить, что в экономике России того времени овцеводство занимало одно из передовых мест в отношении

снабжения населения мясом и теплой одеждой, а в отношении текстильной промышленности – необходимым сырьем. Однако экстенсивность овцеводства обрекала его на стагнацию. В России того времени преобладает шерстное и сало-шерстное направления, что исключало получение наиболее ценного продукта овцеводства – мяса. Я.Я. Полферов пишет: «И как бы шерсть ни расценивалась высоко, как бы свечные и мыловаренные заводы ни поглощали много бараньего сала, без реализации основного продукта – мяса, нельзя серьезно рассчитывать на то, чтобы овцеводство сделалось экономически выгодным». Вывести овцеводство из стагнации могла только целенаправленная селекция с использованием лучших представителей русских и зарубежных пород, которые могли бы улучшить мясную и шерстную продуктивность овец». П.Н. Кулешов в 1916 г. в статье «Овцеводство России» писал: «...для выгодного разведения овец необходимо использовать в полной мере не менее двух из способностей: мясности и шерстопроизводительности, или же шерсти и молочности».

Первая мировая война, а затем Октябрьская революция и Гражданская война еще более усилили негативные процессы в российском тонкорунном овцеводстве.

ЧАСТЬ 2

Овцеводство России XX в.

Глава 1. Овцеводство в послереволюционные и довоенные годы

Большой ущерб российскому овцеводству нанесла Первая мировая война 1914–1918 гг. Численность овец резко сократилась, продуктивность их понизилась, что и привело овцеводство к упадку.

В сложный период становления Советской Республики для обеспечения породного улучшения отсталого, малопродуктивного овцеводства нужно было, прежде всего, сохранить очаги разведения культурных пород овец, обеспечить их размножение и организовать улучшение местных грубошерстных овец путем скрещивания их с мериносами.

Осознавая важность овцеводства для народного хозяйства, в октябре 1919 г. был опубликован подписанный В.И. Лениным Декрет Совета народных комиссаров «Об охране и развитии тонкорунного овцеводства». В декрете предлагалось передать всех мериносовых овец в специальные рассадники, запрещалось ликвидировать мериносов для забоя на мясо, предписывалось обеспечивать оздоровление овец и удовлетворять нужды мериносовых хозяйств в кормах.

В Положении «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию», принятом ВЦИК 14 февраля 1919 года, указывалось: «...в целях наиболее успешного проведения задач под советские хозяйства отводятся имения с развитыми специальными отраслями животноводства, как-то: коннозаводством, племенным скотоводством, овцеводством».

Для руководства племенными хозяйствами создается объединение «Госплемкультура», перед которым поставлена неотложная задача – собрать все сохранившиеся в стране ресурсы племенного скота и использовать их для улучшения местных малопродуктивных животных.

Принятое направление племенной работы предусматривало улучшение наиболее ценных местных пород овец при разведении «в себе» и скрещивание с лучшими зарубежными породами.

В первые 10–15 лет советской власти М.Ф. Ивановым в «Аскания-Нова», Я.В. Сладкевичем, а позже К.Д. Филянским в совхозе № 12 «Большевик», а также во многих других племенных совхозах и племенных рассадниках Северного Кавказа, Поволжья, Украины, Сибири было положено начало созданию российских тонкорунных пород овец.

С целью восстановления и дальнейшего развития овцеводства в 1926 г. было создано Всесоюзное акционерное общество «Овцевод», преобразованное в 1930 г. в Овцеводтрест, а затем в Овцеводобъединение, вошедшее в 1933 г. как управление во вновь образованный Наркомат совхозов. Кроме того, в целях наилучшего планирования всей работы по развитию овцеводства и разработки ряда вопросов хозяйственно-экономического и научно-исследовательского характера в 1927 г. была создана особая Междудементальная комиссия по овцеводству при Совете труда и обороны.

Правительство страны, придавая овцеводству весьма важное народнохозяйственное значение в деле обеспечения сырьем шерстяной промышленности и населения мясом, раньше чем в других отраслях животноводства встало на путь создания крупных специализированных овцеводческих хозяйств. Так, в 1928 г. было создано 43 овцеводческих совхоза с общим поголовьем 621,7 тыс., а в 1933 г. – 195 с общим поголовьем 4,4 млн. К началу 1928 г. во всех категориях хозяйств в России насчитывалось 104,2 млн овец, от которых получали 54 тыс. т шерсти, однако товарность ее была очень низка и не превышала 30%.

В целях получения больших объемов тонкой шерсти, путем увеличения численности стад чистопородных мериносовых овец, а также для улучшения местных грубошерстных пород овец было принято решение об импорте чистопородных мериносовых и других пород овец. За время с 1926 по 1931 г. из-за границы в СССР были завезены 151 833 овцы. В 1932 г. под скрещивание с мериносами и английскими мясными овцами было направлено 3,1 млн грубошерстных овец. Качественный скачок в преобразовании малопродуктивного российского овцеводства в тонкорунное произошел в 1936–1939 гг., когда повсеместно стали использовать искусственное осеменение, что позволило ежегодно осеменять чистопородными тонкорунными баранами от 14 до 18 млн грубошерстных и полугрубошерстных маток.

Основными районами, в которых Овцеводтрестом велась работа по преобразованию овцеводства, стали те, в которых овцеводство и ранее выделялось своей значительной товарностью по сравнению с другими районами: Северный Кавказ, Саратовский край, Сибирь и среднеазиатские республики.

Основными мероприятиями по развитию овцеводства были организация овцеводческих ферм в колхозах, создание племенных рассадников, подготовка специалистов и опытно-показательные мероприятия.

В 1936 г. для колхозов и совхозов по низким ценам и в кредит было продано 111 500 тонкорунных баранов для метизации более 11 млн овец. Работа в совхозах по улучшению овец путем метизации велась главным образом в шерстном (тонкорунном) и мясо-шерстном направлениях.

Благодаря решению широкомасштабных организационных селекционных и зоотехнических задач уже в 1935–1936 гг. завершилась работа по созданию первых российских пород советского периода, получивших в последующем мировое признание, – асканийской и кавказской.

Наряду с созданием тонкорунных пород овец, значительное внимание было отведено развитию смушкового овцеводства, главным образом каракулеводства, имеющего крупное экспортное значение. Основной племенной материал каракульских овец был сосредоточен на месте их родины – в Узбекской и Туркменской республиках и отчасти в Крыму, а также на Северном Кавказе и Дагестане.

Большое значение для развития овцеводства имела деятельность Межведомственной комиссии по овцеводству. Комиссией был разработан десятилетний план развития овцеводства на 1927–1937 гг., в котором были намечены основные пути развития этой отрасли, план подготовки кадров специалистов-овцеводов высшей, средней, массовой квалификации и развития научных исследований. Комиссия проделала большую работу по разработке нормативной документации по стандартизации шерсти.

Шерстеобрабатывающая промышленность России того времени испытывала громадный недостаток в шерсти: 90% тонкой, 85% полугрубой и 40% грубой всего на сумму до 100 млн рублей.

По плану заготовки с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. для Российских фабрик требовалось в мытом волокне грубой шерсти 689,6 тыс. пудов (11,1 тыс. т), полугрубой – 203,1 тыс. пудов

(3,3 тыс. т) и мериносовой – 311,0 тыс. пудов (5 тыс. т). Отечественной мериносовой шерсти имелось не более 35 тыс. пудов (560 т). Недостающую шерсть приходилось покупать за границей.

Заготовкой шерсти для промышленности в те годы занималось акционерное общество «Шерсть». Также к заготовке овцеводческой продукции были допущены другие тресты. К заготовкам и сбыту откормленных овец и баранины для снабжения крупных потребительских центров страны и для экспорта была привлечена сельскохозяйственная кооперация. А для хозяйств, занимающихся разведением мериносовых и помесных овец, предоставлялись льготы по единому сельскохозяйственному налогу.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) в 1928 г. выдвинул задачу: усилить производственное кооперирование крестьянских хозяйств и использовать совхозы для развития крупного животноводческого хозяйства. В 1928 г. на долю специализированного центра сельскохозяйственной кооперации «Животноводсоюз» приходилось 80% всех заготовок шерсти. Организованное еще в 1926 г. акционерное общество «Овцевод» в 1930 г. было реорганизовано в государственный трест, который объединил 116 совхозов с поголовьем 2,7 млн овец и коз.

В 1928–1933 гг. социалистической реконструкции сельского хозяйства, благодаря созданию широкой сети животноводческих совхозов и организаций общественных стад (товарных ферм) в колхозах, роль социалистического сектора в животноводстве значительно возросла.

К началу 1935 г. во всех совхозах были выделены племенные группы (ядра) с поголовьем 137 тыс. племенных овец. Параллельно со строительством овцеводческих совхозов и внедрением овцеводства в трестированные совхозы другого направления в овцеводческих регионах шли работы по развитию и улучшению грубошерстного овцеводства у крестьянского населения, а затем и в колхозах путем организации овцеводческих товарных ферм. Овцеводческие колхозные товарные фермы, начав свое существование с 1930 г., стали быстро развиваться, и к 1934 г. их было уже 27,4 тыс. с поголовьем овец в 9,8 млн.

Хозяйствам, занимающимся овцеводством, были представлены кредиты и налоговые льготы, установлены высокие закупочные цены на шерсть, укреплен сельскохозяйственная кооперация, организован гарантированный сбыт продуктов животноводства и сырья путем предварительной контрактации, создана сеть коопе-

ративных племенных рассадников, осуществлены и другие меры, направленные на переустройство сельского хозяйства. Однако мелкие крестьянские хозяйства не могли осуществить расширенное воспроизводство и давать такое количество продукции, которое удовлетворило бы спрос на нее, все возрастающий в связи с индустриализацией страны, увеличением городского населения.

Коллективизация крестьянских хозяйств и расширение сети совхозов создали прочную основу в сельском хозяйстве и способствовали подъему всех отраслей сельскохозяйственного производства. Решением июньского 1934 г. Пленума ЦК ВКП(б) по примеру полеводства был применен опыт государственного планирования животноводства. Начиная с 1935 г. государственные планы включали задания по всем показателям, обеспечивающим расширенное воспроизводство стада и создание кормовой базы. Все это ускорило развитие общественного овцеводства и общий рост этой отрасли в стране.

Накануне Великой Отечественной войны поголовье овец по сравнению с 1934 г. возросло в 2,5 раза, в общественном секторе (колхозы и совхозы) достигло 58% общей их численности. Производство товарной шерсти как основной продукции овцеводства увеличилось в сравнении с 1913 г. на 56%. Товарность шерсти в результате преобладания крупных совхозных и колхозных ферм повысилась с 40% в 1913 г. до 74% в 1940 г.

Успехи в развитии овцеводства были достигнуты в результате осуществления новой программы подъема животноводства, изложенной в резолюции XVIII съезда ВКП(б) «О третьем пятилетнем плане». Развивая эти решения, СПК СССР и ЦК ВКП(б) в 1939 г. приняли постановление «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», где предусматривалось, чтобы каждый колхоз имел не менее двух ферм продуктивного скота (крупный рогатый скот и овцы или крупный рогатый скот и свиньи). Кроме того, был установлен обязательный для каждого колхоза минимум маточного поголовья на ферме, дифференцированный по зонам страны в зависимости от количества земли, переданной колхозу в вечное пользование. Начиная с 1940 г. поставки мяса, а затем шерсти и других продуктов стали исчислять с гектара земельной площади. Это привело к росту и укреплению всех отраслей общественного животноводства. В колхозах поголовье овец и коз возросло с 28,8 млн на начало 1938 г. до 41,9 млн на 1 января 1941 года. К 1 января 1941 г. овцеводческие

фермы имело подавляющее большинство колхозов. Значительный рост поголовья овец и производства шерсти в предвоенные годы сопровождался и качественным улучшением овцеводства, созданием собственной племенной базы.

Качественное преобразование стада осуществлялось в нашей стране по единому плану. Решения Пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. легли в основу создания системы племенного дела в животноводстве (племсовхозы, колхозные племфермы, государственные племенные рассадники, издание племенных книг). В соответствии с этими решениями в государственных планах были установлены задания по метизации местных овец, применению искусственного осеменения, расширению сети племенных хозяйств, продаже колхозам по льготным ценам племенных производителей. В 1936 г. по всему Советскому Союзу было организовано 5 тыс. пунктов искусственного осеменения, для которых подготовили 7480 техников по искусственному осеменению.

Число племенных овцеводческих ферм возросло с 17 в 1933 г. до 323 в 1935 г. К началу 1940 г. в СССР сеть овцеводческих племенных хозяйств насчитывала 28 племсовхозов, 27 госплемрассадников, более 5 тыс. колхозных племенных овцеводческих ферм и в основном удовлетворяла потребности в племенных производителях.

В 1935 г. в стране было произведено продукции овцеводства более чем на 1 млрд руб. В общей продукции животноводства СССР удельный вес овцеводства составил 12–15%, а в таких регионах, как Северный Кавказ и Заволжье, – 20–25%.

Для улучшения породного состава, роста поголовья и продуктивности овец в колхозах исключительное значение имело историческое Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 марта 1936 г. «О государственном плане развития тонкорунного овцеводства и помощи колхозникам в обзаведении овцами в личном пользовании».

В соответствии с этим постановлением были расширены районы метизации грубошерстных овец тонкорунными баранами, получил широкое практическое применение метод искусственного осеменения, установлен ряд льгот, способствовавших быстрому росту тонкорунного овцеводства; государством было продано колхозам огромное количество племенных овец. Все это привело к быстрому росту колхозных овцеводческих ферм, которых на 1 января 1938 г. насчитывалось 71 тыс.

Коренные преобразования в овцеводстве СССР произошли в очень короткие сроки в основном за предвоенное десятилетие. Всего за пять предвоенных лет поголовье тонкорунных и полутонкорунных овец и их помесей в стране увеличилось в 7,5 раза: с 3,3 млн в 1934 г. до 25,0 млн в 1940 г.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке демонстрировались достижения и методы работы по овцеводству передовых колхозов и совхозов. Было показано много овцеводческих колхозов-миллионеров, у которых стада овец достигали 30–40 тыс.

Успеху преобразования овцеводства способствовали крупные социалистические хозяйства, созданные в этой отрасли в 1930–1940 гг., и помощь, оказанная государством колхозам и совхозам. Эти хозяйства получили от государства капитальные вложения на строительство, обводнение пастбищ и на другие производственные нужды. Были повышены закупочные цены и созданы условия, способствующие росту экономической заинтересованности хозяйств в увеличении производства и заготовок шерсти. В результате социалистического преобразования до начала Великой Отечественной войны в овцеводстве России были достигнуты такие темпы развития, которые обеспечили возможность полного удовлетворения потребностей шерстеперерабатывающей промышленности страны.

Глава 2. Восстановление и развитие овцеводства в послевоенные годы

Вероломное нападение в 1941 г. немецких захватчиков на СССР задержало дальнейшее развитие овцеводства в нашей стране. Производительные силы сельского хозяйства страны подверглись чудовищным разрушениям. Немецкие войска разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций, захватили и частично угнали в Германию 7 млн лошадей, 17 млн крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз, 110 млн домашней птицы. В оккупированных районах поголовье овец и коз сократилось на 70% против довоенного уровня.

Война нанесла большой урон в первую очередь племенному животноводству. Значительное количество племенного скота было угнано в фашистскую Германию и уничтожено гитлеровцами во время оккупации. Сильно пострадали районы тонкорунно-

го овцеводства, верхового коневодства, а также мясного и молочного скотоводства и свиноводства.

В 1941–1942 гг., осознавая всю ценность племенного генофонда сельскохозяйственных животных, были приняты неотложные меры по его эвакуации из центральных и западных областей РСФСР. Перегон скота из прифронтовых районов Северного Кавказа, Среднего и Нижнего Дона, Сталинградской и Астраханской областей производился в два этапа: первый – переправа скота через Волгу, когда вследствие систематических налетов вражеской авиации погибло много людей и животных, второй – эвакуация гуртов скота через территорию Дагестанской АССР. На этом этапе потерь скота было значительно меньше, но часть его пришлось забить на мясо. По сравнению с предвоенной численностью в целом по стране поголовье овец и коз в 1942 г. сократилось на 52%, а в 1944 г. – на 63%. В тылу на базе эвакуированных ценных стад велась работа по восстановлению поголовья асканийской, кавказской и других тонкорунных пород.

В военный период 1944 г. стал переломным в развитии животноводства. Во многих освобожденных районах страны увеличилось поголовье скота, что обусловило рост колхозных и совхозных животноводческих ферм. В тыловых районах продолжалась работа по дальнейшему развитию и качественному преобразованию овцеводства. Качественные показатели развития животноводства особенно улучшились в 1945 г., а поголовье овец за последний год войны увеличилось на 10% и составило 58,5 млн. Тем не менее несколько ослабло внимание к развитию тонкорунного овцеводства, выполнению плана метизации, сократился объем племенной работы с овцами, ухудшилось кормление и содержание овец.

В годы Великой Отечественной войны основные мероприятия правительства были направлены, прежде всего, на максимальное сохранение поголовья всех видов животных, особенно эвакуированных в тыловые районы стад племенного скота. С этой целью в 1944–1945 гг. по всем республикам, краям и областям были приняты постановления о дополнительной натуральной оплате труда колхозников за сохранение взрослого скота и молодняка и повышение продуктивности животных. Колхозникам выдавали половину приплода, сохраненного сверх 90–95 голов, полученных от каждых 100 маток, или сверх 96–97 взрослых овец, сохраненных в течение года. Эти меры привели к повышению материальной

заинтересованности колхозников в увеличении поголовья овец и росте их продуктивности.

С целью восстановления животноводства и обеспечения дальнейшего его развития был принят «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», который предусматривал не только восстановление овцеводства в районах, подвергшихся немецкой оккупации, но и увеличение всего поголовья овец и коз в стране на 75% по сравнению с 1945 г. Законом предписывалось также восстановление и развитие полугрубошерстного овцеводства, особенно в районах Северного Кавказа, Западной Сибири, Крымской области и Поволжья, смушкового, овчинно-шубного и мясо-сального овцеводства в районах его распространения. Закон предусматривал повышение среднего настрига с одной овцы на 30% к 1950 г.

Документом исторического значения стало Постановление февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 г. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», который ставил цель увеличения поголовья овец к 1 января 1948 г. до 84,7 млн, а к 1 января 1949 г. – до 97,8 млн, в том числе до 27,2 млн тонкорунных и полугрубошерстных овец. Кроме того, в постановлении были указаны планы увеличения численности тонкорунных, полутонкорунных овец и их помесей по районам страны, намечены меры повышения настригов шерсти. Исполнение последнего предусматривало дальнейшее проведение метизации, расширение сети пунктов искусственного осеменения овец, укрепление кормовой базы, создание новых племенных ферм, рассадников и племсовхозов, реализацию племенных баранов, подготовку кадров бонитеров и работников по искусственному осеменению.

Расходы на оборудование пунктов искусственного осеменения были приняты на государственный бюджет. Особое внимание в постановлении обращено на повышение качества племенных баранов: сельхозорганам предписывалось использовать в случайной сети только отобранных специалистами производителей, которые превышали по своим качествам маточное поголовье. Лица, допускающие использование на помесном или тонкорунном стаде грубошерстных или низкопродуктивных баранов, привлекались к ответственности.

Выполнение этого постановления имело весьма важное значение в восстановлении тонкорунного овцеводства в СССР. С 1953 г. было заготовлено тонкой и полутонкой шерсти

79 тыс. т, или почти в 3 раза больше, чем в довоенном 1940 г. На основе достигнутых успехов были обеспечены и более высокие темпы развития овцеводства в следующем десятилетии. Так, за 1950–1960 гг. общее производство овечьей шерсти удвоилось (со 177 тыс. до 354 тыс. т), а тонкой и полутонкой возросло более чем в 4 раза. Такое развитие овцеводства в это десятилетие объясняется тем, что эта отрасль находилась под неослабленным вниманием правительства, всех партийных, советских и сельскохозяйственных органов.

В апреле 1949 г. Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о трехлетнем плане развития животноводства, в соответствии с которым колхозам и совхозам оказывалась большая помощь в строительстве помещений, укреплении кормовой базы, обеспечении ферм квалифицированными кадрами. Были приняты меры по повышению материальной заинтересованности колхозов, рабочих и служащих совхозов в развитии всех отраслей общественного животноводства. В 1949 г. был принят и впервые утвержден правительством СССР план районирования пород сельскохозяйственных животных.

В 1949–1951 гг. Министерство сельского хозяйства СССР в сотрудничестве с другими ведомствами провело крупнейшее по своим масштабам экспедиционное обследование овцеводства, охватившее все районы разведения тонкорунных овец и их помесей. Материалы экспедиции послужили основанием для последующего улучшения тонкорунного и полутонкорунного овцеводства.

Направление работы в овцеводстве послевоенных лет не сводилось только к достижению довоенной численности поголовья, в эти годы были созданы новые породы, улучшен качественный состав всего поголовья существующих пород. В период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы намного расширились границы тонкорунного и полутонкорунного овцеводства, была практически доказана возможность разведения тонкорунных и полутонкорунных овец в Кировской области, Коми АССР, в лесостепных и подтаежных районах Сибири, на Дальнем Востоке, в суровых условиях пустынь Казахстана, горных районах Киргизии и Дагестана.

В результате успешного осуществления трехлетнего плана (1949–1951 гг.) развития животноводства в большинстве районов страны поголовье овец значительно выросло. В целом численность овец и коз в России увеличилась более чем на 7 млн и

составила 53,3 млн. Тонкорунные и полутонкорунные овцы и их помеси составили более 50% поголовья.

Тем не менее восстановленное до довоенного уровня производство шерсти не могло удовлетворить возросших потребностей промышленности, особенно в тонкой и полутонкой шерсти. Содержание и кормление овец во многих колхозах и совхозах находилось еще на низком уровне, животные не получали достаточного количества доброкачественного сена, сочных и зерновых кормов, не проводились в необходимых масштабах меры по улучшению пастбищ, обеспечению овец водопоем, строительству помещений. В связи с этим потребовались новые дополнительные меры.

В Постановлении Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951–1955 гг.» правительство признало дальнейшее увеличение производства шерсти и развитие овцеводства делом первостепенной государственной важности. Был утвержден государственный план по увеличению численности овец. Ведущая роль в увеличении производства тонкой и полутонкой шерсти принадлежала Северному Кавказу и Поволжью, где удельный вес овец с тонкой и полутонкой шерстью доходил до 90%. Колхозы этих регионов производили более одной трети всей шерсти, заготавливаемой в стране. В этих районах формировалась база племенной тонкорунного овцеводства страны. Продолжалась работа по развитию тонкорунного овцеводства в Сибири и на Алтае. Племенная база тонкорунного овцеводства Сибири формировалась за счет завоза баранов из других регионов России, в частности из Ставропольского края.

В соответствии с постановлением 1951 г. был утвержден порядок, согласно которому на 1952–1955 гг. были введены нормы обязательных поставок шерсти с гектара земельной площади, дифференцированные в каждом районе по группам колхозов. В постановлении было предусмотрено повышение материальной заинтересованности колхозов и совхозов в развитии овцеводства. Вводилась денежная надбавка к заготовительной цене в размере 50%, которая выплачивалась при выполнении плана поставок шерсти на 100–105% за шерсть, сданную сверх 80% установленного плана, а при выполнении плана поставок шерсти на 110% надбавка выплачивалась за шерсть сверх 65,0% установленного плана. Сданная государству шерсть засчитывалась колхозам в счет выполнения их плана сдачи государству фуражного зерна

и плана мясоставок. Кроме того, колхозам, сдающим шерсть государству, продавали концентрированные корма и автомобили.

Были повышены заготовительные цены на шерсть, а закупочные цены на шерсть, сдаваемую сверх плана, были установлены в размере 150% к заготовительным. Этим постановлением необходимо было организовать 20 новых племенных совхозов, из них 16 – в областях Сибири и Средней Азии для создания собственной племенной базы.

В постановлении был разработан ряд мер по расширению и улучшению кормовой базы для овцеводства, строительству помещений и механизации работ на овцеводческих фермах, устанавливался обязательный план накопления кормов на каждую овцу, план создания страховых фондов кормов на отгонных пастбищах, план строительства колодцев и артезианских скважин, использования электромеханической стрижки.

Для поощрения колхозников и рабочих совхозов, занятых непосредственно обслуживанием овец, часть средств, полученных колхозами и совхозами в виде надбавок к заготовительным ценам, по этому постановлению должна была выплачиваться непосредственно членам чабанских бригад. Вводилось звание «Мастер овцеводства». Оплата труда работника, носящего это звание, повышалась на 30%. Был установлен порядок премирования специалистов хозяйств и сельхозорганов. Средства, получаемые от сверхплановой сдачи шерсти государству, хозяйства могли направлять на расширение овцеводства и улучшение культурно-бытовых условий чабанов, зоотехнических и ветеринарных работников.

На развитии овцеводства благоприятно сказалась также реализация общей программы по подъему сельского хозяйства, разработанная в 1953 г. сентябрьским Пленумом ЦК КПСС.

В 1955 г. впервые за годы советской власти в стране были выполнены государственные планы заготовок и закупок шерсти, что позволило увеличить производство шерстяных тканей.

В колхозах и совхозах начинают применять новые технологии содержания овец: лагерно-стойловое, лагерно-пастбищное- и кошарно-базовое выращивание молодняка.

Однако все еще неудовлетворительная работа сельскохозяйственных органов по внедрению искусственного осеменения сдерживает темпы качественного преобразования овцеводства. По масштабам искусственного осеменения овец на первое место

выходит Ставропольский край, где ежегодно искусственно осеменяется 90% всего маточного поголовья овец.

Правительство в постановлении от 23 мая 1956 г. вновь указывает, что имеющиеся в колхозах и совхозах возможности для более быстрого развития овцеводства используются все еще недостаточно, особенно в центральных и северо-западных областях России, где для чабанов не создаются необходимые культурно-бытовые условия, недостаточно осуществляются меры по развитию травосеяния, улучшению естественных пастбищ и сенокосов.

В результате принятых мер и созданных условий для развития овцеводства за 1950–1960 гг. поголовье овец в России увеличилось почти на 20 млн и составило в 1960 г. 65,5 млн. Возросла их продуктивность, удвоилось производство шерсти, повысилось ее качество, в 2–3 раза увеличился выпуск шерстяных тканей. Успешное развитие тонкорунного овцеводства обеспечило колхозам и совхозам повышение доходности и материального благосостояния тружеников.

Необходимо отметить, что в СССР к этому периоду насчитывалось 136 млн овец, от которых было получено 356,8 тыс. т шерсти, или 14% мирового производства. По численности овец и производству шерсти СССР занимал второе место в мире, уступая только Австралии, которая имела 155 млн овец и производила 725 тыс. т шерсти. По производству баранины и каракульских смушек СССР был на первом месте.

За период с 1965 по 1977 г. производство шерстяных тканей выросло с 466 млн до 824 млн кв. м., что позволило СССР выйти в мировые лидеры по этому показателю. Достаточно сказать, что в расчете на душу населения в нашей стране производилось шерстяных тканей в 4 раза больше, чем в США.

В РСФСР большую часть овцеводческой продукции производили хозяйства Северного Кавказа, Поволжья, Восточной и Западной Сибири. В этих регионах заготавливалось 50% всей шерсти, 60% тонкой и 52% полутонкой. В общей стоимости валовой продукции животноводства стоимость продукции овцеводства составляла в Поволжье, на Северном Кавказе и в Восточной Сибири от 15 до 20%, в остальных районах Российской Федерации – не выше 10%.

В тот период в СССР отмечалось значительно большее разнообразие пород овец и получаемой от них продукции, чем в остальных странах мира с развитым овцеводством. Совершенствуя ме-

тоды племенной работы, овцеводы добились больших успехов: было создано 19 новых пород и много породных групп. В России сформировалась собственная племенная база по тонкорунному, смушkovому, овчинно-шубному и некоторым другим направлениям овцеводства, которая полностью удовлетворяла потребности колхозов и совхозов в высококачественных производителях. Племенные хозяйства ежегодно экспортировали значительное поголовье чистопородных овец различных пород, в первую очередь в социалистические страны.

По данным учета породного скота на 1 января 1960 г. в СССР овцы тонкорунных и полутонкорунных пород и их помеси составляли 72% общего поголовья овец в колхозах и совхозах, смушковые овцы – 13% и овцы остальных пород – 15%

В тонкорунном направлении преобладали две породы овец – советский меринос и прекос. На их долю приходилось 50% всех чистопородных тонкорунных овец и их помесей. В общем поголовье тонкорунных овец более быстрыми темпами росла численность овец шерстных и шерстно-мясных. Поголовье прекосов сокращалось.

В полутонкорунном овцеводстве преобладали овцы цыгайской породы. В результате скрещивания грубошерстных овец с баранами тонкорунных и английских скороспелых пород был выведен ряд новых высокопродуктивных пород овец с полутонкой шерстью. Скороспелое мясо-шерстное овцеводство являлось также источником производства молодой баранины. Однако общее поголовье полутонкорунных овец росло очень медленно. Отсутствие достаточного поголовья чистопородных мясо-шерстных скороспелых пород сдерживало улучшение овцеводства во всей нечерноземной полосе России. В грубошерстном овцеводстве явно наметились негативные тенденции. Сократилась численность таких грубошерстных пород, как михновская, кучугуровская, тушинская, гиссарская, джайдара, а знаменитых волошских овец оставалось всего 45 тыс., михновских – 33 тыс. В поголовье грубошерстных овец 72% занимали смушковые овцы.

Очень медленно развивалось в России романовское овцеводство. Численность романовских овец в начале 1960 г. составляла 859 тыс., в том числе чистопородных 290 тыс.

В целом же по стране за 10 лет поголовье овец и коз увеличилось на 9 млн и к началу 1972 г. составило 145,3 млн. Рост поголовья привел и к увеличению производства шерсти до

421 тыс. т. В общем производстве мяса баранина занимала 8,0%, ее производилось более 1 млн тонн.

Совершенствование продуктивных и племенных качеств овец привело к росту удельного веса тонкой и полутонкой шерсти, который составил 70% всей произведенной в стране шерсти. Рост продукции овцеводства и повышение товарности этой отрасли позволили намного увеличить выпуск товаров народного потребления, вырабатываемых из этой продукции. Так, если в 1940 г. изготавливалось 152 млн кв. м. шерстяных тканей, то в 1970 г. их производство увеличилось до 643 млн кв.м. Потребности промышленности во всех видах шерсти удовлетворялись за счет собственных ресурсов.

К 1970 г. овцеводство приобрело статус специализированной и высокотоварной отрасли. Основными производителями и поставщиками шерсти государству стали колхозы и совхозы (80%). Товарность шерсти выросла до 93–95%, а тонкой, полутонкой шерсти – до 100%. Крупные хозяйства, в которых разводилось 10 тыс. овец и более, составляли менее 1/3 совхозов и около 1/20 колхозов. Несмотря на то что на начало 1971 г. зарегистрировано 1189 специализированных овцеводческих совхозов против 635 в 1960 г., специализация и концентрация в овцеводстве по сравнению с другими отраслями животноводства осуществлялась более медленными темпами.

Причиной медленной концентрации производства являлась преобладающая в большинстве зон страны экстенсивная форма ведения овцеводства. Во многих крупных совхозах и колхозах овцеводство было организовано по «хуторскому» мелкотоварному принципу. Разрозненность отар на большой территории не позволяла механизировать трудоемкие процессы, более рационально использовать машины, применять более прогрессивные формы организации и оплаты труда. Отсталая технология, невысокий уровень механизации основных производственных процессов явились серьезным тормозом концентрации производства.

Специализированные овцеводческие совхозы и колхозы обладали огромными резервами для дальнейшего увеличения производства шерсти, баранины, смушковых и другой продукции овцеводства. Общая земельная площадь, закрепленная за специализированными овцеводческими совхозами МСХ СССР, составляла на 1 января 1971 г. более 161 млн га, овцеводческие совхозы реализовали товарной продукции почти на 1,8 млрд руб.

Овцеводческие совхозы стали крупнейшими сельскохозяйственными предприятиями с поголовьем до 50 тыс. овец, а на долю овцеводческой продукции приходилось до 12%. Крупными стали и овцеводческие фермы колхозов. В среднем на один колхоз, разводящий овец, в Ставропольском крае и Северном Кавказе приходилось по 5 тыс. овец, а в большинстве экономических районов Российской Федерации – 3 тыс. овец.

Существенно изменилась социальная структура овцеводства РСФСР. В основных районах овцеводства удельный вес поголовья овец в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах стал более высоким, чем в среднем по стране. В Восточной Сибири он составил 95%, а на Северном Кавказе – 90%.

Наиболее выгодным сочетанием товарных отраслей, позволяющим рационально использовать землю как основное средство производства, стало производство товарного зерна и овцеводство. Овцеводческие специализированные совхозы имели наибольшую после специализированных зерновых совхозов посевную площадь, в среднем 9,2 тыс. га на один совхоз. В степных регионах России второй товарной отраслью в овцесовхозах стало мясное скотоводство.

Реализация мероприятий научно обоснованной программы всестороннего и неуклонного подъема сельского хозяйства, принятой на мартовском, 1965 г. Пленуме ЦК КПСС, по повышению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в увеличении производства продукции растениеводства и животноводства положительно сказалась на развитии овцеводства в целом. Колхозы и совхозы стали получать значительно больше средств за овцеводческую продукцию, продаваемую государству. За период 1965–1975 гг. в среднем по стране выплата за тонну шерсти повысилась с 3933 до 5238 руб., а за тонну мяса овец в живом весе – с 665 до 899 руб. Были повышены закупочные цены на шубные и меховые овчины.

Увеличились объемы закупок шерсти государством. Если в период с 1951 по 1965 г. в среднем за год государство закупало 369 тыс. тонн шерсти в зачетном весе, то в 1977 г. закупки выросли до 513 тыс. т. Значительно выросли объемы производства и закупок тонкой шерсти. Если в 1965 г. государство закупило 57 тыс. т тонкой шерсти, то в 1975 г. – 130 тыс. т.

В 1976 г. на предприятия легкой промышленности поступило 53 млн овчин. Значительно увеличился выпуск и расширен assor-

тимент товаров, вырабатываемых из овчин овец тонкорунных и полутонкорунных пород. Большая густота, однородность и мягкость шерстного покрова позволяли вырабатывать из овчин тонкорунных овец меха высокого качества, имитирующие более дорогие натуральные меха. Постоянным спросом у населения пользовались изделия из овчин цыгайских и романовских овец. Широкое признание в нашей стране и за рубежом получил каракуль.

Таким образом, к середине 70-х годов практически завершилось начатое в 30-е годы плановое преобразование грубошерстного овцеводства в тонкорунное и полутонкорунное. Во многих зонах страны были созданы огромные массивы тонкорунных овец, от которых получали большое количество однотипной тонкой шерсти. По данным Всесоюзного учета породного скота, в колхозах и совхозах и других государственных хозяйствах по состоянию на 1 января 1974 г. тонкорунное овцеводство занимало ведущее место. Развивалась сеть племенных организаций. На начало 1977 г. выращиванием племенных овец разных пород в стране занимались 110 племзаводов, 134 племсовхоза и многие племенные фермы колхозов и совхозов. Значительно выросла племпродажа. Если в 1965 г. племенные организации продали колхозам и совхозам 392 тыс. молодняка, то в 1977 г. было продано уже 1939 тыс. молодняка.

Широкое использование племенных баранов на товарных фермах способствовало повышению настрига шерсти и улучшению ее качества. В целом по стране средний настриг шерсти с овцы вырос с 2,7 кг в 1965 г. до 3,2 кг в 1975 г. В таких крупных овцеводческих регионах, как Поволжский, с овцы получали 3,3–3,4 кг шерсти, Северо-Кавказский – 3,9–4,3 кг, Западно-Сибирский – 3,4–3,9 кг.

С 70-х годов овцеводство приобрело важное значение в экономике сельского хозяйства. Во многих колхозах и совхозах доходы от реализации овцеводческой продукции начали составлять большую долю в общих доходах от животноводства.

Постановлением Совета министров РСФСР от 20 апреля 1972 г. № 241 «О мерах по дальнейшему увеличению производства и улучшению качества продукции овцеводства» перед овцеводами была поставлена задача повышения эффективности производства продукции путем перевода отрасли на более совершенную технологию, основанную на применении комплексной механизации производственных процессов.

В постановлении указывалось:

«1. Обязать Министерство сельского хозяйства РСФСР, Министерство совхозов РСФСР, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы осуществить необходимые меры:

– по увеличению в колхозах, совхозах и других хозяйствах поголовья овец и повышению их продуктивности, с тем чтобы обеспечить выполнение установленных пятилетним планом на 1971–1975 гг. заданий по государственным закупкам шерсти, каракуля и другой продукции овцеводства. Считать главным направлением в развитии этой отрасли дальнейшую специализацию и концентрацию производства, создание в колхозах и совхозах крупных механизированных овцеводческих ферм по производству шерсти и баранины на промышленной основе, улучшение племенного дела и искусственного осеменения овец, повышение рентабельности производства продуктов овцеводства;

– по созданию в колхозах и совхозах прочной кормовой базы для овцеводства, обратив при этом особое внимание на повышение продуктивности пастбищ путем коренного и поверхностного их улучшения, введения пастбищеоборота, загонной пастьбы, подсева трав, обводнения и организации долгодетных культурных пастбищ, на создание на пастбищах переходящих страховых запасов грубых и концентрированных кормов;

– по строительству типовых производственных помещений для овец и комплексной механизации трудоемких работ на фермах, а также по улучшению культурно-бытовых условий колхозников, рабочих совхозов и специалистов, занятых на работах в овцеводстве.

2. Обязать Министерство совхозов РСФСР, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы обеспечить строительство в 1972–1975 гг. в совхозах 323 комплексно-механизированных овцеводческих ферм, предусмотренных в приложении № 1 к Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1972 г. № 164.

Разрешить Министерству совхозов РСФСР в необходимых случаях уточнять до начала проектирования комплексно-механизированных овцеводческих ферм по согласованию с Министерством сельского хозяйства СССР и соответствующими министерствами-подрядчиками месторасположение и мощности, определять сроки начала и окончания строительства этих ферм

без изменения установленного для РСФСР общего задания по строительству указанных объектов.

3. Госплану РСФСР и Министерству сельского хозяйства РСФСР определить по согласованию с Госпланом СССР и Министерством сельского хозяйства СССР объемы работ на 1972–1975 гг. по строительству в колхозах комплексно-механизированных овцеводческих ферм, разработать конкретные мероприятия по осуществлению этого строительства, предусмотрев в них, в частности, привлечение к строительству указанных ферм наряду с межколхозными строительными организациями государственными подрядными строительными организациями.

Всероссийскому объединению «Россельхозтехника» Совета Министров РСФСР и Министерству сельского хозяйства РСФСР определить порядок комплектования указанных ферм оборудованием и механизмами.

4. В целях изучения различных способов содержания овец и проверки соответствующих типов оборудования и построек для овцеводства в условиях различных климатических зон РСФСР обязать Министерство совхозов РСФСР, Ставропольский, Алтайский и Красноярский крайисполкомы, Рязанский, Ярославский, Воронежский, Волгоградский и Читинский облисполкомы обеспечить в 1972–1975 гг. организацию на базе существующих совхозов 8 экспериментальных овцеводческих совхозов, указанных в приложении № 3 к Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1972 г. № 164.

5. Министерству совхозов РСФСР, Госстрою РСФСР и Росколхозстройобъединению по согласованию с Министерством сельского хозяйства СССР обеспечить своевременное изготовление проектно-сметной документации на строительство экспериментальных овцеводческих совхозов, комплексно-механизированных овцеводческих ферм, предусмотренных Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1972 г. № 164.

6. Разрешить Министерству совхозов РСФСР по мере изготовления указанной документации производить необходимый задел по строительству объектов, включенных в титульные списки капитального строительства на следующий год, в пределах установленного Министерству совхозов РСФСР объема незавершенного строительства на текущий год.

Министерству совхозов РСФСР предусматривать выделение капитальных вложений в строительство в 1972–1975 гг. ком-

плексно-механизированных овцеводческих ферм и объектов в экспериментальных совхозах, предусмотренных в приложениях № 1 и 3 к Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1972 г. № 164, за счет общего объема государственных капитальных вложений, установленных Министерству на развитие сельского хозяйства.

Министерству сельского хозяйства РСФСР, Министерству совхозов РСФСР, Госстрою РСФСР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами РСФСР и научно-исследовательскими учреждениями, с учетом опыта строительства и эксплуатации крупных комплексно-механизированных овцеводческих ферм, в 3-месячный срок разработать и внести в Совет Министров РСФСР конкретные предложения о снижении стоимости строительства ферм и о производстве облегченных конструкций и панелей для строительства сборных овцеводческих помещений.

7. Министерству сельского хозяйства РСФСР и Министерству совхозов РСФСР обеспечить, начиная с 1972 г., специализацию отдельных хозяйств на производстве семян дикорастущих трав, необходимых для улучшения пустынных, полупустынных и горных пастбищ и сенокосов, имея в виду обеспечить производство этих семян в объемах, полностью удовлетворяющих ежегодную потребность в них каждой автономной республики, края, области.

Министерству сельского хозяйства РСФСР и Министерству совхозов РСФСР в 2-месячный срок разработать и внести в Совет Министров РСФСР согласованные с Государственным комитетом цен Совета Министров РСФСР и Министерством заготовок РСФСР, Государственным комитетом цен Совета Министров СССР, Министерством сельского хозяйства СССР и Министерством заготовок СССР предложения о закупочных ценах на семена дикорастущих кормовых растений и трав, необходимых для улучшения пустынных, полупустынных и горных пастбищ и сенокосов.

8. В целях создания страховых запасов кормов на отгонных пастбищах и обеспечения условий для механизации кормления овец в стойловый период утвердить на 1972–1975 гг. Министерству сельского хозяйства РСФСР и Министерству совхозов РСФСР задание по производству гранулированных грубых кормов, обогащенных концентрированными кормами, витаминно-травяной мукой и минеральными добавками, согласно приложению (не приводится).

9. Обязать Министерство сельского хозяйства РСФСР и Министерство совхозов РСФСР совместно с Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами изучить и представить Министерству сельского хозяйства СССР предложения по улучшению обеспеченности работников овцеводства бесплатной спецодеждой, по установлению сроков носки одежды с учетом ее качества и условий производства».

Показателен пример реализации данного Постановления в Ставропольском крае. 24 сентября 1974 г. Центральный комитет КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О дальнейшем развитии и укреплении материально-технической базы племенного тонкорунного овцеводства в Ставропольском крае». Для осуществления намеченной программы совхозам края было выделено капитальных вложений в объеме 200 млн руб., колхозам, межколхозным предприятиям и организациям – 270 млн руб., кроме того, 350 автоводоэвозов, 175 автодезустановок, 225 автомобилей скорой ветеринарной помощи, 275 автобусов, 4800 тыс. т минеральных удобрений, а также необходимое количество тракторов, грузовых автомобилей, строительных материалов и других материально-технических средств. Министерство заготовок СССР этим постановлением обязывалось обеспечить ввод в эксплуатацию в 1975 г. Прикумского и Светлоградского комбикормовых заводов. Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР должно было принять дополнительные меры по строительству в крае систем орошения на площади 130–140 тыс. га.

В свете решения постановления к 1977 г. в целом по стране уже действовало 256 комплексно-механизированных овцеводческих ферм на 1468 тыс., из них в Российской Федерации – 219 на 1255 тыс. Большой размах получило строительство механизированных откормочных площадок на 10–15–20 тыс. и более. На начало 1977 г. имелось 375 таких ферм-площадок на 160 тыс. единовременной постановки, из них 205 – в Российской Федерации. Опыт многих хозяйств показал, что внедрение комплексной механизации на овцеводческих фермах дает экономический эффект.

Дальнейшему развитию овцеводства в нашей стране способствовало наличие более 310 млн га естественных пастбищ и сенокосов. Значительные перспективы увеличения численности поголовья овец имелись в Поволжье и Восточной Сибири, где на одну овцу приходилось от 2,5 до 3 га сельскохозяйственных угодий.

В конце прошлого столетия, несмотря на динамичное развитие овцеводства и увеличение объемов производимой шерсти, потребность народного хозяйства в ней удовлетворяется на 80%. Особенно острый недостаток легкая промышленность испытывала в мериносовой и полутонкой кроссбредной шерсти. Поэтому правительство ежегодно выделяло значительные средства на закупку этой продукции на международном рынке. С 1983 г. в СССР принимается новый порядок сдачи шерсти государству, предусматривающий оплату в пересчете на мытое волокно, что дало новый толчок улучшению породных качеств овец и их шерстной продуктивности.

В этот период плановое преобразование грубошерстного овцеводства в тонкорунное уже было завершено, удельный вес овец тонкорунных и полутонкорунных пород в колхозах и совхозах Российской Федерации доходил до 96,8%. Но даже при таком удельном весе шерстная продуктивность животных оставалась невысокой. Одной из главных причин низкой продуктивности овец оставалась слабая кормовая база и низкая урожайность естественных пастбищ. В среднем по стране одной овце скармливали 280–300 кормовых единиц при норме 500.

Очень слабо использовался еще один ресурс овцеводства – производство баранины. При сравнительно одинаковом количестве овец среднегодовое производство баранины в убойном весе понемногу сокращается. Так, в 1980 г. производство баранины в убойном весе составляло 883 тыс. тонн, а в 1985 г. – 835 тыс. т. В результате доля баранины от общего производства мяса всех видов скота снизилась с 10 до 6%. Главная причина такого положения во многих колхозах и совхозах заключалась в том, что доля маток в стаде не превышала 50%, а выход ягнят не превышал 60–70%. Как правило, хозяйства сдавали на мясо взрослых овец с низкой питательности живой массой 32–35 кг.

На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС была принята Продовольственная программа на 1982–1990 гг. Программа предусматривала увеличение производства баранины к 1990 г. до 1,2–1,3 млн т в убойном весе.

В таких овцеводческих регионах, как Ставропольский край, было немало хозяйств, где добивались высоких показателей по сохранности приплода. В 1984 г. около 150 чабанских бригад получили по 130–150 ягнят на 100 маток. Были примеры и того, как при грамотном ведении овцеводства и

рациональном использовании откормочных площадок добивались высоких показателей по производству баранины. В ряде хозяйств Ставропольского края выход баранины на овцу составлял 22–30 кг.

Высокая эффективность откорма молодняка на промышленной основе подтвердилась опытом целого ряда овцеводческих хозяйств в различных зонах страны. Однако недостаток кормов и неудовлетворительная организация производства привели к тому, что в Российской Федерации треть мощностей площадок не использовалась, овец сдавали на мясо без предварительного откорма и нагула, средняя масса одной головы не превышала 37 кг, и 60% животных были отнесены к нижнесредней упитанности.

Достигнув к 1985 г. значительных объемов производства, в дальнейшем темпы развития овцеводства были невелики. Рост производства шерсти осуществлялся в основном за счет прироста поголовья. Средний настриг шерсти овец в стране составлял 3,2–3,3 кг в физическом весе, или 1,5–1,7 кг в мытом волокне. Даже в хозяйствах Ставропольского края этот показатель не превышал 2 кг в мытом волокне. Несмотря на многолетние призывы к улучшению кормовой базы, условия содержания и кормления овец оставались практически неизменными.

В этот период ставится задача: наряду с наращиванием численности овец добиваться улучшения качества и особенно технологических свойств тонкой шерсти. Для ускорения селекционного процесса широко используется генофонд австралийских меринсов, о чем подробно будет изложено в последующих главах. Использование австралийского генофонда позволило значительно улучшить качественные показатели шерсти: колхозы и совхозы в 11-й пятилетке (1981–1985 гг.) стали поставлять до 45% нормальной по состоянию тонкой и полутонкой шерсти. Больше стало производиться шерсти 1-го класса. Улучшились технологические свойства шерсти, повысился выход чистого волокна.

К 1990 г. овцеводство Российской Федерации производило половину шерсти и одну треть баранины, производимых в СССР. Ежегодное производство шерсти в чистом волокне достигло 110 тыс. т на сумму 2 млрд руб. и 520 тыс. т баранины на сумму около 800 млн руб. Более 88% произведенной шерсти относится к тонкой, а меринсовой шерсти производится уже 94%. Динамика улучшения качественных показателей шерсти сохраняется. Растет выход чистого волокна. В 1988 г. он увеличился до 48,9%.

Положительную роль в улучшении качества заготавливаемой шерсти сыграл перевод овцеводческих хозяйств на прямые связи с перерабатывающими предприятиями. Сдачу шерсти по прямым связям в Российской Федерации осуществляли одна межреспубликанская и девять зональных лабораторий. Хозяйства были переведены на новые условия классировки шерсти с отделением частей руна.

Продолжает развиваться и племенная база, представленная 36 госплемзаводами, 52 племзаводами-колхозами и 92 племсовхозами. Около 700 колхозов и совхозов имеют племенные фермы. В 1988 г. проведена государственная аттестация племенных заводов и совхозов, в результате которой 10 хозяйств были исключены из племенных из-за низких показателей продуктивности. Все больше требований предъявляется к качеству племенной работы. В хозяйствах страны используется около 7 тыс. баранов-производителей, проверенных по качеству потомства и 10 тыс. находится на проверке.

Продолжается использование баранов-производителей импортных пород. В 1988 г. в хозяйствах Российской Федерации в воспроизводстве участвовало 546 производителей 7 импортных пород. За 1981–1988 гг. баранами зарубежной селекции было осеменено около 2 млн маток.

На рубеже 80–90-х годов прошлого столетия появляются первые негативные тенденции в овцеводстве. Себестоимость производства шерсти и баранины в колхозах и совхозах Российской Федерации превысила закупочные цены на них в 1,5–2 раза. Рентабельность производства шерсти за 1986–1989 гг. уменьшилась до минус 6,6%, баранины – до минус 6%. Появляются убыточные овцеводческие хозяйства. Намечается отрицательная динамика в численности поголовья овец в общественном секторе страны. В таких традиционно овцеводческих регионах, как Бурятия, Астраханская область и Краснодарский край, поголовье овец сокращается на 14–20%.

Причиной, побудившей хозяйства страны сокращать поголовье овец, стало снижение закупочных цен на овцеводческую продукцию, что сделало овцеводство нерентабельным и неконкурентоспособным в сравнении с другими отраслями животноводства.

Во многих хозяйствах страны продуктивность овец снижается по причине хронической бескормицы, работа по улучшению сеенокосов и пастбищ практически не ведется. Природные кормовые

угодья на Черных землях и кизлярских пастбищах, занимающие 4,5 млн га и являющиеся основным источником дешевого корма для овцеводов Калмыкии, Дагестана и Астраханской области, начинают поглощаться песками и оскудевают.

В начале 90-х гг. прошлого столетия российское овцеводство, как и вся экономика страны, оказалась на пороге кардинальных изменений, о которых будет указано в заключительных главах монографии. В последующих же речь пойдет о первых шагах в становлении научного обеспечения российского овцеводства и его истинном расцвете в XX в., выдающихся ученых и практиках в области овцеводства, уникальном, не знающем повторения в истории мирового овцеводства, широком породообразовательном процессе, о первом опыте ведения овцеводства на промышленной основе и многих других многогранных сторонах овцеводческой отрасли.

Глава 3. Становление научного обеспечения отечественного овцеводства.

Создание Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства

Разведение сельскохозяйственных животных в России было связано не только с численным наращиванием поголовья, но и его качественным улучшением. Это в полной мере относится и к овцеводству, которое исторически играло значимую роль не только в удовлетворении потребностей крестьянства в шерсти, овчинах, мясе и молоке, но и в осуществлении общей государственной стратегии, направленной на постоянное укрепление мощи российской армии. Последнее обстоятельство, наряду с увеличением количества мериносовых овец диктовало и существенное повышение уровня их продуктивности, и прежде всего настрига качественной тонкой шерсти, что и обусловило востребованность научного сопровождения в первую очередь мериносового овцеводства.

Первые попытки вести овцеводство в России, используя накопленные знания и опыт зарубежных овцеводов, принадлежат Петру I. В XVIII – первой трети XIX в. широко практиковалось приглашение иностранных специалистов в области разведения тонкошерстных овец, которым выделялись земли и казенные средства для организации овцеводческих ферм и племенных рассадников. Осознавая, что развитие овцеводческой отрасли не-

возможно без отечественных специалистов и научного сопровождения, российское правительство уделяло внимание и всячески поддерживало организацию обучения отечественных овцеводов, создание научных обществ, пропаганду передовых технологий в овцеводстве.

Значимость для России отрасли овцеводства и его научного сопровождения подтверждает и тот факт, что в конце XVIII в. Екатерина II поручила наблюдение за распространением тонкошерстных овец в России Петербургской академии наук. В то время исполнение этого государственного дела на юге России было поручено крупным землевладельцам и вельможам Румянцеву, Воронцову, Нессельроде, Прозоровскому, Горчакову, Трубецкому, Штиглицу, которые, владея обширными землями в южной России, завезли в свои имения мериносов из Испании и Саксонии. Однако с этими стадами, как правило, работали иностранные селекционеры.

Поощряя развитие мериносового овцеводства в начале XIX в., российское правительство заключало договоры с частными предпринимателями на завоз животных из-за границы с последующим разведением их в России. При этом обязательными условиями ставились организация специализированных школ и бесплатное обучение молодых людей овцеводству. Такие школы существовали в хозяйствах Миллера, Рувье, Вассалья.

Так, в договоре российского правительства с Рувье от 1804 г. среди прочих пунктов значилось: «...4) содержать до 100 учениковъ, которые правительствомъ или частными людьми для обученія въ пастушьемъ ремеслѣ отдаваемы будутъ». В договоре от 1802 г. с Миллером было записано: «...4) обучать безденежно въ овчарняхъ своихъ овчарному искусству до 30 мальчиковъ».

Кроме вопросов разведения и содержания овец, в XIX в. в России большое внимание уделялось вопросам шерстования. В 1828 г. в г. Москве было учреждено «заведение для правильного сортирования русской шерсти». Как говорил в своей речи в 1873 г. профессор И.Н. Чернопятков: «Овцеводамъ и фабрикантамъ дано было право отдавать своихъ людей въ сортировальное заведение для обученія сортировальному искусству, надѣясь образовать такимъ путемъ довольное число русскихъ сортировщиковъ, кои не только могли бы потомъ замѣнить выписныхъ мастеровъ, но и распространять это искусство у насъ повсюду, гдѣ имѣются овчарные заводы».

Большую роль в развитии научных исследований в овцеводстве сыграли создаваемые с середины XIX в. общества овцеводов. В 1832 г. было учреждено «Главное Общество улучшения овцеводства», в Москве при Обществе сельского хозяйства. Программа деятельности общества включала:

а) Собирать возможно точные и подробные сведения о настоящем состоянии как простого (крестьянского, грубошерстного), так и тонкошерстного овцеводства в России.

б) Находясь в постоянных сношениях с русскими овцеводами, открывать и рассматривать причины, содействующие или препятствующие успехам сей промышленности в России и доводить о них, с своим мнением, до сведения Министерства финансов.

в) Для распространения же правильных познаний об овцеводстве и прикосновенных к оному частях сообщать русским помещикам, посредством периодических изданий, сведения о новых изобретениях и ходе сей промышленности в Европе и России.

г) Предлагать для решения, по части тонкошерстного овцеводства, задачи, поставляя преимущественно предметом практическую цель в вопросе и обращая особенное внимание на опытные подтверждения доказательств в ответе.

д) Способствовать водворению и распространению в России сортировального искусства, содействующего к правильной классификации разных пород овец, сбыту шерсти и учреждению шерстяных мануфактурных изделий.

Первыми итогами деятельности «Общества овцеводов» стало проведение всеохватывающих исследований состояния овцеводства в России. Были систематизированы сведения более чем о 1300 овчарнях страны, выделены лучшие стада племенных животных. При непосредственной организации Обществом неоднократно завозились племенные овцы из-за рубежа. При участии Общества проводились выставки овец в Харькове, во время съезда овцеводов в 1870 г. и во время проведенной Троицкой шерстяной ярмарки.

Большое внимание придавалось вопросам специального образования. «Общество овцеводов» взяло под свое покровительство школу для сортировщиков в Москве, учрежденную А. Кнерцерош, куда предположено было принимать от помещиков для обучения сортировке, классификации шерсти и содержанию овец, их крепостных людей на три года, после которых ученики обязаны были пробыть еще три месяца на хуторе Общества для практического обучения.

В этой школе образовалось много сведущих сортировщиков, принесших немалую пользу отечественному овцеводству.

«Общество овцеводства», во все время своего существования, издавало специализированный отраслевой журнал под названием «Журнал для овцеводов», в котором помещались научные статьи, материалы обследования состояния овцеводства в разных российских губерниях, практические наставления, рекламные проспекты. В последующем журнал издавался Императорским Московским обществом сельского хозяйства и назывался «Журнал сельского хозяйства и овцеводства».

Большой вклад в развитие тонкорунного овцеводства и распространение научных знаний внесло Общество сельского хозяйства Южной России, учрежденное в 1828 г. Длительное успешное руководство этим Обществом осуществлял управляющий овчарными заводами Демоль. Досконально изучив условия южного края России, Демоль составил правила рационального ведения отрасли в этом регионе, которые долгое время являлись настольной книгой для овцеводов.

Тогда же в 1828 г. образовалось одно из самых знаменитых в дореволюционной России овцеводческих хозяйств Фальц-Фейнов «Аскания-Нова». Хозяйство было образовано герцогом Ангальт-Кетенским на 47 тыс. десятин асканийской степи. К 1837 г. стадо мериносовых овец насчитывало уже 10 тыс. Выкупленное в 1857 г. колонистом Фейном, это хозяйство стало образцовым примером ведения овцеводства в России, проведения экспериментальных исследований, выведения новых пород и типов животных и внедрения передовых технологий содержания и кормления животных.

Наряду с четким пониманием важности использования генофонда импортных пород овец, передовые овцеводы того времени ясно понимали, что завозимые из Испании, Германии и Франции мериносовые породы животных не могли в полной мере удовлетворять потребности российского овцеводства, так как не были полностью адаптированы к природно-климатическим условиям страны. Это послужило причиной развития селекции отечественных пород овец и создало плеяду блестящих российских селекционеров и ученых.

К числу таких ученых и селекционеров относится Иван Антонович Мерцалов, создатель первой отечественной тонкорунной породы овец – русский инфантадо. «Мерцаловские» овцы весили

50–64 кг, давали в среднем по 5 кг шерсти и отличались выносливостью. Он был решительным сторонником гомогенного спаривания. С 1826 по 1846 г. на своей овчарне исследовал различные варианты подбора овец разных типов конституции и выраженности отдельных признаков продуктивности, разработал и горячо пропагандировал систему спаривания «лучших животных с лучшими», впервые ввел для овец систему бонитировки.

Выдающуюся роль в становлении отечественного тонкорунного овцеводства сыграли Дей Мазай и его сыновья Петр Деевич и Гавриил Деевич. Братья Мазаевы, выходцы из крестьян-молокан Тамбовской губернии, в 1825 г. переселились на Северный Кавказ в Таврическую губернию (село Нововасильевка Бердянского уезда). Ввиду спроса, главным образом заграничных покупателей, на длинную камвольную шерсть братья занялись селекцией овец, отвечающих этим требованиям. Отбор проводился по длине шерсти с последующей выбраковкой овец, не отвечающих заданному типу. На протяжении длительной селекции из короткошерстных овец электорального типа были выведены длинношерстные овцы, получившие название «мазаевские».

В конце XIX в. мазаевские овцы были широко распространены в степных районах Северного Кавказа. Порода ценилась за хорошие качества шерсти – большую длину, составлявшую 8–10 см, крепость, эластичность. Настриг шерсти у баранов доходил до 15 кг, маток – 5–6 кг, однако из-за большого количества жиропота выход чистой шерсти составлял всего 22–25%. Использовалась шерсть для изготовления камвольных тканей. Порода получила широкую популярность в мире: бараны вывозились в Германию, Испанию и даже в Австралию. В дальнейшем на базе скрещивания мазаевских овец с бальдебуковскими мериносами (типа рамбулье) был получен новокавказский меринос, на основе которого выведена порода советский меринос и другие породы.

К плеяде талантливых животноводов, выдающихся селекционеров-овцеводов начала XIX – первой трети XX в. относятся Василий Алексеевич Левшин, Никифор Петрович Синицкий, Иосиф Леонтьевич Друлев, Яков Викторович Сладкевич.

В. А. Левшин – один из первых российских ученых в области овцеводства. Литературное наследие В.А. Левшина составляет 179 томов. Наибольшей известностью пользовалась его работа «Ручная книга сельского хозяйства для всех состояний» (1802–1803), в которой были приведены многочисленные рекомендации, как

кормить, разводить и содержать сельскохозяйственных животных и выращивать молодняк. В.А. Левшин уделял большое внимание развитию в России тонкорунного овцеводства, поскольку был убежденным сторонником того, что только становление отечественного овцеводства могло в полном объеме обеспечить суконные фабрики сырьем и избавить нашу страну от закупки тонкой шерсти за границей. Он впервые высказал мысль о породном районировании, определил районы России, наиболее пригодные для разведения овец. По его мнению, для разведения испанских овец наиболее пригодным является Крымский полуостров, горы Северного Кавказа, степи, начинающиеся в Сибири и простирающиеся через Башкирию и Оренбургскую губернию до Самары.

Н.П. Сеницкий – талантливый овцевод дореволюционной России, один из лучших бонитеров и основоположников русской школы селекционеров по овцеводству. Его многочисленные ученики успешно сменили немецких специалистов, монопольно работавших в России практически до конца XIX столетия. До революции работал как бонитер в самых больших хозяйствах юга России, Поволжья и ряде хозяйств Западной Сибири. Одновременно преподавал в Городецком земледельческом училище Могилевской губернии и заведовал овцеводческой фермой училища. П.Н. Сеницкий был учителем М.Ф. Иванова. По рекомендации и при его содействии М.Ф. Иванов учился в Городецком земледельческом училище, а впоследствии в Харьковском ветеринарном институте.

После Октябрьской революции Н.П. Сеницкий принимал активное участие в восстановлении и развитии тонкорунного овцеводства страны. Работая инспектором и консультантом акционерного общества «Овцевод» (впоследствии «Овцевод-объединения»), проводил селекционную работу в совхозах «Москаленский», «Марьяновский» Омской области, «Рубцовский» Алтайского края, «Минусинский» Красноярского края. Активно участвовал в работе Межведомственной комиссии по овцеводству, в разработке плана метизации грубошерстных овец тонкорунными, по созданию тонкорунного овцеводства в Восточной и Западной Сибири, ряде районов европейской части РСФСР, Казахстана и Киргизии. Был сторонником развития интенсивного мясо-шерстного овцеводства, пропагандировал широкое использование прекосов, во многом способствовал созданию алтайской тонкорунной породы.

И.Л. Друлев до революции работал как овцевод-бонитер на юге России и в Поволжье и считался одним из лучших бонитеров в тонкорунном овцеводстве. Преподавал на курсах бонитеров-овцеводов при Харьковском сельскохозяйственном училище (более 12 лет заведовал фермой этого училища) и руководил Урюпинской сельскохозяйственной опытной станцией. Он организовал курсы шафмейстеров, где готовились специалисты по овцеводству и бонитировке овец. Одним из учеников И.Л. Друлева в двухгодичной школе бонитеров при Харьковском земледельческом училище был М.Ф. Иванов. И.Л. Друлев дал детальный анализ состоянию овцеводства южного региона России, разработал стандарты в отношении живого веса, развития экстерьера, настрига шерсти, ее качества для овец цигайской, волошской, карачаевской, курдючной, каракульской, гиссарской, рамбулье, линкольн, гемпширской пород. Наиболее известные его научные работы: «Русское овцеводство на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1887 года», «О наиболее пригодном типе тонкорунной породы», «К вопросу о стандартах по разведению овец разных пород».

Я.В. Сладкевич – один из основоположников русской школы селекционеров-бонитеров. Также являлся учеником И.Л. Друлева в школе бонитеров при Харьковском земледельческом училище. Работал главным образом на Северном Кавказе. Под его руководством было собрано поголовье племенных тонкорунных овец, оставшихся на Северном Кавказе после Гражданской войны, осуществлялось распределение этих овец по отдельным овцеводческим совхозам по строгому плану, в зависимости от направления продуктивности и методов их дальнейшего совершенствования. Я.В. Сладкевич вел большую работу по подготовке овцеводов-бонитеров. По личному указанию М.Ф. Иванова для прохождения производственной практики в стадах овец Северного Кавказа под руководством Я.В. Сладкевича направлялись курсанты из школы бонитеров «Аскания-Нова». Двенадцать лет трудился Я.В. Сладкевич в совхозах «Большевик» и «Советское руно» Ставропольского края. Племенную работу в этих хозяйствах продолжили его преданные последователи-ученики: К.Д. Филянский в совхозе «Большевик», С.Ф. Пастухов в совхозе «Советское руно», М.И. Санников в колхозе «Вторая пятилетка», где были созданы одни из самых известных не только в России, но и за рубежом отечественные тонкорунные породы овец – кавказская и ставропольская.

Павел Николаевич Кулешов по праву считается основоположником отечественной зоотехнии, выдающимся ученым-овцеводом. Свою научную деятельность начал в Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии под руководством известных ученых-педагогов И.Н. Чернопятава, Н.П. Чирвинского и самого К.А. Тимирязева. На основе опыта русских овцеводов (Мерцалова, Мазаева и др.) разработал новые методы племенного разведения животных. П.Н. Кулешов выступал горячим сторонником гомогенного подбора, ратовал за умеренное использование инбридинга, при этом указывал на громадное значение скрещивания для пользовательского животноводства. Разработал учение о конституции животных. Был сторонником развития отечественного тонкорунного овцеводства. Вывел новый тип тонкорунных овец – новокавказский меринос – и предложил использовать породу рамбулье для улучшения тонкорунного овцеводства. На этой основе впоследствии были выведены советские породы тонкорунных овец: асканийская и кавказская. П.Н. Кулешов – один из первых русских зоотехников принимал участие в оценке животных на выставках во Франции, Дании, Германии, Швейцарии.

П.Н. Кулешов был организатором в 1921 г. Московского зоотехнического института, на базе которого в 1932 г. был создан Всероссийский научно-исследовательский институт овцеводства. Написанные им учебники по овцеводству в течение многих десятилетий были признаны лучшими и переиздавались четырежды. Большую популярность имели работы: «Мясо-шерстное овцеводство», «Мазаевское овцеводство», «Мясное овцеводство», «Результаты метизации грубошерстных овец мериносами и линкольнами», «Породы грубошерстных овец». В 1924 г. за многолетнюю научно-педагогическую, практическую и общественную деятельность ему было присвоено почетное звание «Герой Труда», а в 1926 г. – заслуженного деятеля науки РСФСР. В 1928 г. П.Н. Кулешов был избран членом-корреспондентом АН СССР.

В плеяде выдающихся деятелей российского животноводства особо значимо имя Михаила Федоровича Иванова. Он внес огромный вклад в зоотехническую науку, в разработку теоретических вопросов организации племенного дела и выведения новых пород сельскохозяйственных животных. В многогранной деятельности М.Ф. Иванова овцеводство занимало особое место. Он автор асканийской породы тонкорунных овец. В основу государственных мероприятий по преобразованию грубошерстного овцевод-

ства в высокопродуктивное тонкорунное и полутонкорунное легли его исследования по скрещиванию 14 грубошерстных пород с 6 тонкорунными. Полученные им результаты стали обоснованием создания новых пород овец типа корридель, горный меринос, многоплодного каракуля. Конкретизировал и широко применил в овцеводстве линейное разведение. Полученные под его руководством данные о качестве шерсти отечественных пород овец стали основой для разработки государственных заготовительных стандартов. Основатель зоотехнической опытной станции в «Аскания-Нова» (1925), которой он заведовал до конца своих дней. Ведущее место в работе станции занимала научно-исследовательская тематика в области овцеводства. Инициатор создания в 1926 г. в «Аскания-Нова» курсов овцеводов-бонитеров, первыми слушателями которых были известные в дальнейшем ученые-овцеводы В.А. Бальмонт, М.Ф. Иванов, В.М. Юдин, М.Н. Лушихин, Г.Р. Литовченко и другие. В 1928 г. М.Ф. Иванов был удостоен почетного звания «Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР», в 1935 г. становится академиком ВАСХНИЛ.

Исследования в области овцеводства в XIX – начале XX в. не ограничивались только вопросами селекции. В это время в России была создана блестящая плеяда ученых-шерстоведа и шерстепереработчиков. Среди них особое место занимает Илья Никитич Чернопяттов – преподаватель естествознания в Петербургском земледельческом институте и первый профессор зоотехнии в Петровской земледельческой академии (в настоящее время Российский государственный аграрный университет – МСХ им. К.А. Тимирязева). И.Н. Чернопяттов был страстным сторонником улучшения местного русского скота методом чистопородного разведения, без скрещивания с иностранными породами. Только там, где имеются необходимые условия (корма, помещения), он советовал улучшать местные породы скрещиванием с другими, более интенсивными породами. Широкую известность получили его труды «Исторический очерк разведения тонкошерстного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его» (1873).

Другим известным шерстоведа являлся С. Ходецкий, профессор Киевского университета. Им впервые введена используемая отчасти и в настоящее время терминология в области шерстования на русском языке. Автор многочисленных публикаций в этой области. Наибольшую известность получили работы «Краткое руководство к изучению свойств мериносовой шерсти»

(1847), «Наука о шерсти» (1845), «О шерстомойных заведениях Южной России», «О сбыте русской шерсти за границу» (1843).

Ценный вклад в науку о шерсти внес профессор Николай Яковлевич Канарский. В 1924 г. по заданию промышленности он возглавлял разработку отечественных промышленных стандартов на шерсть, которые были впервые опубликованы в 1929 г. и включали 20 видов грубой и полугрубой шерсти. Принимал участие в организации научно-исследовательского текстильного института. Был горячим сторонником совместных научных исследований специалистов в области переработки и производства шерсти.

Известным ученым в области овцеводства и шерстоведения является Алексей Иванович Николаев, академик ВАСХНИЛ, заслуженный деятель науки РСФСР. Ученик М.Ф. Иванова и Е.А. Богданова, он разработал научные основы оценки и современной классификации шерсти в связи с требованиями промышленности. По его инициативе при ВИЖ создается центральная лаборатория шерсти, а затем еще 12 профильных лабораторий при разных НИИ и опытных станциях. Его учебники «Овцеводство» (1964, 1973); «Основы шерстоведения» (1933); «Товароведение шерсти» (1962) признаны как лучшие многими поколениями студентов-зоотехников

Научные исследования выполнялись не только в тонкорунном овцеводстве, проводилась работа и с аборигенными грубошерстными породами овец. Эти породы в XIX в. назывались простыми крестьянскими, потому что разводились, как правило, в крестьянских хозяйствах. Одной из таких пород, выведенной народной селекцией и получившей мировую известность, является романовская. Среди «народных» селекционеров этой породы следует выделить наиболее ярких подвижников и поистине талантливых экспериментаторов А.Н. Меркулова, Д.В. Гаврилова, П.И. Трутнева.

Меркулов Арис Николаевич – известный в середине XIX в. владелец племенной овчарни романовских овец Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии. Занимался вопросами совершенствования породы, для чего пополнял свою овчарню лучшими овцами из крестьянских хозяйств, описал наиболее желательный тип романовских овец. Вел активную торговлю овцами у себя в уезде и за пределами губернии. А.Н. Меркулов впервые описал район разведения романовских овец, указав на места, где овцы обладают наилучшими качества-

ми мяса, шерсти и овчин, связав это с качеством пастбищ. Является автором книг «О романовских овцах» (1852), «Об овцеводстве Ярославской губернии в 40-х годах» (1851).

Другим владельцем крупного стада романовских овец в Ярославской губернии 50–60-х гг. XIX в. был известный овцевод Д.В. Гаврилов. Проводил опыты по скрещиванию овец романовской породы с тонкорунными мериносомами, но получил отрицательные результаты. Он также отбирал для своего стада лучших овец из крестьянских подворий. Каждый год за пределы уезда Д.В. Гаврилов продавал около 300 овец, в том числе и в Московскую, Тульскую, Калужскую, Тамбовскую, Рязанскую, Симбирскую и другие губернии. За 15 лет из его хозяйства было продано более 2 тыс. лучших экземпляров романовской породы, что оказало существенное влияние на улучшение породы. В своих научных работах «Наставление о разведении, содержании и употреблении овец романовской породы» (1885), «Сведения о распространении романовских овец на Урале» (1856) он дал детальное описание романовской породы, изложил основные правила ее разведения.

Видным заводчиком и экспериментатором в романовском овцеводстве был также купец П.И. Трутнев. В 50–70-е гг. XIX в. на своей овчарне он проводил опыты по скрещиванию романовских овец с тонкорунными породами, но, получив отрицательные результаты, стал приверженцем исключительно внутривидового улучшения породы. Путем многолетнего однородного подбора он добился значительного совершенствования продуктивных качеств романовских овец своего стада. Поставлял лучших производителей другим хозяйствам Центральной России и сыграл видную роль в распространении и улучшении романовской породы.

Нельзя не отметить ученых, внесших значительный вклад в теорию овцеводства, племенного дела, кормления и содержания овец, создавших первые учебники и учебные пособия по овцеводству. К их числу относится Всеволод Иванович Всеволодов, крупнейший ученый XIX в., основоположник русской зоотехнической науки. Всеволод Иванович с 1831 г. на кафедре Медицинской академии читал курсы анатомии, хирургии, эпизоотические болезни и «науку о заводах». В.И. Всеволодов – первый в России автор учебников по животноводству для высшей школы. Он осуществил перевод книги Ластерна «О разведении овец испанского племени». В «Курсе скотоводства», вышедшем в 1836 г., описаны

основные породы сельскохозяйственных животных, в том числе и овец. За научные заслуги В.И. Всеволодов в 1842 г. был утвержден профессором, а в 1844 г. избран академиком Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.

Огромный вклад в развитие научного сопровождения овцеводства внес профессор Николай Петрович Чирвинский. Он является одним из основателей отечественной зоотехнической науки, основоположником учения об онтогенезе сельскохозяйственных животных. Им проводились углубленные исследования в области кормления сельскохозяйственных животных, процессов образования жира в животном организме, роста и развития сельскохозяйственных животных, влияния на них различных условий. Много научных работ посвящено описанию типов овец, разводимых в разных климатических зонах, шерстведению. Работая в Киевском политехническом институте, он преподавал курс овцеводства, учредил при институте овчарню, где были собраны 30 главнейших пород, разводимых в России. Богатая коллекция ягнячьих и зародышевых шкур позволила Н.П. Чирвинскому провести исследования по особенностям волосяного покрова и расположению волос в коже овец разных пород. Это была первая фундаментальная работа в России в этом направлении. О постоянном интересе Н.П. Чирвинского к овцеводству свидетельствуют его ранние работы в этой области: «Овцеводство и его улучшение», «Романовская овца», «Бонитировка овец и бонитерский ключ», а также специальное обследование грубошерстного овцеводства, проведенное им в 1896 г. на юге России и в Бессарабии. В 1916 г. вышел в печати его совместный с В.В. Елагиным капитальный труд: «Разводимые в России породы грубошерстных овец» с приложением атласа.

Впервые в России нормы кормления сельскохозяйственных животных, в том числе овец, и новые методы оценки питательности кормов разработал Еллий Анатольевич Богданов. Он ввел понятие о кормовой единице. Одновременно с общей питательностью кормов, выраженной в кормовых единицах, профессор Е.А. Богданов предложил учитывать в кормах содержание протеина (белка), минеральных веществ и витаминов. Это был важный вклад в науку о кормлении сельскохозяйственных животных.

Научные основы искусственного осеменения сельскохозяйственных животных разработал профессор Илья Иванович Иванов. И.И. Иванов видел в этом методе путь наиболее рациональ-

ного использования племенных производителей и улучшения пород домашних животных, притом с наименьшей затратой времени и материальных средств. Выдающиеся работы И.И. Иванова получили широкую известность не только в нашей стране, но и во всем мире. К нему приезжали учиться специалисты из многих зарубежных стран. Особенно широко метод искусственного осеменения стал применяться в овцеводстве, что позволило в 30–60-х гг. XX в. провести широкомасштабное преобразовательное скрещивание грубошерстных овец с мериносowymi.

Все более возрастающие потребности в научном обеспечении повсеместной метизации грубошерстных овец с тонкорунными мериносами настоятельно диктовали необходимость создания крупного специализированного научного центра по проблемам овцеводства.

Особенности природно-климатических условий, наличие огромных площадей естественных кормовых угодий исторически определили зоной тонкорунного овцеводства южный и Северо-Кавказский регионы России. Это обстоятельство сыграло ключевую роль в создании на юге страны Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства (ВНИИОК).

История создания ВНИИОК тесно связана с организацией в 1921 г. по инициативе выдающегося зоотехника-селекционера П.Н. Кулешова Московского высшего зоотехнического института (МВЗИ). В 1930 г. на его базе создаются четыре специализированных института, в том числе институт овцеводства. Заместителем директора, а затем директором учебного института овцеводства назначается Григорий Ефимович Ермаков.

Григорий Ефимович – ученик и последователь П.Н. Кулешова и М.Ф. Иванова. В 1928–1931 гг. проводил отбор и закупку австралийских мериносов, принимал участие в создании Бюро по организации научных работ в овцеводстве. Значительная часть его научной деятельности была посвящена метизации грубошерстного овцеводства страны, разработке планов породного районирования, вопросам акклиматизации английских пород овец в условиях Средней России и завезенного из Австралии поголовья мериносов в ДагАССР («Червлёные Буруны») и Азово-Черноморский край.

В 1933–1937 гг. работал в ВИЖ сначала ученым специалистом по овцеводству, а затем директором. Именно в этот период в на-

учной тематике ВИЖ значительная часть отводится овцеводству. Ставятся задачи создания тонкорунных овец для условий Сибири (алтайская порода), выведения отечественных мясо-шерстных пород, создания племенных высокопродуктивных стад каракульских овец, изучения акклиматизации зарубежных пород и организации репродуктора скороспелых английских мясо-шерстных овец. Работа Г.Е. Ермакова была высоко оценена правительством, в 1936 г. он был награжден орденом Ленина. В 1937 г. его назначают начальником Главного управления животноводства Наркомзема СССР. Политические репрессии не обошли стороной талантливого руководителя и блестящего ученого-овцевода. В 1956 г. Г.Е. Ермаков был реабилитирован (посмертно).

В 1932 г. Московский учебный институт овцеводства вместе с Европейским научно-исследовательским институтом овцеводства переводится в г. Ворошиловск (ныне Ставрополь). В первый год институт функционирует как единый научно-учебно-производственный комплекс, объединяя в себе исследовательские и учебные коллективы. Однако выполнение поставленных государством грандиозных задач по развитию отечественного тонкорунного овцеводства диктует выделение функции научного сопровождения отрасли в самостоятельное направление. В 1934 г. постановлением СНК СССР институту присваивается статус Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства и на него возлагаются задачи по научному обеспечению овцеводства и координации научно-исследовательских работ всей опытной сети страны.

Первый коллектив ВНИИОК: А.В. Васильев, П.П. Белехов, Г.Г. Зеленский, М.Я. Тропинь, Ф.Е. Саяпин, В.К. Красуцкий, Г.А. Окуличев, В.Е. Богдан, П.Н. Евстафьев, Б.Г. Имбс, Н.С. Хорошев, Е.Н. Голенкин, П.Т. Орлов, А.Н. Виноградский, В.В. Половцева, А.И. Лопырин, Н.В. Логинова, С.С. Юдович, Т.К. Заяц. Многие из этих ученых стали основателями научных школ, воспитали целую плеяду талантливых ученых и селекционеров-практиков. О научно-педагогической деятельности некоторых из них речь пойдет в последующих главах монографии.

ЧАСТЬ 3

Развитие отечественного овцеводства в середине XX в. и его научное обеспечение

Глава 1. Выведение отечественных тонкорунных и полутонкорунных пород овец

Период начала 50-х и до 90-х гг. прошлого столетия поистине можно считать «золотым веком» для российского овцеводства. Гарантированный государственный заказ на продукцию овцеводства, выстроенная вертикаль государственной поддержки, эффективная система подготовки кадров и научного обеспечения создали объективные предпосылки для широкомасштабного, диктуемого прежде всего объективными потребностями того времени породообразовательного процесса в отечественном овцеводстве.

История становления и развития племенного овцеводства в России на протяжении нескольких веков во многом была связана с повсеместным преобразованием малопродуктивного грубошерстного и полугрубошерстного овцеводства в тонкорунное.

Создание отечественных пород овец на Северном Кавказе основывалось главным образом на скрещивании местных мазаевских и новокавказских маток с баранами породы американский рамбулье, закупленных академиком М.Ф. Ивановым в 1925 г. в лучших заводах США.

Завезенные животные характеризовались большой живой массой и высокой шерстной продуктивностью, бараны весили в среднем 90–96 кг, матки – 50–52 кг, настриг шерсти у первых составлял 9–13 кг, у вторых – 5–5,5 кг, выход чистой шерсти – 40–45%. Как у баранов, так и у маток кожа на шее была очень складчатая, у многих животных складки имелись также на всем туловище, ляжках и у корня хвоста. Недостатками породы считалась короткая шерсть, обусловленная требованиями американского шерстного рынка, ориентированного в то время на мериносую шерсть средней длины.

Всестороннее обследование стад местных мериносов, представленных мазаевскими и новокавказскими овцами, пока-

зало, что бараны в среднем весили 60–65 кг, матки – 38 кг, а в отдельных стадах – лишь 55 и 32 кг соответственно. Настриг шерсти был у баранов 7–8 кг, у маток – 4,5–5 кг. Выход чистой шерсти не превышал 30%, а в отдельных случаях понижался до 20 и даже 18% вследствие излишнего количества жиропота, который, однако, не способствовал замкнутости руна, и поэтому в рунах было значительное содержание песка и пыли. В пересчете на чистую шерсть настриг составлял у баранов 2,3–2,5 кг, у маток – 1,2–1,6 кг. Ценностью местных мериносов было хорошее качество шерсти – крепость, уравниность и особенно длина, которая достигала 8–8,5 см. Однако по общей шерстной продуктивности они значительно уступали животным породы американский рамбулье. Кроме того, местные мериносы имели сильно переразвитую конституцию, что вело к большому отходу животных, достигавшему 30–35%, поэтому проведение преобразовательного скрещивания было необходимым условием для предотвращения их полного вырождения.

Быстрому и эффективному породообразовательному процессу в тонкорунном овцеводстве во многом способствовали мощное развитие российской шерстеперерабатывающей промышленности, высокие закупочные цены на шерсть, которая была стратегическим сырьем и должна была обеспечивать в полном объеме внутренние потребности российской армии. Именно шерсть стала главным продуктом, определяющим экономику овцеводства и соответственно главную стратегию селекции в тонкорунном овцеводстве.

В соответствии с этим основным показателем продуктивности мериносовых овец был настриг шерсти. Считалось, что большее количество шерсти можно получить от животных с большим запасом кожи, то есть сильно складчатых овец, имеющих хорошую оброслость шерсти по всем частям тела. Поэтому наряду с другими показателями, определяющими шерстную продуктивность тонкорунных овец, количество складок на шее, оброслость головы и ног являлись селекционными признаками, что и определило особенности конституции и экстерьера овец, созданных практически одновременно (в 1935 и 1936 г.) первых отечественных пород – асканийской и кавказской. Эти же конституциональные особенности были в полной мере присущи и породам, выведенным в 1950-х гг.: алтайской, забайкальской, грозненской, сальской, ставропольской, советский меринос.

Другой особенностью овец российских тонкорунных пород того периода являлось значительное содержание в шерсти жиропота. Этот признак был унаследован от мазаевских и новокавказских мериносов, которые служили исходным генофондом при создании практически всех российских мериносовых пород.

Неоспоримые успехи в количественном преобразовании грубошерстного овцеводства, сделанном за столь короткий период и не знающем аналогичного примера в мировом овцеводстве, ставили перед российскими селекционерами задачу качественного совершенствования уже созданных и пересмотра критериев селекции при выведении новых современных типов и пород.

Изменения в оценке признаков продуктивности диктовались, с одной стороны, требованиями шерстеперерабатывающей промышленности, с другой – самой практикой ведения овцеводства в разных регионах страны при разных природно-климатических условиях.

Критическому пересмотру селекционеров был подвергнут признак складчатости кожи. Действительно, складчатые животные характеризуются большим настригом физической шерсти, при этом большой запас кожи создает субъективное впечатление большей их густошерстности. Однако научными экспериментами было установлено, что, как правило, шерсть у складчатых животных короче, она хуже уравнена, имеет меньший выход за счет большего содержания жиропота. Кроме того, стричь складчатых овец значительно сложнее, чем менее складчатых, что делает первых невыгодными как с точки зрения технологических операций, так и с позиций экономических расчетов.

Другой признак, который был пересмотрен, – оброслость головы. Излишний рост шерсти на морде определял многократную (не менее 5–6 раз в год) подстрижку вокруг глаз, которая подчас сопровождалась травмированием животных. В противном случае без подстрижки овцы плохо видели, плохо находили корм, воду, теряли в упитанности и в конечном итоге снижали свою продуктивность. Практика и здравый расчет подсказывали, что те несколько десятков граммов, причем не рунной, а короткой шерсти, состригаемой с головы, никак не окупаются, а, наоборот, приводят к потере общего настрига качественной шерсти. Кроме того, история овцеводства знает и примеры того, как излишняя оброслость головы и нависание шерсти на глаза приводили к гибели не

одной тысячи овец в непогоду, когда они просто не видели, куда идти. Это создавало и большие трудности для обслуживающего персонала при пастьбе овец. Стало очевидно, что желательный критерий при отборе – оброслость головы до уровня глаз.

Был подвергнут сомнению и такой селекционируемый признак, как оброслость ног. Выяснилось, что шерсть, состригаемая с ног, особенно задних, самого худшего качества, сильно загрязнялась подстилкой, навозом и не окупала тех затрат, которые шли на ее стрижку. Излишняя оброслость ног затрудняла и уход за суягными и лактирующими овцематками. Поэтому стал проводиться отбор тех животных, у которых рост шерсти доходил до скакательного и запястного суставов.

Как отмечалось выше, первые российские породы на период их создания и в последующие 15–20 лет характеризовались повышенным содержанием в шерсти жиропота. Однако этот жиропот был низкого качества, имел преимущественно темные оттенки желтого и даже оранжевого цвета. Но основное его отрицательное свойство заключалось в том, что он плохо отделялся от шерсти при промывке. Подчас наиболее «жиропотные» партии шерсти приходилось промывать дважды. Помимо значительного увеличения затрат и потерь шерсти при повторной промывке, фабрики по первичной обработке шерсти сталкивались с проблемой постоянного перебоя в работе очистных сооружений, которые просто «не справились» со столь высоким содержанием плохо растворимого смолообразного жиропота. Обратив внимание на качество жиропота заставило его свойство влиять на характеристики шерсти не только в период роста на овце, но и в период ее длительного хранения на фабриках ПОШ.

Накопленные многолетние научные данные позволили установить, что лучшими защитными свойствами шерсти обладает жиропот, в котором соотношение жира к поту составляет 2–2,5:1, при содержании дифильных смолообразных веществ не выше 3–5% к массе шерсти. Таким оптимальным соотношением фракционных составляющих жиропота характеризовалась шерсть австралийских мериносов. Жиропот овец австралийской селекции имел палитру от исключительно белого и даже с голубоватым отливом до светло- и светло-кремового цвета. Жиропот светлых оттенков, и особенно белого цвета, придавал шерсти исключительно благородный вид, люстровый блеск, ощущение мягкой шелковистости. Устойчивость к вымыванию природными осад-

ками, способность к прочному склеиванию шерстных волокон и другие высокие защитные свойства жиропота белого цвета желательного качества обеспечивали непревзойденную закрытость руна и практически полную сохранность шерсти от загрязнений (пыли, песка, растительных примесей) по всей длине штапеля.

Стремиться к такому качеству жиропота австралийских селекционеров также заставили объективные экономические предпосылки. Мериносовые овцы, завезенные в Австралию в конце XVIII в., получили быстрое распространение не только благодаря исключительно благоприятным природно-климатическим условиям, это диктовалось и экономическим фактором – спросом и уровнем цен на мериносовую шерсть со стороны стремительно развивающейся в то время текстильной промышленности европейских стран, и прежде всего Англии. За длительный период доставки шерсти морским путем из Австралии в Англию, иногда занимавшим несколько месяцев, шерсть с темными оттенками жиропота значительно теряла в качестве, не имела необходимого товарного вида и соответственно продавалась по меньшей цене по сравнению с шерстью, где жиропот был светлых оттенков. Это обстоятельство и заставило вести кропотливую многолетнюю селекцию на белый цвет жиропота с оптимальным соотношением жира и пота, который не изменял своих свойств в течение длительного времени и сохранял лучшие товарные качества тонкой шерсти. Было установлено, что цвет и соответственно качество жиропота, имея генетическую основу, наследуется с достаточно устойчивой частотой, не подвержены значительному изменению под воздействием окружающей среды, что позволяет вести эффективную селекцию по этому признаку. Поэтому цвет жиропота стал одним из признаков селекционного совершенствования отечественных тонкорунных пород.

Таким образом, признаки, во многом влияющие на уровень ценнообразования на шерстное сырье и делающие разведение овец более технологичным, определяли, определяют и, безусловно, в будущем будут определять основные векторы селекционного процесса. О других признаках, важность которых была определена в более поздние периоды российского мериносового овцеводства, речь пойдет в последующих частях монографии.

Важной составляющей настоящей главы является краткая история создания российских пород и типов овец, описание главных признаков продуктивности, определяющих ценность их разведения. Сопровождающие фотографии типичных для опре-

деленного периода селекционного совершенствования овец наглядно демонстрируют, насколько акценты в критериях отбора со временем меняют фенотип животных. Даже не столь искушенному специалисту видна очевидная разница между животными «старой» и «современной» генетики. Нет сомнений, что талант селекционера и состоит в том, чтобы на много лет вперед предугадать перспективную модель животного будущего, определить основные признаки, по которым необходимо вести селекцию, причем таким образом, чтобы отбор по одному из них не приводил к ухудшению или потере другого.

Неслучайно специалисты в области селекции овец всегда очень ревниво относились к селекционным достижениям друг друга. Велись жаркие дискуссии, как, впрочем, ведутся и сегодня, детально обсуждались и сегодня обсуждаются вопросы о направлениях селекции, об использовании наиболее эффективных методов и приемов. Нельзя забывать и тот период, когда два направления в селекции отстаивали свои позиции в фундаментальных и прикладных аспектах изменения показателей продуктивности сельскохозяйственных растений и животных. Первое основывалось на признании генетической основы изменчивости и возможности сознательного управления хозяйственно-ценными признаками путем отбора и подбора во многих поколениях и закрепления новых признаков наследственности на генетическом уровне. Другое направление стояло на позиции того, что быстрое изменение признаков и их повторение в последующих поколениях возможно путем создания соответствующих условий внешней среды. Позднее, когда «социалистическая» идеология в науке перестала быть определяющей, стало очевидным, что это два взаимосвязанных, взаимно обуславливающих процесса. Сегодня такое взаимодействие в схематическом виде представляется как фенотип или совокупность хозяйственно-ценных признаков – это есть не что иное, как реализация генотипа в определенных условиях среды. При этом взаимодействие генотипа и среды не носит исключающего друг друга характера, а наоборот, создание определенных условий среды в нескольких генерациях позволяет выявлять желательное сочетание генов и получать новые фенотипы, вести их эффективный отбор для тиражирования ценных генотипов. Важно, что генетическая природа признаков обуславливает их широкую изменчивость, что, с одной стороны, создает поистине неограниченный простор для селекционера, но с другой – ставит перед ним

сложнейшую задачу: добиться устойчивой повторяемости, однородности и выраженности желательного признака в последующих поколениях. Этому трудному, но поистине исключительно творческому и интереснейшему делу была посвящена работа многих талантливых российских ученых, селекционеров-практиков, имена которых достойны отдельного упоминания.

Большой вклад в разработку теоретических основ селекции тонкорунных овец внес Григорий Романович Литовченко. Он автор алтайской породы, лауреат Государственной премии СССР. Его многократно переизданные учебники по овцеводству являлись настольной книгой при подготовке не одного поколения зоотехников-овцеводов.

Автором алтайской породы является один из самых одаренных селекционеров-практиков Федор Яковлевич Вовченко, посвятивший более 40 лет творческой работы племзаводу «Страна Советов» Алтайского края. За достигнутые достижения ему присвоено высокое звание «Герой Социалистического Труда», он стал лауреатом Государственной премии СССР, заслуженным зоотехником РСФСР.

Николай Александрович Васильев, автор алтайской породы, лауреат Государственной премии СССР, успешно сочетал научно-практическую деятельность с работой на ответственных государственных должностях.

Неоценимый вклад в становление и развитие высокопродуктивного овцеводства на Северном Кавказе внес Константин Дмитриевич Филянский. Он автор кавказской и северокавказской мясо-шерстной пород. Константин Дмитриевич впервые в мире доставил на самолете за тысячу километров семя высокоценных баранов, которое успешно использовал для совершенствования тонкорунных овец. Впервые в России внедрил кошарно-базовый метод выращивания ягнят. Его заслуги отмечены Государственной премией СССР, званием «Заслуженный зоотехник РСФСР».

Талантливым соратником и соавтором кавказской породы является заслуженный зоотехник РСФСР Надежда Мефодьевна Терновенко.

В совершенствование методов разведения тонкорунных овец и породы советский меринос весомую лепту внесли лауреаты Государственной премии СССР Николай Иванович Граудынь и Григорий Александрович Окуличев, один из создателей и руководителей ВНИИОК.

Развитие теории разведения, повышения продуктивных качеств мериносовых пород и широкое практическое применение фундаментальных разработок неразрывно связано с научной деятельностью профессора Михаила Ивановича Санникова. Особое внимание он уделял совершенствованию ставропольской породы. Идеи М.И. Санникова получили успешное продолжение в работе его многочисленных преданных отрасли учеников.

Одним из самых талантливых последователей является академик РАН, профессор, Герой Социалистического Труда, лауреат Премии Правительства в области науки и техники, заслуженный зоотехник РСФСР Василий Андреевич Мороз. Он является автором шести пород: маньчский и джалгинский мериносы, кулундинская тонкорунная, западносибирская, агинская – и семи породных типов. Более полувековая научная, педагогическая работа посвящена вопросам развития отечественного овцеводства. Василий Андреевич представлял страну на всемирных конгрессах по овцеводству в Австралии, Испании, Новой Зеландии и Аргентине.

Всемирной известности и признанию ставропольской породы и племзаводу «Советское руно» мы во многом обязаны известному бонитеру Сергею Федоровичу Пастухову и одному из самых выдающихся российских селекционеров Вениамину Власовичу Снеговому. Бесконечная преданность профессии, твердость в убеждениях и готовность делиться опытом и знаниями – все это снискало В.В. Снеговому народное звание «маршала овцеводства».

Многими поколениями овцеводов-селекционеров Ставрополя, Калмыкии, Астраханской, Ростовской, Саратовской и других областей России памятны совместные бонитировки основных баранов в племзаводе «Советское руно». Это были по-настоящему научно-практические «консилиумы», где детально обсуждались все тонкости селекционно-племенной работы с мериносовыми овцами. Большие заслуги Вениамина Власовича отмечены высшими государственными званиями: Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный зоотехник РСФСР и Калмыкии.

Значимый вклад в совершенствование грозненской породы и разработку методов оценки количественно-качественных параметров шерсти внесла талантливая селекционер и ученый, профессор Нина Артемовна Новикова.

Антонина Александровна Капацкая – автор горьковской породы, лауреат Государственной премии СССР. Успешно сочета-

ла научно-педагогическую и общественную деятельность. Более 40 лет работала в Горьковском сельскохозяйственном институте – зав. кафедрой, деканом, ректором. Дважды избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР.

Становление и развитие методологии отечественного шерстования и совершенствование тонкорунного овцеводства неразрывно связано с именем талантливого ученого, профессора, академика ВАСХНИЛ, заслуженного деятеля науки России Алексея Ивановича Николаева. Он автор куйбышевской породы и острожской породной группы овец. Его научные разработки легли в основу отечественной классификации шерсти. Написанные им учебники по шерстоведению и овцеводству и сегодня являются неотъемлемой частью подготовки овцеводов высшей квалификации.

Автором куйбышевской породы является известный ученый, профессор Александр Васильевич Васильев. Он создатель специализированного отраслевого журнала овцеводства и его первый главный редактор.

В 1995 году в сложные годы экономических реформ выпуск журнала был возобновлен благодаря Александру Ивановичу Ерохину, бесконечно преданному овцеводству ученому, профессору, автору самарского типа куйбышевской породы.

Большой практический опыт и блестящий талант государственного деятеля Ивана Тимофеевича Котлярова привнесли много новшеств в овцеводство и во многом способствовали его успешному развитию. Он автор забайкальской породы. В 1970 г., после более чем сорокалетнего перерыва, добился закупки высокоценных баранов из Австралии.

Автором забайкальской породы, внесшим в последующем большой вклад в ее совершенствование, является известный ученый, профессор, чл.-корр. Михаил Дмитриевич Чамуха.

В совершенствовании горноалтайской породы овец, пуховых коз Алтая немалая заслуга Александра Терентьевича Подкорытова, Заслуженного работника сельского хозяйства России. Его работа отмечена орденом «Знак Почета».

В создании и совершенствовании полутонкорунного овцеводства на юге России, в том числе мясного направления, большой вклад внесли талантливые ученые Семенов Семен Иосифович и Ульянов Алексей Николаевич.

Профессор С.И. Семенов более 40 лет проработал во ВНИИОК. Им была усовершенствована методология селекционно-генети-

ческой работы с породами овец с шерстью кроссбредного типа. Он автор советской мясо-шерстной породы. Его заслуги отмечены орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени.

Профессор А.Н. Ульянов – автор четырех пород: советская мясо-шерстная, ташлинская мясная, южная мясная, западносибирская мясная – и типов кавказского в советской мясо-шерстной, кубанского – в породе линкольн. Награжден орденом «Знак Почета».

Авторами северокавказской мясо-шерстной породы являются одаренные селекционеры Борис Никитович Филиппов и Николай Карпович Соколов. По продуктивным качествам эта порода до настоящего времени является одной из лучших в мире.

Динамичному развитию овцеводства в 30–90-е гг. прошлого столетия способствовала, прежде всего, планомерная гарантированная государственная поддержка, которая определяла благоприятные социально-экономические условия и всячески стимулировала появление талантливых ученых, способных организаторов и одаренных селекционеров. Их труд по достоинству оценивался. Ученый, зоотехник, чабан были связаны важнейшим общим государственным делом – становлением российского тонкорунного и полутонкорунного овцеводства и его дальнейшего совершенствования в соответствии с запросами отечественной текстильной промышленности. Итогом этой сплоченной работы стало выведение целого ряда выдающихся по продуктивности российских тонкорунных и полутонкорунных пород овец, краткое описание которых представлено в хронологической последовательности их создания.

Асканийская порода овец является первой отечественной породой тонкорунного направления, созданной в годы советской власти в небывало короткий срок (с 1924 по 1935 г.) академиком М.Ф. Ивановым в «Аскания-Нова» Херсонской области, на территории современной Украины. Для выведения асканийской породы основным селекционным материалом послужили местные мелкие мериносовые овцы с редкой шерстью, удовлетворительным телосложением, низкой мясной продуктивностью.

Для улучшения телосложения и повышения шерстно-мясной продуктивности использовалась порода американский рамбуле. На последнем этапе работы для улучшения мясных форм было применено «прилитие крови» прекосов. В течение всей селекционной работы применялся однородный отбор лучших животных и улучшающий корректирующий подбор к животным, отклоняю-

щимся от желательного типа. Умеренный инбридинг применялся для закрепления ценных генотипов.

М.Ф. Иванов не только обогатил российское овцеводство ценнейшей породой, но и предложил методику, применяя которую ученые и практики успешно создали многие другие новые высокопродуктивные породы овец.

В СССР бараны асканийской породы широко использовались при выведении следующих пород: северокавказский меринос, красноярская, забайкальская, советский меринос, кавказская, азербайджанский горный меринос, арагацкая породная группа, а также таких пород, как северо-восточная болгарская тонкорунная и дунайская тонкорунная в Болгарии и северо-восточный меринос в Китае.

В настоящее время племенная работа с асканийской породой направлена на улучшение качества шерсти и увеличение количества жиропота. Основной зоной разведения этой породы являются южные области Украины. В России основное поголовье овец асканийской породы сосредоточено в Самарской области.

Кавказская порода овец создавалась в госплемзаводе «Большевик» Ставропольского края в период с 1923 по 1936 г. Работа была начата известными бонитерами Я.В. Сладкевичем и В.П. Айма. Творческое продолжение и успешное завершение работы по выведению породы было осуществлено К.Д. Филянским и Н.Д. Терновенко. Основой для создания породы послужили матки новокавказского и мазаевского типов, на которых использовались в качестве улучшающих пород вначале американский рамбулье, на заключительном этапе – асканийская. Отличительной особенностью породы является комбинированный характер продуктивности.

Благодаря наличию ценнейших племенных и продуктивных качеств овцы кавказской породы использовались при выведении пород: азербайджанский горный мериносы, алтайская, южноказахский и североказахский меринос, советский меринос, волгоградская, южноуральская, грузинская тонкорунная жирнохвостая – а также горноалтайской, азербайджанской и арагацкой породных групп. Овцы кавказской породы сыграли большую роль в становлении мериносового овцеводства в Болгарии, Румынии, Венгрии и других зарубежных странах.

В настоящее время основной племенной массив породы сосредоточен в ЗАО «Племзавод им. Героя Социалистического Труда В.В. Калягина» Ставропольского края, ЗАО «Красный

партизан» Саратовской области, СПК «Новая Победа» Республики Калмыкия.

Алтайская порода овец была выведена в госплемзаводе «Овцевод» и колхозе «Страна Советов» Алтайского края под руководством известного ученого, талантливое селекционера Г.Р. Литовченко совместно с не менее известным овцеводом Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии СССР Ф.Я. Вовченко в творческом сотрудничестве с Н.А. Васильевым, С.С. Крымским, Г.П. Догелем и другими специалистами в период с 1928 по 1948 г. методом сложного воспроизводительного скрещивания местных мериносов с породами американский рамбулье, кавказской и австралийский меринос.

Овцы алтайской породы сыграли большую роль в развитии тонкорунного овцеводства на востоке России. Они успешно использовались при выведении пород: забайкальская, казахская тонкорунная, советский меринос, южноказахский и североказахский мериносы. К сожалению, в настоящее время нет племенных организаций по разведению алтайской породы. Генофонд породы получил развитие в новой породе – кулундинской.

Одна из старейших, выдающаяся по продуктивности, послужившая в последующем основой для других современных пород – ставропольская выводилась в племзаводе «Советское руно» в период с 1923 по 1950 г. под руководством талантливейшего селекционера Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР В.В. Снегового в соавторстве с С.Ф. Пастуховым, М.З. Донцовым и другими специалистами. Основой породы послужили новокавказские и мазаевские мериносы, которые на первом этапе улучшались животными породы американский рамбулье, в последующем – австралийскими мериносами.

Благодаря высоким шерстным качествам овцы ставропольской породы использовались при выведении пород: североказахский и южноказахский мериносы, южноуральская, советский меринос – и азербайджанская породная группа, а также являются маточной основой при выведении тонкорунной породы маньчжурский меринос и полутонкорунной породы типа корридель – северокавказская мясо-шерстная.

Овцы ставропольской породы разводятся в Ставропольском крае, Саратовской области, Республике Калмыкия. Лучшие племенные заводы: «Путь Ленина», «Родина» Апанасенковского района Ставропольского края.

Порода включает два заводских типа – манычский и целинный.

Манычский тип овец ставропольской породы создавался путем вводного скрещивания овец ставропольской породы с баранами австралийский меринос в племзаводе-колхозе им. Ленина Ставропольского края в период с 1971 по 1985 г.

Особенностью овец являлось сочетание высокой шерстной продуктивности и отличных технологических свойств шерсти с большой живой массой. Дальнейшее совершенствование и создание значительного по численности массива овец манычского типа послужило основой для выведения одной из лучших отечественных тонкорунных пород – манычский меринос, описание которой представлено ниже.

Сальская порода овец создавалась в 1930–1950 гг. под руководством В.П. Башкатова, П.Ф. Карпова, М.И. Чумакова, которым за это селекционное достижение была присуждена Государственная премия СССР. Работа велась на конном заводе им. Буденного Ростовской области, где осуществлялся систематический отбор и подбор местных мериносов желательного типа, полученных от скрещивания мазаевских и новокавказских мериносов с баранами американский рамбулье. При улучшении породы использовались породы манычский меринос, ставропольская и кавказская.

Отличительной особенностью является исключительная приспособленность к специфическим условиям засушливой степи и почти круглогодовому пастбищному содержанию.

В настоящее время порода утратила свое значение как перспективная. Основной массив животных сосредоточен в ООО «Белозерное» Ростовской области.

Порода советский меринос выводилась на европейском юге СССР в период с 1926 по 1951 гг. под методическим и организационным руководством научных сотрудников ВНИИОК – Г.А. Окуличева, Н.И. Граудыня и А.И. Лопырина, которые за создание этой породы удостоились Государственной премии СССР. Порода в период выведения и по настоящее время является одной из многочисленных тонкорунных пород в России. В качестве материнской основы были использованы новокавказские, мазаевские и другие местные мериносы, а также помесные грубошерстные животные различных поколений, которые на первых этапах улучшались породой американский рамбулье, в дальнейшем отечественными тонкорунными породами: алтайской, асканийской, грозненской, кавказской и ставропольской.

Большие различия между природно-экономическими районами разведения, а также в конституционально-продуктивных качествах между исходным маточным поголовьем и баранами-улучшателями обусловили значительное разнообразие породы не только по уровню продуктивности, но и по генетическим и фенотипическим признакам, сформировав в породе два типа: шерстный и шерстно-мясной.

Основной племенной массив породы сосредоточен в колхозах-племзаводах им. Ленина Ставропольского края, «Первомайский» Ростовской области, племенном заводе им. Кирова Республики Калмыкия.

Грозненская порода выведена в 1951 г. на основе генофонда чистопородных австралийских мериносов типа пеппин, завезенных в 1929 г. из Австралии, с использованием мазаевских и новокавказских маток в племзаводе «Червленые буруны» Республики Дагестан под руководством А.А. Дылкина, А.Я. Панкова, С.И. Брызгалова. Большой вклад в совершенствование этой породы внесла профессор Нина Артемовна Новикова.

Главное достоинство породы – производство высококачественной шерсти, отличающейся благородной извитостью, большой густотой (на 1 м² до 11 тыс. шерстных волокон) и белым цветом жиропота с тониной 21–24 мкм, в жестких условиях сухой полупустынной степи юга России. Высокая шерстная продуктивность обеспечивает животным грозненской породы непревзойденный коэффициент шерстности.

Основное поголовье в настоящее время сосредоточено в республиках Калмыкия, Дагестан и Ставропольском крае. Лучшие племенные заводы: «Черноземельский», «Улан-Хееч» и «Первомайский» Республики Калмыкия, «Червленые буруны» Республики Дагестан.

Работа по совершенствованию внутривидовой структуры грозненской породы вылилась в создание двух типов – калмыцкий и ногайский. О последнем материал представлен в последующей части монографии.

Калмыцкий тип овец грозненской породы создавался в племенном заводе «Черноземельский» Республики Калмыкия в период с 1951 по 1981 г. с использованием генофонда австралийских мериносов. Авторы типа: П.С. Огрызкин, Н.А. Васильева, Н.А. Новикова, В.Н. Клочко, А.М. Пицак, В.Г. Тепляков, А.И. Ольховский, В.П. Церенов и др. Животные отличаются по-

вышенной живой массой, улучшенными качествами шерсти, жиропота, высокими приспособительными свойствами к жестким условиям сухой калмыцкой степи.

Дагестанская горная порода овец выводилась в 1928–1951 гг. в сложных условиях горного Дагестана (колхоз «Чох» Гунибского района) методом воспроизводительного скрещивания маток гунибской грубошерстной породы с баранами вюртембергской породы, завезенными из Германии. Работа велась под руководством Я.Ф. Бусурина, В.А. Близниченко, А.И. Гаджиева, О.М. Пакалова, И.У. Исламова, которые за это селекционное достижение были удостоены Государственной премии СССР. Этой высокой наградой также отмечены и зоотехники А.И. Гаджилаев, И.И. Исламов. Большой вклад в дальнейшее совершенствование породы внесли А.А. Хожаков, А.М. Мачаев, О.М. Абдулмагомедов, А.В. Потанина.

Создание дагестанской горной породы овец имело исключительное значение для преобразования овцеводства горных районов. Порода имеет ряд ценнейших адаптационных и хозяйственно полезных признаков: животные хорошо приспособлены к разведению в условиях горного отгонно-пастбищного содержания: к значительной разнице в уровне температуры на равнине и в горах – с 21 до 7–8 °С, осадков – с 300–400 до 800–1000 мм. Способны преодолевать большие расстояния от зимних до летних пастбищ – 250–300 км, при этом имеют крупный рост, хорошие мясные качества.

Лучший племенной массив овец дагестанской горной породы сосредоточен в племенных заводах СК АФ «Согратль», СК АФ «Чох», СПК «ПЗ им. Д. Алиевича», племрепродукторах СПК «Красный Октябрь», СХП «Знатные люди», СХ АФ им. М. Гаджиева, СПК «Зубанчинский», К(Ф)Х «Овцевод», К(Ф)Х «Архар», ООО «Кортик» Республики Дагестан.

О значимости породы для животноводства Республики Дагестан в целом и овцеводства в частности говорит тот факт, что сегодня численность дагестанской горной породы во всех категориях хозяйств составляет около 1 млн овец, и это в несколько раз больше, чем численность любой другой породы овец в России. Сегодня ежегодно от животных этой породы получают порядка 4 тыс. т шерсти и более 10 тыс. т высококачественной, экологически чистой баранины. Разведение овец дагестанской горной породы обеспечивает более 6 тыс. рабочих мест в республике. Но не менее ценно и то, что сохранение и совершенствование поро-

ды сохраняет уникальный традиционный уклад жизни населения горной зоны Республики Дагестан.

Забайкальская порода овец выведена в совхозах Читинской области в 1943–1956 гг. путем воспроизводительного скрещивания местных грубошерстных овец с баранами советский и сибирский меринос, прекос и рамбулье, а на заключительном этапе – с производителями алтайской и грозненской пород. Авторами забайкальской тонкорунной породы овец являются И.Т. Котляров, А.Е. Елеманов, П.И. Галичин, Б.Д. Батоев, Ж. Жамсаранов, Ц. Мункуева, Б. Доржиева, К. Баурбеков.

Ценнейшей особенностью овец забайкальской породы является отличная приспособленность к суровым природно-климатическим условиям Забайкалья, адаптивная пластичность, способность к круглогодичному пастбищному содержанию.

Внутрипородная селекция на повышение уровня мясной и шерстной продуктивности овец забайкальской породы, улучшение качественных показателей производимой овцеводческой продукции осуществляются путем использования уникального генофонда, включающего пять породных типов: бурятский, нерчинский, аргунский, догойский, хангильский, – о трех из которых материал представлен в последующей части монографии.

Бурятский шерстно-мясной тип забайкальской породы выведен в Республике Бурятия на базе племязвода «Боргойский» в 1973 г. путем использования на матках забайкальской породы мериносов северокавказского и сибирского типов, прекосов, вводного скрещивания с австралийскими мериносами типа стронг и медиум с разведением животных желательного типа «в себе». Авторы: Р.П. Пилданов, Ф.Т. Зубенко, Ж.И. Громов, И.И. Соколов, В.П. Шантаханов, П.Д. Дарижапов.

Отличительной особенностью типа является сочетание высокого настрига и качества шерсти с живой массой и мясной продуктивностью. Основной племенной массив сосредоточен в Республике Бурятия, небольшое поголовье овец имеется в Иркутской области.

Хозяйство-оригинатор: племенной завод «Боргойский» Республики Бурятия.

Нерчинский шерстно-мясной тип забайкальской породы выведен в ГПЗ «Комсомолец» в 1982 г. с использованием методов внутрипородной селекции, на заключительном этапе – путем скрещивания с австралийскими мериносами. Авторы:

И.Т. Котляров, Л.А. Кобычева, М.Д. Дугаров, В.М. Нефедьев, К.С. Горлов, С.Ю. Юндунова.

Отличительными особенностями нерчинского типа являются улучшенные качественные показатели шерсти и жиропота. Благодаря наличию ценнейших племенных и продуктивных качеств овцы забайкальской породы использовались при выведении отечественных полугрубошерстных пород овец – бурятской и агинской.

Хозяйство-оригинатор: ООО «Племенной завод “Комсомолец”» Забайкальского края.

Вятская порода овец выведена в 1936–1956 гг. под руководством зоотехников И.Н. Панагушина, А.М. Махлоновой и др. в Горьковской и Кировской областях путем скрещивания местных грубошерстных нолинских овец с баранами пород рамбулье и прекос. В настоящее время вятская порода овец районирована в Кировской и Нижегородской областях.

Красноярская порода овец выведена в хозяйствах Красноярского края в 1926–1963 гг. методом сложного воспроизводительного скрещивания местных мериносов мазаевского и новокавказского типов с баранами американский рамбулье, прекос, асканийской и грозненской пород под руководством В.М. Соткина, И.Ф. Ноздрачева, В.Г. Холомейзера, Н.Г. Лыкова.

Благодаря различным генетическим особенностям исходных маток и баранов, участвующих в процессе выведения породы, в красноярской породе имелось три внутривидовых типа: приангарский, учумский, хакасский. В настоящее время нет племенных предприятий по разведению овец красноярской породы. Животные разводятся в хозяйствах Иркутской области, Республике Хакасия.

Южноуральская порода овец выведена в хозяйствах «Октябрьский» и им. Карла Маркса Оренбургской области в 1936–1968 гг. путем сложного воспроизводительного скрещивания тонкорунно-грубошерстных помесей с участием пород прекос, цыгайской, ставропольской, кавказской и грозненской с последующим разведением овец желательного типа «в себе». Руководство селекционной работой по созданию породы осуществляли В.И. Евстропов, Б.Е. Прянишников, А.Ф. Герасимов.

Незначительный по численности генофонд южноуральской породы сохранен в Оренбургской области.

Волгоградская порода овец выведена в 1932–1978 гг. группой специалистов в составе Н.Д. Цырендондокова, В.Н. Камнева, Н.В. Коцаренко, В.Т. Антоненко и др. в совхозах «Ромашков-

ский», «Палласовский» и «Красный Октябрь» Волгоградской области на основе сложного воспроизводительного скрещивания местных грубошерстных курдючных маток с баранами породы прекос и новокавказский меринос с последующим «прилитием крови» производителей кавказской и грозненской пород.

Порода характеризуется отличной приспособленностью к экстремальному климату сухостепного Заволжья. Племенной массив овец волгоградской породы сосредоточен в ПЗ «Ромашковский», «Палласовский», «Красный Октябрь», ПР ООО «Нива» Волгоградской области, ПР МУСХП «Маяк» Республики Башкортостан.

Наряду с интенсивным пороодообразовательным процессом в тонкорунном направлении в отечественном полутонкорунном овцеводстве также в 1950–1990 гг. проводилась активная работа по выведению новых пород и типов. Основой для создания скороспелого мясо-шерстного направления служили грубошерстные, помесные и тонкорунные овцы, которые совершенствовались путем воспроизводительного скрещивания с английскими длинношерстными породами, главным образом линкольн и ромни-марш. Точечно применялись и короткошерстные породы – гемпшир, шропшир, оксфордшир.

Следует отметить, что доля животных полутонкорунных пород в общей численности овец разного направления продуктивности в так называемый советский период российской экономики не превышала 7%. Примерно этот же уровень – 6%, наблюдается в структуре российского овцеводства в период рыночных реформ, что в определенной степени свидетельствует об экономической устойчивости продуктивной модели полутонкорунных пород, сочетающей скороспелость, высокую мясную продуктивность и получение высококачественной кроссбредной шерсти. Создание отечественных полутонкорунных пород, так же как и тонкорунных, проводилось практически во всех регионах страны.

Горноалтайская полутонкорунная порода овец выведена в овцеводческих хозяйствах Республики Алтай в 1930–1940 гг. методом сложного длительного воспроизводительного скрещивания местных грубошерстных овец монгольского типа (в основном короткожирнохвостых теленгинских) вначале с мериносowymi породами Сибири, затем с цигайской породой. Полученные помеси скрещивали с грозненской породой, на заключительном этапе – цигайской породой приазовского типа. В дальнейшем осуществлялся тщательный отбор помесей первого и второго поколений,

которых разводили «в себе». Горноалтайская порода овец хорошо приспособлена к круглогодичному пастбищному содержанию в условиях холодного климата и высокогорья. Животные достаточно легко переносят длительные переходы по гористой и пересеченной местности.

Основной племенной массив сосредоточен в ПР Республики Алтай: СПК «Ябоган», СПК «Теньгинский», «Меркит».

Куйбышевская порода овец создана в 1936–1948 гг. в Куйбышевской области под руководством лауреатов Государственной премии СССР А.В. Васильева, В.А. Вагагина и Д.Е. Некрасова методом воспроизводительного скрещивания грубошерстных черкасских овец с баранами породы ромни-марш.

Отличительной особенностью породы является хорошая скороспелость и плодовитость. Племенной массив овец сохранен в ООО «Дубравинвест» Воронежской области. Овец куйбышевской породы разводят в Самарской, Ульяновской и Воронежской областях.

Самарский породный тип куйбышевской породы выведен в 1989 г. путем скрещивания маток куйбышевской породы с аргентинскими и английскими баранами ромни-марш, северокавказской и австралийским корриделем и сохранен до настоящего времени в племязаводе «Дружба» Самарской области.

Отличительной особенностью типа является большая – на 10–12% – шерстная продуктивность и улучшенные качества шерсти (извитость, уравниность по длине и тонине).

Горьковская порода – одна из лучших короткошерстных пород, разводимых в России, – была выведена в Горьковской области в 1936–1950 гг. группой авторов: Е.В. Луковниковой, А.М. Махлоновой и Е.М. Орловой, под руководством лауреата Государственной премии СССР А.А. Капацинской – путем скрещивания северных короткохвостых грубошерстных маток с баранами породы гемпшир.

Одним из достоинств породы является пригодность овчин для выделки и имитации меха под выдру и котика.

В настоящее время утрачена племенная база породы. Овцы в типе горьковской породы разводятся в К(Ф)Х и ЛПХ Нижегородской области.

Северокавказская мясо-шерстная порода овец выведена в 1943–1960 гг. путем скрещивания тонкорунных маток ставропольской породы с баранами линкольн и ромни-марш с после-

дующим разведением помесей желательного типа «в себе» под руководством К.Д. Филянского, Б.Н. Филиппова при непосредственном участии селекционера хозяйства Н.К. Соколова в племязаводе «Восток» Ставропольского края. Большая роль в сохранении и совершенствовании уникального генофонда породы на протяжении более чем 40 лет принадлежит Петру Васильевичу Лобанову – исключительно преданному отрасли овцеводства руководителю СГЦ ПЗ «Восток».

Отличительной особенностью породы является сочетание высокой шерстной продуктивности с хорошей скороспелостью и мясными качествами. Благодаря высокой продуктивности и хорошим наследственным свойствам северокавказская порода широко использовались как улучшающая на Северном Кавказе, в центральных районах России, Республике Казахстан, а также в ряде стран: Болгарии, Германии, Чехословакии, Монголии и Китае. С участием северокавказской породы выведена порода горный корридель, в Германии – мясо-шерстная порода мериноленд.

Племенное ядро породы сосредоточено в СГЦ ПЗ «Восток» Ставропольского края, разводится в Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, Калужской и Тульской областях.

Русская длинношерстная порода выведена в Воронежской и Тверской областях в 1936–1978 гг. методом заводского воспроизводительного скрещивания маток нескольких грубошерстных пород с баранами породы линкольн.

Первоначально в породе существовало три внутривидовых типа: нижнедевицкий, лискинский и калининский. Позднее, из-за малочисленности и отсутствия четкой генетической структуры, нижнедевицких овец присоединили к лискинскому типу.

Лискинский тип стал результатом скрещивания михновской породы с породой линкольн. Калининский тип создан на базе северных короткохвостых животных. Отличительной особенностью типа является лучшая плодовитость, скороспелость, более высокое качество шерсти.

Основной племенной массив овец русской длинношерстной породы сосредоточен в Воронежской области.

Советская мясо-шерстная порода создавалась с середины XX столетия по единой программе в различных регионах страны. Работа велась с восемью внутривидовыми типами, что было обусловлено обширным ареалом распространения животных в типе создаваемой породы, разнообразием природно-экономических ус-

ловий (горная и предгорная зоны), различиями в технологии ведения овцеводства (отгонно-горная и стационарная системы).

К моменту апробации породы была завершена работа над выведением двух внутривидовых типов – кавказский и сибирский. Позднее на основе этих внутривидовых типов были созданы заводские типы приэльбрусский, урупский, аксарайский и удмуртский.

Кавказский внутривидовый тип создавался в хозяйствах Карачаево-Черкесской Республики и Краснодарского края в период с 1947 по 1985 г. путем сложного воспроизводительного скрещивания тонкорунно-грубошерстных и в небольшом количестве тонкорунных маток с баранами пород линкольн, русской длинношерстной (лискинского типа) и северокавказской мясо-шерстной до получения помесей первого и второго поколений. Работа проводилась под руководством С.И. Семенова, А.Н. Ульянова в соавторстве с М.К. Вологировым, П.С. Корецким, Ю.И. Бовкуном, М.Е. Кремневой, В.В. Кадацким.

Одна из важных отличительных особенностей овец этого типа – хорошая приспособленность животных к горно-отгонной системе содержания. В весенне-летне-осенние периоды с целью использования альпийских и субальпийских пастбищ этих овец содержат в горах на высоте до 3,5 тыс. м. над уровнем моря.

Овцы кавказского внутривидового типа разводятся в хозяйствах Карачаево-Черкесской Республики.

Сибирский тип выведен в зоне Западной Сибири (Новосибирская, Омская, Курганская области) в 1963–1988 гг. путем сложного воспроизводительного скрещивания тонкорунных маток (в основном алтайской породы) и помесей с баранами породы линкольн английской и аргентинской селекции, а затем с ромни-марш отечественной репродукции. Работа выполнялась под руководством М.Д. Чамуха, Г.А. Стакан.

Овцы отличаются хорошей приспособленностью к сложным экологическим условиям Сибири, высокой скороспелостью, хорошими мясными формами (унаследованными от ромни-марш) и высокой шерстной продуктивностью, присущей меринсам и линкольнам. Генеалогическая структура типа имеет три линии: 321, 2Е 100 и 79435, происходящие от английских, аргентинских линкольнов и ромни-марш и отличающиеся хорошей мясной продуктивностью, высоким коэффициентом мясности.

Племенной массив овец сибирского внутривидового типа советской мясо-шерстной породы сосредоточен в ЗАО «Медведский» Новосибирской области.

Цыгайская порода является одной из древнейших пород овец мира, которая была известна еще за 800 лет до н. э. Цыгайские овцы широко распространены во многих странах: на Балканах, в Турции, Венгрии, Польше. В Россию они были завезены из Румынии трансильванскими овцеводами в 1914 г. В настоящее время овец цыгайской породы разводят в хозяйствах Калужской, Липецкой, Ростовской, Оренбургской, Саратовской областей, республиках Татарстан и Крым. Племенное поголовье представлено ООО «Солнечное» Ростовской области.

В породе были созданы два внутривидовых типа – шерстно-мясной (крымский) и мясо-шерстный (приазовский) и два заводских типа – заволжский и солнечный, о последнем указано в дальнейшем изложении.

Крымский тип создавался методом чистопородной селекции в период с 1960 по 1990 г. по методике М.Ф. Иванова. Племенной массив сосредоточен в племенных репродукторах: ГУП «Опытное хозяйство "Черноморское"» и ООО «Южное Крымское овцеводство» Республики Крым.

Приазовский мясо-шерстный тип овец цыгайской породы выведен в племзаводе им. Розы Люксембург Донецкой области путем вводного скрещивания с баранами ромни-марш и последующего разведения «в себе» животных желательного типа в период с 1945 по 1963 г. под руководством В.Г. Мильчевского и др.

Отличительной особенностью типа является скороспелость, высокая мясная и шерстная продуктивность. Племенной массив сосредоточен в племзаводе ОАТ «Розовский» Донецкой области.

Заволжский заводской тип овец цыгайской породы был создан в 1981 г. многолетним трудом ученых, селекционеров и практиков: О.С. Карповой, В.П. Поляковым, И.И. Рязановым и др. Характеризовался хорошей сочетаемостью высокого настрига и качества шерсти с мясной продуктивностью и скороспелостью. В типе апробированы четыре линии по направлению продуктивности: № 81166 – скороспелая мясо-шерстная; № 64810 – шерстно-мясная; № 12728 – длинношерстная; № 034470 – густошерстная.

Таким образом, в период 1950–1990 гг. было создано 13 тонкорунных и 6 полутонкорунных пород овец. Совершенствование мериносов привело к созданию высокопродуктивных типов, в том

числе 2 шерстного направления, 2 шерстно-мясного. Кроссбредное овцеводство также расширилось до девяти типов с разным сочетанием мясной и шерстной продуктивности. За период совершенствования фенотип животных тонкорунных пород претерпел значительные изменения: овцы стали менее складчатыми, изменилась оброслость головы и ног, шерсть приобрела «черты» благородства – светлый и белый цвет жиропота, более четкую извитость, люстровый блеск, шелковистость.

Однако описание этих существенных изменений, краткая история создания пород, сухие, но значимые цифры, характеризующие интенсивность пороодообразовательного процесса, не могут передать всю сложность и напряженность проделанной работы и ту поистине неповторимую атмосферу творческого новаторства в селекционном процессе, которая незримо связывала всех селекционеров-овцеводов во всех уголках нашей необъятной страны. Все это формировало высочайший престиж отрасли овцеводства и выделяло ее в одну из самых значимых отраслей животноводства России. Выдающиеся результаты многолетней работы, уникальный исторический опыт создали ту необходимую основу, которая позволила пережить овцеводам самые сложные времена становления рыночной экономики. Благодаря плодотворному пороодообразовательному процессу овцеводство в настоящее время является, наверное, единственной отраслью, где имеется самообеспеченность собственными племенными ресурсами. Всеобъемлющая широкомасштабная деятельность в российском овцеводстве дала стране выдающихся ученых, воспитала не одно поколение талантливых специалистов, приносила им не только большое моральное удовлетворение от получаемых результатов, но и по достоинству оценивалась государством.

За создание пород алтайская, ставропольская, сальская, российский меринос, дагестанская горная, куйбышевская и горьковская авторам были присуждены Государственные премии СССР. Многие селекционеры, зоотехники, чабаны за выдающиеся производственные результаты удостоились высокого звания «Герой Социалистического Труда», получили ордена Ленина и другие высокие государственные награды.

Уместным будет отдать дань глубокого уважения и упомянуть имена тех людей, кто создавал величие российского овцеводства, кто своим самоотверженным трудом был по достоинству отмечен государством.

Герои Социалистического Труда в области овцеводства

Фамилия, имя, отчество	Должность и место работы	Дата присуждения
Абдулкадыров Ярикбай	Старший чабан племенного овцеводческого совхоза «Червлённые буруны» Кара-Ногайского района Грозненской области	09.10.1949
Авдеев Константин Фролович	Старший чабан колхоза им. Ленина Лиманского района Астраханской области	22.03.1966
Аймаков Куанышпай	Чабан совхоза «Домбаровский» Домбаровского района Оренбургской области	08.04.1971
Алексеев Георгий Иванович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	22.10.1949
Алибекова Карачач	Чабан колхоза «40 лет Октября» Петровского района Фрунзенской области	16.10.1958
Алтанаева Прасковья Ивановна	Чабан совхоза «Пограничный» Быркинского района Читинской области	14.12.1957
Аминева Флюра Миргалиевна	Чабан колхоза им. Худайбердина Янаульского района Башкирской АССР	22.03.1966
Амитов Умурзак	Старший чабан совхоза «Шелковский» Шелковского района Чечено-Ингушской АССР	22.03.1966
Арстынбаев Лаику Мухтарович	Старший чабан совхоза «Путь Октября» Кизильского района Челябинской области	22.03.1966
Атгоев Салих Харунович	Старший чабан колхоза «Путь к коммунизму» Советского района Кабардино-Балкарской АССР	22.03.1966
Бабаев Наби Хаиршахович	Старший чабан совхоза «Волжский» Енотаевского района Астраханской области	22.03.1966
Бавун-оол Уин-оол Андреевич	Чабан совхоза Тандинского района Тувинской АССР	08.04.1971
Балюк Иван Данилович	Старший чабан колхоза «Сибмеринос» Рубцовского района Алтайского края	19.11.1948
Балюк Роман Иванович	Чабан колхоза «Страна Советов» Рубцовского района Алтайского края	22.03.1966
Бахмадов Мады Джамалдинович	Чабан колхоза «Кавказ» Малгобекского района Чечено-Ингушской АССР	08.04.1971
Башинов Иван Владимирович	Чабан совхоза «Бильчирский» Боханского района Усть-Ордынского Бурятского национального округа	08.04.1971
Башмацкий Василий Николаевич	Старший чабан племовцезавода «Пролетарский» Пролетарского района Ростовской области	22.03.1966

Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения

Баянов Базар	Старший чабан совхоза «Красный великан» Борзинского района Читинской области	14.12.1957
Безгин Сергей Фёдорович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	30.12.1950
Бембишев Эрдне Мендеринович	Старший чабан зерносовхоза № 112 Западного района Калмыцкой АССР	21.08.1959
Бердешов Пангерей	Старший чабан совхоза «Баксайский» Махамбетского района Гурьевской области	22.03.1966
Болотов Михаил Дылыкович	Старший чабан совхоза «Красный великан» Борзинского района Читинской области	22.03.1966
Братусева Зинаида Емельяновна	Зоотехник-селекционер совхоза «Выпасной» Котельниковского района Волгоградской области	22.03.1966
Брылёв Трофим Деметьевич	Старший чабан колхоза им. Ленина Мухоршибирского аймака Бурятской АССР	03.07.1959
Брюханов Иосиф Филаретович	Старший чабан совхоза «Аскизский» Аскизского района Хакасской Автономной области	16.07.1949
Бувашев Санчур Санджиевич	Старший чабан совхоза «Крепь» Калачёвского района Волгоградской области	22.03.1966
Булавин Михаил Михайлович	Старший чабан колхоза-племзавода «Колос» Петровского района Ставропольского края	22.06.1983
Бурилов Илья Макышевич	Старший чабан племенного завода «Черноземельский» Черноземельского района Калмыцкой АССР	22.03.1966
Ванин Евгений Никифорович	Старший чабан совхоза им. Сталина Степновского района Ставропольского края	22.10.1949
Ванкеев Жамсо Бальжинимаевич	Председатель колхоза им. Карла Маркса Селенгинского района Бурятской АССР	22.03.1966
Велегурин Дмитрий Алексеевич	Старший чабан совхоза «Комсомолец» Городовиковского района Калмыцкой АССР	22.03.1966
Вовченко Фёдор Яковлевич	Старший зоотехник колхоза «Страна Советов» Рубцовского района Алтайского края	22.03.1966
Выблов Василий Дмитриевич	Старший чабан госплемзавода «Советское руно» Ипатовского района	22.06.1983
Газиев Абдурахман	Чабан колхоза «Цудахарский» Левашинского района Дагестанской АССР	22.03.1966
Герюшенко Иван Васильевич	Старший чабан колхоза «Победа» Калмыцкой АССР	06.09.1973
Глазко Анастасия Ивановна	Старший чабан совхоза «Россия» Алтайского района Хакасской автономной области	22.03.1966
Горбанёв Василий Александрович	Чабан колхоза им. XX партсъезда Тарумовского района Дагестанской АССР	22.03.1966

Громова Вера Ивановна	Овцевод колхоза «Рассвет» Удомельского района Калининской области	22.03.1966
Гунгаев Далай Гынинович	Старший чабан агрокооператива «Цокто-Хангил» Агинского района Забайкальского края	30.04.2016
Дабаев Балдан Самбуевич	Старший чабан Боргойского колхоза Джидинского аймака Бурятской АССР	03.07.1959
Давлетов Мукеш Куанышевич	Старший чабан совхоза им. Чкалова Асекеевского района Оренбургской области	22.03.1966
Данзанов Бадма Цыренович	Старший чабан колхоза им. Ильича Оловянинского района Читинской области	12.03.1982
Дедик Антон Самойлович	Старший чабан ордена Ленина конного завода № 158 Сальского района Ростовской области	26.07.1949
Деньгин Пётр Васильевич	Зоотехник завода «Марьяновский» Марьяновского района Омской области	22.03.1966
Деревянко Иван Николаевич	Старший чабан колхоза им. Ленина Кизлярского района Дагестанской АССР	23.12.1976
Догдомов Доржи	Старший чабан совхоза «Красный великан» Забайкальского района Читинской области	08.04.1971
Долгополов Фёдор Иванович	Старший чабан овцесовхоза «Артезианский» Нефтекумского района Ставропольского края	22.03.1966
Домбрилов Балдан Базарович	Старший чабан Ононского опытно-производственного хозяйства Шилкинского района Читинской области	06.09.1973
Дорджиев Санджи Очирович	Старший чабан совхоза «Ленинский» Целинного района Калмыцкой АССР	12.03.1965
Доржиева Балдама Тугжиевна	Чабан совхоза «Эрдэм» Мухоршибирского района Бурятской АССР	25.12.1959
Доржиева Бальжима	Старший чабан колхоза «Коммунизм» Могойтуйского района Читинской области	14.12.1957
Досмагамбетов Науан	Старший чабан совхоза «Актюбинский» Темирского района Актюбинской области	22.03.1966
Евтеев Иван Данилович	Старший чабан совхоза «Калининский» Прикумского района Ставропольского края	22.03.1966
Есимов Ескендир	Старший чабан совхоза имени Маншук Маметовой Джаныбекского района Уральской области	22.03.1966
Жданов Андрей Иванович	Старший чабан ордена Ленина конного завода № 158 Сальского района Ростовской области	26.07.1949
Жихарев Пётр Филиппович	Старший чабан госплемовцезавода «Большевик» Ипатовского района Ставропольского края	08.04.1971
Жусупов Мулдагали Капинович	Чабан совхоза «Алгайский» Новоузенского района Саратовской области	22.03.1966

Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения

Заливадный Алексей Харитонович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	30.12.1950
Запариванный Степан Михеевич	Старший чабан совхоза «Западный» Степновского района Астраханской области	01.12.1949
Зарипова Таузиха Гараевна	Овцевод колхоза имени Кирова Бавлинского района Татарской АССР	08.04.1971
Зинченко Дмитрий Моисеевич	Старший чабан племенного овцеводческого завода «Москаленский» Москаленского района Омской области	22.03.1966
Злобина Генриетта Семеновна	Овцевод колхоза «Двигатель» Воткинского района Удмуртской АССР	22.03.1966
Золотарёв Василий Ефимович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	22.10.1949
Зубарева Дарима Васильевна	Старший чабан совхоза им. Погадаева Приаргунского района Читинской области	22.03.1966
Зубенко Иван Егорович	Старший чабан колхоза им. Ленина Ремонтненского района Ростовской области	22.03.1966
Ивченко Андрей Максимович	Старший чабан совхоза «Турксад» Левокумского района Ставропольского края	22.03.1966
Искалиев Жусуп	Старший чабан совхоза «Алгайский» Новоузенского района Саратовской области	20.11.1958
Калиева Джамиле	Старший чабан колхоза «Заря коммунизма» Харабалинского района Астраханской области	22.03.1966
Канатов Шамиль	Старший чабан совхоза «Ромашковский» Паллазовского района Волгоградской области	08.04.1971
Карабаев Зияда Мусаипович	Старший чабан совхоза «Буревестник» Притобольного района Курганской области	08.04.1971
Карагулов Батыр	Старший чабан совхоза «Червленные буруны» Ногайского района Грозненской области	03.12.1951
Керимов Магомед Хизриевич	Старший чабан колхоза «Победа» Левашинского района Дагестанской АССР	06.09.1973
Кестелова Байчила Иркитовна	Чабан колхоза «Ленинский наказ» Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области	07.03.1960
Кливленов Михаил Алексеевич	Чабан совхоза «Купинский» Купинского района Новосибирской области	22.03.1966
Колесова Анна Александровна	Овцевод колхоза «Ленинский путь» Углинского района Ярославской области	22.03.1966
Колобов Николай Максимович	Старший чабан колхоза им. Ленина Новоалександровского района Ставропольского края	27.09.1974
Коломейцев Василий Зиновьевич	Старший чабан совхоза «Заветинский» Заветинского района Ростовской области	22.03.1966

Корнев Иван Андреевич	Чабан колхоза «Россия» Отрадненского района Краснодарского края	08.04.1971
Корниенко Николай Ильич	Старший чабан колхоза им. Сталина Степновского района Астраханской области	22.08.1950
Коротун Мария Трофимовна	Чабан колхоза им. Котовского Марковского района Ворошиловградской области	26.02.1958
Корсун Степан Макарович	Старший чабан ордена Ленина конного завода № 158 Сальского района Ростовской области	26.07.1949
Красников Иван Григорьевич	Старший чабан колхоза «Россия» Апанасенковского района Ставропольского края	22.03.1966
Кривленов Михаил Алексеевич	Чабан совхоза «Купинский» Купинского района Новосибирской области	22.03.1966
Куанчалиев Идаят	Старший чабан совхоза «Палласовский» Палласовского района Волгоградской области	22.03.1966
Курбанов Тиномагомед	Чабан колхоза им. Карла Маркса Чародинского района Дагестанской АССР	22.03.1966
Кусаков Сабир Мухаметгалеевич	Старший чабан Зианчуринского совхоза Зианчуринского района Башкирской АССР	22.03.1966
Куценко Прокофий Поликарпович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	22.10.1949
Ланкин Виктор Михайлович	Чабан совхоза «Майский» Пестравского района Куйбышевской области	21.12.1983
Лашков Илья Тимофеевич	Чабан племенного завода «Курьинский» Курьинского района Алтайского края	22.03.1966
Ливенский Фёдор Сафронович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	22.10.1949
Логвиненко Гордей Андреевич	Старший чабан колхоза им. Молотова Степновского района Астраханской области	10.06.1949
Лопсанчап Оорджак Чываажик	Чабан колхоза «30 лет Октября» Дзун-Хемчикского района Тувинской автономной области	25.12.1959
Лопырин Анатолий Иванович	Заведующий отделом ВНИИОК, г. Ставрополь	08.01.1970
Лукшанов Егор Шурткаевич	Старший чабан племенного завода «Черноземельский» Черноземельского района Калмыцкой АССР	22.03.1966
Лукиянченко Андрей Анисимович	Старший чабан совхоза «Восточный» Дубовского района Ростовской области	08.04.1971
Маденов Казис	Старший чабан совхоза «Быковский» Быковского района Волгоградской области	22.03.1966
Мажиев Бальжинима Мажиевич	Председатель колхоза им. Кирова Могойтуйского района Забайкальского края	14.12.1957

Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения

Малиев Тимофей Иудович	Старший чабан совхоза «Комиссаровский» Дубовского района Ростовской области	22.03.1966
Маресина Надежда Семёновна	Овцевод колхоза им. Ленина Атюрьевского района Мордовской АССР	22.03.1966
Марциновский Глеб Георгиевич	Главный зоотехник племенного завода «Власть труда» Новосильского района Орловской области	22.03.1966
Марчинная Таня	Чабан совхоза «Теньгинский» Онгудайского района Горно-Алтайской автономной области	22.03.1966
Матлахов Алексей Власович	Старший чабан совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	30.12.1950
Матюха Иван Федотович	Старший чабан колхоза «По заветам Ильича» Ейского района Краснодарского края	22.03.1966
Махмудов Ибрагим Махмудович	Старший чабан колхоза им. Героев СССР Кулинского района Дагестанской АССР	27.11.1965
Мацегора Исидор Никифорович	Старший чабан ордена Ленина конного завода № 158 Сальского района Ростовской области	26.07.1949
Мендгазиев Баймаш	Старший чабан совхоза «Полюнный» Енотаевского района Астраханской области	26.09.1950
Миндагазиев Иделгалей Тажмагамбетович	Чабан совхоза «Буртинский» Беляевского района Оренбургской области	22.03.1966
Мирошниченко Александр Иванович	Чабан колхоза «Золотое руно» Новооскольского района Белгородской области	08.04.1971
Михайличенко Андрей Петрович	Старший чабан колхоза им. Будённого Апанасенковского района Ставропольского края	02.10.1950
Молчанов Дмитрий Яковлевич	Старший чабан совхоза «Айгурский» Апанасенковского района Ставропольского края	08.04.1971
Михайлов Бабу Дорджо	Старший чабан ОПХ «Ононское» Шилкинского района Забайкальского края	2007
Монгуш Чола Допур-Оолович	Чабан совхоза «Чира-Бажы» Дзун-Хемчикского района Тувинской АССР	22.03.1966
Моргунов Николай Николаевич	Старший чабан колхоза «Заветы Ильича» Ремонтненского района Ростовской области	08.04.1971
Мороз Василий Андреевич	Главный зоотехник колхоза-племзавода им. Ленина Апанасенковского района Ставропольского края	22.06.1983
Мошарова Екатерина Ивановна	Овцевод колхоза «Ленинский путь» Нолинского района Кировской области	22.03.1966
Мусагаджиев Гилал Мусагаджиевич	Старший чабан колхоза «Правда» Дахадаевского района Дагестанской АССР	08.04.1971

Муханов Амангали Давилович	Старший чабан совхоза «Октябрьский» Октябрьского района Оренбургской области	22.03.1966
Мухсимов Бактигерей	Старший чабан совхоза «Тайпакский» Тайпакского района Уральской области	22.03.1966
Мухтаров Тюленбай	Старший чабан совхоза «Камаганский» Куртамышского района Курганской области	22.03.1966
Мырзакулов Болтабай	Старший чабан колхоза им. Ворошилова Кировского района Фрунзенской области	15.02.1957
Немтаев Арсен	Чабан колхоза им. Ильича Оловянинского района Читинской области	22.03.1966
Ненашев Павел Николаевич	Старший чабан совхоза «Большой Царын» Сарпинского района Калмыцкой АССР	22.03.1966
Никитенко Пётр Петрович	Чабан совхоза «Димитровский» Благовещенского района Алтайского края	08.04.1971
Нурумов Галимжан Нурумович	Старший чабан совхоза «Губерлинский» Гайского района Оренбургской области	22.03.1966
Окунева Тагьяна Васильевна	Старший чабан Московского племовцесовхоза Усть-Абаканского района Хакасской автономной области	22.03.1966
Олешко Егор Григорьевич	Старший чабан колхоза им. XVII партконференции Ремонтненского района Ростовской области	08.04.1971
Ооржак Дажы-Намчал Чырттай-оолович	Чабан совхоза «Алдан-Маадыр» Дзун-Хемчикского района Тувинской АССР	06.09.1973
Песчанский Владимир Дмитриевич	Старший чабан госплемзавода «Восток» Степновского района Ставропольского края	01.02.1980
Петров Никита Фёдорович	Старший чабан совхоза «Первомайский» Зимовниковского района Ростовской области	22.03.1966
Петухов Филарет Богомолович	Чабан совхоза «Байтогский» Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского национального округа Иркутской области	22.03.1966
Пинчуков Егор Васильевич	Старший чабан колхоза им. Ленина Изобильненского района Ставропольского края	22.03.1966
Плотников Андрей Кузьмич	Старший чабан совхоза «Ленинский» Благодарненского района Ставропольского края	22.03.1966
Попенко Яков Ильич	Старший чабан колхоза им. Сталина Степновского района Астраханской области	10.06.1949
Попов Иван Фёдорович	Старший чабан племенного завода «Котовский» Котовского района Волгоградской области	22.03.1966
Попов Лавр Валентинович	Председатель колхоза «Победа» Петровского района Ставропольского края	22.02.1978

Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения

Пурбуев Дашидондок Цыденович	Старший чабан колхоза им. Ленина Агинского района Бурятского автономного округа	02.03.1990
Рабдаев Гасарун Лубсанович	Старший чабан совхоза «Боргойский» Джидинского района Бурятской АССР	06.09.1973
Раков Михаил Андреевич	Старший чабан племовцесовхоза «Восток» Советского района Ставропольского края	22.03.1966
Ребенок Иван Денисович	Чабан совхоза «Запрудихинский» Краснозерского района Новосибирской области	22.03.1966
Романова Валентина Гончиковна	Старший чабан совхоза «Селенгинский» Селенгинского района Бурятской АССР	23.12.1976
Рубачёв Алексей Иванович	Старший чабан совхоза «Янкульский» Александровского района Ставропольского края	22.03.1966
Рудаков Иван Иванович	Старший чабан опытного хозяйства «Темнолесское» ВНИИОК Шпаковского района Ставропольского края	23.12.1976
Руденко Василий Стефанович	Старший чабан племовцесовхоза «Ипатовский» Ипатовского района Ставропольского края	22.03.1966
Рыбалко Иван Васильевич	Чабан совхоза «Степной» Родинского района Алтайского края	22.03.1966
Сабутов Кадыр Янмурзаевич	Старший чабан госплемовцезавода «Червленные буруны» Ногайского района Дагестанской АССР	08.04.1971
Сабутов Камов Баймурзаевич	Старший чабан овцеплемзавода «Червленные буруны» Ногайского района Дагестанской АССР	27.11.1965
Самоследов Тихон Фёдорович	Старший чабан колхоза имени XVII партконференции Ремонтненского района Ростовской области	22.03.1966
Сангадиева Ольга Энхеевна	Старший чабан колхоза им. Карла Маркса Баргузинского района Бурятской АССР	23.12.1976
Сапронов Федор Иванович	Старший чабан колхоза «Правда» Петровского района Ставропольского края	22.03.1966
Сафонов Иван Петрович	Чабан совхоза «Пламя революции» Тандинского района Тувинской АССР	29.08.1986
Семененко Афанасий Андреевич	Старший чабан совхоза «Западный» Степновского района Астраханской области	01.12.1949
Сердюков Андрей Ильич	Старший чабан совхоза «Выпасной» Котельниковского района Волгоградской области	22.03.1966
Сивцев Николай Андреевич	Старший чабан госплемзавода «Большевик» Ипатовского района Ставропольского края	13.03.1981
Симоненко Андрей Иванович	Старший чабан совхоза «Арзгирский» Арзгирского района Ставропольского края	22.03.1966

Снеговой Вениамин Власович	Главный зоотехник племовцезавода «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	22.03.1966
Сундуев Дашиниме Будиевич	Чабан колхоза им. Карла Маркса Бурятской АССР	13.03.1981
Тебекова Кыдат	Чабан колхоза «Кызыл Мааны» Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономного округа	06.09.1973
Тесле Павел Иванович	Директор совхоза «Буртинский» Беляевского района Оренбургской области	22.03.1966
Титаренко Владимир Фёдорович	Старший чабан колхоза «Победа» Петровского района Ставропольского края	08.04.1971
Тищенко Фёдор Демидович	Старший чабан колхоза им. Скибы Зимовниковского района Ростовской области	08.04.1971
Тогмитова Намжилма Ламхановна	Старший чабан совхоза «Удимский» Хоринского района Бурятской АССР	08.04.1971
Тоедов Дельмек Тоедович	Чабан колхоза им. XXI партсъезда Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области	08.04.1971
Толтокова Мария Васильевна	Чабан колхоза «Путь коммунизма» Улаганского района Горно-Алтайской автономной области	22.03.1966
Тупольский Прокофий Яковлевич	Чабан племзавода «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края	06.09.1973
Уалиев Куман	Старший чабан совхоза «Питерский» Краснокутского района Саратовской области	22.03.1966
Урматов Кара Тодошевич	Чабан совхоза «Кырлыкский» Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области	23.08.1990
Уязнов Антон Андреевич	Старший чабан Московского государственного племенного завода Усть-Абаканского района Хакассской автономной области	08.04.1971
Ферзалиев Яхья Ферзалиевич	Старший чабан колхоза имени Свердлова Рутульского района Дагестанской АССР	08.04.1971
Фисенко Василий Васильевич	Старший чабан колхоза «Путь к коммунизму» Апанасенковского района Ставропольского края	01.02.1980
Фоменко Владимир Агафонович	Старший чабан племенного завода «Орловский» Орловского района Ростовской области	22.03.1966
Хамидов Эльмурза	Старший чабан колхоза им. Ленина Наурского района Чечено-Ингушской АССР	13.03.1981
Харечко Григорий Тихонович	Старший чабан племовцезавода «Большевик» Ипатовского района Ставропольского края	22.03.1966
Харечко Дмитрий Тихонович	Старший чабан совхоза «Большевик» Ипатовского района Ставропольского края	22.10.1949

Из истории российского овцеводства и его научного сопровождения

Ходжгуров Адыян Тюрбеевич	Старший чабан совхоза им. Х. М. Джалыкова Каспийского района Калмыцкой АССР	12.03.1981
Хороших Алексей Трофимович	Старший чабан племзавода «Первомайский» Нукутского района Иркутской области	23.12.1976
Цырепилова Гомбо-Цырен Гончиговна	Старший чабан колхоза «Коммунизм» Джидин- ского района Бурятской АССР	22.03.1966
Цырепилова Шалсама Ламажаповна	Старший чабан колхоза им. Карла Маркса Баргу- зинского района Бурятской АССР	22.03.1966
Черкасов Никифор Никонорович	Чабан племенного завода «Овцевод» Рубцовско- го района Алтайского края	22.03.1966
Черкесов Магомет Курманбиевич	Старший чабан колхоза «Холоднородниковский» Прикубанского района Карачаево-Черкесской АО	22.03.1966
Шарикова Татьяна Васильевна	Овцевод колхоза им. Куйбышева Сафоновского района Смоленской области	22.03.1966
Шаульская Нина Савельевна	Чабан колхоза «Пролетарский Октябрь» Чернян- ского района Белгородской области	22.03.1966
Шевченко Яков Григорьевич	Старший чабан совхоза «Айгурский» Апанасен- ковского района Ставропольского края	22.03.1966
Штыкова Елизавета Ивановна	Овцевод колхоза «Большевик» Палехского райо- на Ивановской области	11.01.1963
Щепин Тихон Михайлович	Старший чабан колхоза им. Сталина Степновско- го района Астраханской области	10.06.1949
Щетинин Афанасий Алексеевич	Старший чабан Московского племенного завода имени 50-летия СССР Красноярского края	
Юндунов Дамша	Старший чабан совхоза «Агинский» Могойтуй- ского района Агинского Бурятского националь- ного округа	22.03.1966
Юндунова Сьбжит	Старший чабан государственного племенного завода «Комсомолец» Чернышевского района Читинской области	08.04.1971
Юнусов Али Юнусович	Старший чабан совхоза «Турксад» Левомульского района Ставропольского края	05.12.1985

Глава 1.1. Селекционные лаборатории шерсти

Интенсивное преобразование грубошерстного овцеводства в тонкорунное и полутонкорунное направления, масштабный процесс выведения отечественных мериносовых пород неизбежно ставили задачу развития методологии и широкого практического

применения инструментальной оценки качества шерсти. При селекционной работе с овцами специалисты убеждались в том, что органолептическая оценка не позволяет получить объективные данные, которые характеризовали бы камвольные и другие технологические свойства шерсти. Точные измерения количественно-качественных параметров шерсти необходимы были не только для совершенствования шерстной продуктивности тонкорунных овец, но и в первую очередь для предприятий первичной переработки шерсти и текстильной промышленности, которые и определяли направление селекции в мериносовом овцеводстве.

Поэтому ощущалась острая объективная необходимость в создании единой вертикально и горизонтально хорошо скоординированной системы управления качеством шерсти, которая бы охватывала все звенья – от производителей до переработчиков шерстного сырья. В связи с этим в 1937 г. Наркомземом СССР было принято решение об организации при ВНИИОК первой такой структуры – камеры шерсти, которая впоследствии была переименована в лабораторию по оценке качества шерсти.

На первоначальном этапе в задачу лаборатории входило изучение изменений количественно-качественных показателей шерсти в отечественных стадах мериносовых овец при метизации и использовании пород американский рамбулье и прекос. На основании результатов инструментальной оценки проводился отбор наиболее ценных баранов-производителей и маток для получения молодняка с улучшенными качественными показателями шерсти.

Большую роль в положительной динамике формирования товаропроизводителями крупных партий качественной однотипной шерсти сыграло широкое внедрение с середины 50-х гг. прошлого столетия метода поотарного определения выхода чистой шерсти, в разработке которого были использованы многолетние наработки лаборатории по оценке качества шерсти.

В дальнейшем исследованием лаборатории шерсти при ВНИИОК были направлены на определение параметров шерстной продуктивности плановых пород Северного Кавказа: ставропольской, кавказской, грозненской, сальской, советский меринос. Накопленный к 1960-м гг. огромный массив экспериментальных данных стал основой для разработки зоотехнически обоснованных требований при усовершенствовании заготовительного стандарта на тонкую, полутонкую шерсть и мериносовый поярок, с учетом породно-зональных типов шерсти Северного Кавказа и Нижнего Поволжья.

Развитие шерстного комплекса страны и все более возрастающие требования при заготовке партий шерсти ставили задачу ускорения селекционного процесса и повышения шерстной продуктивности тонкорунных овец. В связи с этим в соответствии с Постановлением Совета министров РСФСР от 2 августа 1972 г. № 448 и на основании приказа Минсельхоза и Минсовхозов от 4 сентября № 542/77 «О дополнительных мерах по улучшению племенного дела в животноводстве» была начата работа по организации сети селекционных лабораторий. Научно-методическое руководство процессом было возложено на ВНИИОК, где эту работу возглавил профессор В.И. Сидорцов. Первая селекционная лаборатория шерсти создается в Ростовской области при Зимовниковском племобъединении, при активной поддержке и непосредственном участии Ю.Т. Савитского, В.Ф. Суярова, К.И. Кильченко. В задачу лаборатории входило измерение таких параметров, как выход и настриг чистой шерсти, длина шерсти на основных частях руна, тонина шерсти и ее уравненность, содержание и качественные показатели жира и пота. В 1973 г. этой лабораторией было исследовано 619 рунов племенных баранов, в том числе 412 баранов-производителей. Первый опыт работы лаборатории был использован при организации в последующие два года еще 24 селекционных лабораторий на Ставрополье, Алтае, в Ростовской, Волгоградской и Читинской областях, в Бурятии, Калмыкии, Карачаево-Черкесии и других зонах Российской Федерации. К 1989 г. их количество возросло до 38, в том числе 5 республиканских, 17 зональных, 16 селекционных.

Уже первый анализ выполненных в 1973–1974 гг. сетью лабораторий инструментальных измерений шерсти убедительно показал, что вести эффективную селекцию без объективной оценки рунов овец селекционных групп невозможно. Это было подтверждено такими данными: из числа проверенных баранов-производителей по уровню шерстной продуктивности в мытом волокне 30% животных не отвечали требованиям элиты, при этом некоторые из них «неотягивали» даже до уровня 1-го класса. Многие бараны-производители имели очень низкий (25–35%) выход чистой шерсти из-за большого количества жиропота. Такие животные с точки зрения конверсии корма были неэффективны, поскольку энергетические затраты приходились не на синтез шерсти, а на образование шерстного жира.

Было также установлено, что определяемая глазомерно тонина шерсти, при этом селекционеры ориентировались главным

образом на извитость, более чем в 50% не подтверждалась инструментальными измерениями. Инструментальной оценкой выявлялись животные, имеющие пониженную тонины шерсти – 27,1–31 мкм, что нехарактерно для мериносов и свидетельствовало об имеющихся проблемах в селекции. Также было выявлено, что в некоторых хозяйствах прочность шерсти на разрыв у баранов-производителей была ниже допустимой. Все это служило прямым указанием того, что решение об использовании баранов в селекционном процессе зоотехник-селекционер должен принимать исключительно после экспертного заключения, основанного на лабораторных исследованиях шерсти.

Большую положительную роль сеть лабораторий сыграла в организации и проведении семинаров, кратковременных курсов по подготовке специалистов в области шерстоведения и оценки качеств шерстного сырья.

Созданная к концу 70-х годов повсеместная разветвленная сеть республиканских и зональных лабораторий позволила охватить практически все племенные хозяйства, в которых исследовались руна основных и ремонтных баранов, маток селекционного ядра, переярок. Следует отметить, что в начальный период работы лабораторий исследовались исключительно руна баранов-производителей. Так, например, в 1974 г. было исследовано всего 1490 рун, все они относились к группе основных баранов, но уже через два года в обязательную инструментальную оценку были включены и другие селекционные группы животных. В 1978 г. из 8001 оцененного руна уже 4251, или 53%, принадлежали баранам-производителям, остальные 47% были руна ремонтных баранчиков и маток селекционного ядра.

Во всех селекционных лабораториях шерсти разных регионов России за период с 1972 по 1988 г. было оценено более 380 тыс. рун, из которых 40,8% баранов-производителей, 11,9% ремонтных баранчиков, 14,7 баранчиков племенной продажи, 4,6% баранов-пробников, 15,2% маток, 6,5% переярок и 6,2% ярок.

Наиболее интенсивно работали семь лабораторий Ставропольского края, в которых было оценено 66 480 рун, в том числе 25 770 баранов-производителей, 5932 ремонтных и 15 068 баранчиков племенной продажи, 6985 маток, 6744 переярок. Среди лабораторий края следует выделить Ипатовскую лабораторию, которую со дня основания и долгие годы успешно возглавлял Станислав Георгиевич Вдовенко, и Апанасенковскую, работавшую под руководством Станислава Федоровича Шкуринского.

Читинской зональной лабораторией, которую все годы работы возглавлял известный специалист Виктор Иванович Иванов, за период с 1980 по 1987 г. было исследовано 42 086 рун, в том числе более 20 тыс. основных и ремонтных баранов, более 10 тыс. маток и переярок селекционного ядра.

Активно участвовали в селекционном процессе и плодотворно сотрудничали с племенными хозяйствами и племенными службами лаборатории Буденновская, Зимовниковская, Волгоградская, Липецкая, Бурятская, Омская, Красноярская и другие. Объективная оценка качества шерсти племенных животных позволила значительно повысить их шерстную продуктивность. Так, в зоне деятельности указанных зональных лабораторий настриг чистой шерсти основных баранов-производителей с 1972 по 1988 г. увеличился в среднем до 7–7,3 кг по сравнению с 5,5–6,6 кг на начальный период, выход шерсти – с 42 до 52%. Заметно изменилось содержание составляющих жиропота: жира в среднем стало 23%, пота – 11%, минеральных примесей – 15%. Комплексная оценка рун баранов-производителей в баллах свидетельствовала, что уже 78% животных имели отличную оценку, 16% – хорошую, 4,8% – удовлетворительную и только 1,2% – неудовлетворительную.

Методическое руководство, метрологический контроль и координацию всей работы сети селекционных лабораторий России осуществляла центральная селекционная лаборатория шерсти при ВНИИОК. На центральную лабораторию возлагалась работа и по обобщению данных республиканских и зональных лабораторий, которые анализировались, систематизировались и размещались в ежегодно публикуемых бюллетенях.

Несомненной заслугой научного обеспечения инструментальных измерений шерсти стала разработка разработка приборов для проведения таких исследований. Серийно выпускался и широко использовался в работе селекционных лабораторий для определения прочности шерсти на разрыв динамометр с дозирующим зажимом модели 2017 Д-0,006 конструкции профессора В.И. Сидорцова.

Учеными основной лаборатории разрабатывались вопросы и теоретического плана. Изучался характер изменчивости и наследования основных качественных показателей шерсти, таких, как тонина, длина, густота, крепость, извитость, у мериносовых овец вообще и у разных пород в отдельности. Изучались корреляционные отношения между показателями количества и качества

шерсти, а также их связь с типом конституции, живой массой, размером тела и другими признаками. Кроме того, исследовалось влияние условий внешней среды, уровня кормления, технологии содержания на шерстную продуктивность, которые могли быть использованы в сложнейшем процессе управления качеством шерстного сырья и селекции меринсов.

С целью более глубокого изучения закономерностей формирования шерстной продуктивности и качества шерсти овец во ВНИИОК создается гистологическая лаборатория, деятельность которой была тесно связана с научной тематикой селекционной лаборатории шерсти.

Основываясь на фундаментальных разработках Н.А. Диомидовой, в которых доказана возможность прогнозирования шерстной продуктивности по морфологическим показателям кожи новорожденных ягнят, в лаборатории разворачиваются широко-масштабные исследования по изучению кожи овец разных пород на морфоструктурном уровне в различные периоды онтогенеза. В результате было установлено, что одним из основных показателей, обуславливающих настриг чистой шерсти, является общее количество волосяных фолликулов, при этом особое значение имеет параметр соотношения вторичных фолликулов к первичным (ВФ/ПФ). Было выявлено, что у животных с высоким уровнем ВФ/ПФ, как правило, продуцируется высокооднородная шерсть меньшей тонины шерстных волокон. В многочисленных исследованиях было доказано, что показатель ВФ/ПФ имеет генетическую основу и наследуется большей частью потомков (коэффициент наследования составляет 0,60–0,70). Важно, что общее количество фолликулов и соотношение ВФ/ПФ при рождении имеет высокую статистически достоверную корреляцию (коэффициент корреляции 0,8–0,9) с таковыми показателями в 12-, 24-месячном возрасте и последующих периодах продуктивного использования. Было также установлено, что между соотношением фолликулов и настригом шерсти имеется прямая высокая зависимость (коэффициент корреляции 0,6–0,62). Установленный ряд важнейших закономерностей стал основой для разработки метода прогнозирования густошерстности и настрига шерсти тонкорунных овец в раннем возрасте. Имея данные о количестве фолликулов, а также соотношение ВФ/ПФ в возрасте 4,5 месяца, можно было с высокой долей вероятности предсказать уровень шерстной продуктивности и тонины шерсти племенного животного в период его продуктивного использования.

Исследованиями было также установлено, что у австралийских мериносов, завозимых в период 1971–1981 гг., показатель ВФ/ПФ находился в пределах 14–18 или в среднем 16, тогда как у российских мериносов не превышал 10–11. Длительная селекция на увеличение густошерстности, а также использование генофонда австралийских мериносов позволили за двадцатилетний период повысить этот показатель у основных баранов пород ставропольской, маньчжунской и джалгинской мериносы до 14.

Следует отметить еще один важный аспект гистологических исследований кожи. Так, при изучении морфогенеза было выявлено, что закладка фолликулов происходит в эмбриональный период, что послужило обоснованием при разработке норм питательной ценности рационов маток в разные периоды суягности для стимулирования шерстной продуктивности будущего потомства.

К сожалению, негативная тенденция в тонкорунном овцеводстве с начала 1990-х гг. привела к тому, что деятельность селекционных лабораторий шерсти была свернута.

Комплексная оценка рун животных селекционных групп в настоящее время осуществляется лабораторией морфологии и качества продукции ВНИИОК в основном в племенных хозяйствах Северо-Кавказского и южного регионов России. Исследование тонины шерсти овец для селекционных целей выполняется также в Ставропольском аграрном университете на современном оборудовании OFDA-2000 (Optical Fibre Diameter Analyser), позволяющем в автоматическом режиме исследовать до 2 тыс. шерстных волокон в образце.

Рост закупочной цены на шерстное сырье в последнее десятилетие, а также новый вид государственной поддержки производителей тонкой и полутонкой шерсти, которые готовят партии шерсти к реализации в соответствии с промышленно-заготовительным ГОСТ, возможно, усилят заинтересованность в повышении уровня селекционной работы по улучшению качества шерсти тонкорунных овец и большей востребованности инструментальной оценки качества шерсти.

Глава 2. Грубошерстное овцеводство России

Российское грубошерстное овцеводство имеет свои глубокие исторические корни. Разведением «простых» грубошерстных, главным образом низкопродуктивных беспородных

овец в Древней Руси и дореволюционной России занимались почти все крестьянские хозяйства. В 1916 г. численность грубошерстных овец составляла 89 млн, от которых получали 192 тыс. т шерсти. Однако по качеству она была непригодна для изготовления тонкого шерстяного сукна. На тот период тонкорунных овец насчитывалось всего 4,5 млн, а после Первой мировой и Гражданской войн сохранилось лишь 350 тыс. По сути, грубошерстное овцеводство послужило основой для столь быстрого развития российского тонкорунного овцеводства, о чем говорится в другой главе. Несмотря на повсеместное преобразование грубошерстного овцеводства в тонкорунное направление, оно сохранилось в регионах традиционного разведения и заслуживает более детального рассмотрения.

Грубошерстное овцеводство в России, как и во всем мире, на протяжении всего исторического периода носило широкое общепользовательское значение. От грубошерстных овец получали мясо, сало, овчину, шерсть, молоко. Повсеместное распространение грубошерстных овец в разных климатических зонах было обусловлено первоочередными потребностями населения, его предпочтениями и культурными традициями, которые стали главными определяющими факторами формирования разных направлений продуктивности в грубошерстном овцеводстве. Исторически были сформированы шубно-мясное, мясо-сальное, мясо-шерстное и мясо-шерстно-мясное направления продуктивности грубошерстных овец.

Грубошерстное овцеводство имеет и свои особенности в породообразовательном процессе. Большинство грубошерстных пород овец, в том числе сохранившихся и до настоящего времени, имеют древнюю историю создания, выводились преимущественно методами «народной селекции», основными критериями которой были максимальная неприхотливость к условиям разведения, приемлемый уровень продуктивности при самых минимальных материальных и трудовых затратах.

На севере России, где особо высокие требования предъявлялись к сырью для изготовления полушубков, шуб, тулупов и эти изделия в условиях сурового климата имели особую ценность, сформировалось шубное овцеводство. Наряду со специфическими характеристиками шерстного покрова, строения кожи для получения высококачественных овчин, овцы должны были производить и достаточное количество мяса.

Этим двум критериям полностью соответствует одна из самых выдающихся отечественных пород овец – романовская. Порода была выведена в XVII в. в Романово-Борисоглебском уезде Ярославской губернии методом длительной народной селекции северных короткотошехвостых овец без участия какой-либо другой породы в условиях натурального крестьянского хозяйства. Первый литературный источник, в котором сообщается о романовской породе, датирован 1802 г. Высказывались мнения, что при создании породы использовались силезские бараны, ссылаясь на то, что при Петре I в Ярославской губернии была основана суконная фабрика, приобретена 1000 силезских баранов и выписаны силезские мастера (овчары). Однако, как указывает М.Е. Лобашов, по архивным материалам А. Соколов доказал, что завоза силезских баранов в Ярославскую губернию не производилось. Попытки в дальнейшем улучшить овец романовской породы путем использования других пород во всех случаях привели к ухудшению шубных качеств. Поэтому знатоки породы, как И.И. Самарин, Б. Михельсон, Д.В. Гаврилов, П.М. Медведев, настоятельно рекомендовали улучшать породу исключительно методом внутрипородной селекции.

Изделия, получаемые от романовских овец, отличаются рядом свойствами, исключительной легкостью, высокими теплозащитными свойствами, что обусловлено особенностью шерстного покрова: пуховые волокна на 1,5–2,5 см длиннее остевых, при этом на каждое остевое волокно приходится 5–7 волокон пуха, чего не встречается у других грубошерстных овец. Кроме того, такое соотношение черной ости и светлого пуха создает красивый голубой оттенок шерсти в раскрытом руне. Относительно короткие остевые волокна, составляющие вместе с пуховыми волокнами нижний ярус шерсти, служат эластичной опорой меха и предохраняют шерстный покров от свойлачивания. Неслучайно уже в 1851 г. на Всемирной выставке в Лондоне романовские овчины были высоко оценены и получили премию.

Не менее ценными особенностями маток романовской породы являются полиэстричность (способность приходить в охоту, оплодотворяться и приносить приплод в любое время года), непревзойденное естественное многоплодие, высокая молочность и скороспелость. При оптимальных условиях кормления и содержания от каждых 100 маток за одно ягнение получают 250–270 ягнят. При хорошем кормлении романовские матки дают за 100

дней лактации 100–110 л молока жирностью 7–8%, в лучших стадах – 120–150 л и более. Важной особенностью овец романовской породы является раннее наступление половой зрелости – в 10–12-месячном возрасте.

Среди романовских овец различают три конституциональных типа: крепкий, нежный, грубый, которые учитываются в селекционном процессе, поскольку с ними сопряжены многоплодие, качество овчин и здоровье животных. Крепкий тип романовских овец является желательным. Овцы нежного типа нежелательны для разведения, потому что они не обладают хорошей жизнеспособностью и плодовитостью. Грубый тип романовских овец с производственной точки зрения не представляет ценности главным образом вследствие недостаточно высокого качества получаемых овчин. Романовская порода является плановой для 14 субъектов Нечерноземья России, а основными областями для их разведения являются Ярославская, Вологодская, Костромская, Тверская, Кемеровская, Ивановская, Калужская, Тульская. Стада романовских овец имеются и в Республике Беларусь.

В настоящее время лучший племенной массив овец романовской породы сосредоточен в племенных хозяйствах: ООО «АФ Авангард» Ярославской области, ООО «Родина», СПК «Ленинский путь» Ивановской области, СПК «Разбердеевское» Рязанской области, ОАО «Ваганово» Кемеровской области.

Романовская порода, благодаря своим исключительным хозяйственно-ценным качествам, является одной из немногих российских пород овец, получивших широкое распространение за рубежом. По сведениям, собранным комиссией по генетическим ресурсам в сфере продовольствия и сельского хозяйства (ФАО), романовские овцы фигурируют в докладах более десятка стран.

Во Франции, куда порода была завезена в 1963 г., в настоящее время насчитывается 73 фермы, где содержится около 100 тыс. овцематок романской породы (Romane), которая была создана на основе генофонда романовской породы и породы берришон-дю-шер. Чистопородных романовских маток насчитывается около 2 тыс.

Около 40 лет порода успешно разводится в Канаде, имеются чистопородные стада в Испании, Италии, Венгрии, Монголии, Израиле. Порода исключительно популярна в двух- и трехпородных вариантах скрещивания со специализированными европейскими мясными породами саутдаун, берришон-дю-шер, иль-де-

франс и др., а также местными породами Испании, Португалии, Монголии для получения молодняка с высокой энергией роста и производства высококачественной баранины.

Повсеместное распространение указывает на высокие адаптационные качества романовских овец, что, безусловно, делает породу одной из самых перспективных для мирового овцеводства.

Шубно-мясное направление в российском грубошерстном овцеводстве представлено северными и сибирскими короткожирнохвостыми овцами. Однако массивы этих животных не представляют однородных популяций. В разное время они улучшались романовской, цигайской и другими породами. Характеризуются высокими приспособительными качествами, небольшими размерами, имеются недостатки экстерьера, отличаются высокой плодовитостью. Наиболее продуктивным отродьем сибирских короткожирнохвостых овец являются кулундинские короткожирнохвостые овцы. Получены в результате скрещивания грубошерстных овец, завезенных из районов левобережья реки Оби, и казахских курдючных овец. Длительный отбор желательных помесей привел к формированию в 1900–1910 гг. особого типа, известного как кулундинские овцы, на что указывали В. Холмейзер и А. Добкин. Тип характеризуется сочетанием высокой скороспелости, мясными формами, унаследованными от курдючных овец, и хорошими шерстными и овчинно-шубными качествами, унаследованными от сибирских короткожирнохвостых овец.

Мясо-сальное направление грубошерстного овцеводства представлено эдильбаевской породой. Эта аборигенная порода овец выведена в конце XIX в. в условиях полупустынных и степных пастбищ междуречья Урала и Волги путем скрещивания казахских курдючных овец с грубошерстными астраханскими баранами. Как указывают Р.Г. Литовченко, П.А. Есаулов, в 1927–1930 гг., в ходе экспедиционного обследования огромной территории Казахстана из общего массива было выделено 22 географических варианта курдючных овец, которые, по-видимому, сформировались вследствие разнообразия естественно-исторических условий. В свою очередь, М.Ф. Иванов указывал, что на юге России, в предгорьях Северного Кавказа, в южной части Сибири и на территории Казахстана широкое распространение получили курдючные овцы, которых называли маньчскими, караногайскими, ордынскими, эдильбаевскими, казахскими. При этом большинство из описанных типов не имели существенных различий,

а представляли собой некоторое фенотипическое отклонение от основного типа казахских курдючных овец.

Овцы эдильбаевской породы обладают хорошей крепостью и высокой выносливостью, и поэтому они легко переносят длительные переходы до 500 км и более на различные пастбища, в зависимости от сезона года. Животные характеризуются крупным ростом, крепким массивным костяком, высоконогостью, неоднородной грубой шерстью, обладают большой энергией роста. Основным видом продукции эдильбаевских овец является мясо и сало, при этом высокая мясо-сальная продуктивность хорошо сочетается с прекрасной приспособленностью к круглогодичному пастбищному и содержанию в очень сложных экологических условиях. Эдильбаевские овцы скороспелы: новорожденные ягнята весят 5 кг, но уже в течение первых недель жизни увеличивают свой вес вдвое и к моменту отъема в 4 месяца достигают живой массы 35–40 кг, при весе туши не менее 20 кг и курдючного жира 3 кг. Живая масса баранов в среднем составляет 100–110 кг (максимальная – 144 кг), маток – 70–75 кг (максимальная – 118 кг).

Шерсть в основном бурая и рыжая, но встречаются животные с серой, черной и белой окраской. По составу шерстные волокна неодинаковы, состоят из пуха, переходного волоса и ости, тонина которых соответственно составляет в среднем 18, 31 и 59 мкм. Настриг шерсти у баранов 3–5 кг, у маток – 2,3–2,6 кг.

В настоящее время благодаря скороспелости и хорошим приспособительным свойствам порода получила широкое распространение во многих регионах России: республиках Калмыкия, Хакасия и Татарстан, Ставропольском, Алтайском и Забайкальском краях, а также в Астраханской, Саратовской, Волгоградской, Воронежской, Оренбургской и Ростовской областях.

Лучший племенной массив овец сосредоточен в хозяйствах: СГЦ ООО «Волгоград-Эдильбай» Волгоградской области, ООО «Эдильбай-Поволжье» Республики Татарстан, ООО «КХ “БагМас”», ООО «Лебедь» и СПК «Табун-Арал» Астраханской области.

История мясо-шерстного грубошерстного овцеводства имеет также свои особенности. В XVII–XIX вв. в Центральной части России были широко распространены так называемые простые крестьянские длиннотощехвостые овцы, которые образовали ряд очень ценных отродий, таких, как михновские, бокинские, черкасские овцы, которые выгодно отличались от простых овец большей продуктивностью.

В крестьянских подворьях также разводились овцы и таких пород и отродий, как волошские, кучугуровские. В Сибири разводили бурятских (Бурятия), теленгинских (Горный Алтай) и других грубошерстных овец. Повсеместно проводимая метизация грубошерстного овцеводства для развития более продуктивного тонкорунного и полутонкорунного направлений привела к резкому сокращению грубошерстных аборигенных пород и отродий, а в отдельных случаях и к полному их поглощению. Небольшие группы мясо-шерстных овец сохранились в личных подворьях, но в настоящее время не имеют большой хозяйственной значимости. Однако упоминание о некоторых из них интересно с исторической точки зрения. Другие мясо-шерстные овцы с грубой шерстью и сегодня имеют определенную хозяйственную ценность, поэтому сохранение их генофонда может быть весьма перспективно.

Волошские (валахские) овцы, по мнению М.Ф. Иванова, были одними из лучших по продуктивности грубошерстных овец, разводимых в России в XIX и до середины XX столетия. Об их высоких качествах отзывался и доктор Юнг, купивший в 1916 г. для Америки партию волошских баранов. Он писал: «Вы, русские, не умеете ценить того, что у Вас есть хорошего. Зачем Вам выписывать малоподходящих для Ваших условий английских мясных пород, когда у Вас есть волошские овцы? Чем хуже волошская овца какого-нибудь линкольна или оксфордшира? Если бы мы, американцы, имели таких овец, то нам бы за них платили не меньше денег, чем платят за линкольнов или других английских...».

Адаптированные к условиям разведения в России, волошские овцы были потомками жирнохвостых овец, завезенных на юг России из Азии, вероятно, из Турции и Валахии (территория современных Молдавии и Румынии). Их широкое распространение обусловило несколько типов, которые М.Ф. Ивановым были разделены на степных волошских, разводимых на Северном Кавказе и Сибири; задонских – в Ставропольской и Астраханской губерниях; воронежских, или нижнедевицких, разводимых в центрально-черноземных областях и Западной Сибири; пырные, распространившиеся на территории современной Молдавии.

Степные и задонские овцы, которые являлись в прошлом самыми многочисленными, а подчас и единственными породами грубошерстных овец в районах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, послужили материнской основой тонкорунного овцеводства. Шерсть волошских овец была белого и черного цвета, в

которой содержалось 78% пуха, 22% ости соответственно тониной 23 и 56 мкм. Овцы имели очень длинный, широкий с отложениями жира хвост.

В последней трети XIX столетия в селе Кучугуры Воронежской области путем скрещивания местных длиннотощехвостых грубошерстных и задонских волошских овец была выведена кучугуровская порода. Затем переселенцы из Воронежской и Курской губерний завезли кучугуровских овец в степные районы Алтая. П.Н. Кулешов неоднократно указывал на необходимость увеличения численности волошских и кучугуровских овец. На хорошие качества шерсти этих овец и необходимость сохранения кучугуровских овец в чистоте указывал Н.П. Чирвинский.

В Воронежской области еще можно встретить овец в типе выведенных народной селекцией в конце XIX столетия михновских овец, которые, как уже отмечалось выше, являются лучшим отродьем простых длиннотощехвостых овец. Шерсть мягкая, в основном белая или седеющая, с возрастом черная, с содержанием пуха, переходного волоса и ости соответственно 45, 15 и 40%.

Другой породой, заслуживающей внимание, является черкасская, которая была выведена исключительно внутривидным отбором в конце XIX в. в северной части Самарской губернии. При выведении породы особое внимание уделялось шерстной продуктивности, поэтому овцы имели очень длинную шерсть – 16–18 см и даже до 30 см с красивым люстровым блеском.

Н.П. Чирвинский писал: «...эта полезная порода заслуживает того, чтобы были приняты меры к ее распространению, пока еще не поздно, иначе она может совершенно исчезнуть». До сегодняшнего времени остались очень незначительные по количеству группы в типе черкасских овец, разводимых в Самарской, Ульяновской областях, республиках Башкортостан и Татарстан.

Овцы мясо-шерстно-молочного российского грубошерстного направления продуктивности получили распространение в основном в горных районах Северного Кавказа. Породы являются одними из самых древних, выводились в XIV–XVI вв. Отличительной их особенностью является равнозначное значение мясной, шерстной и молочной продуктивности, что обусловлено своеобразием социально-экономических условий проживания местного населения. Многовековые традиции валяния шерсти ярко проявляются в национальной одежде, в

частности, знаменитых кавказских бурках; в головных уборах – папахах, которые изготавливают из шкур молодых животных с более тонкой шерстью, образующей волнистые косицы, имеющие красивый люстровый блеск.

Лучшие породы этого направления – карачаевская, лезгинская, тушинская, андийская – и сегодня представляют особую ценность в зонах их разведения и заслуживают сохранения и совершенствования генофонда.

Карачаевская порода относится к числу древнейших жирнохвостых пород Северного Кавказа, в ряде районов этих овец называют еще осетинскими, кабардинскими, черкесскими.

По экстерьеру отличаются от других пород Северного Кавказа. Особенности телосложения и шерстного покрова определяют в породе три типа: кара-мююз (чернорогие), кекбаш (сизо-пепельноголовые), тумак (безрогие). Карачаевские овцы подвижны, хорошо приспособлены к пастбищному содержанию на низинных и высокогорных пастбищах. Характеризуются высокой скороспелостью – в возрасте 4–5 месяцев молодняк достигает 60–65% живой массы взрослых животных. Система горно-отгонного содержания, исключительное многообразие растительности субальпийских и альпийских пастбищ определяет непревзойденные вкусовые качества мяса карачаевских овец. В дореволюционной России мясо карачаевских овец доставлялось к царскому столу.

Шкурки новорожденных ягнят имеют кольчатую и штопорообразную форму завитков и очень высоко ценятся для пошива и отделки национальной одежды.

В настоящее время овец карачаевской породы разводят в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Лучшие племенные заводы: ООО «ПЗ “Махар”», ООО «ПР “Дженгур”», РГУП «ПЗ им. Османа Касаева» Карачаево-Черкесской Республики, племенной репродуктор ООО «Дарган» Республики Кабардино-Балкария.

Андийская порода выведена в Северном Дагестане, в условиях круглогодичного содержания на горных пастбищах на высоте 2,0–3,5 тыс. м над уровнем моря.

Андийские овцы имеют широкую грудь, длинное туловище, приземистый корпус, крепкий костяк. Хвост состоит из большой жировой подушки длиной 15–20 см, шириной 12–18 см и хвостового придатка, который в виде небольшого щитка закрывает зеркало курдюка. Разница в тонине между остью и пухом небольшая, благодаря чему шерсть кажется достаточно однородной. Из

шерсти белых овец изготавливают хорошие тонкие сукна, а из шерсти черных овец – высококачественные бурки, легкие, теплые и непромокаемые.

В настоящее время племенной массив овец сосредоточен в Гумбетовском (овцы с белой шерстью) и Ботлихском (овцы с черной шерстью) районах Республики Дагестан в племрепродукторе «Мехельтинский», генофондных хозяйствах К(Ф)Х «Овцевод», СПК «Гурхел».

Лезгинская порода выведена в горных районах Республики Дагестан.

Шерсть косичного строения, слегка волнистая, по качеству одна из лучших среди горских пород Северного Кавказа. Овцы небольшие по величине, что делает их исключительно приспособленными к пастбищному содержанию в условиях гор. Богатая растительность субальпийских и альпийских пастбищ обеспечивает высокое качество мяса лезгинских овец.

Племенной массив сосредоточен в генофондных хозяйствах: СПК «Восток-2» и СПК «Ленина» Республики Дагестан.

Тушинская порода одна из самых древних пород – выведена в XIII–XIV вв. в Грузии. Название породы получила от горного района Тушетии, где в основном разводили этих овец. В России тушинские овцы разводятся в некоторых районах Северного Кавказа. В разные периоды времени породу изучали известные ученые-овцеводы А.А. Калантар, И.В. Бельговский, Н.П. Чирвинский, М.И. Придорогин.

Разведение на протяжении многих столетий в условиях круглогодичного пастбищного содержания обусловило у тушинских овец особую выносливость, позволяющую преодолевать расстояния между зимними летними пастбищами в 500 км и более. По форме и величине жировых отложений на хвосте различают два типа овец – думеули и кентули. У первых хвост больше по величине и несколько свислый, иногда доходит до скакательного сустава; у вторых он приподнят и находится на уровне крестца.

Племенной массив тушинской породы сосредоточен в генофондных хозяйствах: СПК «Стела», К(Ф)Х «Цикламен» и СПК «Миллюб» Республики Дагестан.

Создание и отчасти воссоздание утерянных в недалеком прошлом пород грубошерстных овец в период уже современной истории российского овцеводства подчеркивает все более возрастающий интерес к этому направлению в отрасли.

Так, в период с 1991 по 2007 г. путем завоза овец из Внутренней Монголии, Китая и планомерной селекционно-племенной работы с животными желательного типа в условиях Республики Бурятия возрождена аборигенная бурятская грубошерстная порода – буубэй (от бурятского «буубы» – драгоценность). Авторы: Б. Лхасаранов, С. Помишин, Е. Дондокова, Б.-Ж. Лхасаранов и др.

Отличительной особенностью породы являются непревзойденные приспособительные качества к резко-континентальному климату Республики Бурятия и способность производить качественную баранину при круглогодичном пастбищном содержании и невысоких затратах. Овцы характеризуются подвижным темпераментом с ярко выраженным материнским инстинктом.

Хозяйства-оригинаторы: СХК «Баян-Гол», ИП «Биликтуев», КХ «Эржэн» Республики Бурятия.

Другим примером возрождения древней, известной еще в XVII в. и, к сожалению, утерянной в годы Великой Отечественной войны в связи с депортацией калмыцкого населения является воссозданная в 2011 г. калмыцкая курдючная порода. Работа над восстановлением породы проводилась методом воспроизводительного скрещивания калмыцко-эдильбаевских курдючных овец разной генерации астраханской и калмыцкой популяций с торгудской породой, завезенной из Китая в 1988 г. В свою очередь, торгудская порода создавалась в 1962–1984 гг. в Монголии путем скрещивания местных монгольских овец с сараджинской породой. Авторы: А.Н. Арилов, М.С. Зулаев, Ю.А. Юлдашбаев, Б.К. Адучиев, И.В. Церенов, Б.Е. Гаряев и др.

Отличительной характеристикой породы является выраженная мясо-сальная продуктивность и высокая приспособленность к круглогодичному содержанию на полупустынных и пустынных пастбищах Калмыкии. В породе выделено семь заводских линий, в разной степени сочетающих генофонд торгудской породы, астраханской и калмыцкой популяций и выраженность их лучших продуктивных качеств.

Хозяйство-оригинатор: ПЗ «Кировский». Племенной массив сосредоточен в ООО «Агрофирма Адучи», СПК «Харба», К(Ф)Х «Харада» Республики Калмыкия.

Селекционное совершенствование, пороодообразовательный процесс диктуются главным образом изменяющимися эконо-

мическими условиями, появлением новых запросов общества и государства в целом. Поэтому получение новых селекционных форм, работа над созданием пород с новыми наиболее экономически выгодными характеристиками продуктивности – процесс неизменный и постоянный как во всем мире, так и в России в частности. Все большее внимание к получению высококачественной ягнатины, баранины привлекает развитие мясного направления в овцеводстве. Одним из примеров работы в этой области является получение массива так называемых катумских овец в ООО «СХП “Катумы”» Ленинградской области.

Целью работы, научное руководство которой осуществляет чл.-корр. РАН В.А. Багиров, является получение бесшерстных овец, хорошо акклиматизированных к условиям северо-запада России, характеризующихся повышенным многоплодием, высокой скороспелостью, высоким выходом и отличными вкусовыми качествами мяса. Стратегия создания массива основана на использовании хозяйственно-биологических особенностей, участвующих в создании массива пород, – полиэстричной высокоплодовой романовской и катадин, отличающейся высокой мясной продуктивностью, скороспелостью, бесшерстностью. Катадин – синтетическая порода, в создании которой принимали участие восемь пород: от пород саутдаун, суффолк, гемпшир, шевиот были унаследованы мясные качества и скороспелость; от пород африкана, вильтширская рогатая и сент-круа – бесшерстность, особенности конституции и экстерьера.

Учеными Калмыцкого НИИ сельского хозяйства под руководством А.Н. Арилова начата работа по получению новых селекционных форм в породе калмыцкая курдючная путем использования одной из самых востребованных в последнее время для производства баранины и улучшения мясных качеств овец породы дорпер. Бесшерстная (линяющая) порода создана на основе использования пород поллдорсет и черноголовых персидских.

Таким образом, история российского грубошерстного овцеводства убеждает в том, что грубошерстные овцы в силу высокой приспособленности к условиям разведения, выраженности продуктивных качеств, максимально отвечающих запросам местного населения, неприхотливости в уходе, способности использовать труднодоступные или недостаточно продуктивные для других видов сельскохозяйственных животных горные или полупустынные пастбища с точки зрения современного экономи-

ческого подхода являются конкурентоспособными. Именно экономическая выгодность обусловила не только сохранение на протяжении многих тысячелетий ценного генофонда аборигенных грубошерстных пород, но и диктовала актуальность воссоздания утраченного генофонда и сегодня ставит задачи получения новых многообещающих селекционных форм. В пользу перспективности грубошерстного овцеводства в ближайшем будущем свидетельствует и динамика его развития в последние десятилетия. Так, если в 1990 г. из общей численности 55,2 млн овец, разводимых в России, грубошерстные животные составляли всего 1,7 млн, или 3,1%, то в 2015 г. из 22,7 млн уже 7,2 млн, или 31,8%. Таким образом, за 25 лет доля грубошерстных овец в численной структуре овцеводства России возросла в 10 раз.

Глава 3. Роль овцеводства в развитии отечественной шерстеперерабатывающей промышленности

Шерстяная промышленность является старейшей подотраслью текстильной промышленности России. На Руси еще в глубокой древности производили изделия из шерсти. Вначале сельское население занималось сукноделием и производством валяльных изделий, затем появились грубое сермяжное сукно для одежды, шерстяные полстины и войлок для бурок и седел. Имеющиеся исторические данные подтверждают, что сукноделие существовало на Руси еще до XIV в. Методы обработки и техника производства при этом были самыми примитивными. До конца XVII в. на Руси вообще не было промышленного сукноделия, а потому зажиточное городское население рождало спрос на более тонкое сукно, которое для него ввозили из-за границы. Практически в тот период производство отечественных сукон при отсутствии достаточно опытных рабочих и специалистов было не только невыгодно, но и в большинстве случаев даже разорительно.

Первые предприятия по переработке шерсти в России были организованы по повелению Петра I. Развитие суконного производства в России в XVIII в. определялось высоким удельным весом казенного заказа, обеспечивающим потребности армии, чем определялся и ассортимент продукции. В 1799 г. сортов тканей, которые могли пойти на свободный рынок для потребления населением, было произведено только 5% от общего объема продукции.

Истинное развитие шерстяная промышленность получила лишь при становлении российского тонкорунного овцеводства. К 1791 г. выработка шерстяных тканей в России достигла 3600 тыс. кв. м на общую сумму 5 млн руб. К этому времени предприятия по переработке шерсти находились исключительно в бывших Московской, Воронежской, Сибирской, Тамбовской, Рязанской, Курской и Черниговской губерниях.

К 1823 г. суконная промышленность России уже настолько развилась, что смогла полностью обеспечить потребности армии в сукне и уже имела возможность поставлять его на частный рынок, на что фабриканты получили разрешение от правительства.

Поскольку к качеству сукна стали предъявляться все более высокие требования, в 1827 г. в Москве впервые было учреждено сортировочное заведение для шерсти с целью повышения качества сырья. К 1820–1830 гг. в России действовало уже около полтора десятка предприятий по производству сукна и 37 шерстомоек, первые из которых появились в Харькове в 1815–1820 гг. Технология промывки шерсти включала сортировку невыттой шерсти, удаление сора на трепальных машинах, промывку в реке и упаковку мытой шерсти. Увеличению производства шерстяных тканей, особенно тонких сукон и камвольных изделий, способствовал еще один фактор – рост численности мериносовых овец и улучшение качественных характеристик получаемой от них шерсти. С повышением качества шерсти увеличивался и ее экспорт.

К 1832 г. в России на предприятиях по переработке шерсти появились машины, на основе которых возникли ковровые, чулочные, гребенные и шерстомоечные фабрики. Общая стоимость вырабатываемой ими продукции оценивалась в 26,2 млн руб. В 1900 г. механические станки в России составляли уже 49% станочного парка шерстяной промышленности. Производительность механического станка была в 2,5–3 раза выше, чем ручного, следовательно, к началу нового столетия только от трети до четверти шерстяных тканей было изготовлено ручным способом. В 1912 г. механические станки составляли уже 82% станочного парка.

Для объединения всех суконных предприятий страны в 1910 г. было организовано Всероссийское общество фабрикантов суконной промышленности.

На начало 1913 г. в России уже насчитывалось 1210 предприятий по переработке шерсти, на которых работали 166 тыс. рабочих, а общая стоимость выпускаемой продукции составляла

300 млн руб. Отечественной шерсти не хватало, особенно тонкой. Импортировалось шерсти на сумму 60,4 млн руб., пряжи – на 25,3 млн руб., а тканей – на 23,5 млн руб. В то же время Россия экспортировала шерсть, в основном грубую, в пределах 16,8 тыс. т, на общую сумму 10,5 млн руб.

Первая империалистическая, а затем Гражданская война, нанесли огромный ущерб шерстеперерабатывающему комплексу страны, производство шерстяных тканей сократилось в 6–7 раз. Помимо того, что произошло значительное уменьшение поголовья овец, основные овцеводческие районы были отрезаны фронтами, и шерсть не поступала на фабрики. Уже к осени 1918 г. на складах оставалось всего 22,4 тыс. т шерсти, тогда как годовая потребность в сырье составляла 46,4 тыс. т.

В первые годы существования Советской Республики на ее территории уцелело всего 33% сельфакторных веретен и менее половины ткацких станков. Столь низкий уровень этой отрасли не устраивал Советское государство. В связи с этим правительством были приняты меры по восстановлению и развитию шерстяной промышленности, заключающиеся в развитии овцеводства, кардинальном улучшении породного состава овец, более эффективном использовании сырья, укреплении сырьевой независимости промышленности от импорта, технической реконструкции большинства старых фабрик и строительстве новых. В годы советской власти вместо мелких кустарных шерстомоек, промывавших шерсть в основном «холодным способом», были построены крупные специализированные фабрики первичной обработки шерсти, оснащенные соответствующей техникой по промывке и сушке шерсти в городах Невинномысск, Семипалатинск, Джамбул. При этом производство было поднято на более высокую научную, организационную и техническую ступень, отмечался существенный рост численности и квалификации персонала предприятий. Создавалась и развивалась сеть научно-исследовательских институтов и лабораторий.

В 1927 г. был создан Центральный научно-исследовательский институт текстильной промышленности (ЦНИИТП, Москва), который был упразднен, и на его базе в 1935 г. организован Центральный научно-исследовательский институт шерстяной промышленности (ЦНИИшерсти, Москва). В 1932 г. был создан Всероссийский научно-исследовательский институт овцеводства и козоводства (ВНИИОК, Ставрополь). Развернулась

всесторонняя научная работа как по решению сырьевых проблем, так и по всему технологическому процессу, его организации, оснащению современным оборудованием.

На новой сырьевой базе быстро росла и совершенствовалась техника работы шерстяных фабрик и фабрик первичной обработки шерсти.

Перед Великой Отечественной войной крупные суконные фабрики были построены в Кировабаде и Дербенте. В годы войны на оборудовании, эвакуированном из прифронтовой полосы, выросли суконные предприятия в Семипалатинске и Алма-Ате.

Великая Отечественная война нанесла тяжелый урон шерстяному хозяйству страны. Текстильная промышленность относилась к числу тех отраслей народного хозяйства, которые испытали наибольший ущерб. На оккупированной территории находилась треть производственных мощностей шерстяной промышленности (32,6% шерстяных веретен). Производственные мощности за годы войны сократились на 15–20%.

В послевоенные годы была поставлена задача восстановления шерстеперерабатывающей промышленности в короткие сроки. Сталинский пятилетний план на 1946–1950 гг. предусматривал к 1950 г. выработку 159,4 млн кв. м шерстяных тканей. В последующие годы в стране были построены омская, улан-удэнская, борская, инзенская, черниговская, токмакская фабрики первичной обработки шерсти и др. Всего в СССР работала 21 фабрика ПОШ, в том числе в России – 8. На Невинномысском шерстяном комбинате впервые в стране было построено и введено в эксплуатацию предприятие «Совер», где очистка шерсти производилась органическими растворителями (гексаном и изопропиловым спиртом).

Крупные камвольные предприятия появились в Белоруссии, на Украине, в Забайкалье и в Калининской области; выросли корпуса камвольных комбинатов в столицах Азербайджана, Грузии, Армении, Киргизии; появились первенцы шерстяной промышленности в Иванове, Калининне, Брянске, Краснодаре, Тюмени, Чите, Чернигове. Всего в СССР было 230 шерстеперерабатывающих предприятий, в том числе в РСФСР – 129.

Уже в 60-е годы XX столетия СССР занимал первое место в мире по производству шерстяных тканей: в 1960 г. выпускалось 439 млн кв. м, тогда как в США было произведено 404 млн кв. м. К 1986 г. преимущество СССР по этому показателю возросло в 1,3 раза.

Рост объемов производства российской шерстяной промышленности обеспечивается неуклонным наращиванием и стабильным положением сырьевой базы в 1950–1990 гг.

Так, в 1950 г. в России производство шерсти в физическом весе составляло около 100 тыс. т, в 1970–1990 гг. – в 2,2–2,4 раза больше и достигало 220–240 тыс. т.

На основе целенаправленной селекции с участием лучших мировых пород овец к 80–90-е гг. XX в. отечественное овцеводство развилось в конкурентоспособную отрасль агропромышленного комплекса страны, а качество потребляемого сырья приблизилось к требованиям ведущих стран – переработчиков шерсти – Италии, Франции и Германии. Это позволило выйти на уровень, отвечающий мировым стандартам: более 15 предприятий России к середине 90-х гг. прошлого века имели право использовать на своей продукции международный знак Вулмарк или Вулблендмарк (Woolmark или Woolblendmark).

На советский период становления и бурного развития шерстеперерабатывающей промышленности приходится и самый плодотворный период научного сопровождения отрасли, которое осуществлялось созданными в 1927–1935 гг. отраслевыми институтами. На институты возлагается решение актуальных проблем производства, заготовки и переработки шерстного сырья в конечную продукцию.

Перед ВНИИОК была поставлена задача быстрого преобразования малопродуктивного грубошерстного и полугрубошерстного овцеводства в тонкорунное, с высокими показателями шерстной продуктивности и качеством шерсти, соответствующим требованиям шерстеперерабатывающей промышленности.

Задача ЦНИИшерсти заключалась в развитии шерстяной, валяльно-войлочной и ковровой промышленности. Выполненные ЦНИИшерсти фундаментальные исследования в области вытягивания волокон в гребенном прядении стали основой для создания первой российской прядильной машины непрерывного действия. Научные разработки в области крашения и отделки тканей позволили предприятиям осуществить переход от периодических на непрерывные технологии крашения шерстного волокна, а позднее применить терморегулирующие системы. В технологиях очистки, крашения были применены новые виды энергии – ультразвук, токи высокой частоты.

В последующем российскими учеными одними из первых в мире были предложены высокопроизводительные безверетенные способы прядения – пневматический, самокруточный и роторный. ЦНИИшерсти стал «стартовой площадкой» новых модернизированных бесчелночных ткацких станков типа СТБ, парк которых в России превышал 90%.

Было дано всестороннее научное обоснование и разработаны высокоэффективные комплексно-механизированные и автоматизированные стригально-ворсовальные линии, а также линии промывки, заварки, сушки, стабилизации и приготовления чесальной ленты в камвольном прядении, получения аппаратной пряжи для суконных тканей и жаккардовых ковров. По созданным технологиям специальных видов отделок (молеустойчивой, противосволачивающейся, антистатической, несминаемой) выпускалось свыше половины российских тканей. В тесном научном сотрудничестве с институтами химической промышленности впервые в мире был освоен синтез принципиально новых красителей, придающих текстильным материалам устойчивые огнезащитные и антимикробные свойства. С их использованием были разработаны негорючие материалы для автомобильной и авиационной промышленности, различные фильтровальные и прокладочные материалы, ткани для экипировки военнослужащих, лесорубов, металлургов, работников химической промышленности, специальные технические сукна для бумагоделательной, асбестоцементной, полиграфической промышленности, обивочные и ковровые изделия для автомобильной промышленности, войлочные круги для тракторов.

Большое внимание уделялось разработке всей нормативно-технической документации, принципиально новых технологий, методов и приборов для контроля качества волокна, пряжи и тканей, вырабатываемых на российских шерстеперерабатывающих предприятиях.

Большой вклад в проведение фундаментальных исследований и реализацию результатов в практике предприятий текстильной промышленности внесли известные в России и за рубежом ученые Н.М. Артемов, В.Е. Гусев, В.К. Афанасьев, В.Л. Молоков, И.Г. Рашкован.

Все возрастающие требования со стороны шерстяных фабрик и фабрик первичной обработки шерсти к шерстному сырью предопределили необходимость организации при ЦНИИ шерсти в 1965 г. филиала заготовки и первичной обработки шер-

сти в городе Невинномысске Ставропольского края, который в 1986 г. получил статус Всесоюзного научно-исследовательского института заготовок и первичной обработки шерсти (ВНИ-ИЗПОШ), в 1992 г. – Научно-исследовательского института заготовок и первичной обработки шерсти (НИИЗПОШ). В структуру института входили филиал в г. Джамбуле (Казахская ССР), отдел стандартизации в г. Москве.

Основным направлением деятельности института являлось научное сопровождение производства и первичной обработки шерсти в части ее технологического обеспечения, шерстоведения, стандартизации, сертификации. Наиболее значимыми для страны и ближнего зарубежья результатами, полученными при ее практической реализации, являлись: разработка и совершенствование технологий промывки шерсти и ее подготовки к продаже и переработке; разработка более 30 государственных и межгосударственных стандартов на шерсть и их гармонизация с международными; перевод производства шерсти, ее первичной обработки, потребительской кооперации и шерстяной промышленности страны на учет и продажу шерсти в кондиционно-чистой массе; разработка прейскурантов закупочных и оптовых цен на невытую и мытую шерсть при их периодических пересмотрах.

В 1990-е гг. НИИЗПОШ стал, по существу, центром стандартизации, метрологии и сертификации шерсти, известным не только в стране, но и в практике ближнего и дальнего зарубежья. В период 1995–2005 гг. институт был аккредитован в системе Интервуллабс (Международная ассоциация лабораторий по шерстяному текстилю), Бредфорд, Великобритания.

Приказом Госкомиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам и Госстандарта СССР в 1990 г. на базе института был утвержден Секретариат национального технического комитета по стандартизации шерсти (ТК «Шерсть»), который в 1993 г. реорганизован в Межгосударственный технический комитет по стандартизации шерсти (МТК 198).

Из разработок института, получивших широкое практическое использование, следует отметить новую технологию подготовки шерсти, основанную на классировке с отделением второстепенных частей руна, формировании основного заготовительно-промышленного сорта с последующей инструментальной оценкой шерсти, упрощенной сортировкой путем просмотра раскрытых упаковочных кип и дообработкой после промывки. Разработка

нашла отражение в ГОСТ 28491-90 «Шерсть овечья невытая с отделением частей руна. Технические условия», применение которого позволило значительно сократить затраты ручного труда, повысить достоверность оценки шерсти, регулировать экономические взаимоотношения между производителями шерсти и предприятиями по ее переработке.

В последующем была предложена и новая торговая сельскохозяйственно-промышленная классификация шерсти, нашедшая отражение в межгосударственном стандарте ГОСТ 30702-2000 «Шерсть. Торговая сельскохозяйственно-промышленная классификация», в которой систематизированы виды и наименования сортов шерсти с учетом единых требований при ее производстве, продаже, первичной обработке и переработке на предприятиях шерстяной промышленности. При разработке ГОСТа были проанализированы и учтены подходы к классификации шерсти, применяемые в зарубежных странах: брэдфордской в Великобритании, Австралийской корпорации шерсти в Австралии и Ассоциации по испытаниям текстильных материалов в США.

Большое значение в повышении качества заготавливаемой шерсти имел перевод производства и переработки шерсти на учет в кондиционно-чистой массе, для чего были введены новые стандартизированные нормативы (кондиционно-чистая масса шерсти – КЧМ, ее выход, шерстяное основание, содержание минеральных, растительных примесей, остаточного шерстного жира) и разработаны инструментальные методы определения этих показателей, что нашло отражение в целом ряде новых межгосударственных стандартов.

На предприятиях первичной обработки шерсти получили распространение разработанные учеными института советско-польский мочено-сушильный агрегат СП, машина для трепания шерсти 2БТ-180Ш, агрегат для рыхления и очистки невыттой шерсти марки АРОШ-1, машина для обработки свалков, технологии промывки шерсти и извлечения шерстного жира.

В НИИЗПОШ были созданы и аккредитованы в системе сертификации ГОСТ Р Орган по сертификации шерсти и Испытательная лаборатория шерсти, в ЦНИИШерсти – единственная на территории бывшего СССР аккредитованная лаборатория контроля качества продукции, отвечающей требованиям международных знаков Вулмарк или Вулблендмарк (Woolmark или Woolblendmark).

Научными коллективами ВНИИОК, НИИЗПОШ, ЦНИИшерсти были разработаны отраслевые нормы для всех технологических операций по заготовке и переработке шерсти, государственные прејскуранты закупочных цен на невытую и вытую шерсть, учитывающие интересы всех предприятий шерстяного комплекса России, стимулирующие его поступательное динамичное развитие.

О признании разработок российских ученых, работавших во ВНИИОК, НИИЗПОШ, ЦНИИшерсти в области заготовки и технологий переработки шерсти, свидетельствует тот факт, что более 50 научно-технологических решений были запатентованы и использованы в Японии, США, Италии, Германии, Англии, Новой Зеландии, Бельгии.

Большой вклад в развитие шерстования, стандартизации шерсти, технологического сопровождения заготовки и первичной обработки шерсти внесли Н.В. Рогачев, Н.К. Тимошенко, О.М. Тендрякова, Л.Е. Денискина, В.И. Сидорцов, Б.С. Кулаков, А.И. Князев, В.М. Колдаев, Р.Ф. Марусич, А.В. Метелькова, Е.Н. Рябинина, Л.Г. Васильева, Т.В. Нечиненная, И.Г. Елизарова.

Экономические проблемы страны конца 90-х гг. XX в. вызвали разрыв многих горизонтальных экономических связей на постсоветском пространстве, а в начале XXI в. привели российскую текстильную промышленность к ситуации с критическим положением в сырьевом, техническом, технологическом, научном и кадровом обеспечении.

С распадом СССР легкая промышленность в значительной мере потеряла свою сырьевую базу в виде дешевого хлопка и шерсти из бывших среднеазиатских республик. Необходимость закупки сырья по мировым ценам привела к росту цен на продукцию и подорвала ее конкурентоспособность на внутреннем рынке. Спад производства в легкой промышленности в августе 1996 г. по сравнению с январем 1990 г. составил более 90%. По экспертным оценкам, проведенным Союзом инвесторов в 2000 г., объемы текстильного производства в России снизились в 10 раз в сравнении с 1993 г.

В настоящее время шерстяная промышленность, так же как и другие отрасли текстильной промышленности, сконцентрирована в пределах Центрального экономического района, так как основное количество предприятий находится в Москве и Московской области: московские суконные фабрики, камвольно-прядильная, шерстопрядильная, ткацкоотделочная фабрики, камвольный ком-

бинат, Купавнинская тонкосуконная фабрика, Павловопосадский камвольный комбинат, Павловопосадская платочная мануфактура, Новоногинская шерстопрядильная фабрика, московские производственные ковровые объединения в Люберцах и Обухово.

Производство шерстяных тканей сохранено в Брянске и Брянской области (Клинцы), Иванове и Ивановской области (Шуя), Твери и Тверской области (Завидово), Калужской области (Боровск), Рязанской области (Мурмино).

В европейской части страны сегодня вырабатывается 96% всех шерстяных тканей. Второе место по выпуску шерстяных тканей занимает Поволжье, уступая, однако, Центру в несколько раз по этому показателю. Основные предприятия сосредоточены в Ульяновской и Пензенской областях. На третьем месте находится Центрально-Черноземный экономический район, где особенно выделяется Тамбовская область (Рассказово, Моршанск). Небольшое производство шерстяных тканей есть также в Северо-Западном районе (Санкт-Петербург), на Северном Кавказе (Краснодар) и в некоторых других районах. Основные центры: Екатеринбург, Чита, Улан-Удэ, Тюмень и Омск.

На фоне негативных тенденций в шерстеперерабатывающем комплексе страны, когда многие предприятия прекратили существование, а о многих приходится говорить лишь как о сохранившихся, нельзя не отметить введение в эксплуатацию в 2013 г. нового предприятия в Северо-Кавказском регионе – ООО «Квест-А». На сегодняшний день оно является единственным в России предприятием, осуществляющим полный цикл переработки шерсти: от первичной заготовки до выработки конечной продукции – пряжи и трикотажных изделий. Предприятие оснащено самым современным оборудованием стран-изготовителей: Франции, Италии, Германии, Испании. Кроме того, предприятие является единственным не только в России, но и в Европе, использующим в технологии промывки шерсти воду естественных термальных источников, что позволяет получать продукцию высокого качества.

Лидером текстильной промышленности России по выпуску пряжи для ручного и машинного вязания и различных видов гребенной ленты (топса) является ОАО «Троицкая камвольная фабрика». Это одно из старейших текстильных предприятий России, основанное в 1797 г. Предприятие оснащено современным высокоэффективным оборудованием ведущих западных производителей. В производстве используются высококачественные красители и

химические материалы, что позволяет выпускать пряжу широкой цветовой гаммы. Предприятие постоянно обновляет и расширяет ассортимент выпускаемой продукции.

Открытое акционерное общество «Павловопосадский камвольщик» также является одним из старейших текстильных предприятий России. Основано в 1864 г. История акционерного общества тесно переплетается с историей становления и развития российской армии. В годы Великой Отечественной войны предприятие выпускало ткани для обмундирования Советской армии. За успешное выполнение заданий правительства по снабжению Советской армии вещевым довольствием и выполнение специальных заданий командования Советской армии в 1944 г. коллектив предприятия был награжден орденом Красной Звезды и ему было передано на вечное хранение знамя Государственного комитета обороны. Предприятие работает на современном высокопроизводительном и постоянно обновляемом оборудовании, что в сочетании с использованием высококачественного сырья способствует освоению новых технологий производства ткани, повышению их потребительских свойств.

Среди известных всему миру уникальных изделий, составляющих гордость и славу России, особое место занимают платки и шали ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура», которая ежегодно выпускает 800 видов шалей, платков, шарфов, кашне, палантинов из натуральных волокон: шерсти, хлопка, шёлка, льна. За более чем двухсотлетнюю историю на платочной мануфактуре сложилась единственная в своем роде павловопосадская школа платочного рисунка, благодаря которой сохраняются традиции и оттачивается мастерство художников. Технология изготовления павловопосадского платка сочетает в себе бережное отношение к традициям с использованием новейших достижений научно-технической мысли. Печатные шаблоны готовятся с помощью уникальной установки прямого гравирования. Все процессы приготовления печатных красок выполняются автоматически, без участия человека. Предприятие первым в мире внедрило плазмохимическую обработку ткани перед печатью взамен использования экологически вредного хлорирования, намного лет опередив другие предприятия.

К сожалению, за последние десятилетия эти примеры являются единичными и о динамичном развитии российской шерстяной промышленности в настоящее время говорить не приходится.

В настоящее время объемы производства шерсти в России в физическом весе составляют 55,6 тыс. т, из которых реализуется 42,0 тыс. т. Половину объемов шерсти (49,2%) производят хозяйства населения, которая не представляет большого интереса для предприятий легкой промышленности ввиду низкого качества. Доля сельскохозяйственных организаций, где ведется серьезная племенная работа и производится шерсть высокого качества, составляет всего 17,0%. Это значит, что качественной тонкой шерсти в нашей стране производится очень мало. По этой причине шерстеперерабатывающие предприятия вынуждены ежегодно импортировать мериносовую шерсть. По данным Минпромторга РФ, потребность в шерсти предприятий шерстеперерабатывающей промышленности остается невысокой: в 2014 г. составляла 13,5 тыс. т в мытом волокне (или порядка 26–27 тыс. т в натуральном виде), в 2016 г. – 16,3 тыс. т (или порядка 33–35 тыс. т в натуральном виде). При этом немалые объемы производимой в России шерсти экспортируются. Так, если в 2005 г. за рубеж было реализовано 2,7 тыс. т невыттой шерсти, то в 2014 г. – почти 11,5 тыс. т, что больше чем в 4 раза. Экспортная привлекательность шерсти складывается за счет оптимального соотношения ее качества и реализационной цены, которая выгодна для экспортеров с позиции соотношения рубля к мировым валютам. Российская шерсть главным образом поставляется в Италию, Индию, Китай. Средняя цена, за которую азиатские промышленные гиганты закупают российскую шерсть, составляет порядка \$2–3 за килограмм.

Увеличению экспорта способствует и сокращение объемов госзаказа и рост цен на обмундирование. Так, госзаказ в 2016 г. на форменную одежду из полушерсти уменьшился в 2 раза – до 1 млн кв. м ткани.

Труднодоступность кредитных ресурсов для российских предприятий легкой промышленности создает неравные условия конкуренции в период закупочной кампании сырья между отечественными предприятиями и большим количеством индийских, китайских и других иностранных компаний, которые используют куда более значительные и доступные денежные ресурсы. Так, например, ставка по кредитам китайских компаний на закупку сырья равна нулю, тогда как стоимость оборотных средств для отечественных предприятий в 2015 г. приблизилась к 20–25%. Как следствие – снижение объема производства шерстяных тканей.

Согласно исследованию рынка шерстяных тканей, с 2013 по 2015 г. их объем в России уменьшился с 10,1 млн пог. м до 6,6 млн пог. м. По мнению представителей ООО «Группа компаний “СКТС”», тяжелое положение в отрасли во многом обусловлено нехваткой и низким качеством сырья российского производства, что стало следствием отсутствия системной племенной работы в большинстве овцеводческих предприятий, затраты на осуществление которой не окупаются закупочными ценами на шерстяное сырье. С конца 2014 г., помимо уже существующих хронических проблем, производителям пришлось столкнуться еще и с резким ростом курса доллара и последовавшим за ним увеличением стоимости сырья и комплектующих иностранного производства.

Ситуация на рынке шерстяных тканей, прежде всего, зависит от спроса на готовые шерстяные изделия. В краткосрочной перспективе существенное увеличение спроса на них со стороны населения представляется маловероятным, реальную поддержку отрасли может оказать лишь спрос и реальная поддержка со стороны государства. В частности, уже сейчас велика доля госструктур в портфеле заказов ООО «Брянский камвольный комбинат» и ОАО «Павловопосадский камвольщик». Однако для восстановления отрасли необходим спрос на существенно большие объемы продукции, чем потребляемые сейчас государством. В противном случае российское производство шерстяных тканей будет стагнировать под влиянием высоких цен на сырье и усиливающейся конкуренции со стороны иностранных поставщиков.

Для стабилизации ситуации в шерстеперерабатывающей промышленности России и решения проблемы с обеспечением предприятий по переработке шерсти сырьем отечественного производства в 2015 г. производство тонкой и полутонкой шерсти было включено одним из индикаторов подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. В этой связи перед сельхозтоваропроизводителями ставится задача, стоящая и сегодня, – произвести и подготовить к реализации партии шерсти требуемого качества, которые будут субсидироваться государством.

20 января 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал поручение председателю правительства, в котором речь

шла об увеличении объемов производства шерсти, имея в виду предоставление мер государственной поддержки овцеводства на единицу товарной продукции шерсти, востребованной отечественными предприятиями и соответствующей нормативным требованиям по качеству.

Глава 4. Промышленная технология в овцеводстве

Разработка и широкое применение промышленной технологии в 1970–1985 гг. является, возможно, одной из самых ярких страниц в истории российского овцеводства. При всей неоднозначности мнений ученых и практиков об использовании промышленного подхода в традиционно экстенсивной отрасли животноводства следует признать, что именно России принадлежит научно-технический приоритет в разработке промышленной технологии и ее широком распространении в разных природно-климатических условиях.

Важно отметить, что обоснованием для разработки новой технологии были высокие темпы развития овцеводства, в первую очередь тонкорунного направления, всесторонняя государственная поддержка отрасли и мощное стимулирование наращивания объемов производства продукции. Промышленная технология на тот период, с одной стороны, органично вписывалась в общую государственную стратегию ведения отрасли, с другой – позволяла решить назревшие задачи в изменении самой организации технологических процессов в овцеводстве, предусматривающей значительное сокращение доли тяжелого ручного труда и широкое применение комплексной механизации. Кроме того, возможность размещения промышленных комплексов в непосредственной близости от центров с развитой инфраструктурой и объектами культуры, досуга, образования, здравоохранения делала труд овцеводов значительно более привлекательным и отчасти решала задачи привлечения высокопрофессиональных трудовых ресурсов в отрасль.

Опыт ведения животноводства в развитых странах и в России последнего двадцатилетнего периода показывает, что большей конкурентоспособностью обладают предприятия с высокой концентрацией, специализацией, автоматизацией и даже роботизацией технологических процессов. По-видимому, дальнейшее наращивание производства продуктов животноводства будет свя-

зано с совершенствованием «промышленных» подходов в животноводстве, строительством высокотехнологичных животноводческих комплексов. С определенной долей уверенности можно говорить о том, что промышленная технология в овцеводстве, разработанная советскими учеными, в какой-то мере предвосхитила объективные предпосылки, формирующиеся уже настоящей действительностью, тем, что часть продукции овцеводства неизбежно будет производиться на промышленной основе. Безусловно, многие подходы будут пересмотрены, потребуются новые породы и генотипы овец с максимальной приспособленностью к содержанию в условиях промышленных комплексов, будут найдены новые конструктивные и строительные решения, но тем не менее опыт промышленного российского овцеводства при решении этих проблем является исключительно ценным и этому следует уделить особое внимание.

Первым шагом к формированию промышленной технологии в овцеводстве следует отнести создание в 50-х гг. прошлого столетия укрупненных чабанских бригад, закрепление за ними необходимой техники для производства, заготовки и раздачи кормов, а также механизацию отдельных процессов для повышения производительности труда.

В 60-х гг. был увеличен выпуск машин и оборудования для технического перевооружения отрасли, значительно укреплена ее материально-техническая база, чему способствовало повышение заготовительных и закупочных цен на овцеводческую продукцию. Доведение государственных планов, экономическое стимулирование производства продуктов овцеводства создали реальную основу для разработки и внедрения в овцеводство промышленных методов производства. Другой объективной причиной для перехода на промышленную основу стало увеличение площади распашки земель, что ограничивало отрасль в использовании естественных кормовых угодий.

Начало разработки промышленной технологии приходится на 60-е гг. прошлого столетия. Ученые Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства (ВНИИОК) при разработке технологии исходили из того, что между животным и человеком должен быть комплекс машин и оборудования, который с большой точностью и независимо от погодных условий должен обеспечивать наиболее полное использование биологических особенностей овец и высокую производительность труда. При этом в

условиях специализации и концентрации должны быть реализованы главные факторы промышленного животноводческого комплекса – поточность, ритмичность, получение стандартной продукции. Основой промышленной технологии овцеводства должны были стать комплексная механизация и автоматизация всех технологических процессов, транспортных, вспомогательных и других операций. Участие ручного труда должно было сводиться к управлению техникой и ее обслуживанию, а также выполнению отдельных работ, не поддающихся механизации.

История промышленной технологии в овцеводстве имеет и свою особенность. В других отраслях животноводства изначально крупные промышленные комплексы разрабатывались для непроизводительной части стада, как правило, для откорма молодняка и затем только для выращивания и содержания маточного поголовья. В овцеводстве же новую технологию начали разрабатывать именно для содержания овцематок, и, как показала в дальнейшем практика, маточные комплексы оказались наиболее сложными в проектных решениях и наиболее емкими по величине капиталовложений.

При разработке новой прогрессивной технологии ведения овцеводства использовали всё лучшее, рациональное, проверенное многолетней практикой и имеющееся в традиционной технологии отрасли. Большой вклад в разработку такой промышленной технологии внесли ученые ВНИИОК П.Л. Карпов, В.С. Зарытовский, И.Г. Чавренко, В.Г. Яшунин, В.И. Крисюк и другие исследователи.

Полигоном для научных экспериментов служило опытное хозяйство ВНИИОК «Темнолесский» Ставропольского края, созданное в 1961 г. На его территории впервые в практике мирового овцеводства в 1962 г. была построена первая крупная механизированная ферма на 5 тыс. маток, по проекту, разработанному учеными В.К. Морозом, Д.С. Красиковым, С.И. Троциным, В.И. Крисюком и др. На комплексе обрабатывались все элементы новой промышленной технологии. За ее разработку и внедрение в практику в 1971 г. институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Разработанный проект включал три овчарни для ягнения, три – для выращивания молодняка, укрупненный пункт искусственного осеменения, купочную ванну, широкогабаритную силосную траншею на 4000 т, площадку для хранения грубых

кормов, пожарные резервуары и подъездные асфальтированные дороги протяженностью 2,2 км. Все объекты были связаны единым планом, размещались в центре производственного участка, централизованно обеспечивались водой и электроэнергией.

Размеры овчарен (ширина 18 м, длина 102 м, высота стен 2,7 м) и конструктивные решения позволяли механизировать основные производственные процессы раздачи кормов, уборки навоза, а использование двух видов автопоилок (цокольных и групповых сакманных) – процесс поения животных.

Промышленная технология требовала коренного пересмотра ряда технологических процессов. В частности, необходимо было сократить сроки осеменения и окота.

Первые опыты по разработке методики сжатого по срокам осеменения маток были начаты ВНИИОК в 1963 г. (А.И. Лопырин, В.М. Казаков, В.К. Ивахненко) в опытном хозяйстве «Темнолесский». Методика позволяла провести ягнение в течение 20–30 дней. В 1964 г. в этом хозяйстве было проведено осеменение маток трех отар по новому методу, который был назван цикличным.

В условиях крупного промышленного комплекса на 5 тыс. маток ежедневно выбиралось в охоте и осеменялось 220–280 маток, что позволяло формировать за каждые 3–4 дня отару численностью 800–850 голов. После формирования первых трех отар делался перерыв в течение одного полового цикла – 16–17 дней, с тем чтобы в последующем обеспечить высвобождение помещений после первого тура ягнения и подготовить их ко второму. Формирование заключительной отары проводилось в более продолжительный срок – 18–20 дней, с тем чтобы гарантировать максимальное количество плодотворно осемененных маток, в том числе повторно пришедших в охоту. Цикличное осеменение обеспечивало проведение ягнения в сжатые сроки и получение одновозрастного молодняка, что облегчало выполнение всех технологических операций по его выращиванию, сокращало затраты труда в 1,7–2,5 раза, повышало использование технологического оборудования в 1,5–2 раза, позволяло нормировать рабочий день обслуживающего персонала.

Опыт работы крупных маточных комплексов показал, что цикличная технология была эффективна лишь в том случае, когда комплекс обслуживался единой производственной бригадой. Если же на комплексе поголовье закреплено за обособленными звеньями, которые обслуживали одну или две отары, то при осе-

менении и формировании новых групп осемененных овец происходило перемещение овец из разных отар, что, естественно, затрагивало интересы отдельных чабанских звеньев, создавало трудности учета. Поэтому первым и неперемнным условием успешной работы комплекса являлась единая производственная бригада, обслуживающая все поголовье на новой экономической основе – полной аренде или частичной собственности.

В данном контексте интересен опыт индустриализации овцеводства в ряде европейских стран в 70-е гг., которые использовали круглогодое ягнение. В этом направлении работали ученые и практики-овцеводы Германии, Венгрии, Англии, Франции, Польши, Югославии и других стран. Целью этих экспериментов было уплотнение ягнений и получение ягнят в течение всего года. Для достижения этой цели применяли ранний отъем и искусственное выращивание ягнят, а также искусственную стимуляцию охоты у маток.

Многочисленные опыты по переводу тонкорунных овец на круглогодое поточное ягнение были проведены учеными ВНИИОК в 1975–1980 гг. (В.М. Казаков, В.Г. Яшунин, И.К. Селионов, В.И. Коноплев) на крупной механизированной ферме опытного хозяйства «Темнолесский», в опытном хозяйстве «Каясулинский» и др. Для стимулирования охоты в неслучной сезон (с апреля по июль) маток обрабатывали гормональными препаратами, в случной сезон прихождение маток в охоту было естественным. Такой подход обеспечил равномерность круглогодое ягнения на 75%, однако его организация потребовала существенного повышения материальных и трудовых затрат, вследствие чего технология поточного ягнения в тонкорунном овцеводстве нуждалась в дальнейшем совершенствовании.

Другой, скорее неудачной, попыткой применения технологии круглогодое поточного производства продукции овцеводства является ее использование на романовской породе овец.

Учитывая ее биологическую особенность – полиэстричность и многоплодие, в основу технологического процесса, разработанного учеными Ярославского НИИ животноводства и кормопроизводства, был положен семидневный цикл формирования всех производственных групп овец. На опытно-экспериментальном комплексе ОПХ «Тутаево» численностью 2 тыс. через каждые 7 дней в течение всего года формировали группы маток в охоте и осеменении, суягных, маток с ягнятами на подсосе, ягнят после отбивки, ягнят разных сроков выращивания и откорм-

ма, которые размещались соответственно в цехах ягнения, бройлерном и выращивания. Создание 52 производственных групп должно было обеспечивать равномерное поступление маток на ягнение и получение молодняка на протяжении всего года.

Продолжительность производственного цикла была сокращена до 240 дней, что должно было обеспечить получение 1,5 ягнения в год на матку. При таком режиме ягнят отбивали в возрасте 45 дней, что должно было способствовать подготовке маток к следующему осеменению.

Однако практическая реализация поточной технологии показала, что не были учтены биологические особенности овец романовской породы, которые оказались исключительно чувствительными к параметрам микроклимата, повышенной влажности и содержанию аммиака. Высокая концентрация животных на небольшой площади вызывала большой процент гибели молодняка от различных заболеваний, особенно дыхательных путей. Кроме того, технология не учитывала значительные различия в количестве ягнят на одну овцематку, которые колебались от 1 до 9, что требовало разного подхода в формировании групп таких маток, их содержания и кормлении, а также последующем выращивании ягнят.

Тем не менее уже современный опыт зарубежных стран – Франции, Канады, США – показывает, что романовская порода исключительно ценна в качестве материнской основы для получения двух и трех породных помесей для интенсивного откорма и получения ягнатины, молодой баранины в условиях промышленного поточного производства.

Возвращаясь к промышленной технологии, разработанной для Северо-Кавказского региона учеными ВНИИОК, следует отметить, что ее неотъемлемой частью было создание культурных многолетних огороженных пастбищ для летнего содержания и кормления маток. Большим авторским коллективом ученых – Ю.П. Деминым, В.А. Филоненко, Н.С. Дыба, В.Х. Малиевым и др. – были разработаны различные варианты многокомпонентных смесей, а также чистых посевов бобовых и однолетних кормовых трав. Отработан оптимальный календарь загонной системы их использования овцами, а также использования для получения зеленой массы, сена или травяной муки. Овцы в загороженных участках находились круглосуточно, что исключало привычную пастьбу, труд чабанов сводился к наблюдению, организации подкормки концентрированными кормами и

минеральными добавками, ремонту изгородей, автопоилок. Такой подход позволял не только сократить затраты труда, но и обеспечивал лучшую сохранность поголовья, большие среднесуточные привесы молодняка.

Одна из основных проблем промышленной технологии в овцеводстве – кормление овец – была решена созданием полнорационных рассыпных и гранулированных кормосмесей. Гранулирование отдельных кормов (сена, травяной муки, комбикормов) с целью рационального хранения, транспортировки, предотвращения потерь питательных веществ и более полной поедаемости широко распространилось в 1950–1960 гг. Исследования, связанные с возможностью использования для разных половозрастных групп овец полнорационных гранулированных кормосмесей, впервые в нашей стране были начаты в 1970 г. в опытном хозяйстве ВНИИОК, в овцеводческих совхозах «Турксад» и «Величаевский» Ставропольского края. Высокая эффективность использования гранулированных кормов при кормлении овец разных половозрастных групп была доказана в многократных, с многочисленными вариациями рецептуры, уровнем питательной ценности, а также применением разных способов скармливания опытах, выполненных в разные годы учеными А.А. Алиевым, А.З. Гребенюком, А.Н. Ефремовым, А.В. Кильпа, П.А. Чуевым, А.В. Чмыренко, Д.К. Куимовым, И.Г. Титузовым и др. в условиях Центральной России и Северного Кавказа, П.А. Авраменко, О.А. Вербич, А.М. Гульчий и др. в условиях Украины, Белоруссии. Убедительные положительные результаты стали обоснованием для повсеместного строительства цехов и заводов по промышленному приготовлению полнорационных гранулированных кормосмесей. К 1975 г. только в Ставропольском крае действовало 264 грануляторных цеха и завода, и на период 1976–1980 гг. планировалось строительство еще 306.

Перевод овцеводства на промышленную основу предполагал выполнение производственных процессов с помощью технологического оборудования, позволяющего повысить производительность труда, обеспечить типизацию процессов, создать поточные технологические линии. Оно должно было отвечать следующим основным требованиям: быть максимально унифицированным, т.е. пригодным для самых различных целей: сооружения оцарков различной конфигурации и вместимости для различных половозрастных групп, «столовок» для ягнят, расколов; не быть громозд-

ким, легко монтироваться и демонтироваться; иметь конструкцию и размеры, позволяющие беспрепятственно выполнять все технологические операции и применять соответствующие машины и механизмы; не допускать травмирования животных, потерь корма; отвечать санитарным требованиям содержания животных и требованиям производственной эстетики.

Сотрудниками ВНИИОК был разработан комплект такого технологического оборудования, состоящий из металлических щитов, шарнирно соединенных и прикрепленных к опорам и стенам. Эти щиты без особого труда и при минимальных затратах энергии могут легко монтироваться для разгораживания овчарни на оцарки разных размеров и демонтироваться, т.е. убираться к стене в сложном состоянии при уборке навоза и других операциях. В комплект оборудования входят клетки-кучки размерами 1,25–1,25 см и металлические бункерные самокормушки для гранул. Щиты, на которых устраиваются клетки-кучки, конструктивно изготовлены так, что из них можно сооружать «столовки» для ягнят.

Внедрение промышленной технологии на практике показало кардинальное отличие организации туда по сравнению с традиционной системой ведения овцеводства. Совершенствование технологических процессов, механизация основных трудоемких операций позволили высвободить 28 среднегодовых рабочих и сократить общий фонд заработной платы на 16% при обслуживании 6 тыс. маток на крупной промышленной ферме. Затраты человеко-дней сократились более чем в 2 раза и составили 7891 против 15 928 при традиционной технологии.

Новую промышленную технологию, предложенную для хозяйств зоны Северного Кавказа и Ростовской области, в 1972–1980 гг. стали внедрять в других овцеводческих зонах страны и за рубежом. Были разработаны проекты и началось строительство крупных механизированных ферм для содержания овцематок.

К началу 1970 г. новые овцеводческие маточные фермы были построены в племязаводах «Большевик», «Советское руно», племязаводе колхоза «Россия» Апанасенковского района, совхозах «Каясулинский», «Ставрополец», колхозах им. Ленина и им. Ворошилова Шпаковского района и в других хозяйствах Ставропольского края.

Пленумом ЦК КПСС 1978 г. перед животноводами страны была поставлена первоочередная задача – увеличение производства мяса. В этой связи животноводы стали изыскивать

более рациональные способы содержания овец при большой концентрации на специализированных механизированных площадках.

В этой связи вторым этапом интенсификации овцеводства явилась разработка промышленной технологии выращивания и откорма молодняка на крупных механизированных площадках.

На основании обобщения имеющегося в стране опыта и проведенных исследований учеными ВНИИОК была разработана технология промышленного выращивания и откорма молодняка при стойловом содержании на площадках в зоне интенсивного земледелия.

В опытном хозяйстве ВНИИОК был разработан экспериментальный проект и осуществлено строительство площадки для круглогодичного содержания овец с секциями на 5 тыс. голов, на основе которой проектный институт «Ставропольгипросельхозстрой» разработал типовой проект № 819–184 «Площадки для зимнего содержания и летнего откорма молодняка на 10 тыс. мест». Другим ставропольским институтом «Крайколхозпроект» выполнен проект экспериментальной площадки для одновременной постановки на откорм 10 тыс. овец под навесами со щелевыми полами. Такая площадка была построена в колхозе «Россия» Благодарненского района Ставропольского края. Эксплуатация площадки в течение двух лет показала, что ее можно использовать как для летнего откорма, так и для зимнего содержания овец, в том числе и молодняка.

Преимущества такой системы и ее экономическая целесообразность по сравнению с выращиванием и нагулом ягнят на пастбищах отдельными отарами были доказаны во многих хозяйствах России.

Так, в колхозе «Россия» Орловского района Ростовской области с 1974 г. применяли промышленный откорм овец. В колхозе построили шесть площадок на 2500 голов каждая, на которых производилось 90 т шерсти и 350 т баранины в год. Нагрузка на одного работника фермы увеличилась с 250 до 2000–2200 голов.

Высокий экономический эффект был получен в ряде хозяйств Ставропольского края. В колхозе «Победа» Красногвардейского района, при выращивании на площадке 5 тыс. ягнят себестоимость производства 1 кг баранины снизилась на 24%. В колхозе «Заветы Ленина» Петровского района на площадке упрощенного типа за 4 года выращено 40,7 тыс. ягнят. Прибыль от реализа-

ции молодняка на мясо и племенные цели составила 1,1 млн руб. В Ставропольском крае в 1976 г. действовало 156 ферм-площадок на 1278 тыс. голов молодняка при одновременной постановке.

К 1984 г. в стране уже действовали 282 комплексно-механизированные фермы более чем на 1,5 млн маток и 1400 площадок на 6,7 млн овец. Больше всего овцекомплексов и механизированных площадок с промышленной технологией было построено в Ставропольском крае, Ростовской, Ярославской, Белгородской областях, на Украине, в Казахской и Киргизской республиках.

В 80-е гг. прошлого столетия на новую технологию в ряде зон РСФСР перешли не только отдельные хозяйства, но и целые административные районы: Орловский, Ремонтненский, Зимовниковский Ростовской области; Петровский, Ипатовский Ставропольского края; Кыринский Читинской области; Соль-Илецкий Оренбургской области и др.

В Ставропольском крае за период 1970–1980 гг. было построено 57 крупных маточных ферм на 400 тыс. маток и более 170 площадок на 1,6 млн овец, что позволило около 30% овец в хозяйствах края перевести на промышленную технологию.

В мае 1969 г. во ВНИИОК состоялось крупное международное совещание специалистов десяти стран – членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), на котором одним из основных вопросов было ознакомление с уникальным опытом ведения мериносового овцеводства на промышленной основе. На тот период Советский Союз был единственной в мире страной, где промышленное производство продукции овцеводства получило столь широкое практическое распространение.

Следует отметить, что в США, Болгарии, Чехословакии, Румынии и других странах к началу 1970-х гг. также имелись крупные промышленные комплексы и площадки по содержанию овцематок и откорму молодняка, но основной продукцией таких комплексов было получение ягнятины и молодой баранины.

При всей уникальности и востребованности промышленной технологии в России нельзя не отметить и ряд существенных недостатков и упущений в проектировании, применении железобетонных строительных конструкций, качестве строительства, недостаточном знании и умении использования биологических особенностей овец, которые в совокупности вызывали ряд негативных моментов при эксплуатации промышленных комплексов.

Было немало и противников промышленной технологии.

Недоработки в технологии вынуждали руководителей хозяйств искать пути их преодоления с помощью применения собственных оригинальных объемно-планировочных и конструктивных решений. Было построено много комплексов разной мощности, возведенных по экспериментальным индивидуальным проектам, а иногда и совсем без проектов, по собственной инициативе руководителей хозяйств. В этом виделось стремление избежать ошибки и недостатки, допущенные при типовом проектировании, диктуемом зачастую не здравым смыслом, определяемым биологией животных и экономикой сельского хозяйства, а исключительно возможностями строительной базы подрядных строительных организаций, изготавливающих тяжелые железобетонные конструкции для индустриального строительства, что следует признать одним из недопустимых моментов при возведении комплексов. В зарубежной практике при строительстве помещений для овец применялись самые различные материалы: кирпич, панели и плиты с асбоцементной обшивкой на деревянном каркасе и утеплителем из минеральной ваты, при этом железобетонные конструкции никогда не использовались.

Другим негативным фактором являлось отсутствие промышленного выпуска однотипного оборудования, разработанного учеными ВНИИОК для промышленной технологии. Разработки отдельных видов оборудования – щитов, кормушек, клеток-кучек – другими институтами, изготовление разными предприятиями, конструкторскими бюро лишь увеличивали и усложняли типоразмеры, были недостаточно унифицированы и технологичны как в исполнении, так и в эксплуатации.

Перевод овцеводства на промышленную основу был неразрывно связан с комплексной механизацией и автоматизацией производственных процессов. Однако, как показала практика, уровень механизации работ в овцеводстве оставался одним из самых низких среди всех отраслей животноводства. Для овцеводства не создано и до настоящего времени специальной системы машин по его обслуживанию. Из-за такого положения при разработке типовых проектов овцеводческих комплексов проектировщики вынуждены были предусматривать использование кормораздатчиков и других машин, предназначенных для крупного рогатого скота и свиней. При этом приходилось намного увеличивать высоту зданий, что создавало трудности с обеспечением в них оптимальных

параметров микроклимата, снижало эффективность использования полезной площади овчарен и значительно увеличивало удельные капиталовложения на одну овцу.

Несмотря на ряд недостатков, промышленная технология имела безусловные преимущества, которые выражались в эффективном использовании механизации, ритмичности производства, специализации, разделении и значительном росте производительности труда. Технология позволяла стандартизировать все элементы производства, включая корма, животных, конечную продукцию. Технология решала важнейшую социально-экономическую проблему, коренным образом изменяя труд овцевода, приближая его к труду на индустриальном предприятии.

Все более возрастающий интерес к получению ягнятины и молодой баранины при главном условии – циклических гарантированных поставках стандартизированного качества – привёл к тому, что интерес к промышленному производству вновь вырастает.

В текущем 2017 г. Агрохолдинг «Мираторг» впервые в России заявил об организации масштабного производства баранины на промышленной основе, для чего в Фатежском районе Курской области ведется строительство овцеводческого комплекса на 30 тыс. голов овец. Осенью 2017 г. планируется завоз из Австралии первых животных породы дорпер. Объем инвестиций в строительство фермы составит около 20 млрд руб. За первой пилотной фермой будет построено еще десять.

В Усть-Цилемском районе Республики Коми создана первая современная овцеферма на 500 голов. ООО «Ноев Ковчег» в Пермском крае планирует строительство крупного овцеводческого комплекса. В создаваемый овцеводческий комплекс полного цикла будут входить овчарни для содержания 20 тыс. маток, цех убоя, переработки и упаковки мясных полуфабрикатов; цех переработки шкур и шерсти; склады для хранения кормов; подведенная электрическая мощность с необходимой инфраструктурой (1,5 МВт), газовые коммуникации, подъездная и внутривозрастная дорожная сеть.

Важно, что при проектировании и строительстве таких комплексов используются самые современные энерго- и ресурсосберегающие подходы, строительные материалы, что значительно сократит окупаемость таких проектов.

Внедрение в овцеводство промышленной технологии на новой основе может стать одним из основных резервов повыше-

ния экономической эффективности производства овцеводческой продукции в современных экономических условиях. Россия, как никакая другая страна, имеет богатейший опыт ведения овцеводства на промышленной основе. Российские ученые и практики убедительно доказали, что промышленное овцеводство не только возможно, но может быть экономически эффективным. В стремительно изменяющемся мире, когда аграрный сектор экономики, включая животноводство, все больше приобретает черты высокоиндустриального производства, разработка промышленной технологии в овцеводстве с новыми технологическими решениями, без сомнения, станет одним из направлений научно-технического поиска настоящего и ближайшего будущего.

Глава 5. Научные подходы в кормлении овец

Селекционный процесс и повышение продуктивных и качественных характеристик овец невозможны без организации их правильного кормления. Уровнем кормления и типом рационов можно направленно влиять на развитие животных, их шерстную и мясную продуктивность, наследственность и плодовитость. Различный режим питания может определять тип обмена веществ и тем самым изменять телосложение животного и его физиологические особенности. П.Н. Кулешов писал: «...кормлением можно настолько изменить животное, что оно делается более пригодным для хозяйственных целей и более способным оплачивать корм».

Современная наука о кормлении сельскохозяйственных животных базируется на достижениях физиологии, биохимии, биофизики, микробиологии, морфологии и других естественных наук. Задача ученых в области кормления — разработка таких норм кормления овец, которые бы полностью удовлетворяли питательными веществами организм животного при получении от него максимума продукции, а также создание рационов, включающих разнообразный набор кормов для обеспечения этих норм.

Первое руководство по кормлению овец встречается в Библии, где говорится о том, что Давид, будучи юным пастухом, придумал интересную систему кормления овец. Чтобы сильные не мешали кормиться слабым, он ввел две смены: сначала кормил слабых, потом отправлял их в загон и кормил сильных.

Письменное руководство по кормлению овец появилось в России в начале XVIII в. В 1724 г. Император Петр I повелел

Малороссийской коллегии напечатать и размножить правила о содержании мериносовых овец, завозимых в то время из стран Европы, в которых говорилось о выборе хороших пастбищ для овец, их кормлении и даче им соли. Соли в те времена приписывалось большое значение для улучшения качества шерсти.

Известный английский заводчик XVIII в. Роберт Беквелл (1725–1795) в своей практической деятельности руководствовался обильным кормлением животных, повышением их скороспелости и способности к откорму. На основе детального изучения анатомических особенностей отдельных животных, способности оплачивать их корм (затрата кормов на единицу привеса) и достигать ранней зрелости Беквелл усовершенствовал экстерьерную оценку мясных животных и создал скороспелый, с высокой оплатой корма, мясной тип лейстерских овец.

Михайло Ливанов, один из первых российский профессор в области животноводства, еще в конце XVIII в. в своем курсе лекций особенно заострял внимание на всех важнейших проблемах разведения, которые он рассматривал в совокупности с кормлением. В отделе об овцеводстве он ратовал за круглогодичное обильное кормление животных, изложив применяемые Беквеллом методы содержания овец по сезонам.

Первые опыты по установлению норм кормления овец, а также по выяснению оптимальной температуры воздуха в овчарне (проверка опытов Виккерлинга) ставились в 1848 г. на овцеводческой ферме Горецкого земельного института (г. Горки, Белоруссия). Результаты этих опытов и были положены в основу построения кормового режима овец.

О том, что плохое кормление овец в начальный период их постэмбриональной жизни вызывает такую значительную задержку их развития и роста, что не может быть компенсировано хорошим питанием в последующие периоды, а плохое кормление шерстных овец даже в короткий период вызывает истончение волос – голодную тонину, — указывалось уже в отчетах за 1869 г.

Кормовые ведомости, используемые в экономических расчетах расходных и доходных статей овцеводства, приводимые в отчетах Горецкой овчарни, которая существовала с 1840 г., заслуживают внимания.

Так, в отчете читаем: «... в 1856 году на одну овцу электораль израсходовано 7,1 пуда овсяных кормовых единиц или в переводе на луговое сено 18,75 пуда. В 1869 г. эти расходы соответственно

составляли 6,72 и 16,75 пуда. В 1873 году на 1 овцу негретти трагилось 10,1 пуда овсяных кормовых единиц или 25 пудов лугового сена, на овцу рамбулье – 13,9 или 31,75 пуда соответственно».

На Всероссийском съезде по овцеводству в 1912 г. старший специалист по животноводству Департамента земледелия К.И. Чукаев показал, что одной из важнейших причин убыточности мериносового овцеводства в России является нерациональная постановка кормового вопроса в хозяйствах. Изучив в этом отношении овцеводческие хозяйства Западной Сибири, он пришел к выводу, что здесь «способы зимнего кормления таковы, что не учитываются самые основные принципы как физиологии животных, так и простой хозяйственной экономии. Животные кормятся на ходу на тырлах, путем простой раструски сена, кроме того, промежутки между кормежками крайне неравномерны. Между вечерним и утренним кормлением перерыв достигает иногда 16 часов. Следствием этого является то, что в таких хозяйствах расход сена на голову овцы в среднем доходит до 30 пудов, в то время как в хозяйствах, где принято кормление в стойлах, сена на овцу идет от 17 до 20 пудов, причем остается еще много отрусков и объедков, утилизируемых для других целей».

Весьма любопытно, что некоторые хозяева, применявшие кормление овец в стойлах, смотрели на это, как на свой секрет, повышающий доходность их хозяйства сравнительно с другими. Один из них даже просил К.И. Чукаева никому об этом не рассказывать. Этот «секрет», неизвестный некоторым хозяевам в 1912 г., был известен в Горках в 50-х гг. XIX в., и значительно ранее этого он был известен в прибалтийских губерниях. Но если принять во внимание, как относились к овцеводству в хозяйствах, то едва ли можно удивляться тому, что «секрет» оставался неизвестным многим еще долгое время.

В конце XIX в. Мансфельд, русский заводчик овец немецкого происхождения, в результате сравнительного изучения тонины волос при разном кормлении баранов и маток, а также при суягности последних пришел к выводу, что уменьшение интенсивности питания ведет каждый раз к уменьшению толщины шерсти, так же как суягность и молокообразование. То же обнаружилось и у баранов при ухудшении их питания. Из этого он сделал вывод, что для получения высококачественной шерсти необходимо было стремиться к возможно равномерному питанию овец, равно как необходимо увеличение нормы на рост шерсти в период

суягности и лактации у маток. Это особенно необходимо было учитывать во время переходного периода с пастбищного корма на зимний и обратно.

В 1910 г. М.Ф. Иванов писал о том, что «Одной из главных причин плохого состояния русского животноводства является отсутствие достаточного количества хороших кормов». Зимой скот кормили соломой и мякиной, т.е. плохими малопитательными кормами. Но и этих кормов не всегда хватало. М.Ф. Иванов считал самым важным для поднятия животноводства в количественном и качественном отношении: «...нужно признать создание кормовых веществ».

Более детальные научные подходы к кормлению овец начали разрабатываться только с организацией Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства (1932). Структура института включала отделения технологии, куда входил и отдел кормления, который был призван решать вопросы полноценного питания овец.

На основании результатов исследований первые нормы кормления тонкорунных маток были разработаны в 1939 г. Г.А. Окуличевым и Б.Г. Имбсом по кормовым единицам, крахмальным эквивалентам и протеину. Дифференцированные нормы кормления овец по шести показателям питательности были приняты в 1956 г. Позже, в 1985 г., были обоснованы детализированные энергетические нормы, учитывающие более двадцати показателей. Организация и обеспечение питания овец по этим нормам позволяли повысить продуктивность животных на 8–12% при снижении кормовых затрат на единицу продукции. Разработка детализированных норм кормления овец, без сомнения, явилась одним из крупных достижений отечественной зоотехнической науки, которое стало возможным благодаря многолетним глубоким исследованиям, выполненным под руководством известных ученых И.В. Хадановича, А.Л. Ягелло, А.Н. Ефремова, А.З. Гребенюка.

Совершенствование норм и рационов кормления, изучение белкового и минерального питания овец, применение различных технологических приемов получили продолжение в работах А.П. Докукина, А.В. Кильпа, Ю.Д. Квитко, И.Н. Бронникова, А.И. Родионенко, Б.Т. Абилова и других исследователей.

Экспериментальные работы ученых института по кормлению овец, выполненные в первой половине XX в., показали, что повы-

шение продуктивности животных и обеспечение рационального использования кормовых средств возможны лишь при регулировании количества и качества задаваемого корма применительно к потребностям организма в питательных веществах и хозяйственным условиям, т.е. при нормировании кормления.

В 1956–1959 гг. сотрудниками отдела кормления ВНИИОК И.В. Хадановичем, А.П. Докукиным и П.А. Чуевым были разработаны нормы кормления высокопродуктивных тонкорунных овец с учетом их шерстной продуктивности.

При разработке научно обоснованных норм кормления были использованы и результаты фундаментальных исследований по изучению физиолого-биохимических процессов пищеварения и работы желудочно-кишечного тракта овцы, чему была посвящена деятельность ученых отдела физиологии ВНИИОК. Научное руководство этим направлением осуществлял Д.К. Куимов. Сотрудники отдела являлись одними из немногих ученых в мире, владеющих техникой постановки физиологических и обменных опытов на фистульных животных. А опыты по изучению секреторной деятельности поджелудочной железы и отделения желчи у овец в 60-е гг. прошлого века были выполнены впервые в мире.

В течение многих веков основной продукцией, получаемой от овец, была шерсть, поэтому набор питательных веществ, необходимых овце, имеет соответствующие отличия. Основная часть шерстных волокон состоит из особых белков – кератинов, характерной особенностью которых является высокое содержание в них серосодержащей аминокислоты цистина.

Большая потребность овец в серосодержащих аминокислотах для роста шерсти побудила многих исследователей изучить возможности пополнять рационы серосодержащими веществами небелкового характера. В волосяном покрове овец содержится до 4% общей серы, 11–19% цистина и 0,5–0,8% метионина, в коже – от 0,8 до 1,7 процентов серы и от 0,9 до 4,3% цистина. Высокопродуктивные овцы откладывают в шерсти до 400 г серы в год, поэтому введение в рацион серосодержащих компонентов благоприятно сказывается на росте шерсти, что доказали опыты В.М. Селянского.

В 60-е годы прошлого века значительная часть исследований была посвящена изучению действия сульфатных подкормок на рост шерсти. Опыты, проведенные учеными ВИЖ в Астраханской, Московской, Ярославской областях, показали, что исполь-

зование в рационе серосодержащих препаратов (сульфаты аммония и натрия) повышает настриг шерсти у овец на 8–16%.

Несмотря на научные выкладки и предложения ученых, имеющийся положительный передовой опыт, во многих колхозах и совхозах России кормление овец оставалось на крайне неудовлетворительном уровне, что наносило серьезный ущерб овцеводству. Многие руководители колхозов и совхозов при планировании объемов заготовки кормов продолжали строить расчеты исключительно на продуктивности естественных пастбищных угодий или по остаточному принципу, что не способствовало повышению продуктивности овец тонкорунного и полутонкорунного направлений.

В этой связи Постановлением Совета министров от 25 июня 1951 г. «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951–1955 гг.» был разработан ряд мер по расширению и улучшению кормовой базы для овцеводства, устанавливался обязательный план количества кормов на каждую овцу, а также страховых фондов кормов на отгонных пастбищах. В постановлении говорилось о том, что овцеводческие районы страны должны серьезно заниматься производством зерна, в том числе кукурузы, что надо широко пропагандировать кормление овец кукурузным силосом. Опыт передовых колхозов доказывал тот факт, что там, где используют силос для кормления овец, продуктивность животных возрастала из года в год.

В конце 50-х гг. XX в. даже в центральной части Калмыкии с сильно засушливым климатом выращивали кукурузу и при соблюдении агротехники получали по 300–320 ц зеленой массы с гектара. Особый интерес представляло возделывание кукурузы на Черных землях, где содержалось до 2 млн овец. В овцевхозе «Черноземельский», расположенном в самом центре Черных земель, заготавливали по 63 ц силосной массы с гектара.

В октябре 1958 г. Н.С. Хрущев в своей речи, посвященной вручению ордена Ленина Ставропольскому краю, о Черных землях говорил так: «Надо эти земли лучше изучить, установить, нет ли там своего рода оазисов, на которых можно сеять кукурузу, с тем чтобы выращивать, силосовать на зиму, потому что силос – это лучший неприкосновенный запас кормов. Если его хорошенько утрамбовать он долго сохраняет все свои качества. Это будет хороший страховой фонд для овец, зимующих на Черных землях».

Ученые ВНИИОК с 1954 по 1966 г. вели работу по определению оптимального количества силоса в рационах овец и его действия на продуктивность животных. Научно-хозяйственные и физиологические опыты, проведенные сотрудниками отдела кормления, показали, что доброкачественный силос в составе сбалансированных рационов овец может составлять от 35 до 55%.

В 1970 г. в Ставропольском крае посевные площади под кормовые культуры насчитывали 1,6 млн га, или 39% от всей посевной площади края. Доля кукурузы на силос и зеленый корм составляла 37 процентов (595 тыс. га). В 1990 г. площади под кукурузу на силос и зеленый корм сократились на 10% и равнялись 346,6 тыс. га. А к 2010 г. это сокращение было уже куда более значительным: посевная площадь под кормовыми культурами не достигала и 10% от площади края, а под кукурузу составила всего 28,8 тыс. га, т.е. уменьшилась более чем в 12 раз.

В условиях высокой распаханности земель передовые хозяйства начали применять лагерно-стойловое и лагерно-пастбищное содержание овец, позволяющее более рационально использовать посевы культур зеленого конвейера. Однако самым дешевым и полноценным кормом для овец оставалась пастбищная трава.

Основной массив пастбищ составляли и в настоящее время составляют естественные угодья. Наиболее развито было пастбищное овцеводство на Северном Кавказе. Большое количество овец в Дагестанской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чеченской республиках и Ингушетии базируется в основном на использовании летних и частично зимних горных пастбищ. Только на территории Кабардино-Балкарии насчитывается около 400 тыс. га таких пастбищ. Урожай горных пастбищ составляет в среднем 5–6 ц сухой растительной массы. Однако во многих регионах они оставались малопродуктивными и нуждались в улучшении. Всемерное повышение продуктивности естественных кормовых угодий и расширение культурных пастбищ стало одной из директив XXIII съезда КПСС.

В каждой природно-климатической зоне научными учреждениями были разработаны методики улучшения естественных пастбищ с использованием различных кормовых культур, однако масштабных работ в этом направлении проведено не было и до настоящего времени вопрос улучшения естественных кормовых угодий остается открытым.

Так, в постановлении бюро Ставропольского крайкома КПСС и Исполкома краевого Совета депутатов трудящихся от 14 мая 1968 г. № 421 «О мерах по улучшению природных кормовых угодий и созданию долгодетных культурных пастбищ и сенокосов в колхозах и совхозах края» отмечалось: «...провести в период 1968–1975 гг. работу по коренному улучшению естественных кормовых угодий и созданию долгодетных культурных пастбищ и сенокосов на площади 850 тыс. га, в том числе на естественных кормовых угодьях – 540 тыс. га, на эродированной пашне – 310 тыс. га».

В этот период в российском овцеводстве назрела необходимость проведения организационно-хозяйственного переустройства на основе внедрения новой технологии, принципиально отличающиеся от старой и базирующейся на комплексной механизации производственных процессов и новой организации труда. Новая технология получила название «промышленная». Внедрение комплексной механизации в кормление овец потребовало изменить подходы к заготовке и приготовлению кормов, а также к сбалансированности рационов кормления.

Организация полноценного кормления овец в условиях промышленной технологии предусматривала создание и интенсивное использование культурных долгодетных пастбищ. Методика создания таких пастбищ была разработана учеными ВНИИОК и отработана в опытном хозяйстве института, где культурные пастбища создавались вокруг опытной фермы.

Опытные пастбища института состояли из естественных пастбищ, многолетних пятичленных травосмесей, чистых посевов люцерны и уплотненных посевов однолетних трав. Для рационального использования пастбищ учеными были спроектированы специальные изгороди. Привес маток, выпасавшихся на созданных культурных пастбищах, увеличился почти на 10 кг по сравнению с матками, содержащимися на обычных естественных кормовых угодьях. Срок использования культурных пастбищ был в 1,5–2 раза больше, чем естественных.

В 1968 г. культурные пастбища были созданы в 95 хозяйствах Ставропольского края. Работа по созданию и рациональному использованию овцами культурных пастбищ проводилась с участием ведущих ученых ВНИИОК: В.А. Филоненко, Н.С. Дыба, С.А. Апалькова, М.И. Головатенко, Б.Г. Варварина.

Большие резервы в увеличении пастбищного корма ученые видели в правильной системе использования создаваемых угодий,

которая предусматривала загонную (клеточную) пастьбу, при которой пастбища разбивались на участки (клетки) и стравливались в определенной последовательности.

Если вопрос обеспечения кормами животных в летний период был в какой-то мере решен, то задачу их кормления в зимний период еще приходилось решать. Сбалансированность рационов по всем питательным веществам достигалась путем их промышленного приготовления. Ученые ВНИИОК П.Л. Карпов и В.С. Зарытовский доказали, что самый эффективный способ приготовления полнорационных кормов – их гранулирование. Высокая степень использования гранулированных кормосмесей при кормлении овец обеспечивается практически стопроцентной их поедаемостью, лучшим перевариванием клетчатки за счет ее термической обработки.

В основном структура гранул была следующей: соломы – 55%, зеленой массы (люцерна) – 30% и фуража – 15%. Самым наилучшим образом гранулированные корма показали себя при откорме овец на механизированных площадках. Откорм взрослых овец тонкорунных пород в течение 45–60 дней позволял получать среднесуточный привес 170–200 граммов, а ягнят в течение 3,5–4 месяцев – 160–190 граммов. Тонкорунные ягнята в возрасте 9 месяцев достигали живой массы 40 кг. Простая технология гранулирования кормов позволила организовать их производство практически в каждом хозяйстве Ставропольского края. Эта технология получила широкое распространение практически во всех регионах России и союзных республиках развитого овцеводства.

В ходе реформ диспаритет стоимости энергоносителей и цен на производимую продукцию вынудил овцеводов ликвидировать кормоцеха и прекратить изготовление гранулированных кормов. «Вхождение в период выживания» сопровождалось ухудшением кормовой базы овцеводства и переводом ее на экстенсивную основу. Овцы стали главным образом содержаться на естественных кормовых угодьях, которые ежегодно сокращаются и деградируют.

В то же время аграрный сектор экономики развитых стран, включая животноводство, все больше становится высокоспециализированным индустриальным производством. Этому способствуют накопленные знания в области физиологии, этологии и биологии продуктивных сельскохозяйственных животных и возможность целенаправленно управлять ими посредством совре-

менных технологий, основанных на автоматизации, компьютеризации и других достижениях. По-видимому, Россия, несмотря на некоторые особенности развития, не будет исключением из этой общемировой тенденции. Следовательно, нетрудно предсказать, что одним из кардинальных направлений в овцеводстве ближайшего времени будет производство части продукции овцеводства на промышленной основе. В этой связи полученный неопределимый научный и производственный опыт в области полноценного кормления овец, в том числе в условиях промышленных комплексов, без сомнения, будет востребован.

Глава 6. История искусственного осеменения и настоящее в биотехнологии воспроизводства овец

Искусственное осеменение сельскохозяйственных животных является одним из самых значимых достижений биологической и зоотехнической науки XX столетия.

Естествоиспытатели многих стран мира еще в XVII–XIX вв. исследовали биологические основы размножения животных и делали попытки их искусственного осеменения, но только в начале XX в. этот метод как зоотехнический был научно обоснован и впервые в мире применен нашим выдающимся соотечественником, русским биологом Ильей Ивановичем Ивановым. В начале научной деятельности Илья Иванович проводил опыты в области физиологии размножения и искусственного осеменения лошадей. Полученные положительные результаты реализовались в широком практическом применении. Под его руководством была создана целая сеть пунктов искусственного осеменения лошадей, которая к 1928 г. насчитывала 596 единиц.

Поставленная советским правительством после Октябрьской революции и Гражданской войны задача скорейшего восстановления тонкорунного овцеводства требовала широкомасштабного скрещивания грубошерстных овец с ценными тонкорунными баранами, завезенными из-за границы для получения большого количества потомства с улучшенным качеством шерсти. Решить эту проблему можно было только на основе использования метода искусственного осеменения. В связи с этим в 1928 г. Всероссийское государственное объединение «Овцевод» обратилось к И.И. Иванову с вопросом разработки новой методики размножения овец, учитывая полученные им в 1911 г. в имени барона

Фальц-Фейна «Аскания-Нова» положительные результаты по искусственному осеменению овец.

Первый производственный опыт в этом направлении был проведен в совхозе № 1 Ставропольского края уже в 1928 г. на поголовье 4703 овцы. Техника осеменения в то время была еще весьма несовершенной. Н.А. Кузнецова пишет: «...одним эякулятом осеменяли в среднем 3,6 овцы, а максимально спермой одного барана осеменили за сезон 220 овец».

Для интенсификации работ по инициативе И.И. Иванова в 1930 г. во Всероссийском государственном объединении «Овцевод» организуется Бюро по искусственному осеменению. В этом же году на Северном Кавказе и в Казахстане создается 6 лабораторий и 35 пунктов, где было искусственно осеменено 98 тыс. овцематок.

Первой Всесоюзной конференцией по овцеводству принимается решение о необходимости широкого внедрения в практику работы овцеводческих совхозов искусственного осеменения в качестве основного метода воспроизводства овец. Для его реализации в 1931 г. было организовано 270 пунктов и осеменено 583 тысячи овец, в 1932 г. – уже 510 пунктов и осеменено 498 тысяч, или в 5 раз больше, чем в 1930 г.

Кратное увеличение числа животных, осеменяемых искусственно, стало возможным благодаря ценнейшему изобретению в 1931 г. Н.В. Комиссарова, В.И. Липатова и И.И. Родина – искусственной вагины. Методы получения спермы при помощи искусственной вагины известны в мировой литературе как русские методы.

Принятое в марте 1936 г. постановление «О государственном плане развития тонкорунного овцеводства» положило начало повсеместному искусственному осеменению овец: в 1935 г. было осеменено 4,2 млн овец, в 1936 г. – 8,8 млн.

Применяя передовые для своего времени способы, советские специалисты установили мировые рекорды племенного использования наиболее ценных производителей. Так, в 1935 г. М.П. Кузнецов в совхозе «Самсоново» семенем барана № 4421 за 38 дней осеменил 5038 овцематок.

В 1936 г. техник искусственного осеменения Т. М. Петров из колхоза «Коминтерн» Орловского района Ростовской области семенем барана № 2103 осеменил за сезон 15016 овцематок.

В 1957 г. на Невинномысской госплемстанции Ставропольского края от хорошо подготовленного барана № 2–57 за 115 дней случного сезона было получено 572 мл семени, которым была осеменена 17 681 овца. Эти цифры показывали, какие возможности быстрого улучшения стада несет в себе метод искусственного осеменения.

Расширение масштабов искусственного осеменения в овцеводстве происходило параллельно с разработкой теоретических основ и совершенствованием организационных принципов этого прогрессивного метода. В течение двух послевоенных десятилетий были модернизированы многие приборы и инструменты, предложены новые разбавители, обеспечивающие длительное хранение семени вне организма, разработан метод осеменения овец транспортированным семенем, сохраняемым при нулевой температуре. В послевоенный период также широко развернулись исследования процесса оплодотворения, закономерностей морфогенеза и методов длительного хранения семени в замороженном виде.

Существенные изменения в формах работы произошли в 1956 г. в связи с организацией государственных станций по племенной работе и искусственному осеменению. Сосредоточение наиболее ценных племенных производителей на этих станциях, обеспеченных квалифицированными кадрами, новейшей аппаратурой и транспортными средствами, открыло еще большие возможности быстрого качественного совершенствования поголовья овец. Широким применением транспортированной спермы удалось повысить число маток, осеменяемых за сезон одним бараном, в среднем с 400–500 до 1200–1500. Передовые госплемстанции, как, например Невинномысская, станция племзавода «Червлёные буруны» и др., семенем выдающихся элитных производителей осеменяли за сезон до 8 тыс. маток. Многолетний опыт работы госплемстанций доказал прогрессивную роль новых организационных форм искусственного осеменения.

В конце 60-х гг. прошлого столетия на территории Советского Союза работали уже 1700 станций по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных, а транспортируемым семенем в районах высокоразвитого овцеводства осеменяли около трети маточного поголовья. Искусственное осеменение на овцеводческих фермах колхозов и совхозов отдельных республик, краев и областей, например в Киргизии

и Ставропольском крае, применялось на 99% поголовья. По другим союзным республикам охват маточного поголовья искусственным осеменением выражался следующими цифрами (в %): Казахстан – 86, Украина – 79, Армения – 69, Российская Федерация – 67, Узбекистан – 67, Молдавия – 62, Азербайджан – 61, Грузия – 48, Таджикистан – 30, Туркмения – 27.

Ежегодное количество искусственно осеменяемых овец в СССР непрерывно возрастало, достигнув в 1970–1980 гг. около 50 млн голов.

С помощью искусственного осеменения удалось за сравнительно короткий срок создать такие выдающиеся отечественные породы тонкорунных овец, как кавказская, алтайская, ставропольская, грозненская, архаро-меринос и др. Исключительно важная роль принадлежит этому прогрессивному методу и в дальнейшем качественном совершенствовании уже созданных пород, а также в создании новых перспективных селекционных форм.

С помощью специалистов Советского Союза искусственное осеменение овец и коз в послевоенные годы начало широко применяться в Болгарии, Чехословакии, Венгрии и других социалистических странах. Достаточно сказать, что только в 1967 г. в восьми странах, входящих в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), было искусственно осеменено около 83 млн животных, или 70% всего маточного поголовья.

В большинстве западных стран в те годы искусственное осеменение широко применялось лишь в молочном скотоводстве, где от 60 до 90% коров осеменяли перевозной замороженной спермой. В странах с развитым овцеводством, как Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, ЮАР, на тот период и до настоящего времени широко практикуется вольная или ручная случка. Это обстоятельство объясняется специфическими особенностями отрасли в этих странах, в частности, традиционной загонной системой содержания овец или наличием относительно мелких единоличных стад, для обслуживания которых строительство и оборудование пунктов искусственного осеменения экономически невыгодно. Тем не менее в племенной части ведущих зарубежных заводов проводится исключительно искусственное осеменение и заказное спаривание баранов и маток.

Применение искусственного осеменения овец значительно увеличило реализацию генетических возможностей наиболее ценных животных, однако не могло в полной мере обеспечить

интенсивное использование выдающихся по продуктивности баранов-производителей.

Ученые пришли к выводу, что интенсификация использования высокоценных баранов-производителей возможна при наличии способа длительного сохранения биологической полноценности спермы.

Первые опыты по замораживанию спермы сельскохозяйственных животных были проведены И.И. Ивановым в 1907 г. Затем в опытах, выполненных его учениками К.Н. Кржишковским и С.П. Павловым в 1927 г., была доказана способность спермиев млекопитающих переносить замораживание. Значительным толчком для расширения исследований в этом направлении послужили многочисленные опыты советских исследователей, в которых была продемонстрирована возможность сохранения многими растительными и животными клетками жизненных функций после замораживания в твердой двуокиси углерода (-79°C) или в жидких газах (-183°C , -196°C).

Первые успешные опыты по глубокому замораживанию спермы барана были осуществлены в 1947–1949 гг. советским биологом И. В. Смирновым. Автор помещал разбавленную глюкозоцитратно-желточной средой сперму в пакетики из фольги по 0,05 мл и охлаждал до -79°C или -192°C . После оттаивания в водяной бане при $+38 \dots 40^{\circ}\text{C}$ в сперме сохранялось 15–30% подвижных спермиев. Оплодотворяющая способность этой спермы была резко снижена, но путем многократного осеменения удалось получить от 18 подопытных овец 12 нормальных ягнят. Впоследствии это было признано одним из самых ярких научных открытий XX в.: «Свойства живчиков млекопитающих сохранять биологическую полноценность после быстрого замораживания» (№ 103, приоритет от 1 июня 1947 г.). Авторами этого фундаментального биологического достижения являются выдающиеся отечественные ученые В.К. Милованов, И.И. Соколовская и И.В. Смирнов. Как констатируется в формуле открытия: «Экспериментально установлено неизвестное ранее свойство живчиков млекопитающих сохранять биологическую полноценность и генетическую информацию после замораживания при температуре ниже -20°C , например, в сжиженных газах, с получением нормального потомства от замороженного семени».

В дальнейшем была выяснена высокая криозащитная роль глицерина, что позволило в 50–70-х гг. XX в. разработать метод

длительного хранения спермы барана. Однако оплодотворяемость овец замороженной спермой все еще оставалась низкой – 22 – 30%, что не могло удовлетворить производственные потребности.

К концу XX в. были выяснены биологические и биохимические особенности спермы барана, детально изучены основные факторы, вызывающие ее структурные и функциональные повреждения при замораживании и оттаивании, что явилось основой для усовершенствования технологии криоконсервации.

Эта технология обеспечивала сохранение 50–70% спермиев с активным поступательным движением и оплодотворяемость овец на уровне 40–50%. Это было продемонстрировано при сравнительной комиссионной производственной проверке восьми технологий замораживания спермы баранов и искусственного осеменения овец, разработанных в разных научных организациях. Проверка проводилась по инициативе МСХ СССР в 1981 г. на базе ВНИИОК (г. Ставрополь).

Значительно позже, в 90-е гг. прошлого столетия, было доказано, что при внутриматочном осеменении оплодотворяемость овец замороженной спермой достигает 65%. Однако способы внутриматочного осеменения – лапаротомия, трансцервикальное осеменение – не нашли широкого применения из-за сложности выполнения и постоперационных осложнений. Учеными ВНИИОК в рамках австрало-советского эксперимента был продемонстрирован значительно более эффективный способ внутриматочного осеменения овец методом лапароскопии. Для этих целей использовалось высокотехнологическое эндоскопическое оборудование (Karl Storz, Richard Wolf). Экспериментально устанавливали оплодотворяющую способность свежеполученной и замороженной спермы при ее лапароскопическом введении в рога матки. При этом криоконсервация спермы была осуществлена как по методике ВНИИОК в Ставропольском крае, так и по австралийской технологии и доставлена из Австралии. Полученные результаты показали, что оплодотворяемость овец при использовании как свежеполученной, так и замороженной-оттаянной спермы была практически одинаковой – 61,5 и 61,8%, при этом не было различий между отечественной и импортной спермой.

Необходимо особо подчеркнуть, что доза оттаянной спермы при внутриматочном осеменении была в 4–5 раз меньше, чем при цервикальном, и содержала расчетно 10–12 млн спермиев. Исключительно важным являлось и то, что лапароскопическое

осеменение было проведено на рядовой кошаре и не требовало специальной подготовки. Группа специалистов из трех человек при помощи двух подсобных рабочих за день проводила осеменение 200–250 овец, что свидетельствовало о высокой эффективности внутриматочного осеменения методом лапароскопии для рационального использования замороженной спермы высокоценных баранов и практического применения этого приема.

Разработка технологии криоконсервации спермы, методов ее применения, включая лапароскопию, открыла широкие перспективы для сохранения генофонда отечественных пород овец, а также редких и исчезающих видов, в том числе дикой фауны. Была обоснована целесообразность и созданы генофондные хранилища криоконсервированной спермы (биоресурсные коллекции) во ВНИИОК, ВИЖ, СКНИИЖ, в которых был аккумулирован генетический материал от наиболее ценных производителей. Это позволило рационально использовать их генофонд, перевозить сперму на любые расстояния, проводить углубленную селекционно-племенную работу с целью улучшения продуктивных показателей, преодолеть, что называется, «и пространство и время».

Наряду с широким использованием искусственного осеменения, в том числе глубокозамороженным семенем, совершенствовались и организационные формы воспроизводства овец. В 30-х гг. XX в. в хозяйствах Советского Союза применялась традиционная поотарная система воспроизводства овец. Это была наиболее простая и достаточно эффективная для своего времени модель, которая предусматривала получение приплода от основной массы маток один раз в течение года.

Однако с развитием науки и получением новых знаний о биологии размножения овец приходило понимание того, что такая модель воспроизводства являлась сдерживающим фактором развития отрасли. Становилось все более очевидным, что важнейшими составляющими интенсификации воспроизводства являются ранний отъем ягнят (в 2–3 месяца), расширение сезона размножения животных, вовлечение ярок в процесс воспроизводства в год рождения (10–12 месяцев), максимальное использование биотехнологических методов направленной регуляции воспроизводительной функции самцов и самок.

Эти предпосылки, а также необходимость повышения производительности труда и увеличения производства продукции овцеводства привели к разработке во второй половине XX в. не-

скольких моделей интенсивного воспроизводства овец, таких, как цикличная, циклично-туровая, поточная.

Некоторые из этих моделей в разные годы были успешно апробированы в условиях производства.

Сущность метода цикличного осеменения заключалась в формировании групп из маток, пришедших в охоту и осемененных в одни и те же сроки в нескольких (минимум двух, а на крупных комплексах 4 и более) отарах. Всех животных, выбранных в охоте в разных отарах, после осеменения отмечали определенным тавром, например 1, и возвращали опять в свою отару. Набрав за 7–8 дней первую отару, начинали осеменять маток для второй и отмечали их цифрой 2 и т.д. Всех повторно пришедших в охоту овец из первой отары передавали во вторую отару, из второй в третью и т.д. Если предполагалось цикличное ягнение, между формированием 2–3 отар делали перерыв в 17 дней и аналогично повторяли следующий цикл. После осеменения отары переформировывали согласно времени осеменения. В результате такого метода осеменения и формирования отар ягнение проходило в сжатые сроки (8–12 дней).

Эта технология позволяла рационально использовать производственные помещения. Одна утепленная, хорошо оборудованная для проведения ягнения овчарня могла быть использована для поочередного ягнения 2–3 отар маток. Таким образом, цикличная технология воспроизводства позволяла в сжатые сроки проводить осеменение и ягнение, получать выравненных по возрасту ягнят, более рационально использовать помещения и технологическое оборудование. В результате экономилась материально-технические ресурсы, повышалась производительность труда, на этой основе снижалась себестоимость шерсти и баранины. Эта модель успешно применялась в хозяйствах Ставропольского края, Ростовской области и других регионов.

Достаточно широкое распространение получила циклично-туровая технология осеменения. Из 3740 голов маток, закрепленных за одной чабанской бригадой, формировали шесть отар. В бригаде создали два звена: за первым закрепляли первую, третью и пятую отары, за вторым – вторую, четвертую и шестую. Осеменение проводили в сентябре, октябре, ноябре. Сформировав первую отару, без перерыва, формировали вторую (первый тур). После 17-дневного перерыва формировали еще две отары (второй тур). После установленного перерыва – пятую и шестую (третий тур). Результаты осеменения показывали, что при боль-

шом поголовье можно в короткие сроки (до 7 дней) сформировать отару осемененных маток.

Ягнение маток большими группами проводили в специально оборудованных овчарнях. За 3 дня до начала ягнения в каждый оцарок первой технологической линии размещали по 15–16 маток первого срока ягнения. Ягнение в первой и второй отарах заканчивалось за 9 дней, в третьей и четвертой – за 10, в пятой – за 12, в шестой – за 30 дней. В результате в среднем по 6 отарам на 100 слученных маток получали по 120 ягнят при рождении и 117 – к отбивке. Авторы этой технологии отмечали, что внедрение технологии цикличного осеменения маток повышало производительность труда в 1,5–2 раза, снижало себестоимость получаемой продукции на 23,3–24,5%, обеспечивало получение прибыли на одну овцу на 35,8–37,9% больше, чем при традиционном отарном осеменении овец.

Однако, несмотря на явные преимущества, при цикличном осеменении маток период между ягнениями являлся таким же, как и при традиционной технологии воспроизводства, – 12 месяцев. Чтобы интенсифицировать воспроизводство, ученые ВНИИОК разработали поточную технологию, сущность которой состояла в следующем.

Во время осеменения соблюдался четкий ритм работы с 10-дневным периодом осеменения каждой отары маток и 10-дневной паузой в осеменении между двумя смежными отарами. На осеменение одной отары с перерывом затрачивалось 20 дней. Оптимальными сроками формирования отар было 10–12 календарных дней, что исключало чрезмерную загруженность обслуживающего персонала во время ягнения. Такая технология позволила перейти на цеховую структуру производства. Ягнение маток и выращивание ягнят до 20-дневного возраста проводились в одной-двух специально оборудованных овчарнях с поточными технологическими линиями. Формирование групп проводилось строго по возрасту и развитию ягнят. В оцарке размещалось 12–13 маток с одиночками или 6–7 маток с двойнями (сначала 3 матки, через 6–12 часов еще 3–4). К 15–20-дневному возрасту сакманы укрупнялись и переводились в овчарни, оборудованные технологическими линиями выращивания ягнят от 20- до 60-дневного возраста. Для того чтобы сократить цикл воспроизводства с 12 до 8–9 месяцев, в весенне-летний период для синхронизации и вызывания половой охоты применяли гестагенные препараты.

Таким образом, поточная технология позволяла многократно использовать производственные площади по принципу непрерывного потока всеми группами маток в соответствии с их физиологическим состоянием и возрастом ягнят. Коэффициент использования овчарни и оборудования повышался до 1:5 вместо 1:1, как это было при общепринятой технологии.

Технология применялась главным образом на крупных маточных комплексах промышленного типа в Ставропольском крае, Ростовской, Читинской и Оренбургской областях.

В ряде хозяйств в 70–80-е гг. прошлого столетия использовалась разработанная во Франции так называемая ускоренная модель воспроизводства как многоплодных, так и малоплодных овец, основанная на гормональной регуляции воспроизводительной функции и предусматривающая получение приплода 3 раза в два года с 8-месячным циклом воспроизводства. Технология этой модели включала синхронизацию и вызывание охоты, раннюю диагностику суягности путем измерения концентрации прогестерона в плазме крови через 18 дней после осеменения, сокращение подсосного периода до 2–2,5 месяца, включение ярок в 8-месячном возрасте в цикл воспроизводства.

Наряду с совершенствованием организационных форм воспроизводства, в 70-е гг. прошлого столетия получили распространение биотехнологические способы направленного регулирования репродуктивных функций, основанные на накопленных к тому времени знаниях о физиологии размножения овец.

В первую очередь это относится к методу синхронизации полового цикла, который позволял преодолеть биологический барьер сезонности размножения, регулировал количество ежедневно приходящих в охоту животных и тем самым вносил элемент четкой плановости в проведение случки. Важно, что при хорошо организованной синхронизации не было необходимости содержать на маточной отаре пробников и проводить ежедневную трудоемкую выборку маток в охоте. При этом для селекционного процесса особенно важным было гарантированное получение всего приплода от назначенных производителей. Кроме того, значительно сокращались сроки искусственного осеменения (8–10 дней вместо обычных 35–40) и соответственно ягнения (15–20 дней вместо традиционных 40–50). В результате прямые затраты снижались в среднем на 50–60%.

Другой прорывной технологией в биотехнологии воспроизводства овец стал метод трансплантации эмбрионов, позволяющий получать несколько десятков потомков от выдающихся родителей в течение короткого времени. Отечественными учеными были разработаны и апробированы методы стимуляции множественной овуляции у овец с применением различных гормональных препаратов (СЖК, ФСГ, крестар, фоллитропин, фоллигон и др.), обеспечивающих получение от одного донора 12–18 эмбрионов, пригодных для трансплантации. Отработана техника извлечения эмбрионов из рогов матки и яйцепроводов при результативности 75–90%. Было проведено несколько тысяч эмбриопересадок на разных стадиях развития эмбрионов с приживляемостью 55–65% и доказано, что ягнята-трансплантаты наследовали характерные породные признаки «генетических» родительских пар.

Рассматривая историю биотехнологических методов воспроизводства овец, следует отметить большую роль в их становлении и последующем развитии талантливого ученого, выдающегося биолога Анатолия Ивановича Лопырина. Основным направлением научной деятельности А.И. Лопырина стали изучение, разработка и внедрение в практику овцеводства наиболее рациональных для отрасли систем, значительно повышающих воспроизводительные функции овец. А.И. Лопыриным были впервые изучены физиологические закономерности репродуктивного процесса, выяснены механизмы его нейрогуморальной регуляции, разработаны наиболее эффективные варианты гормонального метода стимуляции охоты у овец в летний период. Последние с успехом применяются и сейчас в опытах по рационализации метода синхронизации охоты в границах полового сезона. А.И. Лопырин и его ученики провели уникальные эксперименты по разработке методов длительного хранения семени барана, усовершенствовали технологию его глубокого охлаждения и добились повышения оплодотворяющей способности замороженного семени по сравнению с показателями, полученными в опытах зарубежных ученых.

С 1950 по 1960 г. А.И. Лопыриным и Н.В. Логиновой были выполнены исследования по эффективности осеменения овец смешанным семенем; разработана методика трансплантации зигот; проведена серия опытов по гомо- и гетеропластической пересадке зародышей у овец и коз; выполнены эксперименты по отдаленной гибридизации и скрещиванию диких и одомашненных форм мелких животных.

А.И. Лопырин создал блестящую научную школу. Его дело продолжили его ученики Н.А. Желтобрюх, В.К. Ивахненко, В.И. Донская, Л.П. Рак, В.К. Рабочев, И.М. Мануйлов, М.М. Айбазов и многие другие.

За выдающиеся научные заслуги А.И. Лопырину была присуждена Государственная премия СССР, он был удостоен звания «Герой Социалистического Труда», дважды награжден орденом Ленина, ему присваивается звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Память о великом русском ученом увековечена барельефом на фасаде здания ВНИИОК, его именем названа улица в г. Ставрополе.

В последние десятилетия, с момента открытия структуры генома, стремительно развиваются методы молекулярной генетики, клеточной и геномной инженерии. В относительно короткие сроки были разработаны способы выделения отдельных генов, их искусственного синтеза и создания функционирующих генных конструкций, что открыло принципиально новые возможности введения генетической информации в геном и направленного изменения наследственности животных. Закономерным шагом стал трансгенез – создание организмов с новыми, иногда несвойственными организмам свойствами. К настоящему времени в мире уже получены десятки типов трансгенных лабораторных и сельскохозяйственных животных с интегрированными в геном чужеродными генами.

Первые опыты по получению овец с измененным геномом были предприняты в России в 1995 г. в рамках совместного российско-австрийского международного проекта «Химозин», проведенного под руководством академика Л.К. Эрнста. Были получены овцы, трансгенные по гену химозина, используемого в сыроделии. У овец с измененным геномом отмечалась устойчивая экспрессия химозина в молочной железе (300 мг/мл), однако их молочная продуктивность была в 8–10 раз ниже, чем у интактных особей, по причине закупорки значительного числа альвеол и молочных протоков в результате свертывания молока.

Сходные проблемы возникли и при введении в геном животных генов, обуславливающих синтез гормона роста человека. В Австралии получили первых в мире трансгенных овец, которые в 1,5 раза превосходили по массе сверстников той же породы. Однако у них гормон роста человека вырабатывался в больших количествах, что сопровождалось заболеваниями, гибелью в молодом возрасте, а самки были бесплодными. Австралийские

ученые продолжают опыты в этом направлении, экспериментируя с другими генами, которые должны привести к ускорению роста шерсти, усилению резистентности овец к болезням.

Группа ученых в Эдинбурге (Великобритания) в 1992 г. получила трансгенных овец с человеческим геном альфа-1-антитрипсина, синтезирующегося в клетках молочных желез. Все овцы были здоровы и не имели каких-либо нарушений лактации. При уровне продукции белка 35 г/л возможно получение около 10 кг белка от одного животного в год, что достаточно для 50 пациентов при лечении эмфиземы легких.

Сейчас невозможно до конца себе представить, какой тонкий инструмент создания новых форм животных получают в свои руки селекционеры. Однако, до тех пор пока не будут найдены способы более точной регуляции генов, данный метод, по-видимому, невозможно широко использовать. Наверное, пройдет еще немало времени, прежде чем трансгенные животные, в том числе овцы, займут подобающее им место в системе сельскохозяйственного производства.

Рассматривая историю и развитие биотехнологических методов воспроизводства овец, нельзя не затронуть эксперименты по отдаленной гибридизации. Уже в середине прошлого века стало очевидным, что одним из путей рационального ведения животноводства может стать активное вовлечение ресурсов дикой фауны на основе межвидовой гибридизации.

Опытами А.И. Лопырина в 1953 г. была выяснена невозможность получения гибридов между овцой и козой, несмотря на их биологическую близость. Не увенчалась успехом трансплантация гибридных яйцеклеток чужеродным матерям, не дала результата и подобная операция пересадки чистопородных зигот овцы и козы суррогатным матерям.

В то же время, учитывая, что в дикой природе Российской Федерации существует большое количество диких видов мелких жвачных животных, принадлежащих к семейству полорогих (снежный баран, архар, муфлон, сибирский козерог, дагестанский и западнокавказский туры, сайга, серна и некоторые другие виды), работы по межвидовой гибридизации продолжались. Интерес к этим животным был продиктован их исключительной приспособленностью к суровым экологическим условиям, выносливостью, неприхотливостью к корму, повышенной жирномолочностью, а отдельных из них – весьма крупными размерами.

Кроме того, в теоретическом плане на основе гибридного скрещивания ученые пытались установить закономерности наследования экстерьерных и интерьерных признаков, а также уточнить филогенетическое происхождение и существующую зоологическую классификацию животных. Что касается практических целей, то наибольший интерес представлял и остается актуальным и сегодня вопрос использования диких видов для получения новых селекционных форм домашних животных, хорошо приспособленных к суровым экологическим условиям.

Было установлено, что у гибридов первого поколения ярко выражен гетерозис. Но поскольку все дикие виды обладают выраженной консервативной наследственностью, при скрещивании с домашними животными они передавали потомству не только полезные признаки, но и отрицательные, например позднеспелость.

Так, от домашней овцы и европейского муфлона получено плодовитое потомство. Мериномуфлоновые гибриды первого поколения по своему экстерьеру были весьма сходны с муфлоном. Из 13 полученных животных лишь у одного шерстный покров имел белую окраску, у 10 масть была пегой, а два унаследовали темно-бурую дикую окраску. Шерстный покров был смешанным и состоял из ости и подшерстка, где пуховые волокна содержались от 63 до 97%. Мериномуфлоновые гибриды первого поколения как при рождении, так и в 18-месячном возрасте весили меньше, чем мериносы (3,21 кг и 39,16 кг против 4,95 и 40,24 кг), и в двухлетнем возрасте значительно уступали им по настригу шерсти (1,8 кг против 3,95 кг). Сходные результаты были получены и в опытах болгарских ученых.

Классическим примером использования генофонда дикой фауны следует считать создание в 1934–1950 гг. казахского архаромериноса. При выведении породы методом отдаленной гибридизации в качестве отцовской формы использовался горный архар, а в качестве материнской – казахский меринос. Архар обитает в горных и предгорных районах Средней и Центральной Азии, на Памире, в Гималаях, на Алтае, Саянах и Тибете. Он является самым крупным представителем диких баранов: у взрослых самцов длина тела достигает до 2 м, а высота в холке 1,2 м. Масса тела некоторых особей достигает до 200 кг.

Животные породы казахский архаромеринос унаследовали основные экстерьерные особенности и приспособленность к горным условиям архара, а продуктивные качества – от мериносов.

Работа по созданию новых селекционных форм и пород овец с участием архара ведется и в настоящее время, такие исследования проводят в Китае, Монголии и России.

Интересен и опыт гибридизации домашней овцы с диким снежным бараном, обитающим в северных районах и благодаря особому строению шерсти и хорошей терморегуляции приспособленному к низким температурам. Несмотря на трудности (отлов или отстрел снежных баранов возможен только в горах с применением специальных сетей и вертолетов), эта работа приобретает все большую актуальность.

Профессор И.Н. Шайдуллин впервые получил жизнеспособных, плодовых гибридов от камчатского снежного барана и забайкало-бурятских и романовских овец и изучил особенности их акклиматизации в условиях Камчатки. Гибриды 1–2-й генерации унаследовали от снежных баранов экстерьер, характер и окраску шерстного покрова, в том числе свойство линять, и многие поведенческие признаки. Они имели в кариотипе 53 хромосомы и, к сожалению, отличались пониженной выживаемостью в первые месяцы жизни.

В Якутии обитает другой подвид – краснокнижный якутский снежный баран чубуку, ценность которого заключается в исключительной приспособленности к суровым климатическим и природным условиям (выдерживает $-70\text{ }^{\circ}\text{C}$), обладающий при этом высокой энергией роста в молодом возрасте и диетическими свойствами мяса. Чл.-корр. РАН В.А. Багировым в 2005–2006 гг. был создан криобанк эпидидимального семени якутского снежного барана, который был использован при отдаленной гибридизации. Полученное в условиях вивария ВНИИ животноводства полноценное гибридное потомство от внутриматочного осеменения домашней овцы замороженно-оттаянным эпидидимальным семенем архара и снежного барана является исключительно перспективным для создания северного овцеводства и чубуководства, а также выведения нового вида – полудикого чубуку для охотничье-промысловых целей и обогащения фауны Центральной Якутии.

Таким образом, несмотря на неоднозначные результаты опытов по гибридизации, стремительно нарастающее сужение и обеднение генофонда практически всех видов культурных животных, в том числе овец, требует более активного использования генофонда дикой фауны для сохранения генетического разнообразия сельскохозяйственных животных и создания новых источников производства животноводческой продукции.

Глава 7. Генетические исследования в овцеводстве: история, современность и перспективы

На рубеже XIX столетия быстрыми темпами развивается иммуногенетика – учение о группах крови. В 1888 г. Ж. Борде, ученик И.И. Мечникова, открыл гемагглютинины и гемолизины. Изучение групп крови у человека и животных шло параллельно: в 1899 г. немецкие ученые Р. Эрлих и И. Моргенрот обнаружили группы крови у коз, а в 1900 г. К. Ландштейнер – у человека, за это открытие он впоследствии стал лауреатом Нобелевской премии.

Интенсивное исследование групп крови овец приходится на 1920–1980 гг. Сначала в 1923 г. были установлены три системы групп крови – А, В, О, в 1938 г. дополнены R-системой. Благодаря разработке методов изо- и гетероиммунизации овец получены реагенты к системам X-Z, в 1960 г. обнаружены новые системы С, D и М.

В 1973 г. после конференции МОИГЖ (Международное общество по изучению групп крови животных), состоявшейся в Париже, группы крови овец описаны по 8 генетическим системам (А, В, С, М, R-O, D, F30, F41), включающим 30 аллелей, которые приняты и сегодня.

Группы крови благодаря независимости от влияния факторов внешней среды, постоянству во все периоды онтогенеза представляют удобную генетическую модель для проведения исследований по частной генетике сельскохозяйственных животных и использованию иммуногенетических данных в практической селекции. Поэтому вполне объясним повышенный интерес к этому направлению исследований. В 60–80-х гг. XX в. во многих странах мира создаются не только иммуногенетические лаборатории, но и целые институты по изучению теоретических основ иммуногенетики. В этот период во многих регионах Советского Союза организуются лаборатории иммуногенетики по изучению групп крови и их использованию в селекционно-племенной работе с основными видами сельскохозяйственных животных, в том числе овец: в Институте цитологии и генетики, Сибирском НИИ проектно-технологическом институте (Новосибирск) под руководством Н.О. Суховой, Г.М. Гончаренко; Куйбышевском племенном предприятии (Самара) под руководством П.С. Веревочкина; Украинском научно-исследовательском институте животноводства

степных районов им. М.Ф. Иванова «Аскания-Нова» (Украина) под руководством В.Н. Иовенко; Всесоюзном научно-исследовательском институте каракулеводства (ныне Узбекский научно-исследовательский институт каракулеводства и экологии пустынь, Самарканд) под руководством А.М. Машурова, Э.А. Ата-Курбанова; Научно-практическом институте биотехнологии в животноводстве и ветеринарной медицины (Молдова, Кишинев) под руководством Н.С. Марзанова, П.И. Люцканова.

Ввиду того, что овцеводство являлось и до настоящего времени является традиционно ведущей отраслью животноводства юга России, а Ставрополье – основной племенной базой, то в 1973 г. было принято решение о создании иммуногенетической лаборатории при Всесоюзном (в последующем Всероссийском) научно-исследовательском институте овцеводства и козоводства под руководством высококвалифицированного ученого С.А. Казановского.

Лаборатория иммуногенетики при ВНИИОК была единственной в СССР участницей международных сравнительных испытаний реагентов по группам крови овец: во Французском центре зоотехнических исследований, Жун-ан-Жозас (1977); в Институте зоотехнии, Мюнхен, ФРГ (1980); в Институте зоотехнии и ветеринарной медицины, Милан, Италия (1985); в Институте зоотехнии и ветеринарии, Краков, ПНР (1988).

На базе опытной станции ВНИИОК было создано уникальное донорское стадо овец (единственное в стране и СНГ), существующее до настоящего времени, которое позволило создать Банк иммунодиагностикумов, включающий более 2 млн доз по 6 системам групп крови.

На головную лабораторию была возложена задача научного сопровождения, проведение иммуногенетического мониторинга в овцеводческих хозяйствах не только Северного Кавказа и юга России, но и других регионов страны.

В тесном научном сотрудничестве лабораториями иммуногенетики России были разработаны технология получения и длительного хранения иммунодиагностикумов для типирования групп крови овец высокой титражности, выработаны единые требования к их моноспецифичности, методам контроля.

Лаборатория иммуногенетики при ВНИИОК осуществляла координирующую и методическую роль, на ее базе проводились всесоюзные и всероссийские испытания иммунореагентов по определению групп крови овец.

Деятельность иммуногенетических лабораторий была посвящена исследованиям как фундаментально-теоретического направления, так и прикладного характера.

В теоретическом аспекте были исследованы генофонды, генетическая структура, внутри- и межпородная генетическая дифференциация пород овец СССР практически всех направлений продуктивности, генетические процессы в популяциях и породах под действием селекционного процесса.

В практическом аспекте выполнялся генетический контроль достоверности племенного учета, определение генетических маркеров продуктивности и их вовлечение в селекционный процесс, прогнозирование племенной ценности, эффективности отбора и подбора родительских пар по иммуногенетическим параметрам.

Ежегодно в каждой лаборатории иммуногенетическим тестированием охватывалось от 2 до 5 тыс. племенных овец, преимущественно баранов и маток селекционного ядра. К племенному использованию не допускались животные, происхождение которых не было подтверждено генетической экспертизой.

Данные иммуногенетического мониторинга нашли наибольшее применение в совершенствовании племенных качеств тонкорунных пород, таких, как кавказская, ставропольская, грозненская, советский меринос, манычский меринос, забайкальская, красноярская; полутонкорунных – куйбышевская, северокавказская мясо-шерстная, советская мясо-шерстная, горноалтайская, цигайская; грубошерстных – каракульская, эдильбаевская, романовская.

Анализ результатов более чем 25-летней работы иммуногенетических лабораторий России позволил установить ряд значимых связей для тонкорунных пород овец (грозненская, ставропольская, манычский меринос, советский меринос, кавказская). Присутствие антигенных факторов Aa, Ma, Da ассоциировалось с высоким настригом шерсти, наличие фактора Bd, наоборот, сопровождалось снижением этого показателя.

При изучении особенностей защитных свойств жиропота, с учетом зон вымытости и загрязнения, деструкции аминокислот шерстных волокон, их прочности, а также физико-химических констант жиропота, выявлены положительные корреляции антигенных факторов Ab, Ma, Da ($r = 0,12-0,43$) и отрицательные – с факторами Bd, Bf ($r = 0,21-0,48$), как после стрижки, так и после длительного (9 месяцев) хранения на фабрике первичной обработки шерсти.

У животных – носителей антигенных факторов Ab, Be, Da, арилэстеразы НВ жиропот был белого цвета с минимальными величинами чисел шерстного жира и почти нейтрального среды пота.

Выявлена положительная связь ($r = 0,33-0,63$) антигенных факторов крови Ab, Be, Da, Ma с оптимальным количеством жиропота, низкими величинами чисел йодного, кислотного, нейтральной средой пота. Кроме того, в коже овец – носителей антигенных факторов Ab, Bg, Ma и Da отмечен высокий уровень важнейших субстратов шерстообразования – пентоза, пирувата, лактата, фосфолипидов, свободных аминокислот, общего азота.

Многолетними экспериментами установлено, что большее количество ягнят, с большей живой массой при рождении рождалось у родителей с индексом генетического сходства (ra) – от 0,30 до 0,60 при достаточно высокой повторяемости. Они интенсивнее росли, опережая своих сверстников к 4-месячному возрасту в среднем на 6,1–10,9%. Достоверно выше настриг шерсти отмечен у потомков, чьи родители имели ra от 0,31 до 0,6.

Значимость иммуногенетических исследований подтверждена действующими правовыми и нормативными документами: приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 19 октября 2006 г. № 402 «Об утверждении правил определения видов организаций по племенному животноводству»; государственной программой «Генетическая экспертиза племенной продукции (материала) в Российской Федерации» Министерства сельского хозяйства РФ, Москва, 2009; приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 17 ноября 2011 г. «Об утверждении правил в области племенного животноводства и виды организаций, осуществляющих деятельность в области племенного животноводства».

На начальном этапе для оценки генофондов пород, межпородной дифференциации продуктивных животных использовались группы крови. Однако с развитием методов молекулярной генетики для описания генетического биоразнообразия сельскохозяйственных животных стали широко использовать новый класс генетических маркеров, открытый в 1984 г., – микросателлиты ДНК. Такие исследования проведены и в овцеводстве. Так, в 2004 г. сотрудниками ВИЖ и ВНИИОК выполнены комплексные исследования по генетической дифференциации пород овец России на основе двух классов генетических маркеров – группам крови и микросателлитным локусам ДНК. Выявлены общие закономер-

ности: минимальные генетические дистанции между породами грозненской и советский меринос – 0,0569 (по микросателлитам) и 0,0741 (по группам крови – далее в такой же последовательности), между породами ставропольской – грозненской, ставропольской и советский меринос – 0,0861 и 0,0810; 0,0861 и 0,1094; наибольшие – между ставропольской и каракульской – 0,2664 и 0,1804, а также между романовской и всеми исследованными породами – 0,2491...0,3211 и 0,1734 ... 0,2235.

В 2016 г. генетические исследования учеными ВИЖ, под руководством академика РАН Н.А. Зиновьевой были расширены и выполнены уже для 25 российских пород овец разного направления продуктивности, при этом были использованы 11 локусов микросателлитов.

Филогенетическое дерево, построенное на основании генетических дистанций, рассчитанных на основе выявленных аллелей микросателлитов, демонстрирует формирование двух главных кластеров и отдельных ветвей, образованных кучугуровской и романовской породами.

В первом главном кластере выделилось четыре подкластера: 1–1 представлен тонкорунными породами – грозненская, ставропольская, манычский меринос и советский меринос; 1–2 выражен полутонкорунными породами – куйбышевская, северокавказская мясо-шерстная и русская длинношерстная; подкластер 1–3 образован мясо-шерстными породами – дагестанская горная и волгоградская; 1–4 сформирован сальской, кулундинской и горноалтайской полутонкорунной породами.

Во втором кластере прослеживаются три подкластера: 2–1 сформировали породы карачаевская, андийская и лезгинская; 2–2 образовали эдильбаевская, калмыцкая курдючная, тушинская и каракульская породы; в 3–2 объединились цигайская, буубэй и тувинская короткожирнохвостая.

Представленные данные являются на настоящий момент наиболее полными сведениями о дифференциации российских пород овец, при этом характер выявленных связей главным образом определяется типом шерстного покрова, направлением продуктивности и регионом разведения пород.

В настоящее время на смену микросателлитам приходят новые подходы, а именно: использование ДНК-панелей, включающих десятки, а иногда и сотни единичных нуклеотидов полиморфизмов, так называемых SNP (single nucleotide polymorphism).

Разработка панелей SNP-маркеров для овец была начата после создания Международным консорциумом по геномике овец (International Sheep Genomics Consortium, ISGQ) чипа средней плотности (Ovine SNP50Kp), включающего 54241 SNP. В настоящее время для овец создано шесть панелей, различающихся набором и числом SNP: консорциумом ISG-чип на 88 SNP; сотрудничеством CSIRO (Australia's Commonwealth Scientific and Industrial Research Organization, Австралия) и Центром SheepCRC (Sheep Cooperative Research Centre, Австралия) – 382 SNP (25), Научно-исследовательским институтом AgResearch (Новая Зеландия) – 84 и 300 SNP, учеными США – 163 SNP с выделением 109 SNP для использования на североамериканских породах овец.

Официально Международным обществом генетики животных (ISAG, International Society for Animal Genetics) принят чип консорциума ISG на 88 аутомсомных и один Y-хромосомный маркер SNP. Выбор SNP для включения в чип осуществлялся по результатам тестирования 22 пород овец из Африки, Азии и Европы и дальнейшей апробации на расширенной выборке из 74 пород овец. К сожалению, вышеназванные SNP-панели не были протестированы на российских породах. В 74 породы, используемые для оценки информативности официальной панели ISAG, были включены лишь овцы североамериканской популяции российской романовской породы.

Исследование с помощью ДНК-чипа на основе множественных SNPs-маркеров для более глубокого изучения популяционной структуры российских пород овец, безусловно, будет предметом генетических исследований ближайшего будущего.

SNPs-маркеры исключительно перспективны для выявления маркеров продуктивности и ведения селекции на геномном уровне. В настоящее время более 25 стран ведут геномные исследования разных видов сельскохозяйственных животных, на реализацию которых выделяются значительные средства. Только в США в настоящее время реализуется около 10 проектов, связанных как с использованием фундаментальных основ геномной селекции, так и с практическим освоением этих технологий в животноводстве.

Одни из первых широкомасштабных исследований по выявлению генетических маркеров ДНК в овцеводстве были выполнены под руководством академика РАН В.И. Трухачева в рамках крупного проекта «Разработка биотехнологических методов геномной селекции при создании новых пород и типов высокопродуктивных

животных». Работа выполнялась учеными Ставропольского аграрного университета, ВНИИОК, Ставропольского противочумного института и Института биологии гена.

Методика генетических исследований: выделение ДНК, амплификация нужных участков, их секвенирование – включала самые современные подходы при тесном сотрудничестве с компанией «Роше» (Roche NimbleGen).

В ходе работы было выполнено целевое секвенирование, т.е. расшифровка последовательности ДНК, ряда генов: гормона роста (growth hormone, GH), миостатина (myostatin, MST), кальпастина (calpastatin, CAST), кальпаина (calpain, CAPN), связь которых с мясной продуктивностью овец доказана в ряде исследований зарубежных ученых. А также гены, которые являются кандидатами в маркеры, такие, как фактор энхансера миоцитов (myocyte enhancer factor 2, MEF2), андрогенный рецептор (androgen receptor, AR), ген семейства транскрипционных факторов (enhancer binding factor, EBP), миогенный регуляторный фактор (myogenic differentiation, MYOD1), регуляторный фактор X связывания белка (regulatory factor X associated protein, RFXANK).

Приведенный ниже фрагмент результатов изучения только одного из исследованных генов – гормона роста – в определенной мере демонстрирует фундаментальность и масштабность выполненной работы.

В базе данных NCBI GENE были отобраны последовательности, которые имели наиболее высокую гомологию (NC_019468.1) с полноразмерными последовательностями гена.

На их основе были разработаны праймеры к участкам гена GH овцы (1980 п.н.) для получения полноразмерных последовательностей гена.

Нуклеотидные последовательности амплифицированных фрагментов были определены стандартным методом с помощью системы Big dye на ABI 310 DNA Analyzer.

Сопоставление полученных результатов и данных из базы NCBI GENE позволили подтвердить полную гомологичность полученных последовательностей гена фактора роста GH.

Аналогичный подход был использован для всех десяти генов, отобранных для выполнения проекта. В результате секвенирования полученных последовательностей ДНК изученных генов было выявлено 1027 мутаций, 48 из которых приводили к соответствующим аминокислотным заменам, в том числе 657 одно-

нуклеотидных полиморфизмов, 81 делеция, 163 инсерции и 126 рекомбинаций. Мутации были обнаружены в составе всех исследованных генов и прилегающих к ним областях, при этом количество мутаций заметно варьировало. В частности, для гена регуляторный фактор X связывания белка были описаны 102 мутации, для гена гормона роста – 65, REM – 77, андрогенного рецептора – 44, тогда как для миостатина – 28, семейства транскрипционных факторов – 25, миогенного регуляторного фактора – 24, семейства транскрипционных факторов лишь 1.

Ниже приведен фрагмент исследований на примере гена миостатина. Так, в породе советский меринос выявлено 28 однонуклеотидных замен: 14 в интронах, 12 в 3' и 5-UTR областях, 2 – с.*16C>A и с.940G>T впервые. По обнаруженным SNP животные были разделены на 7 основных гаплотипов. В гаплотип А вошли животные, у которых никаких полиморфизмов не выявлено, структура их гена идентична референсу Oar_v3.1, в G – напротив, животные с максимальным (18–19 SNP) количеством замен.

В исследованиях ряда ученых наблюдается положительная связь замены G на A в позиции с.*1232 с признаками мясной продуктивности овец. В породе текстель – с большим содержанием мякоти в тушах, в породе шароле – с глубиной мышц, в породе балучи – с живой массой животных и выходом мякоти в туше. В исследованиях, выполненных на овцах породы советский меринос, отсутствие мутации в SNP с.1128, с.958, с.40, с.373+18 и, наоборот, мутация в с.*1232 обеспечивали достоверное преимущество животных по живой массе и выходу мякоти в туше.

По результатам анализа всех 10 исследованных генов было отобрано 17 генетических маркеров-кандидатов, расположенных на пяти хромосомах (2, 3, 5, 11, 13), являющихся перспективными для оценки мясной продуктивности овец пород северокавказская, джалгинский меринос, манычский меринос, советский меринос, ставропольская.

Таким образом, краткий анализ генетических исследований в овцеводстве, выполненных российскими учеными, показывает, насколько значительны успехи в совершенствовании методов молекулярной генетики и их использовании для решения фундаментальных и прикладных задач селекции. Накопленные теоретические знания в этой области позволили исследователям вплотную подойти к выявлению участков ДНК и определению ключевых генов, которые контролируют реализацию хозяйственно-ценных

признаков сельскохозяйственных животных и определяют их племенную ценность.

Разработка методов применения геномного подхода в практической селекции овец с использованием ДНК-маркеров, ДНК-чипов и новых приемов, на пороге открытия которых мы находимся, безусловно, станет одним из главных предметов научных изысканий российских генетиков в ближайшее десятилетие.

Глава 8. Высшая школа бонитеров

Развитие овцеводства, разработка и использование в производстве новых технологий, методов и приемов разведения овец невозможно без подготовки квалифицированных кадров селекционеров, технологов, классировщиков шерсти и других специалистов. Важность этих вопросов определила специальное образование одним из приоритетных направлений в овцеводстве, которое являлось делом государственным. Еще в начале XIX в. царское правительство при заключении договоров с иностранными предпринимателями на завоз животных из-за границы обязательным условием ставило задачу создания специализированных школ и обучения молодых людей овцеводству. Такие школы существовали в хозяйствах первых овцеводов-колонистов Миллера, Рувье, Вассала.

В последующем, с увеличением числа овец, объемов производства шерсти под эгидой «Главного Общества улучшения овцеводства», в Москве работала школа для сортировщиков, где обучали навыкам сортировки, классификации «шерстей» и содержанию овец. Обучение длилось три года, в школу принимали крепостных людей от помещиков и заводчиков. Слушатели проходили трехмесячную практику в специальном овцеводческом хозяйстве Общества. Как писал первый профессор зоотехнии Петровской земледельческой академии И.Н. Чернопятков: «В этой школе образовалось много сведущих сортировщиков, принесших немалую пользу отечественному овцеводству».

В конце XIX – начале XX в. специализированное образование по овцеводству в России было широко развито. Это были и высшие учебные заведения в Москве, Харькове, Казани и в других городах, и средние специальные училища, и специализированные школы. Возглавляли эти школы выдающиеся селекционеры-бонитеры того времени Н.П. Сеницкий, И.Л. Друлев и др. Так, Никифор Петрович Сеницкий преподавал в Горьком земледель-

ческом училище Могилевской губернии, которую в свое время закончил М.Ф. Иванов. Иосиф Леонтьевич Друлев организовал курсы овцеводов-бонитеров при Харьковском сельскохозяйственном училище.

Первая мировая война и последующая за ней Октябрьская революция привели в упадок как отрасль овцеводства, так и специальное отраслевое образование. С восстановлением народного хозяйства молодой Советской Республики, наметившимся динамичным развитием овцеводства вновь остро встал вопрос о возрождении специализированной подготовки кадров. Начало этому было положено в 1921 г. с момента создания по инициативе П.Н. Кулешова Московского зоотехнического института. В стенах этого института преподавали выдающиеся ученые и талантливые селекционеры-овцеводы того времени М.Ф. Иванов и Я.В. Сладкевич. В институте было подготовлено много видных ученых-зоотехников, в том числе авторов первых российских тонкорунных пород: К.Д. Филянский (кавказская), С.Ф. Пастухов, М.И. Санников (ставропольская). В начале 30-х гг. XX в. Московский зоотехнический институт был преобразован в несколько профильных научных организаций, в том числе ВНИИОК.

Выдающийся ученый и педагог М.Ф. Иванов выступил инициатором курсов овцеводов-бонитеров, которые и были созданы им в 1926 г. на базе бывшего хозяйства Фальц-Фейнов «Аскания-Нова». Первыми слушателями этих курсов были известные в дальнейшем ученые-овцеводы В.А. Бальмонт, В.М. Юдин, М.Н. Лушихин, Г.Р. Литовченко и др. Так, многогранный талант Михаил Федорович взрастил целую плеяду выдающихся овцеводов-бонитеров для российского овцеводства.

Быстрое развитие тонкорунного овцеводства в СССР, и особенно на Северном Кавказе, требовало усиления работы по подготовке кадров и создания отраслевого обучающего центра в зоне наиболее динамично развивающегося мериносового овцеводства. В связи с этим в 1938 г. на базе ВНИИОК в г. Ворошиловске (ныне Ставрополь) создается Высшая школа овцеводов-бонитеров, главной задачей которой была подготовка специалистов высшей квалификации не только для Северного Кавказа и юга России, но и для всех регионов страны и союзных республик.

Однако начавшаяся Великая Отечественная война приостановила на некоторый период работу ВШБ. О том, какое большое

значение Советское государство придавало вопросу подготовки кадров для овцеводства, свидетельствует тот факт, что уже в апреле 1945 г., т.е. за месяц до окончания войны, деятельность школы была возобновлена. А Постановлением Совета министров СССР от 24 июня 1947 г. № 2207 «О мерах по восстановлению и развитию тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства» ВШБ был придан статус постоянно действующей головной организации по подготовке кадров для восстановления и дальнейшего развития овцеводства. С 1945 г. при ВНИИОК также начинает работу и школа шерстovedов-классировщиков.

В школах бонитеров и классировщиков проходили подготовку зоотехники, имеющие высшее и среднее специальное образование и стаж практической работы. Комплектование групп проводилось по разрядке Главного управления животноводства МСХ СССР. Согласно этому документу, ежегодно в школе бонитеров обучались 50–65 слушателей из 13 республик СССР (за исключением Эстонии и Литвы). В отдельные годы в ВШБ проходили подготовку специалисты и из стран СЭВ, таких, как Болгария, Югославия, Чехословакия. Слушатели получали углубленные знания по селекции, шерстovedению, биотехнологии, воспроизводству, технологии кормления и содержания овец, а также и по другим вопросам овцеводства. Учебные планы, рассчитанные на 850 учебных часов, всесторонне обсуждались на методических комиссиях по направлениям селекции, шерстovedения, воспроизводства, технологии и утверждались на ученых советах ВНИИОК. Занятия проводили ведущие ученые и практики в различных областях овцеводства в хорошо оснащенных специальным оборудованием, методическими и наглядными пособиями аудиториях. Руководителями ВШБ и курсов шерстovedов в разные годы были А.Е. Петров, Л.А. Колганов, Т.М. Подгорная, Н.Н. Кундрюков, Г.Р. Саркисян.

За время существования ВШБ при ВНИИОК было подготовлено более 2500 селекционеров-бонитеров и технологов, специалистов зональных и республиканских селекционных лабораторий шерсти. Получили дополнительное профессиональное образование около 20 тыс. специалистов по шерстovedению и классировке шерсти, техников по искусственному осеменению овец.

За время обучения слушатели наряду с глубокими теоретическими знаниями получали и ценные практические навыки работы. Практическая подготовка бонитеров проходила в лучших племен-

ных заводах страны по разведению ведущих российских тонкорунных и полутонкорунных пород – кавказской, ставропольской, советский меринос – «Большевик», «Советское руно», «1 Мая», «Восток». Практические занятия вели опытные бонитеры, через «руки» которых прошли многие сотни тысяч и даже миллионы голов овец. Учащиеся могли увидеть работу лучших селекционеров В.В. Снегового, Н.И. Граудыня, М.А. Васильевой, М.И. Санникова, В.П. Мозгового, В.П. Зубкова, Г.Е. Герасименко, Н.К. Соколова и многих других известных бонитеров.

Подготовка овцеводов-технологов велась на комплексах промышленного типа и откормочных площадках в ОПХ «Темнолесский», «Победа», «1 Мая», «Заветы Ленина» и в других крупных хозяйствах Ставропольского края.

Следует подчеркнуть и ту большую роль школы бонитеров, которую сложно описать сухим языком цифр, фактов, строгой хронологией дат. ВШБ была неотъемлемой частью сформировавшегося к 1970 г. мощного шерстяного комплекса России и являлась одной из самой значимой движущей силой, которая способствовала его успешному развитию. Именно в стенах школы бонитеров формировалась своего рода элита специалистов-овцеводов, зарождались новые идеи в селекции, технологии и других направлениях.

Слушатели школы бонитеров долгие годы поддерживали самые тесные контакты как с ВНИИОК, так и между собой, привнося в отрасль, помимо профессионального, поистине всеобщего единства овцеводов, много граней и чисто человеческого общения. Без преувеличения можно говорить о том, что ВШБ сформировала большое сообщество увлеченных овцеводством специалистов российского масштаба.

Однако распад СССР и период становления рыночных отношений в России крайне негативно сказались как на отрасли в целом, так и на процессе подготовки кадров. В силу объективных экономических причин ВШБ при ВНИИОК в начале 2000-х гг. прекратила свою работу. В результате через 15 лет в овцеводстве практически не осталось селекционеров, шерстоведов-классификаторов, техников по искусственному осеменению того уровня, который обеспечивала ВШБ. В настоящее время по немногочисленным заявкам хозяйств во ВНИИОК в соответствии с программами дополнительного образования осуществляется подготовка специалистов по вопросам селекционно-племенной работы в

овцеводстве, классировки шерсти, искусственного осеменения овец, оценки овчинно-кожного сырья, иммуногенетики. Но этого крайне недостаточно и никак не сопоставимо с теми масштабами, которые отмечались в период наиболее успешного функционирования школы бонитеров.

Рост численности поголовья овец с 2000 г., формирующийся дифференцированный рынок на продукцию овцеводства в зависимости от ее качества, по всей видимости, будет способствовать формированию новой системы подготовки кадров в овцеводстве, и в этом процессе, безусловно, должен быть учтен уникальный опыт ВШБ при ВНИИОК.

ЧАСТЬ 4

ОВЦЕВОДСТВО РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

Глава 1. Состояние и политика государственной поддержки российского овцеводства в новых экономических условиях

В 1990 г. в Российской Федерации насчитывалось 1785 сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на производстве овцеводческой продукции, в которых разводилось 55,2 млн овец. Статус племенных имели 883 предприятия, которые ежегодно реализовывали 750–800 тыс. племенных овец.

Годовое производство шерсти достигло 227 тыс. т, что в основном обеспечивало потребности народного хозяйства страны в этом виде сырья. От овцеводства меховая промышленность получала более 80% перерабатываемого ею сырья. Производство баранины составляло 878 тыс. т. На мясокомбинаты ежегодно поступало для убоя около 10 млн овец. Рентабельность производства продукции овцеводства в сельхозпредприятиях достигала 50–60%, в племенных хозяйствах сумма реализации продукции превышала полную ее себестоимость в 2 раза.

В таких регионах, как Ставропольский край, в 1990 г. насчитывалось более 6 млн овец, в Ростовской области – около 3,5 млн, в республиках Дагестан, Калмыкия, Алтайском крае, Волгоградской, Саратовской и Читинской областях – более чем по 3 млн, в Республике Бурятия – 1,9 млн овец.

Однако в условиях перехода к рыночной экономике в отрасли произошли кардинальные изменения. Среди других отраслей животноводства овцеводство, с более выраженной сезонностью производства продукции, экстенсивным характером ведения, оказалось менее защищенным, что обусловило поистине обвальное сокращение поголовья, а в ряде регионов и полную ликвидацию отрасли.

Численность овец во всех категориях хозяйств к 1999 г. сократилась до 12,7 млн, при этом следует отметить, что если общее поголовье уменьшилось в 4,3 раза, то в сельскохозяйственных организациях – в 9,4 раза (с 41,6 млн до 4,5 млн). Производство шерсти уменьшилось на 50 тыс. т. Такого катастрофического падения численности и производства продукции овцеводства не отмеча-

лось даже в годы Великой Отечественной войны. Практически полностью были ликвидированы овцы в Северном, Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском и Центрально-Черноземном районах. На 68% произошло уменьшение поголовья в Республике Бурятия, на 30–40% – в республиках Калмыкия, Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Красноярском и Краснодарском краях, в Челябинской, Новосибирской и Иркутской областях.

До экономических реформ российская текстильная промышленность – основной потребитель шерсти – ориентировалась исключительно на отечественный рынок. При этом государство закупало шерсть у отечественных производителей в пересчете на чистое волокно по 14–16 руб., или 22–25 долл. США, т.е. в 2–2,5 раза выше мировых цен. Шерсть являлась стратегическим сырьем, обеспечивающим заказ армии, поэтому государство через закупочные цены оказывало беспрецедентную поддержку отрасли. На начало 1990 г. в СССР производилось около 475 тыс. т шерсти, вырабатывалось 456 млн кв. м шерстяных тканей, или 19% от всего мирового производства. Перевод армии и других силовых структур на форму, изготавливаемую из хлопка и синтетики, отмена школьной формы, значительный рост импорта текстильной продукции, в том числе из шерстяного сырья, подчас низкого качества и соответственно невысокой цены, привели к практически полному развалу отечественной текстильной отрасли. К 2014 г. выработка российских тканей сократилась в 49 раз, пряжи – в 57 раз.

Другой причиной сокращения потребности в шерсти явился стремительный рост производства синтетических волокон, которые с 1980 г. неуклонно вытесняют натуральные. Если на этот период в мире во всех видах текстильных волокон доля шерстяных составляла 4,8%, то в 2000 г. это уже лишь 2,4%, а в 2015 г. – всего 1,2%. То есть каждые 20 лет происходит уменьшение доли шерсти в 2 раза, и, по-видимому, эта тенденция сохранится в ближайшие годы. Сокращение доли натуральных волокон обусловлено еще и тем, что потребительские качества современных синтетических волокон по многим компонентам приблизились к натуральным.

На крайне негативные тенденции в отрасли повлиял и сложившийся в 90-х годах диспаритет цен на продукцию овцеводства: так, закупочные цены на шерсть с 1991 по 1995 г. выросли всего в 275–300 раз, тогда как на энергоносители, технику, оборудование и другие промышленные товары – в 5–10 тыс. раз и более.

В годы экономических реформ наметилась устойчивая тенденция снижения продуктивности овец: в 1990 г. средний настриг шерсти в физическом весе с одной овцы по Российской Федерации составлял 3,7 кг, в 2000 г. – 3,1 кг, в 2010 г. – 2,6 кг, в 2015 г. – 2,4 кг, или соответственно на 16,2; 29,7 и 35,1% ниже по сравнению с 1990 г.

В условиях кризиса сельскохозяйственные предприятия перестали заниматься технологией ведения отрасли, племенной работой и воспроизводством стада на должном уровне, что, как отмечалось выше, повлекло снижение шерстной продуктивности, выхода агнят на 100 маток и общей культуры ведения отрасли.

Из всех объективных и субъективных причин, приведших к катастрофическому положению в овцеводстве, следует выделить главную: отрасль лишилась продуманной и хорошо отлаженной предыдущими десятилетиями государственной поддержки. К сожалению, со стороны государства в начальный период не было предложено действенных мер, которые хотя бы отчасти смягчили «шоковый» удар рыночной экономики для овцеводческих хозяйств.

Первым постановлением Правительства РФ, определяющим если не прямую, то косвенную поддержку отрасли из федерального бюджета в новых экономических условиях, стало выделение льготного кредитования переработчикам шерсти в 1992 г.

В 1993 г. дотации на шерсть, реализуемые в госресурсы, составляли 600 руб. за килограмм. В последующем государственная поддержка на шерсть индексировалась и дифференцировалась по регионам, достигнув максимального значения в 1996 г. – 10 тыс. рублей за килограмм.

С 1997 г. система федеральных субсидий изменилась, дотации предусматривались не на шерсть, а на овцематку. В 1997 г. их размер колебался от 45 тыс. до 90 тыс. руб., в 1999 г. (после деноминации рубля) – 11 руб. на одну овцематку.

К сожалению, этих средств было крайне недостаточно, они компенсировали лишь от 5 до 7% затрат на производство продукции овцеводства и существенного влияния на положение в отрасли не оказывали.

С тем чтобы приостановить негативные процессы в овцеводстве, Министерством сельского хозяйства РФ совместно с профильными НИИ – ВНИИОК, ВНИИплем – были разработаны федеральные программы стабилизации и развития овцеводства и козоводства России на периоды с 1999 по 2005 г. и с 2005 по 2010 г., основными источниками финансирования которых являлись

федеральный и местные бюджеты, хозяйственная деятельность овцеводческих хозяйств.

При реализации программ средства из федерального бюджета предусматривались на частичную компенсацию затрат получаемой овцеводческой продукции, приобретение племенных животных, лабораторного оборудования и научно-техническое обеспечения отрасли. На эти цели из федерального бюджета программой на 1999–2005 гг. была определена ежегодная сумма в 593,3 млн руб. или 4 млрд 153 млн руб. на весь период. Исполнение Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» осуществлялось по двум направлениям – возмещение затрат на наращивание поголовья и племенная поддержка. В период 2008–2012 гг. по первому направлению из федерального бюджета было выделено 3 млрд 195 млн руб.

Предпринимаемые на федеральном и региональном уровнях меры позволили приостановить негативные процессы в овцеводстве, с 2000 г. наметился стабильный ежегодный прирост поголовья. Так, с 2000 по 2015 г. численность овец во всех категориях хозяйств увеличилась на 9,9 млн или на 78,4 % (табл. 3).

Табл. 3. Поголовье овец (тыс.) и производство шерсти (т)

Наименование	1990 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2008 г.	2015 г.
Овцы	Хозяйства всех категорий					
	55242,1	20327,0	15932,5	12730,5	19290,4	22713,0
	Сельскохозяйственные организации					
	41658,2	9775,1	5312,5	4499,4	3944,8	4133,2
	Хозяйства населения					
	13583,9	10551,9	10620,0	7448,1	9356,2	9930,7
	Крестьянские (фермерские) хозяйства					
—	—	—	783,0	5989,4	8649,1	
Шерсть (в физическом весе)	Хозяйства всех категорий					
	226 743	76 930	20 392	40 088	53 491	55 644
	Сельскохозяйственные организации					
	171 188	38 281	19 927	15 144	9862	9462
	Хозяйства населения					
	55 555	38 649	465	22 755	29 642	27 377
	Крестьянские (фермерские) хозяйства					
—	—	—	2189	13 987	18 805	

Соотношения по направлениям продуктивности претерпели за этот период существенные изменения. Прирост поголовья произошел в фермерских и личных подсобных хозяйствах, тогда как в сельскохозяйственных организациях снизился. Так, если в 2000 г. в сельхозорганизациях насчитывалось 4,5 млн овец и их удельный вес в общей численности составлял 35,3%, то в 2015 г. соответственно 4,1 млн и 18,2%, тогда как в К(Ф)Х за этот период поголовье возросло больше чем в 10 раз – с 783 тыс. до 8,6 млн, а удельный вес повысился с 6,1 до 38,1%.

В породной структуре овцеводства России в 1990 г. тонкорунные овцы по численности доминировали с удельным весом почти 90%, в 2015 г. их доля снизилась до 56%. Грубшерстное овцеводство возросло в 10 раз – с 3,1 до 31,8%.

В 2011 г. была принята отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства на 2012–2014 гг. и на плановый период до 2020 г.», предусматривающая средства федерального бюджета в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» в размере 9,5 млрд рублей, регионального бюджета – 2,8 млрд рублей. Программой предусматривается к 2020 г. нарастить поголовье овец до 25,4 млн, производство баранины – до 336 тыс. т, шерсти в физическом весе – до 84 тыс. т.

Однако размещение животных в хозяйствах разных форм собственности и их соотношение по направлениям продуктивности претерпели за этот период существенные изменения. Прирост поголовья произошел в фермерских и личных подсобных хозяйствах, тогда как в сельскохозяйственных организациях снизился. Так, если в 2000 г. в сельхозорганизациях насчитывалось 4,5 млн овец и их удельный вес в общей численности составлял 35,3%, то в 2015 г. соответственно 4,1 млн и 18,2%, тогда как в К(Ф)Х за этот период поголовье возросло больше чем в 10 раз – с 783 тыс. до 8,6 млн, а удельный вес повысился с 6,1 до 38,1 %.

В породной структуре овцеводства России в 1990 г. тонкорунные овцы по численности доминировали с удельным весом почти 90%, в 2015 г. их доля снизилась до 56%. Грубшерстное овцеводство возросло в 10 раз – с 3,1 до 31,8%.

В 2011 г. была принята отраслевая целевая программа «Развитие овцеводства и козоводства на 2012–2014 гг. и на плановый период до 2020 г.», предусматривающая средства федерального

бюджета в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» в размере 9,5 млрд руб., регионального бюджета – 2,8 млрд руб. Программой предусматривается к 2020 г. нарастить поголовье овец до 25,4 млн, производство баранины – до 336 тыс. т, шерсти в физическом весе – до 84 тыс. т.

Согласно действующей программе, ежегодная федеральная поддержка осуществляется по двум направлениям: первое – возмещение затрат по наращиванию маточного поголовья, второе – субсидии на поддержку племенного овцеводства. Из федерального бюджета в период с 2013 по 2017 г. по первому направлению регионам было выплачено 3 млрд 750 млн руб., или на 550 млн больше, чем за аналогичный период реализации предшествующей программы.

В 2015 г. в Госпрограмму «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», подпрограмму «Развитие подотрасли животноводства, переработка и реализация продукции животноводства» внесен новый целевой показатель – производство тонкой и полутонкой шерсти. В 2015 г. размер федеральной субсидии на этот вид овцеводческой продукции составил 24,4 млн, в 2016 г. – 147,35 млн руб.

Принятие нового вида поддержки было продиктовано острой необходимостью увеличения потребности отечественных текстильных предприятий в высококачественном отечественном сырье. В рамках утвержденной в 2016 г. Правительством РФ программы поддержки легкой промышленности швейным предприятиям для пошива школьной формы рекомендовано приобретение отечественных камвольных тканей, производство которых должно составлять не менее 2 млн в год. Кроме того, в трехлетний период (2016–2018 гг.) планируется осуществить закупку объемов шерсти пятiletней потребности для изготовления камвольных тканей для форменной одежды сотрудников силовых ведомств страны.

Основной целью реализованных и исполняемых в настоящее время программ являлись и являются не только стабилизация и дальнейшее развитие отрасли, но и создание благоприятных условий для ее адаптации к условиям внутреннего и внешнего рынков. По мнению ведущих ученых и практиков, овцеводство в новых экономических условиях должно рассматриваться как инструмент

наиболее полного и рационального использования обширных естественных кормовых ресурсов, как резерв производства экологически чистой, а в перспективе и органической продукции сельского хозяйства, спрос на которую растет во всем мире. Для многих регионов России овцеводство является отраслью, позволяющей эффективно использовать трудовые ресурсы, обеспечивать занятость населения и его благосостояние.

Глава 2. Новые породы и типы овец

Несмотря на затянувшийся кризисный период, в овцеводстве продолжалась планомерная кропотливая работа по совершенствованию продуктивных и племенных качеств существующих, а также созданию новых, наиболее полно отвечающих запросам времени типов и пород овец.

Основными критериями создания новых селекционных форм в рыночных условиях стала модель оптимального сочетания хозяйственно-ценных признаков продуктивности, позволяющая получить наиболее выгодные генотипы для определенных природно-климатических условий. Учеными были предложены новые критерии для использования в селекционном процессе, при этом особое внимание стало уделяться признакам мясной продуктивности, скороспелости, плодовитости, максимальной выраженности адаптивных качеств овец к условиям разведения.

В этот весьма сложный для отрасли период учеными и практиками в тонкорунном овцеводстве были выведены новые уникальные селекционные формы овец, имеющие шерсть с высочайшими технологическими качествами, отличающиеся высокой мясной продуктивностью, а также было положено начало новому направлению – мясному мериносовому овцеводству.

Следует отметить, что длительная работа по выведению новых типов и пород тонкорунных овец, начавшаяся в конце XX столетия и завершившаяся в начале XXI в., строилась главным образом на использовании генофонда австралийских мериносов. Лучшие признаки их продуктивных качеств, высокие технологические характеристики шерсти, необходимо было «повторить» и «закрепить» в отечественных стадах тонкорунных овец Северного Кавказа, Сибири и других регионов. Эта работа была продиктована в первую очередь запросами шерстоперерабатывающей промышленности, предъявляющей все большие

требования к качеству сырья, и во вторую – потребностями непосредственно специалистов отрасли всех звеньев, стремящихся создать такой тип животных, который бы характеризовался наибольшей приспособленностью ко всем технологическим операциям и меньшей затратностью ручного труда.

Ранее отмечалось, что еще в 1980–1990 гг. прошлого столетия были пересмотрены селекционные подходы к таким признакам, как повышенная складчатость, оброслость ног и головы, большое количество жиропота. Предпочтение стали отдавать менее складчатым животным, имеющим оброслость головы до линии глаз, ног – до скакательного и запястного суставов, обладающих шерстью со светло-кремовым и белым цветом жиропота.

Новые экономические условия сформировали новые критерии в селекции овец. Если в XIX в. в России главными составляющими продуктивности, позволяющими получать наибольшую прибыль от разведения овец, были сало и шерсть, в XX в. – шерсть, то в XXI в. этими составляющими стали баранина и шерсть. Кроме того, в группу селекционных признаков вошли комолость и тип поведения животных, которые обеспечивают большую легкость в уходе за животными и безопасность при работе с ними. Начиная с 1995 г., особенное значение уделяется признакам мясной продуктивности овец. Итогом проводимой работы стало создание в российском овцеводстве целого ряда современных типов и пород. Необходимо отметить, что в создание практически всех современных пород и типов осуществлялось под методическим руководством ВНИИОК и при непосредственном участии ученых института.

Гашунский тип овец породы советский меринос создан в ПЗ «Гашунский» Ростовской области в 1993 г. Авторы: Я.А. Козлов, Л.М. Ожигов, Н.А. Ткаченко, В.Н. Тумаков, П.И. Чуприн и др.

Использование баранов австралийской селекции позволило получить животных с шерстью, характеризующейся высокими технологическими свойствами, при этом значительно улучшить показатели мясной продуктивности. По благородству шерсти, ее количеству, а также некоторым экстерьерно-конституциональным характеристикам овцы гашунского типа превосходили советских мериносов племязаводов Северного Кавказа.

Генеалогическая структура типа представлена заводскими линиями 8.615, 8.45 и 5116, различающимися по густоте шерсти, качеству жиропота и выраженности мясной продуктивности.

Хозяйства-оригинаторы: ПЗ «Гашунский», НПО «Дон» Ростовской области.

Южностепной тип овец кавказской породы создавался с 1982 по 1995 г. с использованием баранов австралийского завода «Коллинсвилл» в госплемзаводе «Большевик» Ставропольского края под руководством В.П. Зубкова, В.А. Мороза в составе авторского коллектива П.Ф. Жихарева, А.В. Корсуна, А.С. Чепурного, Н.Д. Шкиря и других овцеводов-практиков.

Отличительной особенностью овец заводского типа является двойная комбинационная продуктивность. Средний настриг немытой шерсти 6,6 кг. Значительно улучшены технологические свойства шерсти: длина – 9–11 см, тонина – 22 мкм, с преимущественным светло-кремовым цветом жиропота. В процессе селекции создано пять заводских линий – 3–6, 5–28, 0–68, 0–19, 5–61, которые в разной степени имеют выраженность складчатости, характер извитости шерсти по штапелю, люстровость, различаются по цвету жиропота, густоте и настригу шерсти.

Целинный тип овец ставропольской породы создавался с 1971 по 1995 г. в племзаводе «Советское руно» Ставропольского края – путем использования меринсовых баранов австралийских заводов «Эшроуз» и «Анама». Авторский коллектив: В.А. Мороз, А.М. Беляева, Г.Е. Герасименко, В.В. Снеговой, Л.Ф. Кравцов, А.Ф. Сапунов и др.

Отличительной особенностью типа является высокий настриг и выход чистого волокна, отличные технологические свойства шерсти. В процессе селекции созданы четыре заводские линии: 777, 859, 7.334, 70, – отличающиеся по тонине и густоте шерсти, признакам ее благородства – четкости и выраженности извитков в штапеле, люстровости, шелковистости, качеству жиропота.

Ногайский тип овец грозненской породы выведен в 1994 г. в племенном заводе «Червлёные буруны» Республики Дагестан под руководством Н.А. Новиковой в сотрудничестве с Т.Р. Сотниковой, А.М. Караевым, Н.А. Кундрюковым, В.А. Тимошенко, В.А. Аженьязовым и др. При создании типа использовались бараны австралийской селекции. Овцы характеризуются наибольшим коэффициентом шерстности, исключительно плотным руном, высоким качеством белого цвета жиропота, большим выходом чистой шерсти и отличной приспособленностью к условиям полупустыни.

В 1993 г. была завершена более чем 30-летняя работа по созданию породы маньчский меринос. На матках ставропольской породы в племязаводах им. Ленина, «Россия» и «Путь к коммунизму» (ныне СГЦ «Колхоз ПЗ “Маньч”») Ставропольского края были использованы австралийские мериносы из разных племенных заводов Австралии, но особую роль при закладке линий играл генофонд заводов «Коллинсвилл», «Бангари», «Бартон Хилл».

Выведение породы осуществлялось под руководством В.А. Мороза и основных соавторов: В.П. Мозгового, П.С. Бида, И.И. Староконь, В.И. Чепурного, С.Ф. Шкуринского, В.Н. Сердюкова.

Отличительной особенностью породы является большая густота шерсти (10 тыс. волокон на см²), высокий настриг и выход чистой шерсти, соответственно 3,6 кг и 55–60%, а также высокие товарные и технологические свойства шерсти.

Животные заводской линии EM-815 характеризуются «современной» конституцией и экстерьером, крупной величиной, шерстью с пониженной тониной хорошей извитости, EM-214 – средней величиной, шерстью с повышенной тониной и исключительно белым цветом жира, EM-222 – комолостью и средним положением между линиями EM-815 и EM-214.

Генофонд породы маньчский меринос на протяжении многих лет широко используется в совершенствовании стад мериносных овец в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, в Алтайском и Забайкальском краях.

Восточноманьчский тип овец породы маньчский меринос создавался в период с 1997 по 2012 г. в СГЦ «Колхозе ПЗ “Маньч”» Ставропольского края методом чистопородного разведения с «прилитием» породы австралийский меринос. Авторы: В.В. Абонеев, А.И. Суров, С.Л. Чирва, С.П. Фисенко и др.

Тип относится к шерстно-мясному направлению продуктивности с шерстью пониженной тонины – от 17 до 22 мкм. Отличительными особенностями животных нового типа являются комолость, высокий настриг и выход мытой шерсти, низкие затраты корма на 1 кг прироста, высокий убойный выход. Молодняк имеет высокую энергию роста и по живой массе к отбивке превышает требования для овец шерстно-мясного типа на 6–11%. В типе созданы три линии: VM-176, VM-33, VM-22, – отличающиеся складчатостью, тониной шерсти, по признаку комолости. Тип предназначен для разведения в засушливых и крайне засушливых зонах юга страны.

Совершенствование одной из старейших российских меринсовых пород – забайкальской – в 1990–2012 гг. выразилось в создании трех внутривидовых типов.

Аргунский мясо-шерстный тип создан в 2007 г. на основе чистопородного разведения овец забайкальской породы, вводного скрещивания с австралийскими меринсами типа «стронг» и разведением животных желательного типа «в себе». Авторы: Т.В. Мурзина, А.С. Вершинин, Р.Н. Баженова, Т.С. Берегова, К.Н. Булсахаев, Ф.Г. Герасимов, А.И. Гладышев, В.П. Голубков, В.А. Городенко.

Животные отличаются густой, уравненной, прочной шерстью, тониной 22–23 мкм, выходом 52–56%, при улучшенных мясных качествах. Живая масса молодняка в 6-месячном возрасте 35–37 кг, убойная масса – 15–17 кг, при выходе – 43–45%.

Хозяйство-оригинатор: колхоз «Дружба» Забайкальского края.

Догойский мясо-шерстный тип выведен в 2009 г. с использованием баранов мясо-шерстного типа и баранов породы прекрос путем жесткого отбора по основным хозяйственно полезным признакам. Авторы типа: Б.Б. Анандаев, А.Д. Дондоков, Д.Н. Жижгитов, П.Б. Жижгитов, Б.Б. Ачиров.

Отличительной особенностью типа является приспособленность к суровым природно-климатическим условиям Забайкалья, улучшенные мясные качества и технологические свойства шерсти.

Хозяйство-оригинатор: племхоз «Россия» Забайкальского края.

Хангильский тип создан в 2012 г., относится к шерстно-мясному направлению продуктивности. Животным хангильского типа характерны высокие показатели мясной продуктивности. Масса парной туши баранчиков в 7–8 месяцев составляет 16 кг, при убойном и выходе мяса первого сорта 46 и 93% соответственно.

Хозяйство-оригинатор: агрокооператив «Цокто-Хангил» Забайкальского края.

Кулундинская порода овец выведена в 1991–2007 гг. путем производительного скрещивания овец алтайской породы с баранами пород грозненской, ставропольской и манычской меринсы. Авторы: С.Г. Катаманов, С.И. Сторожук, П.С. Бида, Ю.Г. Котаманов, И.И. Селькин и др.

Одна из самых крупных меринсовых российских пород современного телосложения обладает исключительно высокой энергией роста молодняка (среднесуточный прирост 300–400 г в

сутки до 4,5 месяца) благодаря хорошей молочности маток. При этом характеризуется прекрасной выносливостью, высокой плодовитостью (160%) и приспособленностью к суровым климатическим условиям Сибири. Овцы отличаются длинной, густой, с белым цветом жиропота и благородной извитостью шерстью толщиной 21–24 мкм. Выход мытой шерсти 57–58%, при длине шерсти от 9 см у маток до 11,5 см у баранов. Овчина кулундинских овец по степени защиты от холодов, носкости и качеству приравнивается к овчинам от романовских овец.

Порода востребована в Сибири, Кемеровском крае, Башкирии, Челябинской области, Алтайском крае.

Хозяйство-оригинатор: ОАО «Степное» (ныне ООО «Маяк») Алтайского края.

В 2013 г. было утверждено новое селекционное достижение – порода джалгинский меринос. Порода создавалась в СПК «Племзаводе “Вторая пятилетка”» Ставропольского края на протяжении почти 70 лет путем интенсивного использования на завершающем этапе на матках ставропольской породы австралийских мериносов заводов «Уардри», «Мурундия Парк» и «Эшроуз». Авторы: Х.А. Амерханов, Н.И. Белик, Т.Г. Джапаридзе, И.М. Дунин, М.В. Егоров, В.А. Мороз, М.Б. Павлов, И.Г. Сердюков и др.

Отличительной особенностью овец новой породы является наилучшее сочетание высокого настрига тонкой шерсти и мясной продуктивности. Средний настриг мытой шерсти по стаду составляет 3,7 кг при выходе чистого волокна 60–65%.

Порода представлена пятью линиями: Fn-71, Md-29, St, G, MF-59 – отличающимися по тонине шерсти, так называемым типам «файн», «медиум», «стронг», количеству и качеству жиропота, выраженности скороспелости и мясности.

В 2016 г. утверждена новая порода, положившая начало новому направлению в тонкорунном овцеводстве России, – российский мясной меринос. Работа проводилась под руководством академика РАН Х.А. Амерханова в соавторстве с М.В. Егоровым, М.И. Селионой, В.Н. Сердюковым, И.Г. Сердюковым, А.И. Суровым и другими специалистами. Исходными материнскими формами являлись породы манычский меринос, ставропольская и советский меринос хозяйств-оригинаторов СГЦ СПК «Племзавод “Вторая пятилетка”», СГЦ «Колхоза ПЗ “Маныч”», «Родина», «Путь Ленина», им. Ленина Ставропольского края, на которых использовались

лись мясные меринсы с ведущих заводов Австралии «Уардри» и «Роузвилл Парк». Австралийские мясные меринсы, в свою очередь, создавались на основе использования генофонда породы доуни мерино, выведенной в ЮАР.

Животные характеризуются самым современным на настоящее время типом конституции и экстерьера, крепостью костяка, широкой грудью, выполненностью верхней части задних конечностей, практически отсутствием складок на шее, исключительной комолостью баранов и маток, густой и очень тонкой шерстью, от 17 до 22 мкм, белым цветом жира.

В структуре новой породы имеется шесть внутривидовых линий: ВК-40 МЕ-50, АС-30, ВС-41, СМ-18, ВП-59 – различающихся по выходу, настригу мытой шерсти, тонине, густоте, извитости шерсти, живой массе животных.

Основной племенной массив породы сосредоточен в хозяйствах-оригинаторах Ставропольского края.

В период 1990–2012 гг. полутонкорунное овцеводство также расширилось новыми уникальными породами и типами с выраженной мясной продуктивностью и высокими приспособительными качествами к самым различным условиям разведения на необъятных территориях России.

Работа по созданию верхнестепного типа овец северокавказской мясо-шерстной породы, начатая в 1975 г. в ПЗ «Восток» Ставропольского края, была успешно завершена в 1994 г. Авторы: С.И. Семенов, И.И. Селькин, А.Н. Соколов, П.В. Лобанов, Н.К. Соколов, И.Д. Афанасьев и др.

Селекция осуществлялась методом внутривидового подбора с применением на части стада вводного скрещивания с баранами австралийской породы корридель.

Отличительной особенностью типа является «красивое», «органичное» сочетание статей тела, формирующее современный тип крупных кроссбредных овец, а также оптимальное соотношение у них высокого настрига, технологических свойств шерсти с большой живой массой, скороспелостью и хорошими адаптационными качествами.

Животные характеризуются высоким потенциалом мясной продуктивности: при отбивке от молодняка получают туши массой до 32 кг с улучшенными потребительскими качествами молодой баранины.

В структуре стада созданы три заводские линии: 0273, 72624, 62075 – характеризующиеся различной выраженностью мясности, скороспелости и настрига шерсти.

Хозяйство-оригинатор: СГЦ ПЗ «Восток» Ставропольского края.

Урупский заводской тип советской мясо-шерстной породы овец был создан в 1994 г. в южнопредгорной зоне Краснодарского края и предгорных районах Карачаево-Черкесии путем сложного воспроизводительного скрещивания тонкорунных и тонкорунно-грубошерстных маток с баранами в типе породы линкольн английской и аргентинской селекции и северокавказской мясо-шерстной породы до получения помесей первого и второго поколений. Авторы: С.И. Семенов, Ю.И. Бовкун, А.Н. Ульянов, А.Я. Куликова и др.

Отличительной особенностью типа является хорошая скороспелость, высокая мясная и шерстная продуктивность. Живая масса баранов 85–90 кг, маток – 50–53 кг, средний настриг шерсти соответственно 7,5 и 4,2 кг, тониной 29,1–34,5 мкм.

Животные разводятся в предгорье Краснодарского края.

Приэльбрусский тип овец выведен в горной зоне Северного Кавказа в период с 1974 по 1995 г. путем сложного воспроизводительного скрещивания тонкорунных и тонкорунно-грубошерстных маток с баранами в типе пород: линкольн, корридель и северокавказской мясо-шерстной до получения помесей второго поколения с последующим разведением «в себе». Авторский коллектив: С.И. Семенов, Ю.И. Бовкун, Т.Г. Джапаридзе, П.С. Корецкий, А.Н. Ульянов, А.Я. Куликова, И.И. Селькин, В.А. Мороз, А.Н. Соколов и др.

Одна из отличительных особенностей овец типа – хорошая приспособленность животных к отгонной системе содержания, выраженные мясные формы и хорошая оплата корма. От молодняка в возрасте 8,5 месяца получают тушки со средней массой 17,2 кг, в 19,5 месяца – 22,6 кг, при убойном выходе до 48%.

Лучший племенной массив овец приэльбрусского типа сосредоточен в ООО ПР «Агур» Карачаево-Черкесской Республики.

Аксарайский заводской тип советской мясо-шерстной породы овец утверждён в 2003 г. Создавался на основе сложного воспроизводительного скрещивания местных курдючных грубошерстных маток с баранами грозненской тонкорунной и полутонкорунных пород: цигайская, северокавказская, аргентинский линкольн, ромни-марш, австралийский корридель и разведения

животных желательного типа «в себе». Авторы типа: Р.Р. Ажмулаев, С.Х. Жумагулов, Г.Р. Литовченко, Г.Н. Нугманов, Н.Д. Цырендондоков, И.Н. Шайдуллин и другие.

Отличительной особенностью аксарайского типа является высокая приспособленность к разведению в экстремальных условиях сухих степей, полупустынь и пустынь. Бараны-производители в среднем весят 92 кг, матки – 55 кг. Настриг шерсти у баранов 9 кг, маток – 5,4 кг, тонины 27,1–31 мкм. Руно штапельно-косичное при средней густоте шерсти. Шерсть имеет полуостровый блеск и крупные равномерные извитки.

Генеалогическая структура типа представлена четырьмя заводскими линиями: № 3228 «Аксарай», № Р-4 «Берекет», № 57 «Лорд», № 923 «Корридель», – которые различаются по происхождению (аргентинский линкольн, горный корридель, английский линкольн и австралийский корридель) и разной степени выраженности отдельных признаков продуктивности.

Хозяйство-оригинатор: СХП «Племзавод “Родина”» Астраханской области. Племенной массив сосредоточен в УМСХП «Аксарайский» Астраханской области.

Удмуртский заводской тип советской мясо-шерстной породы овец создан в 2005 г. на основе сложного воспроизводительного скрещивания местных помесных маток с баранами советской мясо-шерстной породы с последующим разведением «в себе» при жестком отборе по мясным и шерстным качествам. Авторы: Х.Х. Араев, Х.М. Араев, Е.А. Белоглаз, Г.Н. Бурдов, М.А. Демидов, О.А. Ежков, Л.А. Ившина, А.И. Любимов и др.

Отличительной особенностью типа является хорошая приспособленность к технологии содержания в условиях Приуралья. Животные характеризуются крупной величиной, отличными мясными формами, густой длинной шерстью с крупной извитостью.

Тип разводится в хозяйствах Удмуртской Республики.

Прикатунский тип горноалтайской породы овец создан в 2006 г. методом простого воспроизводительного скрещивания маток горноалтайской породы с баранами породы ромни-марш и разведения животных желательного типа «в себе» при жесткой выбраковке. Авторы: А.Т. Подкорытов, Л.Р. Федорева, Е.И. Захарова, К.Э. Разумеев.

Животные отличаются комолостью, повышенной мясной продуктивностью, отлично сочетающейся с высокими настригами кроссбредной шерсти. Исключительно приспособлены к кругло-

годовому пастбищному содержанию в условиях Горного Алтая, где среднегодовая температура не превышает 7–9 °С.

Хозяйства-оригинаторы: ЗАО «Терек», ООО «Русь», ООО «Тихонькое» Республики Горный Алтай.

Солнечный тип овец цыгайской породы создан в 2010 г. сотрудниками Всероссийского НИИ животноводства с участием специалистов хозяйства В.Д. Мильчевского, В.Г. Двалишвили, А.М. Жирякова, Л.В. Клеца.

Овцы очень скороспелы, обладают универсальной продуктивностью и используются как для производства мяса и шерсти, так и для получения молока и смушек (цигеек). За 120 дней лактации матки дают по 90–95 кг товарного молока жирностью до 7–8%. Овчины овец обладают хорошей густотой и однородностью шерсти, имеют прочную мездру и используются для изготовления прочных и красивых меховых изделий.

Отличительной особенностью типа является крепкая конституция, выносливость и нетребовательность к кормам и условиям содержания. Высокая молочность маток позволяет выращивать ягнят к 4,5-месячному возрасту живой массой 27–28 кг. Настриг шерсти у баранов составляет 4,5–6,0 кг, у маток – 3–4 кг, выход – 55–60%.

Хозяйство-оригинатор породы ООО «Солнечное» Ростовской области.

Новая порода – татарстанская, выведена в 2012 г. в ООО «Агрофирма "Кармалы"» Республики Татарстан под руководством Х. Араева, Н. Алексеева. Создана методом сложного воспроизводительного скрещивания помесных маток (прекоскуйбышевская порода) с баранами удмуртского типа советской мясо-шерстной породы. Овцы татарстанской породы характеризуются крупной величиной, хорошо выраженными мясными формами, бочкообразным туловищем, развитой грудью, хорошо обмускуленными ляжками и высокой скороспелостью.

В период с 1992 по 2006 г. под руководством Н.Д. Цырендондокова в соавторстве с С.И. Билтуевым, А.К. Боронцовым, Г.Ц.-Д. Дагбаевой, Б.Р. Ринчиновым, В.М. Прозоровским и др. создавалась первая отечественная полугрубошерстная порода – бурятская полугрубошерстная.

Использовалось сложное воспроизводительное скрещивание овец забайкальской тонкорунной бурятского типа с овцами кучугуровской длинножирнохвостой грубошерстной, казахской

курдючной и байдарагской короткожирнохвостой полугрубошерстной пород.

Важнейшие биологические особенности овец бурятской полугрубошерстной породы, которые определяют ее широкое распространение и высокие продуктивные качества, – это отличная адаптивность к суровым природно-климатическим условиям Забайкалья, пластичность, способность в течение круглого года использовать грубые и пастбищные корма, высокая скороспелость. Овцы бурятской полугрубошерстной породы крупной величины, крепкой конституции, живого темперамента и с хорошо выраженными мясо-сальными формами телосложения. Жировые отложения являются энергетическим запасом, они используются при скудных кормовых условиях в зимний период. К 7-месячному возрасту молодняк достигает живой массы 35–37 кг, от которого получают туши массой 17–18 кг, а в 1,5 года соответственно 50 и 5 кг. Расход кормов на содержание и получение баранины в условиях Забайкалья в 1,5–2 раза меньше, чем у тонкорунных овец. Шерсть полугрубая ковровая, средняя длина – 15–18 см, настриг – 2,4 кг.

Основной племенной массив породы сосредоточен в СПК им. Доржди Банзарова, ЗАО «Сутайское» Республики Бурятия.

Агинская порода овец выводилась в 1988–2007 гг. под руководством В.Г. Черных совместно с авторским коллективом в составе И.В. Волкова, Д.М. Дондовой, В.Ц. Цэдашиева, М.Д. Дамдинжапова, А.Д. Дондова в ПЗ «Родина» Забайкальского края путем воспроизводительного скрещивания маток забайкальской тонкорунной породы с баранами казахской полугрубошерстной и кучугуровской грубошерстной пород. Обладает высочайшей приспособленностью к суровым условиям Забайкалья. Овцы агинской породы характеризуются крупной величиной и высокими мясными качествами при минимальных затратах. Производство мяса на начальную голову в хозяйственных условиях составляет 20–22 кг. Шерсть пригодна для производства ковровых изделий, а тонкая и прочная овчина – для изготовления мехового велюра.

В 2017 г. в агинской породе утвержден новый тип – зугалайский. Авторский коллектив: В.Г. Черных, Т.Н. Хамируев, И.В. Волков, Б.И. Базарон и др.

Основной целью создания типа явилось получение животных с меньшим курдюком и большим выходом мяса-мякоти в

туше, для чего был использован генофонд казахской породы типа байыс.

Хозяйства-оригинаторы: АКФ им. Ленина, ООО «Гэрэл» Забайкальского края.

Особое место в истории современного периода российского овцеводства занимает работа по выведению отечественных пород мясного направления продуктивности. Многие десятилетия экономика отрасли, как отмечалось выше, базировалась на производстве тонкой шерсти. Баранина рассматривалась как сопутствующая продукция, поскольку закупочная цена 1 кг шерсти была эквивалентна 20 кг баранины в живой массе, что никак не стимулировало производство этого вида продукции. В то же время на мировом рынке соотношение цен на шерсть и баранину взрослых овец составляло 1:3, а к мясу ягнят – 1:1.

Произошедшие существенные изменения в овцеводстве в период смены экономической модели в России поставили перед учеными и практиками задачу поиска новых векторов рентабельного ведения отрасли. Анализ развития мирового овцеводства показывает, что одним из таких направлений является специализированное мясное овцеводство. В то же время многолетний опыт свидетельствует, что в связи с существенными различиями в природно-климатических и экономических условиях чистопородное разведение европейских и других импортных пород овец мясного направления в России оказалось недостаточно эффективным. Их адаптация на основе использования отечественного породного генофонда и получение генотипов с максимальной приспособленностью к условиям разведения в разных регионах России оказались более перспективным направлением.

Одним из положительных примеров такой успешной адаптации явилось создание ряда российских пород овец мясного направления продуктивности на основе генофонда специализированной мясной породы тексель. Животные этой породы завозились в 1994 г. из Голландии (10 баранов непосредственно с острова Тексель), в 1996 г. из Финляндии (14 производителей), в 1998 г. из Австралии (16 баранов). Рациональное, научно обоснованное использование породы тексель позволило практически одновременно в начале 2000-х гг. вывести на юге России первые породы в полутонкорунном овцеводстве с выраженной мясной продуктивностью – южная мясная и ташлинская.

Использование породы тексель в чистоте и помесей различной кровности и сегодня широко практикуется в самых различных регионах страны: Ростовской, Воронежской, Саратовской, Челябинской областях, Республиках Калмыкия, Бурятия, Татарстан. Получаемые результаты свидетельствуют о перспективности использования породы в получении новых форм для дальнейшей селекции и накопления массивов животных с улучшенными признаками мясной продуктивности.

Ташлинская порода создавалась в 1994–2008 гг. на основе использования сложного воспроизводительного скрещивания тонкорунной кавказской породы с породами остфризской и тексель голландской и финской селекции, жесткого отбора животных желательного типа при разведении «в себе». Работа проводилась под руководством Х.А. Амерханова, И.М. Дунина, Л.Н. Григоряна, Т.Г. Джапаридзе, М.В. Егорова, М.Б. Павлова в соавторстве с другими специалистами.

Отличительными особенностями породы является высокая энергия роста молодняка, выход мяса-мякоти в туше, улучшенные потребительские качества получаемой баранины. Среднесуточный прирост живой массы ягнят до 5 месяцев – 220–240 г, масса туши в возрасте 5 месяцев – 16–18 кг, при убойном выходе 46%. Животные имеют характерное мясным породам телосложение с ярко выраженными округлыми формами.

Хозяйства-оригинаторы: СПК «Колхоз им. Ворошилова», К(Ф)Х «Русь-1» Ставропольского края.

Создание южной мясной породы в период с 1984 по 2008 г. велось методом сложного воспроизводительного скрещивания районированных в Краснодарском крае полутонкорунных пород овец линкольн, советской и северокавказской мясо-шерстных и породы тексель.

Порода отличается повышенной скороспелостью, высокими мясными и шерстными качествами, прекрасной приспособленностью к условиям степных и предгорных районов Кубани.

Ягнята к моменту отбивки весят в среднем 28–30 кг, в 7–8-месячном возрасте ярки набирают вес в пределах 45 кг и более и могут использоваться для воспроизводства. Ценно, что порода, имея высокое сходство по экстерьерным и продуктивным качествам с породой тексель, обладает консолидированной наследственностью и прекрасно передает при скрещивании с другими породами свои лучшие качества.

Хозяйства-оригинаторы: ОПХ «Рассвет», ОАО «ПЗ “Урупский”» Краснодарского края.

Другим успешным примером использования генофонда породы тексель явилось выведение западносибирской мясной породы. Создавалась она в 1998–2012 гг. методом сложного воспроизводительного скрещивания маток под общим названием «кулундинская короткожирнохвостая», представленных чистопородными, а также помесными овцами от эдильбаевской, романовской с баранами породы южная мясная. Помесей второго поколения желательного типа разводили «в себе» с отбором по мясной продуктивности, скороспелости, воспроизводительным качествам и другим хозяйственно полезным признакам. Авторы: А.Н. Ульянов, А.Я. Куликова, С.Г. Катаманов, Ю.Г. Котоманов и др.

Отличительными и уникальными особенностями породы является высокая адаптивность к суровым условиям кулундинской степи и унаследованное от материнской породы важнейшее качество, в основном определяющее экономические показатели породы, – полиэстричность. Возможность круглогодичного получения молодой баранины, а также проведение трех ягнений за два календарных года делают породу востребованной со стороны К(Ф)Х и ЛПХ не только в регионе создания и основного разведения, но и далеко за его пределами.

Главными направлениями использования породы является получение высококачественной баранины и кроссбредной шерсти. Живая масса ягнят к 6–8-месячному возрасту достигает 36–45 кг, убойный выход – 44–45%. Средний настриг шерсти тониной 26–29 мкм в оригинале составляет 3,3 кг, при выходе мытого волокна 68,8%. Породе свойственны крепкая конституция, физиологическая и хозяйственная скороспелость, высокие плодовитость, молочность.

Племенной массив породы сосредоточен в ООО «Маяк» Алтайского края.

Таким образом, с 1990 по 2016 г. в России было создано 10 новых пород овец и 15 заводских типов. Примечательно то, что их большая часть, а именно 9 пород и 9 заводских типов, была создана за последние 16 лет, что говорит о заметной интенсивности пороодообразовательного процесса в овцеводстве в начале XXI в. Однако если в начале и середине XX столетия выведение пород было в основном продиктовано завершением процесса метизации и преобразования грубошерстного овцеводства в тонкорунное,

при этом всесторонняя поддержка со стороны государства, по существу, априори определяла выгодность этих пород, то породообразовательный процесс XXI в. основывается в первую очередь на экономической целесообразности новых типов овец. Поэтому неслучайно при выведении новых селекционных форм, наряду с совершенствованием показателей шерстной продуктивности, значительно большее внимание в сравнении с селекционным процессом XX в., уделялось увеличению мясной продуктивности овец.

Основная задача селекционного процесса, какого бы вида сельскохозяйственных животных это ни касалось, – создание наиболее выгодного генотипа продуктивности, максимально отвечающего потребительским запросам общества, государства. И этот процесс никогда не останавливается, поскольку постоянно изменяются требования как к самим животным, так и к количественным и качественным характеристикам показателей их продуктивности. Истинные селекционеры, ведя интенсивную работу, исходя из текущих запросов настоящего времени, всегда задумываются о том, каким должно быть животное будущего.

В этой связи, затрагивая один из сложнейших аспектов – направление селекции в тонкорунном овцеводстве, автор монографии посчитала возможным высказать и собственное мнение по этому вопросу.

По всей видимости, наиболее перспективным прототипом мериносо будущего станет тип овец породы российский мясной меринос. Уже сегодня в стадах хозяйств-оригинаторов этой породы имеются выдающиеся животные, соответствующие современным требованиям: комолье, крупные, с небольшим запасом кожи, широкой грудью, с широко поставленными прямыми передними и задними ногами, с выраженными мясными формами, при этом имеющие шерсть с четкими извитками, тониной 19–21 мкм, белого цвета жиропота, люстрового блеска. Такие животные заслуживают быстрого тиражирования для создания выравненных по главным селекционируемым признакам и значительных по численности стад.

Перспективной для получения модели будущей тонкорунной овцы является и порода джалгинский меринос. Основными направлениями селекции в этой породе станет дальнейшее совершенствование качественных характеристик шерсти – закрепление тонины на уровне 20–21 мкм, благородной извитости, белого цвета жиропота, а также мясной продуктивности – уменьшение

складчатости животных, улучшение признаков экстерьера, связанных с выраженностью мясных форм (ширины груди, ширины постановки передних и задних конечностей), поиск признаков, связанных с качественными характеристиками мяса.

Для условий крайне засушливой, полупустынной зоны юга России, в основном Республики Калмыкия и степной зоны Республики Дагестан, для работы на будущее перспективны фенотипы овец калмыцкого и ногайского типов грозненской породы. Селекция в калмыцком типе будет направлена на достижение оптимального сочетания шерстной и мясной продуктивности при максимальной сохранности высокой приспособленности к экстремальным условиям разведения и ограниченности кормовых ресурсов. Актуальной задачей ближайшего времени для ученых и практиков является восстановление численности ногайского типа овец и их дальнейшее совершенствование в направлении повышения мясной продуктивности.

Для условий Сибири основой для работы над получением тонкорунной овцы будущего наиболее приемлемыми являются кулундинская порода и современные типы – аргунский, догойский, хангильский забайкальской тонкорунной. Животные новой формации должны быть в большинстве своем комолыми, с увеличенными широтными промерами тела, коррелирующими с мясной продуктивностью, иметь шерсть тониной 22–24 мкм, с хорошо выраженной извитостью, достаточным количеством белого или светло-кремового цвета жиропота.

Актуальным для будущих типов тонкорунных овец разных зон разведения является увеличение скороспелости и плодовитости, эффективности конверсии корма в продукцию, повышение сопротивляемости к паразитарным заболеваниям.

В заключение следует подчеркнуть, что совершенствование продуктивных качеств тонкорунных овец в силу большого количества селекционируемых признаков, по-видимому, самого большого по сравнению с другими сельскохозяйственными животными является, с одной стороны, чрезвычайно сложным, но с другой – таким же увлекательным и интересным делом. Необходимо обладать не только многими знаниями, иметь большой практический опыт, но и быть поистине творческим, увлеченным человеком, чтобы связать воедино целый ряд признаков и получить «идеальное» животное.

Таким образом, история породообразовательного процесса в российском овцеводстве XIX–XXI столетий свидетельствует, что талантливыми селекционерами-овцеводами были созданы многие уникальные высокопродуктивные породы овец, получившие распространение практически во всех столь разнообразных климатических зонах нашей страны. Накопленный большой исторический опыт, безусловно, станет той необходимой основой будущим поколениям овцеводов в столь необходимом и благородном деле – создании новых селекционных достижений в овцеводстве России.

Глава 3. Обмен генетическими ресурсами как один из аспектов развития российского овцеводства

Мировое овцеводство на протяжении всей истории развития основывалось на обмене генетическими ресурсами с целью формирования новых более продуктивных и эффективных типов животных. Многолетняя практика показывает, что овцеводство каждой страны не может развиваться автономно, его прогресс зачастую определялся привнесением нового генетического материала извне. Российское овцеводство не стало исключением. Его формирование и развитие во многом связано с участием пород зарубежной генетики. Однако имеется и успешный опыт экспорта российских селекционных достижений и их широкого использования в совершенствовании породного состава мирового овцеводства.

Наибольшее влияние на развитие российского меринсового овцеводства на начальном этапе оказал генофонд овец Германии. Первый завоз баранов осуществлялся преимущественно из этой страны. Также и первыми крупными овцеводами России были немцы – эмигранты из Германии, которые перенесли в Россию не только германские навыки и знания, но и типы меринсовых овец. Впоследствии, до Первой мировой войны, русские заводчики меринсов приобретали племенных овец для освежения крови в своих стадах преимущественно из Германии. Продолжительное время в России работало много германских бонитеров, которые привносили в Россию те направления в меринсовом овцеводстве, которые развивались в Германии.

Несмотря на то что под влиянием местных климатических, почвенных и кормовых условий в России определялись самостоятельные направления, имевшие большее или меньшее распространение, русское овцеводство отражало характер германского

овцеводства, и смены направлений в Германии влияли и на смену направлений в России.

Так, в XIX в. германское мериносовое овцеводство эволюционировало от крайнего электорального типа к мериносу с более крепкой конституцией, такая же ситуация складывалась и в России. Вначале большинство русских овцеводов стремились разводить мериносов с очень тонкой шерстью суконного характера, разводя для этой цели электоральных овец. Но для российских климатических условий нужны были более крепкие животные, и овцеводы стали приобретать более крепких и здоровых овец типа негретти, которые успешно разводились в Австрии, Мекленбурге и Померании. А когда германские овцеводы на основе электоральных овец создали более крепкий новый тип – негретти, то и он быстро распространился не только в Германии, но и в России и просуществовал до конца XIX в.

В связи с увеличением спроса на мясо и начинающим развиваться производством камвольных тканей в конце XIX в. в Западной Европе получили широкое распространение мериносы породы рамбулье. Порода рамбулье была выведена в знаменитой овчарне в Рамбулье вблизи Парижа и быстро распространилась во Франции и Германии. В животных этого типа французские овцеводы стремились соединить по возможности шерстность с мясностью, не изменяя основных качеств, присущих мериносам. Это были шерстно-мясные крупные животные крепкой конституции и красивого телосложения. Большая живая масса и хорошо развитые мясные формы обеспечивали доходность от этих овец за счет мяса. Французские рамбулье были использованы для выведения мериносовых овец шерстно-мясного типа в других странах Европы, а также в США, Австралии и Южной Америке. В Германии таких овец стали называть бальдебуковскими, в США – американским рамбулье. В России рамбулье появляются в 80-е гг. XIX в., а в 1912 г. Всероссийская выставка овцеводства в Москве показала, что рамбулье уже стал господствующим типом в русском мериносовом овцеводстве.

Рост спроса на камвольную шерсть и потребность в более крепких животных заставили российских овцеводов улучшать тонкорунные породы овец путем скрещивания с камвольными бальдебуковскими баранами. Такой подход на мазаевских матках дал положительные результаты, повысив главным образом, конституциональную крепость, улучшив здоровье и воспроиз-

водительную способность помесных животных. Эти овцы резко отличались по внешнему виду от мазаевских мериносов более крупными размерами, лучшим телосложением, в частности, большим развитием туловища в ширину, более крепким костяком, значительно меньшей складчатостью кожи, несколько более короткой шерстью и меньшим наличием жиропота. Крупный массив этих животных сформировал одну из первых российских пород – новокавказскую. Работой по созданию породы руководил талантливый ученый, большой знаток мериносового овцеводства профессор П.Н. Кулешов. Это были более здоровые и жизнеспособные животные, дававшие в соответствующих условиях жизнестойкое потомство. Бараны имели живую массу 55–65 кг, матки – 40–45 кг. Настриг шерсти у баранов 6–9 кг, у маток – 4–5 кг, при выходе чистой шерсти 25–30%. Длина шерсти 7,5 см, при тонине главным образом 64 качества, что ставило эту шерсть в разряд очень хорошей мериносовой шерсти гребнечесального типа, хотя по длине и жиропотности она несколько уступала мазаевской шерсти. Помимо скрещивания с бальдебуковскими баранами, для этих целей использовались и чистопородные американские рамбулье.

В начале XX в., учитывая рост мирового рынка баранины, овцеводы Германии и Франции начали делать ставку на мясо-шерстных мериносов рамбулье и новую породу прекос, которая была выведена во Франции в конце XIX в. путем скрещивания рамбулье с английской длинношерстной породой лейстер. В Германии их называли мясными мериносами. В России животные в типе прекос стали появляться с начала XX в. Завоз и использование в тонкорунном овцеводстве мериносов типа рамбулье и прекос положили начало мясо-шерстному направлению в тонкорунном овцеводстве России.

В 20-е гг. XX века после Октябрьской революции и гражданской войны в России остро встал вопрос об организации племенных рассадников для выращивания большого количества производителей, требующихся для восстановления тонкорунного овцеводства. Для пополнения и улучшения племенного материала были закуплены племенные овцы и бараны в лучших заводах Америки и Европы. Кроме того, было принято решение о закупке за границей и пользовательских тонкорунных овец, чтобы быстрее увеличить поголовье для производства шерсти. Таких животных за границей в 1926 г. было куплено 3231, в 1927 г. – 16 144 и в 1928 г. – 28 832. Приобре-

тенный генетический материал состоял в основном из мериносов типа рамбулье и скороспелых мериносов типа прекос. С использованием рамбулье в России были выведены новые породы овец: асканийская, кавказская, советский меринос, сальская, алтайская.

В период с 1927 по 1930 г. из Германии в СССР было завезено около 90 тыс. прекосов, большинство из которых были пользовательскими овцами самых различных типов и направлений. На основе поглощения местных грубошерстных пород в России были созданы многочисленные стада отечественных прекосов. С участием племенных высокопродуктивных прекосов создавались отечественные тонкорунные породы, такие как асканийская, забайкальская, красноярская, южноуральская, волгоградская. Генотип породы прекос точно использовался для увеличения живой массы и улучшения экстерьера мериносов шерстного и шерстно-мясного направления, без снижения их шерстной продуктивности во многих стадах в разных регионах России.

Бесспорно, огромную роль в породообразовательном процессе и селекционном совершенствовании отечественного тонкорунного овцеводства сыграли австралийские мериносы. Впервые австралийские мериносы были завезены в нашу страну в 1928 и 1929 гг. в количестве 7035 голов, в том числе 186 баранов и 6849 маток. Овцы были закуплены преимущественно в провинции Новый Южный Уэльс на заводах «Фалкинер», «Бунок», «Геронгр», «Хаддон Риг» и распределены в двух совхозах: «Червлые буруны» Дагестанской АССР и № 5 Ростовской области.

В СССР завозились бараны трех типов: пеппины – редкие животные с тонкой шерстью и кровью рамбулье; южный непеппин – выведенный без участия рамбулье и распространенный в Новом Южном Уэльсе и Квисленде; южноавстралийские – специально выведенные для засушливых пастбищ Австралии, а также особый тип пеппинов – комолые мериносы. Южноавстралийские бараны составили примерно 75% всего завезенного поголовья.

В силу различных обстоятельств, до 1970 г. при создании отечественного тонкорунного овцеводства преимущества австралийских овец использовались недостаточно. Учитывая, что отечественная текстильная промышленность требовала все большие объемы, причем качественной шерсти, с 1971 по 1990 г. завоз австралийских баранов значительно активизировался. Было закуплено 13 партий мериносовых баранов австралийской селек-

ции, которые условно можно разделить на четыре этапа: завоз 127 производителей в 1971 г., затем 227 баранов в 1980–1981 гг., 1445 баранов в 1984–1990 гг. и 294 баранов с 1995 по 2007 гг. В 2004 и 2007 гг. в Россию были завезены австралийские мериноры двойного направления продуктивности из заводов «Роузвилл Парк» и «Уардри».

Завезенные в 1971 г. 127 баранов австралийского мериноса были распределены по 25 хозяйствам, в которых разводились семь тонкорунных пород: грозненская, ставропольская, южнокавказский меринор, забайкальская, киргизская, советский меринор и алтайская. Более 80% баранов было размещено на территории России, в частности, в племенных заводах Ставропольского, Алтайского края и Ростовской области. По данным Росплемобъединения, завезенные бараны происходили более чем из 50 заводских стад различных климатических зон Австралии и были различного возраста и качества. Настриг чистой шерсти закупленного поголовья составлял в среднем 8,7 кг, живая масса – 109 кг, длина шерсти – 10–13 см, выход чистого волокна – 62–82%.

Вопросы использования австралийских мериноровых баранов в совершенствовании отечественного овцеводства обсуждались в 1971 г. на специальном совещании во ВНИИОК, где было принято решение о широком использовании этого генетического материала в племенных стадах основных тонкорунных пород, за исключением асканийской и кавказской. С 1973 г. была начата продажа полукровных баранов, полученных от маток разных тонкорунных пород, и к концу 80-х годов овцеводческим хозяйствам страны ежегодно реализовывалось свыше 60 тыс. баранов разной кровности по австралийскому меринору.

Согласно Рекомендациям по использованию завезенных из Австралии мериноровых баранов для улучшения отечественных пород овец, утвержденным Министерством сельского хозяйства СССР 22 июня 1981 г., целью их применения было не коренное преобразование отечественных пород, а повышение настрига и улучшение технологических свойств шерсти. Для рационального использования генофонда импортных пород овец создавались заводские линии на выдающихся производителей, а на базе лучших племенных стад организовывались репродукторы высококровных животных.

Министерством сельского хозяйства СССР, а затем Госагропромом для максимальной реализации генетического потенциала

баранов были установлены задания по количеству животных для скрещивания на ряд лет. С 1980 по 1990 г. австралийскими баранами было осеменено около 25 млн овцематок.

Длительное и целенаправленное использование австралийских мериносов завоза 1980–2000 гг. значительно повысило уровень и характер шерстной продуктивности российских пород тонкорунных овец. Настриг мытой шерсти увеличился на 10,5%, длина шерсти на 11,7% и выход шерсти на 4 абсолютных процента. Произошло существенное количественное уменьшение в шерсти смолообразного жиропота, поменялся и его цвет на более светлые оттенки. У лучшей части стада шерсть приобрела белый цвет, отличалась благородной четкой извитостью, люстровым блеском.

Селекционная работа с австрализованными помесями разной кровности во многих регионах России привела к созданию целого ряда новых типов и пород. В забайкальской породе были созданы типы: бурятский (1973), нерчинский (1982), аргунский (2007), хангильский (2012); в грозненской – калмыцкий (1981) и ногайский (1994); в породе советский меринос – гашунский (1993); в ставропольской – маньчский (1985) и целинный (1996); кавказской – южностепной (1993).

Длительное целенаправленное использование австралийских мериносов шерстного направления привело к созданию выдающихся по продуктивности и технологическим качествам шерсти современных российских тонкорунных пород – маньчский (1993) и джалгинский меринос (2013). В 2016 г. утверждена порода нового направления в мериносовом овцеводстве России – российский мясной меринос, которая создавалась на основе использования австралийских мясных мериносов, завезенных в 2004 и 2007 гг.

Достигнутые значительные успехи в совершенствовании продуктивных качеств российских пород тонкорунного направления определили их востребованность на мировом рынке племенных генетических ресурсов.

С 1947 по 1980 г. только из Ставропольского края было экспортировано почти 2 млн племенных овец, в том числе в дальнее зарубежье – 34,4 тыс. Основными экспортерами российского генетического материала стали такие страны, как Румыния (13,3 тыс. голов), Индия (6,0 тыс. голов), Болгария (4,2 тыс. голов), Корея (2,5 тыс. голов), Чехословакия (2,4 тыс. голов), Албания (2,4 тыс. голов), Китай (1,2 тыс. голов), Монголия (1 тыс. голов), Германия (1 тыс. голов), Венгрия (0,5 тыс. голов).

Для улучшения местных овец в Монголию завозились племенные бараны алтайской, забайкальской и цигайской пород. На основе скрещивания местных овец с баранами завезенных пород была создана местная орхонская овца с полутонкой шерстью. Настриг шерсти созданной породы стал в 3 раза превышать настриг шерсти местных овец.

Большое количество баранов и маток кавказской и ставропольской пород было завезено в Румынию. Завезенный генофонд использовался в выведении таких пород, как паллаский и трансильванский мериносы. Кроме того, еще в начале XX в. из СССР (Туркестан) в Румынию были завезены каракульские овцы, что положило начало смушkovому овцеводству в этой стране. В настоящее время в Румынии в чистоте разводят овец ставропольской и кавказской пород.

С участием ставропольской породы и советского мериноса была выведена тонкорунная порода для юго-востока Болгарии, а кавказская порода участвовала в выведении тонкорунной породы для Центра и юга Болгарии. И до сегодняшнего дня в Болгарии в чистоте разводят овец ставропольской породы.

Большой вклад в развитие мирового тонкорунного овцеводства внесла кавказская порода овец. Животные этой породы приняли участие в выведении таких пород, как азербайджанский горный меринос, армянская полутонкорунная, приаральская и южноказахский меринос в Казахстане, гензьюская и синьцзянская тонкорунная в Китае и меринос енджиховского типа в Польше.

В Индию для улучшения продуктивных качеств местных овец из нашей страны завозились овцы ставропольской породы и советский меринос.

Становление и развитие тонкорунного овцеводства Казахстана во многом связано с использованием генофонда российских пород овец. В создании пород североказахский меринос и южноказахский меринос принимали участие мазаевская, алтайская и грозненская породы.

В создании новых зарубежных пород овец участвовали и отечественные полутонкорунные породы. В частности, с использованием северокавказской мясо-шерстной породы в Германии была выведена порода меринолангвольшаф и две породы в Болгарии: полутонкорунная порода для Казанлыкской долины и полутонкорунная порода для юга.

Овцы кавказской, дагестанской горной и цыгайской пород поставлялись в Албанию для массового скрещивания с местными породами. Российские мериносы улучшили качество шерсти местных овец, а дагестанская горная и цыгайская увеличили массу руна.

Таким образом, история становления, развития и совершенствования отечественных тонкорунных пород овец на протяжении многих десятков лет самым тесным образом была связана с мировыми генетическими ресурсами, прежде всего, Германии, Франции и особенно Австралии. Многократный завоз животных из этих стран, интенсивное многолетнее использование зарубежного генофонда позволили создать ряд высокопродуктивных тонкорунных пород и типов, отвечающих по уровню продуктивности мировым стандартам.

Определенную роль в развитии российского полутонкорунного овцеводства сыграли английские мясные породы. Английских овец в Россию начали завозить с первой половины XIX в., но всегда в небольшом количестве. Завозили их в частновладельческие хозяйства и в хозяйства учебных заведений. В тот период большинство специалистов-овцеводов относилось отрицательно к возможности разведения овец английских пород и использованию их в скрещивании для улучшения местных овец в крестьянских хозяйствах.

Разведение английских мясо-шерстных овец в чистоте всегда было сложным делом, так как эти животные очень требовательны к климату, пастбищам, уходу и содержанию, а также чувствительны к простудным болезням. Они плохо адаптировались к условиям континентального климата, для которого характерны высокие температуры в летний и низкие – в зимний периоды.

В 1889 г. И.Л. Друлев писал, что опыт акклиматизации английских овец в России убеждает нас в том, что «даже при хороших условиях, какие у нас только возможны, они все так “нежны” для наших пастбищ и вообще кормов, не говоря уже об уходе. Под влиянием несоответствующих условий происходит быстро потеря скороспелости и форм тела». Тот же автор указывает, что в Горках Могилевской губернии разводили попеременно с 1847 г. как крупных линкольнских и лейстерских, так и более мелких саутдаунов, оксфордширдаунов, и этот продолжительный опыт убедительно показал, что эти породы «...чрезвычайно трудно переносят перемену места, всегда страдают легкими и теряют свои ценные качества».

Профессор П.Н. Кулешов в своих статьях «Улучшение скотоводства и овцеводства юга России» и «Овцеводство в 19 столетии» писал о том, что «...нашим местным российским породам, от которых получают камвольную шерсть и мясо, например цыгайским, волошским, тушинским, может быть с пользой примешана кровь английских длинношерстных пород для улучшения качества шерсти, мясных качеств и скороспелости. Для этой цели особенно хороши линкольны, котсвольды и шропширы. Для улучшения мясных качеств мериносов особенно пригодны гемпширы и шропширы».

В начале XX в. в Германии почти все владельцы мериносовых стад дерешли к скрещиванию овец с английскими породами для получения мясо-шерстных пользовательских животных. В ряде племенных стад велась работа по улучшению мериносов английскими породами, главным образом лейстерами, с целью получения помесей скороспелый меринос или мясной меринос.

В СССР английских мясо-шерстных овец систематически стали завозить с 1923 г. Приобретались преимущественно овцы длинношерстных пород – линкольн и ромни-марш. Завозились также и короткошерстные породы – гемпшир, оксфордшир, шропшир, но в значительно меньшем количестве. Всего с 1923 по 1936 г. в страну было завезено 4861 животное английских мясо-шерстных пород. Первые партии этих овец, завезенных в совхозы и хозяйства опытных учреждений, были размещены без учета их биологических особенностей, в результате снижалась продуктивность, наблюдался высокий отход животных.

После Великой Отечественной войны сохранилось всего 435 овец английских пород. В 1947–1948 гг. в совхозы Министерства мясной и молочной промышленности было завезено около 2500 овец породы линкольн и ромни-марш. Затем овец английских пород приобретали в 1964, 1970 и 1978 годах. Всего было завезено более 12 тыс. голов. По данным бонитировки овец, в 1977 г. в Российской Федерации числилось 21,1 тыс. голов ромни-маршей и 900 чистопородных линкольнов.

Опытная станция в «Аскания-Нова» с конца 1925 г. начала разводить в чистоте такие породы овец, как английские – линкольны, шропширы и гемпширы, немецкие – прекос и американский рамбуле. Животные, разводимые на станции, достаточно хорошо адаптировались и характеризовались приемлемой продуктивностью. В «Аскания-Нова» также проводились опыты по

скрещиванию некоторых грубошерстных пород с английскими породами. Было получено и исследовано более 60 различных комбинаций русско-английских помесей. Особый интерес представляли следующие варианты: курдючные линкольн, волошские линкольн, цыгайские гемпшир, цыгайские прекос, чунтукские гемпшир, гиссары линкольн. Полученные от этих скрещиваний ягнята были скороспелыми и в возрасте 4,5 месяца весили до 45 кг. В России также проводилась работа по скрещиванию мериносов с английскими породами. Основной целью проводимых скрещиваний был поиск наиболее перспективных селекционных форм для создания мясного российского овцеводства. Но должного развития это направление не получило.

Английские породы мясо-шерстных овец активно участвовали в пороодообразовательном процессе отечественного овцеводства и дали начало новому направлению в российском овцеводстве – кроссбредному. С участием линкольнов и ромни-марш был создан целый ряд пород, впоследствии объединенных в группу мясо-шерстных овец в типе английских длинношерстных пород: куйбышевская, русская длинношерстная, острогожская. На основе воспроизводительного и преобразовательного скрещивания линкольнов английской и аргентинской селекции был создан кубанский тип.

Были созданы также породы в типе корридель: северокавказская мясо-шерстная, тянь-шаньская и советская мясо-шерстная. Гемпширы, шропширы и оксфордширы приняли участие в выведении мясо-шерстных пород в типе английских короткошерстных пород, таких, как горьковская.

В настоящее время численность мясо-шерстных пород, созданных с участием английских пород, в России незначительна (в сельхозпредприятиях не превышает 70 тыс.). По-видимому, это связано с тем, что овцы интенсивного типа отличаются повышенной требовательностью к условиям кормления и неудовлетворительно акклиматизируются в большинстве регионов России. Несмотря на завоз в разное время нескольких десятков тысяч овец разных пород мясо-шерстного и мясного направления, немалые материальные затраты и усилия по их акклиматизации, в стране не была создана отечественная племенная база на основе их чистопородного разведения. В настоящее время для работы в мясном направлении овцеводы вынуждены завозить генетический материал из-за рубежа.

Одной из таких специализированных пород мясного направления продуктивности, которая была завезена в Россию, является порода тексель. Закупка осуществлялась в Голландии, Финляндии и Австралии в 1996–1998 гг. Современные тексели считаются одной из лучших мясных пород овец мира, получившие распространение во многих странах мира и отличающиеся высокой плодовитостью и скороспелостью (в 4 месяца достигают живой массы в 45 кг). С использованием этой породы в нашей стране были созданы и успешно разводятся в настоящее время такие породы, как ташлинская (2008), южная мясная (2008) и при использовании последней западно-сибирская мясная (2016). Рациональное применение генофонда этой породы, по сути, заложило основу новому мясному направлению в полутонкорунном овцеводстве России. Для создания массива овец мясного направления также разово завозились комолье дорсетсы, однако целенаправленной селекционно-племенной работы с ними не велось.

В связи с возрастающей актуальностью производства ягнатины и молодой баранины на специализированных комплексах промышленного типа крупные инвесторы особое внимание уделяют выбору наиболее экономически выгодных пород как для разведения в чистоте, так и для использования в разных схемах скрещивания для получения быстрорастущего молодняка. Поэтому интерес к специализированным мясным породам в качестве отцовских форм, а к молочным и многоплодным в качестве материнской основы в последнее время растет. Предпочтение, безусловно, отдается европейским породам. Но в то же время становятся популярными и скороспелые бесшерстные или линяющие породы овец, такие, как дорпер и катадин.

Многими фермерами также рассматривается возможность завоза в Россию и таких пород, как блю-де-мэйн, авасси, шароле, цвартблес, остфризская, ассаф, рож-де-мэйн, вандей, с целью производства высококачественной молодой баранины в соответствии с запросами потребительского рынка.

Выше уже отмечалось, что востребованность и высокая цена на основную продукцию мериносового овцеводства в XIX в. и до 90-х гг. XX в. стимулировали активный пороодообразовательный процесс не только в России, но и во многих странах мира. Достигнутые успехи в достижении высоких продуктивных качеств у отечественных мериносовых пород овец сделали их конкурентоспособными на международном рынке племенной продукции.

Животные российских тонкорунных и полутонкорунных пород поставлялись во многие страны. Что касается грубошерстного направления, следует особо отметить широкую известность и признание за рубежом одной из лучших российских пород овец – романовской породы. Ценные биологические особенности романовских овец, которые выгодно отличают их от большинства других пород овец мира, – высокая плодовитость и полиэстричность – сделали эту породу чрезвычайно популярной во многих странах мира. Во Франции, Югославии, США, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии, Израиле, Монголии и ряде других стран романовских овец используют в промышленном скрещивании, а также для создания новых многоплодных типов и пород овец. В 2011 г. в Турцию было экспортировано 175 романовских овец и начато их разведение.

Спрос на романовских овец как внутри страны, так и за рубежом не только не снижается, а с каждым годом возрастает. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что романовская порода является ценнейшей частью мирового генофонда овец.

Краткий экскурс в историю развития овцеводства России демонстрирует значительный вклад импортных пород в выведение и совершенствование отечественных пород овец, равно как и важное участие российских пород в создании новых селекционных типов овец за рубежом. Использование генетических ресурсов разных стран всегда было связано с поиском наиболее эффективных вариантов скрещивания для получения перспективных генотипов, максимально отвечающих потребительским запросам и обеспечивающих рентабельное производство продукции овцеводства. Не вызывает сомнения, что этот процесс будет продолжаться и в будущем, и генофонд российского овцеводства, безусловно, пополнится новыми типами и породами овец.

Глава 4. Выставки племенных овец: история и современность

В России широкое распространение получили сельскохозяйственные и кустарно-промышленные выставки. На общероссийском выставочно-ярмарочном фоне по объемам представляемых экспонатов, продукции они занимали до 80%. Первая Всероссийская сельскохозяйственная выставка состоялась в Санкт-Петербурге в 1850 г. Проводились также общие сельско-

хозяйственные выставки губернского и межгубернского значения. В ряде мест получили распространение местные выставки-ярмарки. К 1913 г. в России ежегодно устраивалось около 17 тыс. ярмарок и 50–60 выставок. В 1857 г. в Холмогорах Архангельской губернии была проведена первая специализированная выставка российского масштаба, где главным образом демонстрировался крупный рогатый скот.

Потребность в проведении специализированных овцеводческих выставок в России появилась в середине XIX в., когда развитие мериносового овцеводства привело к росту числа хозяйств, занимающихся разведением овец, и территорий на которых они разводились. Первые специализированные выставки по овцеводству были организованы в 1870 г. в Харькове и Москве. В дальнейшем специализированные выставки по овцеводству стали проводиться на юге России, Малороссии и Новороссии и в других зонах развитого мериносового овцеводства. В последующем, с переносом центра развития мериносового овцеводства на юго-Восток и Северный Кавказ, выставки овец стали проводиться в Ростов-на-Дону и других губернских центрах Южной России. Очень часто выставки сопровождались аукционами по продаже шерсти.

Вот что говорил о значении выставок в своей речи, представленной в 1873 г. на акте Петровской земледельческой и лесной академии профессор И.Н. Чернопятов: «Всѣ выставки вообще, въ томъ числѣ и выставки племянныхъ животныхъ, весьма полезны: онѣ составляютъ вѣрнѣйшее средство для улучшения скотоводства вообще; для поощренія занятій и оцѣнки трудовъ каждаго производителя. Овцеводъ можетъ быть пристрастнымъ къ животнымъ своего стада. Пристрастіе это препятствуетъ ему замѣчать вкравшіеся недостатки, которые ему могутъ быть открыты лишь на выставкѣ, гдѣ животные его отдаются на судъ опытныхъ знатоковъ, судей безпристрастныхъ, кои будутъ смотрѣть на предметъ съ той стороны, для которой онъ по роду своему предназначенъ, не для частной, а для общественной пользы. Приговоръ ихъ откроетъ недостатки, ослабляющіе совершенство представленнаго животнаго».

В дореволюционной России самой масштабной стала Первая Всероссийская выставка по овцеводству, которая прошла в октябре 1912 г. в Москве. Одновременно с выставкой проходил I Всероссийский съезд по овцеводству. К началу XX в. отечественное овцеводство, и прежде всего мериносовое, находилось в глубоком

кризисе, испытывая жесткую конкуренцию со стороны овцеводов Австралии, Аргентины, Южной Африки. Из-за распашки земель овцеводство было вытеснено на пустынные и полупустынные земли и неудобья. Произошло значительное сокращение овцепоголовья, и прежде всего мериносового. В этих неблагоприятных условиях с целью поиска путей вывода овцеводства из кризиса началась подготовка к проведению Всероссийского съезда и выставки. Идея проведения Всероссийского съезда по овцеводству возникла при работе комитета по овцеводству, который был организован в 1907 г. после проведения в Петербурге съезда овцеводов юга и юго-востока России.

Подготовка к съезду и выставке шла два года. Была проведена огромная организационная работа. Для оценки состояния овцеводства на всей территории России была составлена подробная анкета. Сведения предоставлялись из всех губерний Российской империи в разрезе отдельных уездов, волостей и даже отдельных хозяйств. Проведение столь масштабной организационной работы было бы невозможным без развитого самоуправления на местах, поддержки земств. Достаточно сказать, что в первом томе трудов съезда отчеты о состоянии овцеводства по губерниям и доклады, предоставленные на съезд, занимают более 900 страниц.

На Первой Всероссийской выставке по овцеводству было представлено 1595 овец и коз всех пород, разводимых в то время в Российской империи. Выставка включала три отдела: живые экспонаты; продукты овцеводства и козоводства; научный отдел. Изданный указатель выставки – это увесистый том объемом почти 200 страниц, в котором представлена информация по каждому животному и участвующим в выставке хозяйствам.

В экспертную комиссию входили известные всей стране ученые, селекционеры и практики. Мериносовых овец оценивала экспертная группа под руководством профессора М.Ф. Иванова, мясо-шерстных – под председательством профессора П.Н. Кулешова, а короткохвостых и длиннохвостых – И.Л. Друлева.

На выставке были представлены как простые животные крестьянских хозяйств из всех регионов страны, так и племенные породные овцы и козы отечественного и импортного происхождения. Экспонирование животных было бесплатное, организаторы согласовали специальный льготный тариф на перевозку животных железнодорожным транспортом. Для участников выставки были предусмотрены специальные призы.

В отделе продуктов овцеводства можно было увидеть образцы шерсти и тканей; овчин и изделий из них; смушки и мерлушки; образцы баранины и продукты переработки туш; оборудование по хранению мяса; образцы молочных продуктов овцеводства и козоводства. В научном отделе посетители могли познакомиться с руководствами и книгами для изучения овцеводства, диаграммами и картами по овцеводству, планами и моделями овчарен, механизмами для стрижки овец, приборами для мытья шерсти, купки овец и дезинфекции, материалами по болезням овец, медикаментами и другими сопутствующими отрасли инструментами, оборудованием.

Безусловно, проведенные в 1912 г. выставка и съезд овцеводов сыграли значительную роль в развитии отрасли на рыночных конкурентных принципах. Известно, что после Октябрьской революции основной задачей российского овцеводства стало обеспечение населения страны и, прежде всего, армии шерстяным сырьем, поэтому приоритет в развитии овцеводства нашей страны получило тонкорунное направление.

Учитывая стратегическое значение овцеводства по обеспечению обороноспособности страны, внимание молодого советского правительства к этой отрасли было очень значительным. Это выразилось и в выставочной деятельности. На Первой сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке СССР в Москве, которая прошла по инициативе и при поддержке В.И. Ленина в 1923 г., овцеводству придавалось большое значение.

В дальнейшем достижения овцеводства регулярно представлялись на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ), которая являлась постоянно действующей выставкой достижений крупного, высокомеханизированного социалистического сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной науки СССР.

Эти выставки конечно же в первую очередь были демонстрацией наивысших достижений отрасли. С другой стороны, нелишним будет напомнить, что они были призваны показать всему миру преимущества социалистической системы хозяйствования. Они были ярким дополнением образа советского крестьянина, достигающего высоких вершин в производстве продукции, счастливо и богато живущем в советской деревне. Об этом свидетельствует и огромная популярность в то время фильмов о высоких достижениях селян и их зажиточной жизни – «Кубанские казаки», «Свинарка и пастух».

До войны Всесоюзная сельскохозяйственная выставка действовала в 1939–1941 гг. по несколько месяцев в году. В экспозициях по овцеводству демонстрировались лучшие достижения отечественных ученых и селекционеров. Значимость этой работы подтверждалась и тем, что в отборе и оценке овец участвовали ведущие ученые и селекционеры. В частности, отбор животных на выставку породы асканийский меринос проводил самолично выдающийся ученый М.Ф. Иванов.

После войны выставка возобновила свою работу в 1954 г. В том же году был построен специализированный павильон «Овцеводство». В 1958 г. ВСХВ вошла в состав Выставки достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ).

Получение права на демонстрацию своих достижений на ВДНХ было признанием высоких достижений в селекционно-племенной работе и очень почетно для всех работников отрасли от руководителя хозяйства, ученого, зоотехника-селекционера до простого чабана. Из года в год качество представляемых животных росло, изменялись экстерьер и конституция овец, увеличивалась их шерстная продуктивность, характеристики шерсти. На ВДНХ представлялись и селекционные достижения – новые породы и типы овец.

В начале 90-х гг. XX в., в период сложных экономических реформ, выставочная деятельность, переименованного на тот период ВДНХ во Всероссийский выставочный центр (ВВЦ) была свернута. Возобновлением работы выставки можно считать ежегодно проводимую с начала 2000-х гг. Международную специализированную сельскохозяйственную выставку «Золотая осень».

Выставка «Золотая осень» является главным выставочным проектом в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Она нацелена на развитие научно-технического прогресса, распространение передового опыта работы на селе. Начиная с 1999 г., выставка из межрегионального смотра достижений сельского хозяйства превратилась в крупнейшую международную площадку, на которой обсуждаются основные проблемы отечественного агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности страны в целом. Ежегодно в выставке принимает участие около 2 тыс. предприятий из 61 субъекта Российской Федерации и 37 зарубежных стран.

В рамках форума «Золотая осень» павильон животноводства, и в частности экспозиция овцеводства, где демонстрируются

лучшие достижения селекционно-племенной работы в отрасли, традиционно привлекает большое внимание специалистов, переработчиков и конечно же, посетителей выставки.

Кроме универсальных выставок, в СССР получило широкое распространение специализированные межрегиональные овцеводческие выставки. В зонах развитого овцеводства традиции таких выставок насчитывают десятилетия.

Одной из самых известных региональных выставок является Ставропольская краевая выставка племенных овец, которая в 2015 г. отметила свой 50-летний юбилей. Ставропольский край уже многие десятилетия занимает лидирующее место в тонкорунном овцеводстве и является племенной базой страны. Следует отметить, что многие новые технологии зарождались и реализовывались именно в этом регионе. Наличие большого количества племенных заводов и репродукторов на территории края привлекает к нему внимание овцеводов со всей России, они едут на выставку за новыми высокопродуктивными животными и современными технологиями. Ежегодно в Ставропольской краевой выставке племенных овец принимают участие более 30 племенных заводов и репродукторов. В последние годы свои достижения демонстрируют и крестьянские (фермерские) хозяйства, имеющие многолетний опыт по разведению овец и коз.

Неоднократными победителями Ставропольской краевой выставки племенных овец были колхоз-племзавод «Маньч», СПК «Колхоз-племзавод “Путь Ленина”», колхоз-племзавод им. Ленина, СХА «Родина», СПК «Колхоз-племзавод “Россия”» Апанасенковского района, СПК колхоз-племзавод им. Ленина Арзгирского района, СПК «Племзавод Вторая Пятилетка», племзавод «Совестное руно», племзавод «Большевик» Ипатовского района, СПК племзавод «Восток» Степновского района.

В работе Ставропольской краевой выставки племенных овец ежегодно принимают участие овцеводы не только Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, но и других регионов России. Ставропольская краевая выставка племенных овец – это ежегодный большой праздник для овцеводов всего юга страны.

В рамках овцеводческих выставок проводились и сегодня проводятся специализированные конкурсы. Наибольший интерес и привлекательность получили конкурсы стригалей. Как известно, стрижка овец – самый трудоемкий и сложный процесс в овцеводстве. В этой работе многие добивались замечательных успехов и

охотно передавали свой опыт новичкам, демонстрируя свое мастерство на конкурсах и выставках.

Соревнования стригалей были настолько популярны, что существовали не только региональные конкурсы, но и всероссийские, всесоюзные и даже соревнования стригалей стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Истоки Всероссийского конкурса стригалей уходят в начало 60-х гг. прошлого столетия. С 1958 г. сначала в Оренбургской области, а затем повсеместно стал широко использоваться новый скоростной метод стрижки, в основу которого были положены приемы, используемые стригальями в Новой Зеландии. Суть оренбургского метода заключалась в электромеханической стрижке животного в свободном сидячем положении без специальной фиксации.

Для популяризации и одновременного обучения высокоэффективному методу стрижки в совхозе «Октябрьский» Оренбургской области в 1961 г. состоялся Первый Всероссийский конкурс стригалей, в котором приняли участие 32 человека. Конкурс быстро приобрел популярность, и во втором и третьем конкурсах число желающих посостязаться в мастерстве стрижки уже выросло до 101 и 124 человек.

В 1963 г. на ВДНХ лучшие стригали, победители всероссийских конкурсов Александра Попова, Екатерина Варварина, Николай Холод, Хабибулла Туркумбаев, Сафар Байрамкулов, а также почетный гость из Новой Зеландии чемпион мира по стрижке Готфри Боуэн демонстрировали свое замечательное мастерство. Посмотреть на блестящую работу стригалей прибыл сам первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущев.

В 1964 г. с участием Готфри Боуэна по заказу Министерства сельского хозяйства РСФСР был снят большой обучающий фильм «Мастерство стригалей», который во многом способствовал быстрому распространению метода.

Лучшим стригальем России по скоростной стрижке овец Н. Холоду и С. Байрамкулову в 1962 г. посчастливилось перенимать опыт у самого Г. Боуэна в Новой Зеландии. Новозеландскому мастеру по душе оказался «русский парень» – С. Байрамкулов, и, прощаясь, он подарил ему свои любимые ножницы. В 1964 г. С. Байрамкулов, участвуя в чемпионате Европы, занял первое место и стал обладателем кубка Европы.

Надо отметить, что Н. Холод был первым чемпионом РФСФР и потом еще четырежды завоевывал этот почетный титул. Несколь-

ко раз чемпионскую ленточку повязывал и С. Байрамкулов. Каждый из них становился победителем и всероссийских конкурсов стригалей. Они обучили скоростной стрижке по несколько тысяч человек и подготовили сотни инструкторов. Лучшим из последователей славных чемпионов стал Томас Пфейфер, который также не один раз завоевывал звание чемпиона РСФСР и СССР.

В истории всероссийских конкурсов стригалей «золотыми» буквами вписаны имена неоднократных победительниц среди женщин-стригалей Клавдии Числовой, Зинаиды Еременко, Таисии Клышевич, Раисы Дробот.

В 1967 г. в г. Фрунзе (Киргизская ССР) состоялся Первый Всесоюзный конкурс стригалей, который становится традиционным праздником овцеводов. Местом проведения конкурсов были Алма-Ата (Казахская ССР), колхоз «Рогачик» Херсонской области (Украинская ССР). Пятый Всесоюзный конкурс возвращается в столицу Киргизии и приурочивается ко второму слету молодых чабанов.

Неоднократно призовые места на всесоюзных конкурсах завоевывали лучшие мастера скоростной стрижки Эдуард Бах, Николай Калита, Валентина Татаринцева, Вера Кирьянова (РСФСР), Базар Аскарлов, Шотай Тайбагаров (Казахская ССР), Сапар Гулямов (Таджикская ССР), Анна Коржук, Нина Боровик (Украинская ССР), Леонард Гидион, Исмаил Байрамов, Николай Леонов (Киргизская ССР).

Победы на конкурсах стригалей разного уровня становились семейными традициями. Известность виртуозов-стригалей снискали супруги Нерубаевы, семья Злобиных – отец и трое его сыновей.

Конкурсы стригалей становятся настолько популярными, что на 43-м заседании Постоянной комиссии СЭВ по сельскому хозяйству (ноябрь 1975, ГДР) было принято решение о проведении в СССР международного состязания, которое состоялось в 1977 г. в г. Черкесске. На его торжественном открытии по площади Ленина прошли чемпионы-стригали из стран – членов СЭВ: Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Советского Союза, Чехословакии.

Сборную команду Советского Союза составили победители Всесоюзного конкурса стригалей, который также проходил в Черкесске. Это Л. Гидион (Киргизия), Ш. Тайбагаров (Казахстан), Н. Калита (Краснодарский край), М. Боташев (Карачаево-Черкесия), а также женщины-стригали З. Еременко и

Л. Шишканова (Ростовская область), В. Кирьянова (Краснодарский край), Н. Самойленко (Украина).

Вот как описывается сам конкурс в газетной публикации тех лет. «Сорок один национальный чемпион приехал в Карачаево-Черкесию: восемь женщин и тридцать три мужчины. И оказалось: сколько стригалей – столько методов стрижки, обращения с овцой. Большинство стригут правой рукой, есть такие, что работают левой, обеими руками. Один прокладывает «первую борозду», починает руно, с затылка овцы, другой, опрокинув животное на круп, проводит машинкой по груди, меж передних ног, словно расстегивает жаркую шубу. Деловитые девчонки в серых комбинезонах ловко сворачивали откинутые стригалем руна. Тщательно сметали все, до единой шерстинки, от каждой овцы в свой нумерованный мешок и бежали с ним в лабораторию, где ждал судья по качеству. Его словно не касались шум трибун и ликование победителей. Блестящие чашки весов, разновески мерцали в тени навеса. Неторопливый арбитр растягивал очередное руно на сетчатом столе, нежно перебирал его, отмечал прорывы, откладывал в чашки клочья, тихо переговаривался с помощниками, которые заносили в таблицы непонятные значки. Руно снова исчезало в помеченном шифром мешке. А из поддона под сеткой стола вытряхивали в аптекарские весы «подстрижку», «сечку», «перестригу» – то, что пришлось снимать стригалю повторным заходом и за что вычитали у него минусовые баллы из заветных ста очков.

Голенькая овца к тому времени попадала на осмотр к ветеринару – порезы, ссадины, незаметные непосвященному, тоже уносили баллы и служили мерой гуманности стрижки, культуры работы с животным. И даже если в конкурсном пылу стригаль, вроде бы простительно ошибаясь, подталкивал стриженую овцу в дверку, где ждали нестриженные, неумолимая коллегия сбрасывала одно очко. Красота работы, бережность в обращении с животным и с руном, напротив, давали мастеру прибавку – до десяти очков на каждую овцу.

Победила команда СССР. И в личном первенстве тоже лидировали наши мастера. У каждого из них свой путь к пьедесталу почета, у каждого свои награды. Но не было ни одного, кто, кроме призов и медалей, не увез бы еще и опыт – свой, укрепленный горячим накалом Конкурса чемпионов, и новый, подхваченный у друзей-соперников...».

Однако вернемся к истории всероссийских выставок племенных овец и коз, проведение которых возобновилось в 1999 г. В рамках этих выставок и сегодня одними из самых увлекательных конкурсов являются конкурсы стригалей, традиции которых сформировались во многом благодаря многолетней истории всероссийских, всесоюзных и международных конкурсов.

В возрождении и дальнейшем сохранении одной из лучших ценностей российского овцеводства – выставок племенных овец и коз, безусловно, ведущую роль сыграли Департамент животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и его руководители Тенгиз Григорьевич Джапаридзе, Харон Адиевич Амерханов, а также Национальный союз овцеводов и его Генеральный директор – Михаил Васильевич Егоров.

Традиционным местом их проведения становится Юг России, который исторически был и остается до нашего времени центром развитого российского овцеводства (г. Ипатово, Ставропольский край; г. Ростов-на-Дону, Ростовская область; г. Элиста, Республика Калмыкия; г. Астрахань, Астраханская область). Следует подчеркнуть, что выставки по овцеводству являются одними из самых впечатляющих по широте охвата российских регионов, по демонстрации многочисленности пород и типов овец, по многообразию представляемой овцеводческой продукции.

Ежегодно в российской выставке овец принимают участие около 90 сельскохозяйственных организаций и выставляется более 500 животных самых различных пород и направлений продуктивности. Здесь можно увидеть, как прекрасных тонкорунных баранов ставропольской, волгоградской, кавказской, дагестанской горной пород, советского и маньчжского мериносов, так и знаменитую карачаевскую породу овец, курдючных эдильбаев, каракульских овец, дающих каракуль самых разных цветов, и других удивительных животных. Именно множество направлений продуктивности в отрасли и огромное породное разнообразие делают выставки овец такими зрелищными и привлекательными не только для специалистов отрасли, но и для всех жителей нашей страны.

Неоднократными победителями российских выставок племенных овец становились СПК племзавод «Восток», колхоз-племзавод «Путь Ленина», колхоз-племзавод «Маньч», ФГУП «Племенной завод “Большевик”», ФГУП «Советское руно», Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Родина», СПК Племязавод «Вторая пятилетка», СПК «Колхоз “Иргаклинский”» Став-

ропольского края; ФГУП «Улан-Хееч», СПК племенной завод «Первомайский», РГУП «Сарпа» Республики Калмыкия; КПЗ «Первомайский», СПК племенной завод «Мир» Ростовской области, СПК племенной завод «Ромашковский», СПК племзавод «Палласовский» Волгоградской области; ЗАО племзавод «Алгайский» Саратовской области; ГПЗ «Комсомолец» Читинской области, РГУП им. Османа Касаева Карачаево-Черкесской Республики, ГПЗ «Овцевод» Алтайского края.

Другим центром развитого овцеводства в нашей стране является Сибирский регион. История проведения межрегиональной Сибирско-Дальневосточной выставки племенных овец и коз берет свое начало с 2004 г. в г. Чите.

Инициатором проведения выставки на Забайкальской земле является председатель Комитета сельского хозяйства и продовольствия Читинской области (2000–2009) Николай Илларионович Гантимуров. Предложение было поддержано заместителем руководителя Департамента животноводства и племенного дела Хароном Адиевичем Амерхановым и министром сельского хозяйства России Алексеем Васильевичем Гордеевым о проведении такого крупного межрегионального мероприятия. В итоге в 2004 г. в Чите состоялся первый поистине грандиозный праздник, объединивший многих овцеводов необъятных просторов Сибири.

Этому важному событию предшествовала большая и кропотливая работа. В 2002 г. делегации овцеводов из Забайкальского и Алтайского краев прибыли на Всероссийскую выставку племенных овец и коз в г. Ипатово Ставропольского края не только с целью демонстрации племенных животных известнейших племенных заводов «Комсомолец» Забайкальского края и «Родина» Алтайского края, но и главным образом с целью изучения опыта организации и проведения столь крупного форума. В контексте этого следует отметить, что к экспозициям сибирских овцеводов было повышенное внимание всех участников российской выставки. Практически каждый считал своим долгом прийти и выразить уважение и восхищение людям, отважившимся за шесть и три тысячи километров привезти овец на выставку. Несмотря на то что по некоторым продуктивным характеристикам представленные животные забайкальской тонкорунной и кулундинской пород несколько и уступали выставочным меринсам южного и Северо-Кавказского регионов, тем не менее сибирские овцеводы стали настоящими героями той выставки.

Большая заслуга в осуществлении намеченного плана проведения выставки племенных овец и коз в Забайкалье принадлежит Людмиле Александровне Савватеевой – руководителю Забайкальского центра племенного животноводства (1997–2016). Центр в 2018 г. вот уже в пятнадцатый, своего рода юбилейный раз станет площадкой для этого столь значимого мероприятия для овцеводов Сибири.

Ежегодно в работе выставки принимают участие около 40 хозяйств из Забайкальского и Алтайского краев, республик Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, которые демонстрируют лучших овец пород разного направления продуктивности: забайкальской тонкорунной породы, кулундинской, горноалтайской, бурятской, тувинской короткожирнохвостой, агинской, буубэй, западносибирской мясной, эдильбаевской, романовской, а также коз горноалтайской пуховой и советской шерстной пород.

Неоднократными победителями межрегиональной Сибирско-Дальневосточной выставки племенных овец и коз становились племзаводы «Комсомолец», «Дружба» Забайкальского края, «Маяк» Алтайского края, а также победителями разных лет племзаводы «Догой», «60 лет Союза ССР», «Цокто-Хангил», «Родина» Забайкальского края, «Боргойский» Республики Бурятия.

Заслуживает внимания и инициатива Министерства сельского хозяйства Дагестана о проведении Первой республиканской выставки племенных овец и коз в 2014 г. в с. Дарада-Мурата. Выставка стала традиционной и получила продолжение в 2016 г. В ней принимают участие более 30 племенных хозяйств и ряд крупных товарных предприятий, которые представляют животных пород дагестанской горной, грозненской, тушинской, лизгинской, андийской, а также коз зааненской породы.

Стоит отметить традиционное и очень значимое для животноводов Республики Дагестан событие – «День чабана», местом проведения которого стал пос. Кочубей. В празднике овцеводов, на котором ярко, с присущим национальным колоритом и размахом чествуют лучших овцеводов республики, достигающих больших успехов в отрасли, повышении продуктивных качеств овец, улучшении их племенной ценности. При этом особая дань уважения и особый почет отдается старейшим труженикам и ветеранам овцеводства. В празднике традиционно принимают участие овцеводы прилегающих территорий – Республики Калмыкия, Ставропольского края, Астраханской области.

По-видимому, здесь следует сделать отступление и особо сказать об особенностях оценки животных экспертными выставочными комиссиями в разные годы. Так как все выставки являются прямым отражением доминирующих течений в овцеводстве, на них демонстрируются лучшие животные, отвечающие современным представлениям об оптимальном животном с максимальной продуктивностью. В свою очередь, эти представления складываются из государственных народнохозяйственных потребностей. В разные годы лучшими на выставках признавались животные по фенотипическим признакам далеко отстоящие друг от друга. К примеру, в 1920–1950 гг. основным показателем продуктивности мериносовых овец была масса настриженной шерсти. Поэтому при оценке конституции и экстерьера наряду с другими показателями, определяющими шерстную продуктивность овец, особое внимание уделялось количеству складок на туловище и шее, оброслости головы и ног. Соответственно селекция была направлена на создание животных с сильной складчатостью кожи, что и определило конституциональные особенности созданных первых отечественных пород – асканийской и кавказской. Эти же фенотипические признаки были сохранены в последующих созданных породах – алтайской, забайкальской, грозненской, сальской, ставропольской, советский меринос.

Далее, когда стало понятным, что от животного нужно получать не только максимальное количество шерсти, но она еще должна соответствовать определенным стандартам, в первую очередь продиктованным перерабатывающей промышленностью, изменились и критерии оценки выставочных животных. Это внесло коррективы в селекционный процесс, и поэтому фенотип животных указанных пород в 70–80-е гг. прошлого столетия стал существенно отличаться от фенотипа овец 50–60-х гг.

В последнее десятилетие в России и в мире изменилась конъюнктура рынка овцеводческой продукции. На первый план выходит мясная продуктивность овец, соответственно расставляются новые акценты и в критериях оценки и отбора лучших выставочных овец и конечно же со временем изменяется и фенотип животных. В настоящее время доминирующим направлением стало разведение животных, сочетающих высокую шерстную продуктивность с хорошими мясными качествами. Именно такие животные признаются чемпионами выставок.

Таким образом, проведение специализированных выставок по овцеводству является не только укоренившейся традицией, но и одним из факторов, определяющих направление развития отрасли. Кроме этого, они имеют огромное социально-духовное значение, позволяя всем тем, кто связан с овцеводством, почувствовать свою значимость. Зачастую именно на выставках происходит самый активный живой обмен опытом, завязываются плодотворные производственные отношения, а иногда и многолетняя крепкая человеческая дружба.

Выставки – это поистине большой праздник для овцеводов, на котором подводятся итоги трудной работы, намечаются пути для дальнейшего развития отрасли с учетом экономических потребностей народного хозяйства.

Глава 5. Национальный союз овцеводов

Овцеводство до экономических реформ 1990-х гг., являясь одной из наиболее крупных и важнейших подотраслей животноводства России, функционировало в общей, хорошо отлаженной государственной системе поддержки всего АПК страны. Гарантированный государственный заказ на продукцию овцеводства, обусловленный прежде всего потребностями армии, обеспечивал стабильное развитие отрасли. Были эффективно выстроены вертикальные и горизонтальные связи, которые объединяли всех участников одного из крупнейшего в мире шерстяного комплекса – от производителей и переработчиков овцеводческой продукции до конечных ее потребителей. Изменение экономической ситуации и интеграции России в мировую экономику на принципах свободного рынка кардинально изменили положение в отечественном овцеводстве и шерстеперерабатывающей промышленности.

Необходимо отметить, что кризисная ситуация на тот период сложилась во многих отраслях животноводства. Стало очевидным: чтобы выжить, преодолеть негативные тенденции, наладить конструктивный диалог с властью, производителями и потребителями овцеводческой продукции, эффективно использовать потенциал научного сообщества, применять внутренние и внешние экономические рычаги, необходимо создание отраслевых союзов.

В период становления рыночной экономики производители сельскохозяйственной продукции, как никто другой, нуждались в организованном отстаивании своих интересов. Поэтому

уже в начале 1990-х гг. именно в отечественном агропроме появились первые ассоциации и отраслевые союзы. Так, в 1995 г. на базе ОАО «Свинопром» создается Ассоциация российских производителей свинины «Россвинопром». В 1997 г. на съезде аграрников России был образован Агропромышленный союз России, который стал правопреемником Аграрного союза России, созданного еще в 1989 г. В 2001 г. образуется Российский птицеводческий союз (Росптицесоюз), который стал проводником государственной политики в этой сфере, содействуя развитию отрасли и координируя деятельность птицеводческих хозяйств. В 2002 г. по инициативе Тенгиза Григорьевича Джапаридзе организуется Союз животноводов России, объединивший на первом этапе производителей всех видов животноводческой продукции, предприятия разных форм собственности и направлений деятельности. В 2009 г. было принято решение об объединении в Союз животноводов России только хозяйств, занимающихся разведением племенного скота. Его основной задачей стала разработка единых методик селекции и оценки племенных качеств животных.

Активность союзов усилилась с появлением отраслевых программ. Например, на рубеже 2008–2009 гг. была принята программа развития мясного скотоводства. В 2009 г. появляется Национальная ассоциация заводчиков герефордского скота России, в 2010 г. – Национальный союз производителей говядины, который в 2015 г. объединился с Национальной ассоциацией скотопромышленников. В 2009 г. в целях объединения производителей свинины, защиты их интересов, а также развития в России конкурентоспособного производства и содействия улучшению качества мясной продукции образуется Национальный союз свиноводов.

Права, обязанности и возможности отраслевых союзов в сфере АПК была призвана закрепить статья 5 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», принятого Государственной Думой 22 декабря 2006 г. Статья нормативно закрепила участие отраслевых союзов и ассоциаций в формировании и реализации государственной аграрной политики как составной части стратегической государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Таким образом, отраслевые союзы должны принимать активное участие в развитии как экономической, так и социальной сферы, активно участвовать в повышении уровня и качества жизни, влиять на повышение эффективности сельского хозяйства.

По словам экс-министра сельского хозяйства РФ Алексея Гордеева, «...с принятием закона объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей становятся полноправными субъектами процесса принятия государственных решений по вопросам развития отечественного сельского хозяйства».

Согласно Постановлению Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», целями осуществления мероприятий по участию союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании государственной аграрной политики являются согласование общественно значимых интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и создание условий для нормативного обеспечения производства качественной, безопасной для жизни населения, конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

Созданная благоприятная законодательная база, первый опыт функционирования отечественных отраслевых союзов в АПК страны, а также острая необходимость защиты интересов российских овцеводов, оказавшихся в силу традиционно экстенсивного ведения, в одних из самых сложных по отношению к другим отраслям животноводства условиях, послужили основой для создания в апреле 2008 г. Национального союза овцеводов.

В состав союза вошли более 200 сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств, научных учреждений из 30 субъектов Российской Федерации. Задачами созданного отраслевого объединения стало предоставление членам союза наиболее полной информации относительно рынков сбыта продукции, оказание помощи в ее реализации, организация научного обеспечения отрасли, предоставление детального анализа развития мирового овцеводства и решение многих вопросов специализированного отраслевого направления.

В целях максимально эффективного осуществления своей деятельности Национальным союзом овцеводов были подписаны соглашения о взаимодействии и сотрудничестве с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и региональными

органами управления АПК, Ассоциацией овцеводов Республики Казахстан, российским аграрным движением.

В рамках основных задач союза, подписанных соглашений, реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. специалистами союза овцеводов совместно с коллегами из сельхозорганизаций и учеными-овцеводами проводится огромная работа по сохранению и развитию овцеводства в России, увеличению продуктивности животных и повышению качества производимой продукции. По инициативе Национального союза овцеводов и настойчивом лоббировании интересов отрасли в подпрограмму «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» была включена поддержка на развитие производства тонкой и полутонкой шерсти.

В 2011 г. Национальный союз овцеводов принял участие в разработке отраслевой целевой программы «Развитие овцеводства и козоводства на 2012–2014 гг. и на плановый период до 2020 г.». Программа была утверждена Минсельхозом России 02.09.2011 г., приказ № 294, в соответствии с которой регионам до 2015 г. доводились федеральные средства по двум направлениям: возмещение затрат по наращиванию маточного поголовья и субсидии на поддержку племенного овцеводства, а с 2015 г. доводится еще и по третьему направлению – на развитие производства тонкой и полутонкой шерсти.

Большую роль играет союз в ежегодно проводимой в рамках программы самой крупной специализированной сельскохозяйственной Российской выставки «Золотая осень», а также в традиционных всероссийских выставках племенных овец и коз, конференциях, круглых столах и других мероприятиях, где с приглашением представителей власти, переработчиков, научных организаций и непосредственно производителей овцеводческой продукции все стороны обсуждаются вопросы состояния отрасли, перспектив ее развития, действенных механизмов государственной поддержки. Кроме того, ежегодно на Российской выставке племенных овец и Российской агропромышленной выставке «Золотая осень» овцеводческие и козоводческие организации представляются как единая экспозиция Национального союза овцеводов, демонстрируются не только разнообразие разводимых в стране пород животных, но и новые направления в селекции.

Практически с момента создания Национальным союзом овцеводов совместно с рядом ведущих ставропольских племязаводов и учеными ВНИИОК велась работа по созданию новой породы овец – российского мясного мериноса, которая в конце 2016 г. была успешно завершена. Результатом данной работы стало включение ФГБУ «Госсорткомиссия» в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию породы овец «Российский мясной меринос». В коллектив авторов породы вошли 22 человека: руководители и специалисты Национального союза овцеводов и хозяйств-оригинаторов, ученые ВНИИОК.

Значительная часть в деятельности союза отводится сотрудничеству с международными ассоциациями и союзами в области овцеводства и козоводства, предприятиями по поставке племенной продукции.

Так, отмечая значимую роль Национального союза овцеводов России в мировом сообществе овцеводов, союз в 2009 г. был принят во Всемирную Федерацию по разведению мериноса, а в 2014 г. его генеральный директор М.В. Егоров был избран вице-президентом федерации.

В 2014 г. члены Национального союза овцеводов приняли участие в двухдневной конференции по теме «Разведение мериносов: Стабильный бизнес – заветный стиль жизни» в историческом городе Стелленбош, ЮАР, на котором выступающие и специалисты рассмотрели аспект устойчивого развития отрасли. Конференции предшествовала выставка мериносовых овец, в ходе которой состоялось объединенное совещание с IWTO.

Два года спустя делегация Национального союза овцеводов приняла участие в очередной работе форума Всемирной федерации в г. Аделаида штата Южная Австралия. В составе делегации были руководители племенных хозяйств республик Калмыкия, Дагестан, Хакасия, Забайкальского, Ставропольского и Алтайского краев, научных и образовательных учреждений страны. Возглавил делегацию генеральный директор Национального союза овцеводов М.В. Егоров.

Программой форума заводчиков мериносов были предусмотрены пленарное заседание на тему «Мировое объединение заводчиков мериносов» с целью решения глобальных проблем, стоящих перед отраслью, а также посещение выставок и аукционов по продаже племенных баранов в г. Марри-Бридж и

г. Аделаида штата Южная Австралия. В конференции приняли участие представители всех континентов.

В рамках активной международной деятельности Национального союза овцеводов в 2013 г. ряд племенных хозяйств Ставропольского края посетил президент Международной ассоциации меринсового овцеводства, известный австралийский специалист Том Эшби. В рамках визита обсуждались итоги использования австралийских меринсов в тонкорунном овцеводстве и перспективы дальнейшего взаимодействия.

Другим значимым визитом австралийского специалиста по приглашению Национального союза овцеводов в июне 2015 г. стало посещение племенных заводов Ставропольского края, Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства и предприятия по переработке шерсти Карачаево-Черкесской Республики владельца заводов «Роузвилл Парк» и «Коддингтон Уардри» Грэма Коддингтона.

В настоящее время он является одним из самых известных специалистов и основателем в Австралии нового мясо-шерстного направления в меринсовом овцеводстве. Именно из «Роузвилл Парк» в Россию были дважды завезены бараны-производители в типе мясных меринсов (*Dohne merino*). Основной целью визита австралийского заводчика меринсовых овец было ознакомление с результатами работы по получению потомства от завезенных из Австралии баранов-производителей новой формации, проведение мастер-класса по оценке животных, демонстрация основных отличительных особенностей у овец двойного направления продуктивности, а также содействие распространению овец в типе *Dohne merino* в Российской Федерации.

Другой значимой вехой международного сотрудничества союза стало посещение Ставрополя в апреле 2017 г. экс-владельцем австралийского племенного завода «Уардри», ведущего бонитера меринсов Криса Боумана. В рамках программы визита он посетил хозяйства-оригинаторы новой породы овец – российский мясной меринс, провел мастер-класс по бонитировке поголовья овец мясного меринса и российского мясного меринса. Увидеть работу мастера мирового уровня собрались специалисты и бонитеры хозяйств – членов Национального союза овцеводов из Ставропольского края, Республики Калмыкия, Волгоградской и Ростовской областей. Крис Боуман высоко оценил достижения специалистов, ученых и овцеводов в селекции, направленной на получение каче-

ственной шерсти. По его оценкам, в России уже имеется меринсовая шерсть, не уступающая по своим технологическим свойствам австралийской.

Наиболее актуальная информация о состоянии российского овцеводства, научных разработках, имеющих выраженный прикладной характер, представляется Национальным союзом овцеводов в ежегодно выпускаемых справочно-аналитических сборниках: «Овцеводство и козоводство Российской Федерации в цифрах» и Информационном бюллетене. Текущая деятельность союза, а также важные информационные материалы ежедневно обновляются на сайте союза.

Сегодня планирование деятельности агропромышленного комплекса страны сложно представить без активной позиции отраслевых союзов. По мнению многих аналитиков, российское сельское хозяйство по сравнению с другими сегментами экономики отличается наиболее сильными и эффективными отраслевыми союзами, несмотря на то что для России это достаточно новое явление. Опыт развития союзов и ассоциаций в странах Европы и США, где сложились многолетние традиции взаимодействия с государством и органами власти всех уровней, показывает, что в России необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы деятельности союзов и ее практического применения. Сегодня ни у кого нет сомнений в том, что именно союзы производителей сельхозпродукции обладают всесторонним видением всех проблемных вопросов, могут спрогнозировать наиболее выгодные векторы развития с учетом изменений экономики, что чрезвычайно важно для эффективного производства продукции животноводства в целом и овцеводства в частности.

Список сокращений

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина

ГПЗ – государственный племенной завод

ЗАО – закрытое акционерное общество

К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство

ЛПХ – личное подсобное хозяйство

ОАО – открытое акционерное общество

ООО – общество с ограниченной ответственностью

ОПХ – опытно-производственное хозяйство

ПЗ – племенной завод

ПОШ – первичная обработка шерсти

ПР – племенной репродуктор

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

СГЦ – селекционно-генетический центр

СНК СССР – Совет Народных Комиссаров Союза Социалистических Советских Республик

СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив

СХК – сельскохозяйственный кооператив

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всероссийской Коммунистической партии (большевиков)

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической Партии Советского Союза

Иллюстрации

Рис. 1. Рекламный лист суконной фабрики. Товарищества Алексея Бахрушина сыновей, начало XIX в.

Рис. 2. Российские овцеводы, начало XIX в.

Рис. 3. Александр Фальц-Фейн, брат Фридриха и отец барона Эдуарда Фальц-Фейна. О его богатстве ходили легенды. На вопрос: «Сколько у тебя овец?» – он отвечал, что не может сосчитать даже собак, которые их охраняют, 1903 г.

Рис. 4. Овцы типа электораль-негретти на племенной овчарне XIX в.

Рис. 5. Первая Всероссийская выставка овцеводства, 1912 г.

Рис. 6. Порода овец новокавказский меринос, конец XIX в.

Рис. 7. Оценка выставочных овец экспертной комиссией на межрегиональной выставке, 1939 г.

Рис. 8. Тонкорунные породы овец, выведенные на Северном Кавказе в 1940–1950 гг.

Рис. 9. Зональная селекционная лаборатория шерсти, 1979 г.

Рис. 10. Сдача шерсти колхозами на фабрику ПОШ, 1954 г.

Рис. 11. Общий вид комплексно-механизированной овцеводческой фермы на 5 тысяч маток, ОПХ «Темнолесское» ВНИИОК, 1977 г.

Рис. 12. Грубошерстные российские породы овец конца XIX, начала XX в.

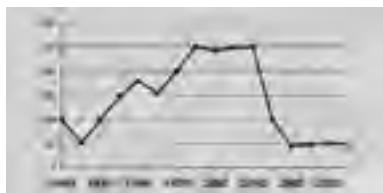

Рис. 13. Динамика производства шерсти в РСФСР и РФ в хозяйствах всех категорий в физическом весе, тыс. т

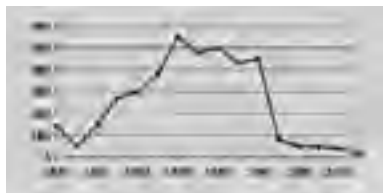

Рис. 14. Динамика производства шерстяных тканей в РСФСР и РФ, млн кв. м

Рис. 15. Механизированная ферма на 5000 маток, ОПХ «Темнолесское», ВНИИОК, 1975 г.

Рис. 16. Культурные огороженные пастбища были широко распространены на юге России в 1970–1980 гг.

Рис. 17. Межколхозный комбикормовый завод производительностью 240 т в сутки, Предгорный район, Ставропольский край, 1982 г.

Рис. 18. Искусственное осеменение овец на открытой площадке колхоз им. Сталина, село Чох Губинского района Дагестанской АССР, 1951 г.

Рис. 19. А.И. Лопырин (в центре) и Н.В. Логинова (слева) проводят пересадку эмбрионов у овец, ВНИИОК, 1955 г.

Рис. 20. Первый выпуск зоотехников-бонитеров в г. Ворошиловск (Ставрополь), ВНИИОК, 1939 г.

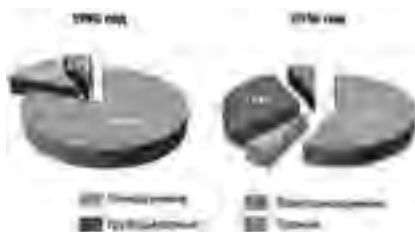

Рис. 21. Динамика удельного веса овец по направлению продуктивности в структуре российского овцеводства, %

Рис. 22. Российский мясной меринос

Рис. 23. Титульный лист каталога Всероссийской выставки 1912 г.

Рис. 24. Из каталога описи пород овец Первой Всероссийской выставки 1912 г.

Рис. 25. Демонстрация выставочных животных на ВДНХ, 1968 г.

Рис. 26. Конкурс стригалей стран СЭВ. Стригие судьи оценивают качество стрижки. СССР, г. Черкесск, 1977 г.

Список литературы

1. *Амерханов Х.А.* Овцеводство и козоводство Российской Федерации в цифрах: справочник /Х.А. Амерханов и др. Ставрополь, 2015. 111 с.
2. *Амерханов Х.А.* Овцеводство и козоводство Российской Федерации в цифрах: справочник /Х.А. Амерханов и др. Ставрополь, 2016. 105 с.
3. *Амерханов Х.А.* Развитие овцеводства и козоводства Российской Федерации на 2012–2014 гг. и на плановый период до 2020 г.: отраслевая целевая программа /Х.А. Амерханов и др. М.: Минсельхоз России, 2011. 33 с.
4. *Багиров В.А.* Отдаленная гибридизация в овцеводстве / В.А. Багиров, П.М. Кленовицкий, Б.С. Иолчиев //Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства, 2012. Т.2. №1. С.15–25.
5. *Беляев И.Д.* Несколько слов о земледелии в древней России И.Д. Беляев // Временник, кн. 22, М.: 1855. С.37–50.
6. *Бембинов Г.Б.* Кукуруза в степях Калмыкии //Овцеводство, 1959. №3. С.42–44.
7. *Богданов Е.А.* Происхождение домашних животных //Сельхозгиз. Москва, 1913. 326 с.
8. *Богданов Е.А.* Происхождение пород овец /Под редакцией С.Н. Боголюбского. Москва, 1937. 337 с.
9. *Воронов Г.И.* Основные задачи развития овцеводства /Г.И. Воронов //Овцеводство, 1955. №1. С.5–10.
10. Всероссийский съезд по овцеводству: сб. ст. М., 1912. С.275–561.
11. *Дейкин А.В.* Генетические маркеры в мясном овцеводстве /А.В. Дейкин, М.И. Селионова, А.Ю. Криворучко и др. //Вавиловский журнал генетики и селекции, 2016. Т.20. №5. С.576–583.
12. *Денискова Т.Е.* Валидация панели SNP-маркеров для контроля происхождения локальных российских пород овец /Т.Е. Денискова, А.В. Доцев, Е.А. Гладырь и др. //Сельскохозяйственная биология, 2015. Т.50. №6. С.746–755.
13. *Денискова Т.В.* Изменчивость микросателлитов в породах овец, разводимых в России /Т.Е. Денискова, М.И. Селионова, Е.А. Гладырь и др.// Сельскохозяйственная биология, 2016. Т.51. №6. С.801–810.
14. *Доброхотов А.Ф.* За тонкорунное овцеводство /А.Ф. Доброхотов. Леноблиздат.: 1936. 114 с.
15. *Дунин И.М.* Национальная технология искусственного осеменения овец /И.М. Дунин, В.И. Деряженцев, А.С. Ерохин, А.М. Бортников, В.В. Никонов, Т.М. Епишина, Л.Н. Григорян, С.А. Хатагаев, И.Н. Шайдуллин, М.М. Айбазов, С.В. Советкин //Лесные поляны. 2010. 93 с.
16. *Ерохин А.И.* Интенсификация производства овец. Монография / А.И. Ерохин, Е.А. Карасев, С.А. Ерохин. М., 2012. С.255.

17. *Ерохин А.И.* Овцеводство /А.И. Ерохин, В.И. Котарев, С.А. Ерохин. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. 450 с.
18. *Ерохин А.И.* Романовская порода овец: состояние, совершенствование, использование генофонда /А.И. Ерохин, Е.А. Карасев, С.А. Ерохин. М.: Минсельхоз России, 2005. 221 с.
19. *Есаулов П.А.* Овцеводство /П.А. Есаулов, Г.Р. Литовченко. М.: Изд-во сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов. 1963. 313 с.
20. *Желтобрюх Н.А.* Воспроизводство овец /Н.А. Желтобрюх, В.Я. Никитин. Ставрополь, 2000. 160 с.
21. *Зарытовский В.С.* Комплексы и их эффективность /В.С. Зарытовский, К.М. Ханов. Ставрополь, 1977. С.86–95.
22. *Зарытовский В.С.* Промышленное овцеводство /В.С. Зарытовский, Ю.И. Демин и др. М.: Колос, 1980. 288 с.
23. *Иванов И.Ф.* Мероприятия по улучшению животноводства /Полное собрание сочинений. М.: Колос, 1963. Т. 1. С.80–88 с.
24. *Кисловский Д.А.* У истоков русской зоотехнической науки /Избранные сочинения. М.: Колос, 1965. С.63–70.
25. *Кузнецов Т.И.* Шерстование. М.: «Международная книга», 1950. 402 с.
26. *Кулешов П.Н.* Овцеводство. Изд. А.Ф. Девриена. С.-Петербург, 1896.
27. *Кулешов П.Н.* Овцеводство. М.: Новая деревня. Москва, 1925.
28. *Кулешов П.Н.* Влияние питания на формы животного тела и на характер продуктивности: избранные работы /П.Н.Кулешов. М.: Главолиграфиздат, 1949. С.29–37.
29. *Кулешов П.Н.* Грубошерстное овцеводство: учебник /П.Н. Кулешов. 3-е изд. испр. и доп. М.: Новая деревня, 1925. С.57–87.
30. *Литовченко Г.Р.* Овцеводство. Т.1. /Г.Р. Литовченко, П.А. Есаулов. М.: Колос, 1972. 603 с.
31. *Лопырин А.И.* Биология размножения овец: Монография А.И. Лопырин. М.: Колос, 1971. 318 с.
32. *Мороз В.А.* Мериносы Австралии /В.А. Мороз. М.: Колос, 1992. С.33–361.
33. *Мороз В.А.* Овцеводство и козоводство: учебник / В.А. Мороз. Ставрополь, Агрус. 2005. С.172.
34. *Мороз В.А.* От травы к шерсти /В.А. Мороз. М.: Колос, 1997. С.39–113.
35. *Мороз В.А.* Породы и типы овец для разведения в новых экономических условиях /В.А. Мороз, С.И. Семенов, И.И. Селькин и др. Ставрополь, 2001. 204 с.
36. *Насонов Н.В.* Географическое распространение диких баранов старого света //Российская Государственная Академическая Типография. Петроград, 1923.

37. *Нестерук Л.В.* Генетический полиморфизм романовской породы овец: автореф. дис. ... канд. биол. наук /Л.В. Нестерук. М.: Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова, 2016. 119 с.
38. О положении тонкорунного овцеводства и шерстяной торговли в России //Труды Комитета Овцеводства. Т. II. С.-Петербург. 1908. С.164–169.
39. О современном состоянии овцеводства в России //Труды Комитета Овцеводства, Т. I. С.-Петербург. Типография под фирмой Г.П. Пожаров. 1907. С.151–163.
40. Овцеводство и козоводство Российской Федерации в цифрах. Национальный союз овцеводов. Ставрополь, 2016. 112 с.
41. Овцеводство стран – членов СЭВ: сб. ст. Ставрополь, 1971. 166 с.
42. *Ожигов Л.М.* Овцеводческий комплекс (Опыт работы племзавода «Гашунский» и совхоза им. Ленина Зимовниковского района) /Л.М. Ожигов, Н.К. Лысов, Н.М. Свистунов и др. Ростов: кн. изд-во, 1972. 80 с.
43. *Окуличев Г.А.* Кормление овец. Овцеводство /Окуличев Г.А., Хаданович И.В. М.: 1963. С.355–404.
44. *Падучева А.Л.* Роль серы в обмене веществ у овец /А.Л. Падучева //Овцеводство, 1969. №4. С.18–20.
45. *Пелехов Н.* К вопросу о восстановлении тонкорунного овцеводства в СССР /Н. Пелехов //Записки Белорусской Государственной Академии Сельского Хозяйства Т. VI Горки БССР: типография Академии, 1927. С.131–150.
46. Первая Всероссийская выставка и съезд по овцеводству в г. Москве //Труды Комитета Овцеводства, Т. III. С.-Петербург: Типо-Литография М.П. Фроловой, Галерная 6. 1912. С. 89–90.
47. *Разумеев К.Э.* 75 лет ЦНИИШЕРСТИ ОАО НПК «ЦНИИ-ШЕРСТЬ» /К.Э. Разумеев, А.В. Разбродин, В.К. Разумеев //Овцы, козы, шерстяное дело, 2010. №4. С. 3–4.
48. *Разумеев К.Э.* Тенденции мирового рынка шерсти и продукции из него /К.Э. Разумеев, В.К. Разумеев, Т.М. Филиппова //Овцы, козы, шерстяное дело, 2009. №1. С. 43.
49. *Рожков Н.А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении /Н.А. Рожков. Т. 1. Пг.: 1919. С. 76.
50. *Савинова М.А.* История шерстяной промышленности России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук, Москва. 2012. 22 с.
51. *Санников М.И.* Межпородное скрещивание в тонкорунном овцеводстве /М.И. Санников. М.: Колос, 1964. С.70–71.
52. *Санников М.И.* Опыт совершенствования тонкорунных овец /М.И. Санников. Ставрополь: кн. изд-е, 1953. 151 с.
53. *Селионова М.И.* Всероссийский НИИ овцеводства и козоводства – флагман научного обеспечения животноводства юга России /М.И. Селионова. Животноводство юга России, 2016. №2(12). С.21–23.

54. *Селионова М.И.* О некоторых итогах научного обеспечения овцеводства и козоводства Российской Федерации /М.И. Селионова, В.А. Багиров //Овцы, козы, шерстяное дело, 2014. №1. С.2–3.

55. *Сидорцов В.И.* Анализ деятельности селекционных лабораторий (отделов) шерсти / В.И. Сидорцов, О.Б. Санькова, С.Ф. Павлюк //Материалы конференции по развитию овцеводства (тезисы научных сообщений 16–18 мая 1989 г.) Ставрополь, 1989. 193 с.

56. *Сидорцов В.И.* Лабораторная оценка шерстной продуктивности /В.И. Сидорцов, С.Г. Вдовенко, В.А. Мороз //Овцеводство, 1979. №2. 30 с.

57. *Сидорцов В.И.* Шерстование с основами менеджмента качества и маркетинга шерстяного сырья: учебник /В.И. Сидорцов, Н.И. Белик, И.Г. Сердюков. М.: Колос, 2010. 287 с.

58. *Сухарлев В.А.* Овцы Украины /В.А. Сухарлев, К.И. Яковлев // Харьков: Эспада, 2011. С.125–235.

59. *Трухачев В.И.* Использование иммуногенетических маркеров в селекции и воспроизводстве овец /В.И. Трухачев, М.И. Селионова // Вестник АПК Ставрополя, 2013. №2.(10). С.88–91.

60. *Трухачев В.И.* Новые однонуклеотидные замены (SNP) в гене андрогенного рецептора (Ar) у российской породы овец джалгинский меринос /В.И. Трухачев, А.Ю. Криворучко, В.С. Скрипкин и др. //Генетика, 2016. 52. №10. С.1169–1175.

61. *Трухачев В.И.* Шерстование: учебник /В.И. Трухачев, В.А. Мороз. Ставрополь: Агрус, 2012. 482 с.

62. *Ульянов А.Н.* К Адаптации зарубежных мясо-шерстных пород овец и перспективы их использования /А.Н. Ульянов, А.Я. Куликова // Сборник ВНИИОК, 2007. С.180–185.

63. *Федоров Н.А.* Романовское овцеводство /Н.А. Федоров и др. М.: Агроиздат, 1987. 219 с.

64. *Хаданович И.В.* Кормление и содержание овец /И.В. Хаданович. М.: Колос, 1968. 287 с.

65. *Цалкин В.И.* Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси /В.И. Цалкин //Материалы и исследования по археологии СССР, № 51. Изд-во АН СССР, М.: 1955. 183 с.

66. *Шугай Е.Г.* Повышаем уровень научных исследований / Е.Г. Шугай //Овцеводство, 1979. № 11. С.26–29.

67. Экономический очерк современного состояния овцеводства в России. //Труды Комитета Овцеводства. Т. II. С.-Петербург. 1908. С.170–173.

68. *Trukhachev V.* Associations between newly discovered polymorphisms of the SEBPD gene locus and body parameters in sheep / V. Trukhachev, V. Skripkin, M. Selionova et al //Animal Biotechnology, 2016. Vol.27. №4. P.217–222.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	3
Часть 1. Истоки развития овцеводства в России	5
Глава 1. Овцеводство Древней Руси	5
Глава 2. Овцеводство в дореволюционной России	8
Часть 2. Овцеводство России XX в.	34
Глава 1. Овцеводство в послереволюционные и довоенные годы	34
Глава 2. Восстановление и развитие овцеводства в послевоенные годы	40
Глава 3. Становление научного обеспечения отечественного овцеводства. Создание Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства	58
Часть 3. Развитие отечественного овцеводства в середине XX в. и его научное обеспечение	72
Глава 1. Выведение отечественных тонкорунных и полутонкорунных пород овец	72
Глава 1.1. Селекционные лаборатории шерсти	104
Глава 2. Грубошерстное овцеводство России	110
Глава 3. Роль овцеводства в развитии отечественной шерстеперерабатывающей промышленности	122
Глава 4. Промышленная технология в овцеводстве	135
Глава 5. Научные подходы в кормлении овец	147
Глава 6. История искусственного осеменения и настоящее в биотехнологии воспроизводства овец	156
Глава 7. Генетические исследования в овцеводстве: история, современность, перспективы	171
Глава 8. Высшая школа бонитеров	179
Часть 4. Овцеводство России конца XX – начала XXI в.	184
Глава 1. Состояние и политика государственной поддержки российского овцеводства в новых экономических условиях	184
Глава 2. Новые породы и типы овец	190
Глава 3. Обмен генетическими ресурсами как один из факторов развития российского овцеводства	206
Глава 4. Выставки племенных овец: история и современность	217
Глава 5. Национальный союз овцеводов	230
Список сокращений	237
Иллюстрации	238
Список литературы	245

Монография

М. И. Селионова

**Из истории
Российского овцеводства
и его научного сопровождения**

Формат 60 x 84/16

Гарнитура Таймс

Усл. печ. л. 14,5. Усл. изд. л. 13,6

Тираж 20 экз.

Заказ

Издатель – Российская академия наук

Подготовлено к печати

Управлением научно-издательской деятельности РАН

Отпечатано на оборудовании Управления делами РАН

Издано в авторской редакции

Издается в соответствии с распоряжением
президиума Российской академии наук
от 24 октября 2017 г. №10106-765,
распространяется бесплатно.